

*Алiterateуrei, атқаарадырреi,
апублицистикеi ржурнал*

Итыңуеит 2004 ш. раахыс

Шыкәссык ұшынытә иттыңуеит

Ашыттарқөй:

Akta aқалақъ Ахадара

Аицредакторцә:

Уасил АӘЗБА

Мушыни ЛАШӘРИА

Nº 1-2 • 2019

Аредакция:

БЫТӘБА Каролина

(аредакция аиҳабы)

ЗАНТАРИА Владимир

ПАЧУЛИА Леила

ХӘАРЦКЬИА Игорь

Аудаажәларратә хешлак:

Вахтанг Аңхазоу

Шотә Арстаа

Арда Ашәба

Виачеслав Бигәа

Алеко Гәарамиа

Владимир Зантария

Станислав Кунаев

Леонид Полуа

Анатоли Марколиа

Анзор Мықәба

Шотә Салакаиа

Рушибей Смыр

Октаи Чкотуа

Виачеслав Чыргба

Цыорын Хыиуит

Адгәйр Ҳаразиа

Тарас Шамба

Лариса Шебзухова

Зураб Цыапуа

Аб Басариан Аңлиа

Журнал литературы, науки и публицистики

Основан в 2004 г.

Выходит 4 раза в год на абхазском и русском языках

Учредитель:

Администрация города Сухум

Соредакторы:

Василий АВИДЗБА
Мушни ЛАСУРИА

№ 1-2 • 2019

Редакция:

БУТБА Каролина
(зав. редакцией)
ЗАНТАРИА Владимир
ПАЧУЛИА Лейла
ХВАРЦКИА Игорь

Общественный совет:

В.В. Абхазоу
Ш.К. Арстаа
А.Э. Ашуба
В.А. Бигуаа
А.А. Гварамия
З.Д. Джапуа
В.К. Зантариа
С.Ю. Куняев
Л.И. Лолуа
А.И. Марколия
А.К. Мукба
Ш.Х. Салакая
Р.Х. Смыр
О.Б. Чкотуа
В.А. Чирикба
А. Р. Харазия
Дж. Хьюит
Т.М. Шамба
Л. Шебзухова
о. Виссарион Аплиа

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ,
гл. редактор «наш современник»,
лауреат Государственной премии России

УДИВИТЕЛЬНЫЙ РОМАН ТРАГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал писателей России «Наш современник» подвел творческие итоги и наградил своих авторов. Среди тех, кому присуждены ежегодные премии за лучшие произведения 2018 года, наш земляк, народный поэт Абхазии Мушни Таевич Ласуриа. Он получил премию за главу «Русские писатели романа в стихах «Отчизна», которая была опубликована в прошлом году в 12-м номере журнала. Высокую оценку работе Мушни Ласуриа дал главный редактор журнала «Наш современник» известный русский поэт и общественный деятель Станислав Куняев в предисловии к данной публикации.

Весной этого года ко мне в журнал неожиданно пришёл мой старый друг по советской жизни, выдающийся абхазский поэт Мушни Ласуриа. Мы, не видевшие друг друга несколько лет, обнялись и сели за стол, на который Мушни поставил бутылку чистой, как слеза, виноградной абхазской чачи. Наша дружба с ним завязалась ещё в 60-е годы прошлого века. Он приехал из Сухуми в Москву, чтобы продолжить своё образование в Институте мировой литературы, где, подружившись с Кожиновым, стал своим человеком в нашем дружеском кругу, состоявшем, кроме нас с Вадимом, из Василия Белова, Николая Рубцова, Анатолия Передреева, Владимира Соколова...

Но вместе с бутылкой виноградной чачи Мушни положил на мой редакционный стол нечто восхитительное и необычное для нашего времени - свой роман в стихах, блестяще переведённым Натальей Ванханен и названный им «Отчизна». Почти четыреста (!) страниц стихотворного текста! К роману мой друг приложил своё письмо ко мне:

“Здравствуй, дорогой Стасик!

Было бы для меня большим счастьем, если бы ты переехал к нам в Абхазию, в Сухум, ко мне, на постоянное жительство... Вот и поговорили

бы вдоволь! Горы и волны, чистейший воздух! И потому здесь мы, в основном, обходимся без врачей и лекарств. А то получается, мы с тобою как два берега, два символа тех далёких лет, и людей того поколения, которые были близки друг другу, а на старости лет не могут часто общаться, вспоминать: "Бойцы поминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они!.. "

А часто бывает и так, что месяцами или годами просто не с кем поговорить! Тебе не знакомо такое?!

... Твои тома, книги, воспоминания, в том числе о русских писателях, рассуждения о России, русских - навсегда со мною. Не знаю, сколько раз их перечитывал, и продолжаю это делать, всё это так дорого и так памятно, ведь ты часто пишешь о дорогих нам людях, наших с тобою общих друзьях. Многое в них, русских делах и не только русских, ты открываешь мне заново (особенно — серебряный век). Я читаю их так, как в молодые годы читал Герцена "Былое и думы". Но Герцен находился вдали, за рубежом, а ты - в эпицентре всех и всего!.. В свои молодые годы (с 1965 г.) я "сквозь магический кристалл" не мог представить твой нелёгкий путь и колоссальную борьбу. Ещё одно изречение: "В Россию можно только верить".

Целую, обнимаю тебя, всех твоих:

Твой Мушни Ласуриа".

Когда я прочитал этот роман, то был просто потрясён творческой волей, эпическим размахом, беспредельной гражданской смелостью, глубочайшими познаниями истории народов Кавказа и лирической откровенностью, которые вложил мой старый друг в эту эпохальную книгу.

То, что он прекрасный, истинный поэт не меньшего масштаба, нежели основоположники абхазской поэзии Дмитрий Гулиа и Баграт Шинкуба, я знал давно, поскольку мы трое: я, Анатолий Передреев и Фазиль Искандер - перевели первую книгу Мушни "Смерть камня", изданную на русском языке аж в 1971 году, почти полвека тому назад! Об этой книге Вадим Кожинов в то время написал такие слова:

"Мушни не один год готовился к этому событию, он стремился и сам постигнуть великий язык, познать его поэзию, прикоснуться сердцем к Пушкину и Лермонтову. Русская поэзия обогатила абхазского поэта, решительным образом повлияла на формирование его мировоззрения, стала великим источником вдохновения, притягательным и необходимым".

Вадим Кожинов восхитился тем, что Мушни Ласуриа "гениально перевёл на абхазский язык "Евгения Онегина" и "Мцыри", но после них он познакомил свой народ с переводом на его язык "Нового Завета", "Песни о Гайавате" Лонгфелло, и, может быть, самым великим и бесстрашным его деянием

стало переложение на абхазский лад грузинского эпоса "Витязь в тигровой шкуре" легендарного Шота Руставели... Я называю это деяние великим, потому что летом 1992 года между Грузией и Абхазией началась кровавая война, в которой абхазский стотысячный народ победил грузинское войско, возглавляемое уголовными авторитетами Отаром Иоселиани и Тенгизом Китавани, победил к изумлению всего мира, напомнив ему библейскую историю о победе Давида над Голиафом. А если приблизить эту схватку к нашему времени, то победа Абхазии, положившей на алтарь победы жизнь многих лучших своих сыновей и дочерей, можно сравнить с победой над американскими наёмниками отрядов Фиделя Кастро, сказавших: "Родина или смерть!" Недаром эта война абхазов называется "Отечественной". Эпоха Саакашвили, попытавшегося в 2008 году с помощью тех же американцев повторить грузинскую авантюру 1992 года в Южной Осетии, ещё не просматривалась на горизонте истории. Но Южную Осетию в кровавом августе 2008 спасли российские танки, прорвавшиеся к Цхинвалу через Рокский тоннель. У Абхазии же никаких танков не было. Она победила потому, что её народ не захотел пребывать в рабстве у грузинских уголовников, выпущенных из тюрем и переодетых в военную форму.

Роман в стихах Мушни Ласуриа густо населён временем и знаковыми персонажами прошедшего XX века, чья судьба так или иначе связана с трагедией Абхазии: Иосиф Сталин, Нестор Лакоба, Лаврентий Берия и Баграт Шинкуба, Борис Ельцин и Михаил Горбачёв, Эдуард Шеварднадзе и первый президент абхазского государства, его спаситель Владислав Ардзинба... Словно актёры то великой, то позорной исторической драмы, они появляются на мировой сцене по велению Мушни Ласуриа и уходят с неё... И все их поступки, все их славные и бесславные подвиги изложены талантливыми стихами, раскрывающими их человеческую и историческую сущность.

Много раз, читая страницы романа, я останавливался, размышлял и перечитывал их, стремясь разгадать, как Мушни Ласуриа удалось схватить и выразить подлинную правду - то героическую и гуманистическую, то подлую и бесчеловечную. Однажды мне даже пришла в голову мысль, что моему другу-поэту помогло то, что он раньше переводил на родной язык судьбу Евгения Онегина и Татьяны Лариной, судьбу героев "Витязя в тигровой шкуре" Автандила и Тариэла... А одна из глав романа, названная "Русские писатели", чего стоит! Образы Сергея Михалкова и Леонида Леонова выписаны с таким реалистическим искусством, что я, их знавший, много раз вступавший с ними в разговоры, начинаю эти разговоры продолжать и восхищаться тем, что Мушни вкладывает в их уста мысли и суждения, которые я не раз слышал от них... А может, это мне кажется? Но тогда тем более я убеждаюсь, что талант Мушни в переложении образов жизни на стихотворную речь есть какое-то сверхъестественное чудо.

Вот эту “писательскую” главу из романа мы и предлагаем нашим читателям. Она тем более будет своевременна, как ложка к обеду, если вспомнить что в декабре месяце 2018 года исполняется 60 лет Союзу писателей России, с чем мы и поздравляем легендарную организацию, которой руководили за эти десятилетия не менее легендарные писатели - Леонид Соболев, Сергей Михалков, Юрий Бондарев, Валерий Ганичев...

И всё, что рассказал Мушни Ласуриа о Михалкове, о Леонове, о Гамсахурдии, о Ельцине, об Ардзинбе - это чистая историческая и поэтическая правда, за что я благодарю своего дорогого друга. Многая лета тебе, Мушни!

МУШНИ ЛАШЭРИА ДИИЖЬТЕИ 80 ШЫҚЭСА ИАЗКНЫ

С ЛЮБОВЬЮ К НАРОДНОМУ ПОЭТУ – ЮБИЛЯРУ

Три вечера, три встречи, как три аккорда, прошли подряд за два дня во второй декаде декабря в Сухуме. И все они были завершающими в череде юбилейных мероприятий, посвященных 80-летию народного поэта Абхазии **Мушни Таевича Ласуриа**.

Первое мероприятие – (11 декабря 2018 г) это научно-практическая конференция в Абхазском институте гуманитарных исследований имени Д.Гулиа, где Мушни Таевич работает заведующим отделом литературы.

Конференцию открыл, а чуть позже выступил с докладом об особенностях поэзии юбиляра директор АБИГИ **Арда Ашуба**. Поздравляя его, он приветствовал и высоких гостей, пожелавших разделить с поэтами и учеными и в целом с Абхазией юбилейные торжества, среди которых переводчица эпического романа в стихах «Отчизна» **Наталья Ванханен** и зампредседателя Международного сообщества писательских союзов **Юрий Конопляников** из Москвы, Спикер Парламента РА **Валерий Кварчия**, президент АНА **Зураб Джапуа**, министр культуры и охраны историко-культурного наследия **Эльвира Арсалия** и другие.

На конференции выступили **Зураб Джапуа** – президент АНА, доктор наук, профессор, **Валентин Когония** – доктор наук, профессор, член-корреспондент АНА, **Шота Салакая** – доктор наук, профессор, академик АНА, **Аслан Авидзба** – доктор наук, доцент, **Цира Габния** – кандидат наук, доцент, **Владимир Зантария** – доктор наук, член-корреспондент АНА. Из-за того, что на конференцию не смогла приехать из Северного Кавказа **Зинаида Габуния**, присланный ею доклад прочитала ученая Лили Хагба. **Л. Хагба** также прочитала отрывок из поэмы Мущни Ласуриа. Между выступлениями ученых исполнялись как стихи, так и песни на слова поэта-юбиляра в исполнении **Петра Тарба** и **Нугзара Какалия**, музыка Константина Ченгелия. Зачитывались многочисленные поздравительные телеграммы.

Естественно, выступили гости – **Ю.Конопляников и Н.Ванханен**.

Все выступавшие отмечали титанический труд Мущни Таевича, философию и патриотизм поэта, поэтичность и лиричность его стихов, богатство языка. Особое место в его творчестве занимают и переводы значительных произведений русской литературы на абхазский язык, например, «Мцыри» Лермонтова, «Евгений Онегин» Пушкина, а также «Витязь в тигровой шкуре» Руставели.

Что касается перевода «Отчизны», то он получил высокую оценку всех выступавших ученых. Они благодарили Наталью Юрьевну Ванханен за то, что она совершила «героический подвиг переводчика», смогла прочувствовать душу, музыку и поэтику абхазского языка, передать мысли и эмоции автора.

Н.Ванханен искренне сказала, что рада находиться в Абхазии в эти юбилейные дни поэта, рассказала о работе над переводом, а потом Мущни Таевич читал отрывок из «Отчизны» на абхазском языке, а Наталья Юрьевна – на русском.

На второй день в Абхазском госмузее (12 декабря) состоялась презентация романа «Отчизна» на русском языке и выставка фотографий и рисунков, в том числе к роману «Отчизна», исполненные **Баталом Джапуа**, который накануне был признан лучшим художником года. Опять выступали, опять были высокие оценки поэзии поэта и переводчицы. Опять звучали стихи и отрывки из романа на абхазском и русском, выступали московские гости.

Несомненно, «Отчизна» – это значительное явление в абхазской поэзии, результат душевного и духовного подвига поэта. Об этом произведении уже много сказано и предстоит еще сказать.

Умильтельно было смотреть на фотографии, где Президент Российской Федерации Д.Медведев вручал абхазскому поэту медаль А.С. Пушкина в Москве, где Мущни Таевич (в национальной одежде) рядом с французской певицей Мирай Матьё...

На встрече в музее **Мушни Ласуриа** прочитал свое новое стихотворение, посвященное художнику Баталу Джапуа.

12 декабря, 16⁰⁰. Гаснет свет. Одни видеокадры сменяют другие под звуки стихотворения на абхазском языке – глубоко лиричного, задушевного, видеокадры, запечатлевшие фрагменты жизни мастера слова. Так начинается торжественный вечер, посвященный 80-летию со

дня рождения народного поэта Абхазии **Мушни Таевича Ласуриа**. Загорается свет и советник Президента РА по науке, образованию, культуре **Владимир Зантариа** под бурные аплодисменты приглашает на сцену Абхазского драматического театра им. С. Чанба виновника торжества.

Сегодня его чествуют друзья, коллеги, родные, поклонники таланта, гости из России, специально прибывшие на торжество. Праздник дня рождения этого замечательного человека – праздник всех, кто глубоко уважает и ценит Мушни Таевича, кому дорог он и его творчество. Об этом свидетельствуют искренние пожелания юбиляру. В переполненном зале находится и Президент Абхазии **Рауль Хаджимба**.

Какой он, Мушни Таевич? Что он значит для своего народа, страны? Какой вклад он внес в абхазскую литературу? Как оценивают его творчество за пределами страны? Как он шел к своим научным и творческим вершинам и что преодолевал на своем пути? Об этом рассказал в своем выступлении ведущий вечера Владимир Зантариа.

Мушни Таевич Ласуриа родился 16 января 1938 года в селе Кутоле Очамчырского района. Учился в Кутолской восьмилетней школе, затем в Сухумском госпедучилище, госпединституте, на филологическом факультете, в Московском литинституте им. А.М. Горького, аспирантуре ИМЛИ АН СССР. В разное время работал литературным сотрудником газеты «Апсны капшь», завотделом поэзии, критики, публицистики, редактором журнала «Алашара», главным редактором издательства «Алашара», председателем правления Союза писателей Абхазии, в АБИЯЛИ (ныне АБИГИ) – научным сотрудником, старшим научным сотрудником, а с 1988 года по настоящее время заведующим отделом литературы. В 1977 году Мушни Ласуриа в ИМЛИ АН СССР успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Творчество И.А. Когония и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии».

Мушни Ласуриа – автор более 15 поэтических книг, а также ряда монографий и сборников литературно-критических статей об абхазской литературе. Одними из самых значительных произведений являются такие произведения поэта, как поэма «Золотое руно» и роман в стихах «Отчизна», изданный отдельными книгами на абхазском и русском языках.

Особое место в творчестве Мушни Ласуриа занимают Родина и народ, любовь, красота природы, размышления о добре и зле, о жизни и смерти. В 60 – 70-е годы лирика Мушни Ласуриа оказала влияние на формирование нового явления в абхазской поэзии, характеризующегося раскрытием внутреннего мира человека, его пережи-

ваний. («Смерть камня», «На стамбульском рынке», «Прощание», «Я один по комнате хожу» и другие). Говоря о поэзии Мушни Ласуриа, В.Зантария привел слова известного русского литературоведа **Вадима Кожинова**: «В лирике М. Ласуриа живет тысячелетняя история Абхазии, живет не в навязчивых реминисценциях и перечислениях, а как внутренняя сила, как глубинное течение, которое вызывается наружу, лишь, когда это необходимо. И тогда в стихах возникают образы Нартов и обломки Великой абхазской стены, нашестье Чингис-хана и трагедия мааджиров». На стихи Мушни Ласуриа созданы лирические песни, украсившие репертуар хоровых и эстрадных коллективов Абхазии.

Мушни Ласуриа получил известность и как переводчик на абхазский язык русских и зарубежных классиков, Нового Завета. **В 2010 году в Москве, в Георгиевском зале Кремля Президент РФ Д. Медведев** вручил Мушни Ласуриа, который блестяще перевел на абхазский язык роман в стихах Александра Пушкина «Евгений Онегин», «Медаль А.С. Пушкина» за вклад в укрепление дружбы, сотрудничества и развитие культурных связей с Россией. Он является и составителем «Антологии абхазской поэзии» (в двух томах).

Много лет Мушни Таевич возглавляет Ассоциацию писателей Абхазии. Он – лауреат Государственной премии им. Д.И. Гулиа, Государственной премии имени Ш. Руставели, Всероссийской премии имени А. Дельвига, кавалер ордена «Ахъдз-Апша» всех трех степеней, кавалер ордена «Знак Почета». Так что о Мушни Ласуриа и его заслугах перед Родиной можно говорить и говорить.

На торжественном вечере поздравительные адреса зачитали: от имени Спикера и депутатов Народного Собрания – Парламента РА начальник аппарата Парламента Вадим Бжания, от имени Премьер-министра Валерия Бганба первый вице-премьер Даур Аршба.

Поздравления от Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в РА **Алексея Двинянина** зачитал советник-посланник Посольства России в Абхазии **Юрий Ясносокирский**, а от председателя Международного сообщества писательских союзов **Ивана Переверзева** зампредседателя **Юрий Конопляников**. Добрые слова в адрес юбиляра прозвучали и от известной переводчицы **Натальи Ванханен**, которая перевела на русский язык роман в стихах Мушни Ласуриа «Отчизна».

Выступили Спикер Парламента Абхазии **Валерий Кварчия**, президент АНА **Зураб Джапуа**, председатель Союза писателей РА **Вахтанг Абхазоу**, проректор АГУ **Дж. Адлейба**, глава Администрации Очамчирского района **Гиви Допуа**, поэт **Денис Чачхалиа**, общественный

деятель **Октай Чкотуа**, тележурналист **Тина Корсая**, старец из села Кутола **Боча Басария**.

Добрые пожелания, цветы, памятные подарки. В этот день все для юбиляра. Он от души благодарит всех, кто пришел поздравить его. Прекрасной кульминацией вечера стало театрализованное представление (режиссер **Мадина Аргун**), в основу которого легли произведения народного поэта.

Пусть еще долгие годы наш Мушни Таевич Ласуриа радует нас своими яркими творческими работами.

**Заира Цвижба,
Лейла Пачулия
9-10 января 2019 г.
газ. «Республика Абхазия»**

АБАӨХАТӘРЕИ АҢЫШӘЕИ

Ақеа иазгәттан апоет академик Мушыни Лашәрия 80 шықәса
ихытца аиубилеи

Декабр 11-12 рзы Ақеа имбаңысит Аңсны жәлар рпост, академик, Аңсны ашөкәйшөңә Рассоциация ахантәафы Мушыни Лашәрия үт шықәса ихытца иазкыз аиубилеитә усмөапгатәкә.

Декабр 11 рзы Д.И. Гәлия ихъз зху Аңснытәи Аңсуаттаара аинститут ақны имбаңган атцаарадырра-практикатә конференция. Уи азкын жәлар рпост, академик, «Ахъз-Аңша» аорден актөи ағазара занашьоу, Д.И. Гәлия ихъз зху Ахъынтыккарратә премия алауреат, А.С.Пушкин имедал занашьоу, А.Дельвиг ихъз зху Урыстәылазегтәи премия затәашьоу, Аңсны атцаарадырра зеаңсазтәыз аусзуы Мушыни Лашәрия 80 шықәса ихытца.

Аконференция ааирит, егымбаңысит аиҳабы **Арда Ашеба**. Уи иааркыаңы далаңәжәеит апоет иңстазаареи ирениаратә моеи. Амилаттә литература атрадициақәа реихаҳараңы шъарда шилиршаз ила-
гала қаймат ала. Апоет еснагъ дышрымада, Аңсны сициш, антың ажәа азқазаңа дүкәа, иара убас сиңырдыруа аитагаңә. Иғымтақәа ишаадыршыуа амилаттә литература алшарақәа, аңсуга иғонутқатәи идунеси аңхъаңаңа рұқынза анагарәңы иқәниарақәа.

Анағс ажәахәкәа ылғылар Аңсны атцаарадыррақәа Ракадемия ахада Зураб Цыапуа, апарауаа **Шота Салакаиа, Валентин Кәагәниа, Уасил Ағзба, Цира Габниа, Владимир Занғариа**, ауаажәлларратә усзуы **Иақының Лакоба** ухәа егымтәртгы. Аконференциа аңхъара змаз, аха изымааз Кабарда-Балкариятәи апарауаа **Адам Гутови Зинаида Габуниеи** иаарыштыз адныңәларықәа ирыңхъеит.

Даара аңакы аман, азелымхара бзиагы аиуит М. Лашәрия иаже-
инраалоу ироман «Аңынць» аитагаң **Наталиа Ванханен** лықәгылар, избанзар ағымта ахәшьара ҳаракы атауа, дазаатгылар автори лареи
рырениаратә уссеңпера. Аңынць ароман ахәтакгы аңхъа автор аңыншә-
ала данаңхъа ашытакхъ аитагаң даңхъеит урысшәала. Уи аиңыршыра даа-
ра интерес аңан иазызырғуауз рзы.

Афорум ақны дыққылар иара убас Москватәи асас – ашөкәйшөңә Рейдгылақәа жәларбжъаратәи реилазаара ахантәафы ихатыпца **Иури Коноплианиников**.

Атыхётәан аиубилиар Мушыни Лашәрия итабуп ҳәа реихәсит ажәах-әкәа қазтаз, аконференция зеалазырхәыз зегъы.

Декабр 12 рзы аиубилеитә усмөаңгатәкәа хәңыркын Д.И. Гәлия ихъззху Аңсуа хәйнәркәрратә музей ақны апоет ааигәа урысшәала Москва итыңыз ироман «Аңынць» азыргарала. Арака сиңкаан М. Лашәрия иңстазаареи ирениаратә мөсі аазырпшуа «Апоет идунеи» зыхъзу аңыргақетца.

Азыргара аартуа Аңсны акултуреси атоурых-культуратә тынха ахъчареи рминистр **Ельвира Арсалана** сизаз ирзеиталхәсит амузей ақны иш-цәыргақетцуо апоет ифотоархив ақытә асахъақәа, иара убас асахъаты-хөй **Батал Цыапуа** апоет ибымтақәа ыла иаңыцахъоу аграфикатә усу-мтақәа рсерия.

Иналымфатәны дазааттылелт алитетуразы хтыс бзианы иқалаз «Аңынць» Москва урысшәала атыңра азыргара даара иахәтаны дшахә-апшуа. Аитагала, хтәыла антың аңхъаңәа силыркааусит, реагәшлар-халоит Аңсны ажәйтә-аәтә, иааигәаны силыркааусит, атоурых еиң акултура, алитетуратә аңцамтақәа.

Ашәкәы азыргараан иқәгылаз **Сергеи Шамба, Виачеслав Цыгәба, Едуард Гәбаз** үхәа егъыртты азааттылон аепикатә ғымта амехак шығба-ау, уақа иңәыргоу ахтысқәа аңхъаң игәатсанза ишнеиуа, дшыртәыртәуа, еиҳаракгы аңсуа пхъаңәа.

Аиқәшәараы иқәгылелт, даара ажәа пхәңәагы рхәсит Москвантә аиубилеитә усмөаңгатәкәа ылахәхаразы иааз ашәкәы аитагао **Наталия Ванханен**, ашәкәыиғы, адраматург **Иури Коноплиаников**.

Ашәкәы иартаз ахәшъара, М. Лашәрия ирениаратә лагала инартбаа-ны иахъазааттылаз азы зегъы итабуп ҳәа реихәсит.

Декабр 12 рзы С.И.Чанба ихъз зху Аңсуа хәйнәркәрратә драматә тे-атр ақны Мушыни Лашәрия ииубилеи азгәатара иаңкыз агәырғараптә силатәара мөаңысит. Уахъ инеит Аңсны Ахада **Рауль Ҳаңымба**, Аңсны Жәлар Рейзара Аихабы **Валери Кәарчиа**, Аихабыра Рейлазаара ахантәа-ғы **Валери Бганба**, аихабыра реилазаара иалоу, Аңсны Жәлар Рейзара адепутатцәа, аполитикатәи ауаажәларратәи хеидкылақәа рхатарнакцәа, аинтеллигенция, аәар, асасцәа.

Агәырғараптә силатәара аайртит, анаға егъымфаңигон Аңсны Ахада иабжыгао **Владимир Зантариа**.

Мушыни Лашәрия 80 шықәса ихъипра аиубилеитә ныңәа идныңәала-уа иқәгылелт: Аңсны Жәлар Рейзара Аихабы **Валери Кәарчиа**, Аңыза-

министр актәи ихатыпсаф **Даур Аршба**, Урыстөылатәи Афедерация Аңсны икоу аңхаражәхәсаф **Алексеи Дванианин** икныгүй адныхәалара даңхьеит аңхаражәхәарта абжыгао **Иури Иасносокирски**, Аңсны атцаарадыррақәа Ракадемиа ахада **Зураб Цъапуа**, ашәкәыօօцәа реидгылақәа жөларбжыратәи реилазаара ахантәафы ихатыпсаф **Иури Коноплианников**, Аңсны ашәкәыօօцәа Реидгыла ахантәафы **Вахтанг Аңхазоу** ухәа егъыртгыы. Аиубилиар ирәниара ахәшьара атаяа иаңхъака агәаццыхәара иманы амилаттә литература интерес зцуу афымтақәа ралагалараңы агәабзиарен агәамчи изеңгъаршьеит.

Лажәа даара иразан, азәльмҗара бзиагы аман М. Лашәрия ироман «Аңынц» аңтагаф, ахәаанырцэтәи алитетуратә дунсек ақны леңтагамтақәа рыла зыхъз рдүруа **Наталия Ванханен** лықәгылара. Дырзааттылесит автори ларсии русеицира иаңу аңыбабаа, аха уи зегъы ухазырштуа ашәкәы ахаты урысшәала еитаганы итыйжүп лхәеит уи.

Мушыни Лашәрия ирәниара абаскак ҳатырла иахъазыкоу, ахшыօзышытрагы ахъартаз, аиубилеи амбаңгара иахатгылаз Аңсны анахтара, уи зеалазырхәиз зегъы дреихырхәеит.

Агәыртъаратә еилаттәара аоббатәи ахәтаңы ицәырган М. Лашәрия ифымтақәа ирылхны арежиссиор **Мадина Аргәын** икәләлгылаз алитетурат-сахъаркыратә композиция. Уака сиуеицшым аинсценировкақәа зыз апоет иажәсинраалақәа ирыңхъон артисттә.

В. Аңанба
17–28 декабря
газ. «Ақба-Сухум»

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР В ЧЕСТЬ НАРОДНОГО ПОЭТА АБХАЗИИ ПРОШЕЛ В ГОСДРАМТЕАТРЕ

В рамках мероприятий, посвященных юбилею Народного поэта Абхазии, академика АНА, председателя Ассоциации писателей Абхазии, кавалера ордена «Ахъдз-апша» первой степени, лауреата государственной премии им. Д. И. Гулиа, обладателя медали А. С. Пушкина, лауреата Всероссийской премии им. А. Дельвига, заслуженного деятеля науки Республики Абхазия Мушни Ласуриа, прошел торжественный вечер в Абхазском государственном драматическом театре имени С. Чанба. В мероприятии принял участие президент **Рауль Хаджимба**.

От имени спикера и парламентариев Народного Собрания – Парламента РА был зачитан поздравительный адрес:

– Вас знают в Республике Абхазия и за ее пределами как талантливого поэта, выдающегося переводчика, публициста, академика Академии наук Абхазии. Ваш большой вклад в укрепление дружбы, сотрудничества и развитие культурных связей с Россией был высоко оценен **Дмитрием Медведевым**, вручившим Вам медаль Пушкина в 2010 году в Георгиевском зале Кремля. Вы – активный участник общественно-политической жизни республики. Мало кто знает, что Вы являлись депутатом одиннадцатого созыва Верховного Совета Абхазской АССР, который принял историческую Декларацию «О государственном суверенитете Абхазии». Ваш труд был оценен еще в советское время вручением Вам государственной награды СССР - ордена «Знак Почета». В наше время Родина также высоко оценила Ваш вклад в развитие абхазской литературы, культуры и государственного языка - Вы награждены высшей государственной наградой Республики Абхазия – орденом «Ахъдз-апша» всех трех степеней.

Первый вице-премьер **Даур Аршба** также поздравил Мушни Ласуриа от имени премьер-министра РА **Валерия Бганба**:

– 80 лет по абхазским традициям – это немного и немало. Вас уже многие десятилетия знают как талантливого человека, который развивает абхазскую литературу. Это проявилось в поэзии, критике, переводах и науке. И сегодня, как и прежде, Вы работаете не покладая рук, предлагая

читателям новые произведения. Вы наводите мосты между абхазской и русской литературой. Вы переводите мировые классические шедевры на абхазский язык, особенно нужно выделить бессмертный роман А. Пушкина «Евгений Онегин». Кроме того, для абхазской литературы большим вкладом является Ваш роман в стихах «Отчизна». Очень популярна Ваша лирика и публицистика. Желаю Вам здоровья, долгих лет жизни, творческих успехов.

Поздравление от чрезвычайного и полномочного посла РФ в РА **Алексея Двинянина** зачитал советник-посланник посольства РФ в РА **Юрий Ясносокирский**:

– Ваше творчество выходит за пределы прекрасной Абхазии, хорошо известно в других странах. В стихах Вы воспеваете свою Родину, любовь к ней, свой народ, красоту природы и человека, делитесь с читателями мыслями о добре и зле. Мы хорошо знаем Ваши произведения, такие как «Колыбель», «Прощание», «Наш дом». Мы помним, как Вам удалось передать ритмику стихов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова.

Заместитель председателя Международного сообщества писательских союзов **Юрий Коноплянников** зачитал поздравительный адрес председателя **Ивана Переверзина**:

– Уважаемый Мушни Таевич! Международное сообщество писательских союзов сердечно поздравляет Вас со славным юбилеем – 80-летием. Вы выдающийся абхазский поэт и переводчик, автор более 20 замечательных книг. Окончив Московский литературный институт им. Горького, Вы прославили его, став Народным поэтом Республики Абхазия.

Лана Цвижба,
Тамара Ачба
газ. «Комсомольская правда. Абхазия».
24–30 декабря 2018

КОГДА СОПЕРНИЧАЮТ САМИ МУЗЫ...

Ничто не исчезает в нашем мире... Дерзновенные юношеские мечты рано или поздно возвращаются воплощенными, жизнь, подобно плодовому дереву, дарит нам наши сбывающиеся желания, а дыхание любимых людей, которых мы оплакали и отпустили, смешиваясь с ароматом горных цветов, уносится ввысь, туда, где охраняют покой небес вечные ледники, а весной возвращается щебетом горных ручьев...

Все эти секреты нашего мира как никто другой знает Мушни Таевич Ласуриа – народный поэт Абхазии, академик Академии наук Абхазии, известный и любимый, без преувеличения, во всем читающем мире поэт с особым чувством слова.

Мушни Таевич Ласуриа известен и как выдающийся переводчик, позволивший десяткам мировых литературных шедевров зазвучать на таинственном абхазском языке.

В 2018 году М. Т. Ласуриа исполнилось 80 лет. К этому событию и в самой Абхазии, да и, собственно, повсюду, где знают абхазского поэта, приурочены творческие вечера и литературные праздники.

Юбилейный год – прекрасный повод для встреч с читателями и поклонниками, встреч, наполненных теплом воспоминаний, поэтическими откровениями, признаниями коллег и подарками – подарками от друзей – памятными, со смыслом, вызывающими ассоциации, и чудесными творческими дарами: от сердца – к сердцу.

В один из прекрасных январских дней такой праздник поэтического слова состоялся в Очамчырском доме культуры, в центре родной Мушни Таевичу Абжуйской Абхазии.

Дом культуры в эти часы едва вместил всех желающих присутствовать на торжественном вечере. Уютный зал – один из самых камерных и красивых в Абхазии был еще и украшен как настоящая поэтическая гостиная.

Организаторы встречи – очамчырцы во главе с руководителем Администрации района **Гиви Допуа** торжественно проводили облаченного в нарядную черкеску юбиляра на почетное место хозяина на сцене. Оттуда ему было удобно видеть всех своих гостей, встречать выступающих, да и самому выступать с ответной речью и стихами.

После первых речей приветствия на трибуну поднялся председатель Совета старейшин Очамчырского района **Апполон Думаа**. Обращаясь к юбиляру и собравшимся в зале, среди которых было немало молодых и юных лиц, он со свойственным ему юмором рассказывает о начале творческого пути Мушния Ласуриа, о времени, в котором поэту и гражданину

выжить и сохранить свой талант было не просто. На трибуне первого выступающего сменяет председатель Совета старейшин Абхазии **Апполон Шинкуба**. Апполона Шинкуба, который родом из села Тхина со словами представителем села Кутол тоже связывают искренние годы настоящей мужской дружбы.

Невольно приходит мысль, что этот праздник на очамчырской земле проходит не иначе как под крыльшком муз – настолько ярки выступления друзей юбиляра. При этом каждый находит в кладовых памяти какой-то особый случай. Казалось, только вчера они были юношами, для которых честь, совесть и судьба родной земли были важнее собственного благополучия, а сегодня каждый из них – умудренный опытом и обладающий бесценными знаниями муж, щедро раздающий и опыт, и знания представителям поколений молодых – литераторов, ученых, общественных деятелей...

Первый президент Академии наук Абхазии, академик АНА **Шота Арстаа** сравнивает судьбу поэта Мушния Ласуриа с судьбой Первого Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба: «Подобно тому, как Владислав Григорьевич Ардзинба был послан своему народу в судьбоносный для него период, так и поэтическое слово нашего дорогого друга Мушни Ласуриа прозвучало как весть свыше. Сам Господь вложил свои мысли в его уста».

А нынешний президент АНА **Зураб Джапуа** заметил, что зрелые произведения Мушния Ласуриа можно с полным основанием назвать Божественной песней и не поддается человеческому объяснению, как поэту удается балансировать на грани эпического и лирического. А суть творчества юбиляра он объяснил так: « ...падая, звезда не умирает, а в стремительном полете превращается в другую звезду и дарует новую жизнь – человеку и целому миру».

Во время таких встреч не устаешь удивляться, какой богатой и наполненной может быть человеческая жизнь, если не разменивать ее на суетное и ленивое времяпрепровождение. Среди близких Мушни Таевичу людей – представители самых разных профессий и направлений деятельности, и с каждым его связывает общие дела – в науке ли, в творчестве ли, в спорте, которым он занимался в юности.

Все было пронизано в этот день творчеством Мушни Ласуриа. Его поэтические произведения звучали как в его собственном исполнении, так и были представлены самыми юными почитателями таланта великого поэта – школьниками.

Музыкальный подарок юбиляру преподнесли солисты и коллектив ансамбля народных инструментов «Эрцаху»: весь вечер они пели для своего выдающегося земляка и их искусство могло соперничать только с музой самого поэта.

По традиции праздник завершился прекрасным застольем.

Ю. Соловьева, г. Очамчыра. 17 января 2019 г.

АБАӨХАТӘРЕИ АДЫРРЕИ АНЕИЦУ (Апоет-академик ииубилеитә конференциағы ақәгүлары)

Хатыр зқәу асасцәа, апшәмацәа, ҳколлегацәа!

Лашәриа аишьцәа пшыбык (Алықьса, Илиа, Мушъни, Рауль) на-
злуу, қытак иалиааз апоетцәа идырөиаз, Владимир Атнариа иажәақәа
рыла иухәозар, Кәтолтәи апоезиатә школа ахатарнак Мушъни Таииа-
ипа Лашәриа дийт ажырынхәа 16, 1938 шықәсазы. 12–13 шықәса
анихытцуаз ажәенинраалақәа рүфора далагеит.

Иахъя Мушъни Лашәриа ихъз адунеи иадыруеит – Аңсны жәлар дыр-
поетуп, Аңсны атتاараадыррақәа ракадемиа дакадемикуп, ианашибоуп
СССР «Аҳатыр дырга» аорден, «Ахъз-Аңша» аорден актәи ағаңзара, Дыр-
мит Гәлия ихъз зху ахәйинтқарратә премиа, Александр Пушкин имедаль,
Антон Дельвиг ихъз зху Урыстәылазегътәи премиа, Шота Руставели
ихъз зху ахәйинтқарратә премиа, Аңсны зеапсазтәыз ттцаараадырратә
усзуфуп.

Уиапхъя – иацы, жәацы, пыжәац – апоет, аитагағ, алитетураттаағ,
акритик, аңсуа поэзия антология аиқәйршәағ, Аңсугаттааратә ин-
ститут алитетуратра ақәша аиҳабы, Аңсны ашәкәйиғөңзәа рассоциа-
циа ахантәағы, ажурнал «Ақәеи» агазет «Етәацъааи» рредактор хада
Мушъни Лашәриа аттара итцион: Аңсны – Кәтолтәи ашкол ағы, Ақәатәи
артқафратә тараиуртағы, Ақәатәи ахәнтқарратә ртқафратә институт
ағы; Москва – Алитетуратә институт ағы, Адунеитә литература аин-
ститут аспирантурағы. Иара убра адиссертиация ихъчеит Иуа Коғония
ирөиамтақәа рыйттаарала.

Аус иуан – агазет «Аңсны», ажурнал «Алашара» рредакцияқәа рәғы,
атыжъырта «Алашара» аредактор хадас, Аңсны Ашәкәйиғөңзәа реид-
гыла ахантәағыс. Абри амға дшаныз – Кәтоли, Ақәеи, Москвей – апо-
ет изҳаит, амғахәастақәа дырнытңы амғаду данылеит. Москватәи
ашәкәйиғөңзәеи акритикцәеи рыйжъара ииз абажатәра агәра игеит,
апоезиатә күлтүра ағьама ҳарак икит, аттара ду итцеит, апышәа ду ио-
уит. Иңстазаарағы абажатәреи адырреи еицилеит.

Апоет ирөиамтақәа ажәа рхырхәаахъеит еицирдүруа аттараудаа,
ашәкәйиғөңзәеи, акритикцәеи – Баграт Шынқәба, Шалуа Инал-ипа,
Хәыхәйт Бәжәба, Шота Салақаиа, Фазиль Искандер, Вадим Кожинов,
Владимир Атнариа, Артур Аншба, Сергеи Зыхәба, Руслан Қапба, Миха-

ил Синельников, Леонид Ленч, Наталиа Орлова, Шота Арсṭaa, Мушьни Миқаиа, Гъаргъ Гәлиа, Борис Гәыргәлиа, Владимир Зантариа, Наталиа Ванханен, Адам Гутов, Арда Ашәба, Алина Жын-пҳа ухәа азәырғы. Урт зегъ рахътә атың چыда имоуп академик Шота Хыыч-ипа Салақана. Иара иоуп еиханы апоети уи ирәниареи аусумта неитцихқәа рзызызы. Абарт амшқәа рзы атцарауаф-акритик урт истатиақәа зегъы еидкылан хаз шәкәны итижъит. «Жәлар рпоет» (Ақea, 2018) захъзу ари ашәкәи шыятоуп, мәсақәттагоуп Мушьни Лашәриа ирәниара иазхъапшырыц иакәызыкуа зегъы рзы.

Апоет-атцарауаф ирәниара абас згъама ҳараку алитетатура ахәшьаф-цәа, акорифеицәа шахцәажәахъоугы, уи амазақәа макъанагыы иаартзам.

Саргы ари сцәажәарағы урт амазақәа аасыртуеит ҳәа сауалага-хуа. Уи сара игъсылшом, сәағязысыкуам. Акызатцәык истаху, апоет ирәниаратә дунеи ацәахәа хадақәа ҳәа избо ралкаароуп.

Мушьни Лашәриа ирәниара ду, ихъаца-тcla (ижәддыруеит, ижә-бахъеит, ашәшьырағ шәтәахъеит) махәта рацәала еибаркуп. Урт рахътә ихадараны избоит: апоет итcla ду – алирикатә махәта, аепикатә махәта, аитагара амахәта, атцаара, акритика рымахәта. Арт зе-гы хатала ирызку ажәахәкәа қалоит иахъа ара, убри ақынтә сара уи сеалазгалатцәарым. Дара амахәта-хырхартакәа рахътә иарбан ихада-роу ҳәа уазтцааузар, атак Шота Салақана ибзиан иқайтцахъеит – уи поэзиоуп, уаха акгы. Избан ақәзар Мушьни Лашәриа, «иүхәар ауеит, ихы инаркны ишъапақынза дпоетуп, идоухатә дунеи зегъ поезиала еи-баркуп, поезиала ихәақәттоуп» (Салақана 2018: 72). Илирикағы, ие-пос ағы, еитагақәа рөы, икритикағы – зехынцъара апъижәара амоуп апоезиа. Арғиағы итcla амахәта хадақәа ирзеипшу даеақазшъакгыры рымоуп. Уи ағыщроуп. Иалскааз апш-хырхартакгыры рөы Мушьни Лашәриа даабоит дәңицапшығафы, зехынцъара, иапхъа иқатцаз аитахәара даламгакәа, еихеихәит, иацитцеит, азыхъ ғыцқәа хи-тит, ихәамыз ихәеит, иумыз иуит. Уи аганахъ ала, Мушьни Лашәриа, хымпада, апсуа сахъаркыратә литература акыр иртцаулелит, иртбааит, ашъа ғың алелитцеит, ажәйтә ҳапшы ағ ғың тейтәеит, аужәрақәа хи-тит, ицәагәеит, илеитцеит, ажәла иқьеит.

Даеакалагы изықаломызт, абафхатәреи адырреи анеицыла. Уи Мушьни Лашәриа далнакааит, даеа псыуа поетк диесипшымкәа, адыр-ра таулақәа шыатас измоу, еицакра зқәым ихағсахъа иманы.

Даеакгы: Мушьни Лашәриа абарт ирәниаратә ганқәа зегъы, иүхәар қалоит, еицхацирkit, еицыштихит, иахъанзагы еицааигоит. Амала, ус иага иқазаргы, сгәанала, алирика апхъатәиуп. Уиоуп апоет ирәниаратә қырқы зырхәыхәиз, ибла хызтыз.

Мушыни Лашәриа дрызқазоуп аграждантә, афилософиятә, абзиабаратә, апеизажтә, асатиратә лирика иатцанакуа арғиамтақәа. Уи убартахеит апхъатәи иажәенираалақәа инадыркны – «Игартыз ажәа», «Агәытракәа», «Абырғын ғны», «Азы ахра», «Арғашқәа рыштыкъ», «Ажәлакъа» ухәа – еиуеипшым ипоезиатә еизгәкәа рөи. Шота Салақана ииашан ишихәо еиңш, «Лашәриа илирика, ипоезия – ари инартбау метафороуп, – уи ала автор еиҳа дазқазоуп игәтакы ахәара, асахъаркра, артцаулара» (Салақана 2018: 80). Метафорала адунеитә поезия атема хадақәа – апсадгыли, ажәлари, ани, ахатәы бызшәеи рхъаа, ахтәара, аибашыра, апсра, апстазаара, абзиабара ҳаракы – дырзышәаҳәоит, апоет.

Арғиафы, ибағатәреи идырреи ирыбзоураны, адунеитә поезия лыпшаах ағағазара ағыпшра, абжы, амузыка аҳара инасыпхеит. Убриалагы илшеит дағаңдағағ змоу, дағаҳкык еиуоу иара ихатәы рәниаратә жәған аартра:

Дырмит ду сакәым, ма Баграт,
Убас хың камшәа Иуагь иакәзааит!..
Асаара среихырхәахьеит урт,
Аха са схазуп, схазызааит!..

Ихазхеит Мушыни Лашәриа иепикатә мәғагы. Ажәлари, Дырмити, Иуеи, Баграти репикатә традициақәа ирхәнаны, апоет иапитцеит ихатәы епикатәхан-хытыцәцара. Еиҳа исахъаркны иухәозар, арақа апоет рашыла фырхатца дызғымсызыз абаҳә дағысит, ажәған иатқасуаз ахра дхалеит, апсаатә бағ иалхыз ахан хытыцәцара дығоналеит, Ажәеипшыаа ртыпхә пшза дымтцаирсит, жәғантәи адунеигұры иара итәйтәит, дапшәмәхеит. Апоет аепикатә жанр игәи шазыбылуаз убартахахъан иқәыпшра шықсқәа раангыы, абалладақәа, аллегендақәа, амифқәа ирылху иепикатә рәниамта къағқәа рыла. Анағқа илиро-епикатә мәғағы, ибағатәреи адырреи анеицила, Мушыни Лашәриа апсуа литература, иара адунеитә литература ахатагыы иалеигалеит псрә-зра зқәым аепос ғылқәа – «Ахътәы уасцәа», «Аңынць», «Ашаетцәа».

Арт арғиамта дуқәа еилыхха иаҳдырбеит апоет ажәлар ртоурыхи раззымғеи рөи аепохатә хтыс дуқәа поезиатә ашәала, поезиатә ажәала рсахъа атыхра, раарпшра дшазқазоу, наунагза абиңарақәа ргәлалашәара, рдунеихәапшышъя ишазынижкыз. Абас еихых-еитцыху, амонументалтә сахъа тббаа-тыщәкәа ҳазтихит арғиафы.

Адунеитә мифологиеси афольклори еиңшірдүруа ахътәы уасцәа амтцарсра иазку ажәйтә мифологиатә сиујет ашъатала Мушыни

Лашәриа, иухәар ауазар, иара ихатә миф апитет. Апоема ахтысқәә амифологиатә тәбырги атоурыхтә тәбырги рхәаағы иғыланы избоит. Шота Салақаина излеихәо ала, «Ахътәы уасцәағы» «автор иғапхъа иқәгылаз азтцаара уадағқәа рызбарағ ҳасабс иқаитцеит асиурреалисттә ғышьа ағамадара, убриалагыы илшоит <...> исахъаркыратә тәбырг ахъчара, итәы-ипча идаңыркны, еихагыы исахъаркны аңыргара» (Салақаина 2018: 164). Хымпада, диашоуп аттарауағ. Убри инаңданы исхәоит: Мушыни Лашәриа арақагыы егъырт иепикатә рәниамтақәа рөгъы еихагыы иубартоуп, ашәкәйесе ду Гарсия Маркес ирәниарағеиپш, амагиатә реализм ахархәара шамоу.

Мушыни Лашәриа ирәниаратә лапшхәаа ҭбаа зынза амтәзыжәға еитңахит иажәеинраалоу ироман «Аңынць» ағы. Апсуаа ххақәитратә еибашьра иазку арәниамтақәа рахътә ари ароман «хепикатә поэзиағ макъаназы ихәамыз ажәоуп, алирикеи аепоси иреиласыртоуп, епос өңүцүп» (Салақаина 2018: 17). Автор ихата «жәабжұхәағыс» дызмоу арәниамта аибашьра алакта ұтанарпшүеит, апонорама уаланарапшүеит. Насғыы, иазгәататтәу, ароман гәылдыртәауп автор илтературатә гъама ҳараки илтературатә дырреи рыла. Абри атәы гәлтәйт арәниамта аурысшәах аңтагағ Наталия Ванханен: «Как и в пушкинском «Евгений Онегине», литература – полноправный герой «Отчизны», ее органическая составляющая» (Ванханен 2018: 5).

Ашәымтак сазхъапшүеит «Ашаётә». Мушыни Лашәриа ари ирәниамта ғың, «иуасиат» стәи сыйшықи еимнадеит, ғнытқала исыңраleит, сарыцқьеит, адоухатә мчхара сылсит... Ағымта, хымпада, епикатә пәнамтоуп, поемоуп, аха «автортә сара» ахы инаркны атыхәанза иагәйлсүеит. Уи аганахъ ала, апоема аепоси алирикеи еимаркуаны, рхәаағы иғыланы сахәапшүеит. Уиоуп иихәо Фазиль Искандергұры «Ахътәы уасцәазы»: «Я чувствую, что и в эпической вещи не утрачены свойства его столь своеобразной лирики» (Искандер 2014: 6).

Апоет игәы, ихы, ипсы иртихәаит Анцәа рашәа, Апсы ашәа, апсреи абзареи реихылғиаашъа, етәак акыдшәара, даға етәак акыдлара, ауағ иира, ипстазаара, ипсра рашәа ихәеит. Абри ақәкы иадхәалахойт тәкеи хыхъи, аҳапи, адғыли, еихаракгұры ажәфани рсимболика акырцъара аңыртца.

Автор ифилософиятә дунеидкылашъа иахылғиааз арәниамтағы ауағытәысса ипстазаара, ихатара, иира, ипсра рзакәанеиuarшәарақәа ааиртит. Ҳәарада, аламала иузмыртцысуаз, ихъантаз усын, ихадароу азтцаара – ауағы ипстазаара атқакы ари адунеи ағы, даға дунеик ағы, адғыл ағы, ажәған ағы – поезиала инагза-аагзан ахәара, аштыхра, уи иазыпшашаатәын ахатәы бызшәа, ахатәы поетика.

Ас икоу арғиамта, сгөы ишаанаго ала, ауағ өа изығуамызт, илаZoomызт, уиазы пәтказаарак ианыстәйн, дунеик аптатәйн. Апоет иқәра хатәреи, и8ышәei, иқазара дуи, инцәахатцара нагзей ирыб-зоуроуп ари ағыза ауасиат-поема азнеира, азаатра. Аай, «Инапы ҳануп изырхәло, изыршо» ҳәа агәра ғаны иззымхәаз изаптдомызт ари арғиамта.

Мушыни Лашәрия, иара иаштағ изызхауа ахъаца-тлеипш, амчхара ду змоу иңсабаратә бағхатәра илнаршент Анцәа иажәа псышәала, поезиатә цәаҳәеиқәшәала ахәара, аптцара. Ара, ари ажанр ағы, Анцәа иашәа ахәарағы, апроза алшарақәа еиха имачхон, Анцәа иажәа амагиатә мчхара азыштыхуамызт. Уи зылшоз апоезия ақәын. Анцәа ибызшәа, Анцәа иуасиат апсышәала ацәыргаразыapoет апсшәа Алексикағы, апоетикағы, апластикағы иитахыз зегъ ипшаант. Уиалагы апсшәа алшарақәа хитит, апотенциал агәра хиргейт, Анцәа ибызшәеиттәйт. Апоет хата инапағы Анцәа иашәеи апсшәеи цәгъашәа еинаалеит, Апшығыра атерминология инапағы иааигеит, аханатә иапсышәазшәа, апсышәала иғызшәа иқаиттеит, Алексикағыц аптицеит, акосмос иахъатәи абызшәа апсышәала ирцәажәеит. Арақа, хымпада, apoет адунеитә классикатә рәниамтакәа (иара Апшығыра назлоу) рейтагаразын имоу ағышәа ду иныпшит, маакырас иоуит, ицхәеит. Анцәа иажәа апсуа динхатцара, апсуа идунеихәапшышь, имагия, апсуа лапшхәаа итцижыит. Урт зақа еиқәшәо, еишъашәалоу ааирпшит, ишеизааигәу агәра хиргейт.

Апоемағы асиужеттә хтысқәеи автор ихәицрақәеи хеибартәаая, итибаго еивагылоуп, акғы мыңхәымкәа еилоуп, иааузгәамтә еила-соуп. Арғиамта зегъы лейтмотивны, цәаҳәа қапшыны иагәйлсуетт Ани Апеи ртема – Анцәа иан, apoет иан ргәы-рыпсы, рылабжыш, рыпсеимадара, рыпсеимдара... Зегъ реиха илыпشاаху ацәаҳәақәагыи ии изыпшаауп.

Аптцамта агеография, адунеиеибаркыра тбаатыцәуп, амәхак ҳәаа амам. Уатәнатәеит автор исахъаркыратә, ифилософиятә лапшхәаа ахарара: Апснынтә – Анцәа идунеи ашқа, уантә еита Апснықа, ҳапшы тыпқәа ражь. «Зыпсадгыл зәйізьыз – өа псадгылк даниазом!...». Убри Апсны аныхәара, ҳапсадгыл анцәахатцаратә тоурых аартра даара дақәшәеит, еиха изгәакъаны, ичыдо бзиабарала итцауланы ирғиенеит. Апоема абри ахәтағы apoет «Анцәа дызмоу, Анцәа иитәу Апсынра» аныхақәа ражәа аптицеит, ртоурых ашәала ихәеит («Анцәа иажәеи апсадгыли еицуп»).

«Ашаётәа» аипш зеипшү арғиамта аптцара ҳара ҳазлоу ҳдунеи ағы пшаашьа змам тагылазаашьак, тыпқ атахын. Уи атып өа дунеик,

еа пстазаарак акәхон... Иара апхьара ахатагы даәе доухатә субстанциак атакны избоит...

Мушъни Лашәрия абафхатәра чыда злоу, здақам поет-еитагауп. Апсышәала ирцәажәахьеит «Ауасиат өңүц», адунеитә литератураңы иалкаау арғиамтақәа жәпакы, Пушкин, Лермонтов, Руставели, Баирон, Лонгфелло, Петефи ухәа псра зқым рымтақәа. Апоет ари аус изиқит дахынзааихьюо ипстазаара ағыырак. Ибафхатәреи идырреи анеицила, Мушъни Лашәрия исахъаркыратә еитагақәа апсуа литература иатәыштырахеит, иара ирғиарагы ғәгәала ианырит, рығазара шытырхит.

Мушъни Таиниа-ипа Лашәрия апсуа жәлари Апсынреи рзы дыхынзирхәагоуп, Кремль ахан иашәа, иажәа ғныфуеит. Иара ихатагы хыызла-пшала дәғычоуп, дныхәоуп-дныпхьюуп, Анцәа иашәа, Анцәа иажәа иғоуп. Макъанагыы иимхәац ашәақәа рацәоуп...

**З. Ц. Цъапуа,
академик**

Алитература

- Ванханен 2018:* Ванханен Н. Ю. От переводчика // Мушни Ласуриа. Отчизна. Роман в стихах / Перевод с абхазского Натальи Ванханен. Сухум–Москва, 2018. С. 3–6.
- Искандер 2014:* Искандер Ф. А. Полифония эпоса // Мушни Ласуриа. Золотое руно. Поэма / Перевод с абхазского Михаила Синельникова. Сухум–Москва, 2014. С. 5–7.
- Салақаиа 2018:* Салақаиа Ш. Х. Жәлар рпоет / Аред. А. Е. Ашәба. Ақәа, 2018.

ЭТНИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЭТА-АКАДЕМИКА МУШНИ ЛАСУРИА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ЗОЛОТОЕ РУНО» И «ОТЧИЗНА»

Есть божья кара для любой вины!
Не видеть им победы над Апсны!

О народном поэте Абхазии, ученом-академике написано и сказано не мало. Нелегко найти что-то особо новое, что не подмечено его биографами. Каждый из нас пытается осознать масштабы его творчества, величия его духа и таланта, перебирая в памяти страницы его творчества.

Надежда наша – древний дух Апсны,
Надежда наша – силы всей страны!
Надежда наша – воин и герой,
Наш стойкий вождь, хоть тugo нам порой.

Так было во всей истории Абхазии.

Опыт, знание, преемственность, масштабное понимание функционирования малочисленного родного этноса помогают поэту ориентироваться в этом сложном, быстро меняющемся мире. М. Т. Ласуриа покоряет нас своим благородством, простотой, большой внутренней убежденностью и цельностью. Для автора отношение к родной земле, к собственной семье, к роду – это спасательный круг. Вдохновленный идеями гуманистических традиций, он выражает думы и надежды родной Абхазии, её стремление к возрождению и развитию. Его деятельность всегда открыта, она на виду у всей Абхазии.

Понимая всю ответственность, я осмеливаюсь выделить несколько аспектов личностных характеристик автора на материале двух выдающихся поэтических творений «Золотое руно» и «Отчизна», которые и временем, и историей разновременные и разноплановые, но их объединяет общая духовная основа. Она едина. Это - родина, родная земля, родной народ, его прошлое и настоящее, горести и радости, т.е. мысли и чувства нашего народа, самобытность их философии, величие слова

и личность чести. В подтекстах произведений М. Ласуриа звучит мысль об эффективном использовании всего национально-культурного арсенала как новая современная модель человечества, ориентированная на сохранение системы ценностей народа. Очень важной линией в творчестве Ласуриа, как мне видится, является – присутствие взаимообусловленности творческой и человеческой неповторимости каждой отдельной личности.

Ф. Искандер, характеризуя поэтическое творчество М. Ласуриа, отмечает, что «стихи Ласуриа многое говорят о характере поэта, ... что в образах самой природы восхищенному ее красотой автору чудятся видения родной истории и мифологии»... (Искандер 2014:5-8). Так, например:

Мы – моряки, мы – люди моря,
Так помоги нам, бог морей!
Не в первый раз, с волнами споря,
Взываем к благости твоей!

С благословенья Ажәйпшыаа,
Да будет нам дognать дано,
Врагов коварнейших и злейших,
Спаси Медею и Руно!

У автора текст всегда направлен к человеческой совести, правде и разуму человечества, сражению или победе:

Вот увели...
Кто ей поможет
В чужом kraю, без языка?
Эллада ждет...
А совесть гложет –
Уже Медея далека!

Но все усилия излишни:
Стучат мечи в угаре злом!
Но всё уж предрешил Всеышний:
Для нас, для колхов, грянул гром!

Читателя подкупает ярко выраженная мысль автора, точная манера изложения, умение и уместное использование средств эмоциональной

выразительности, порой мысль требует переосмысления этнокультурных особенностей национального бытия.

И я шепчу:
 «В руках злодея,
 И проклиная, и скорбя,
 Не погуби себя, Медея,
 Сказав, что я люблю тебя!...»

Здесь личность автора зиждется на культуре своего народа, и он живет этой культурой, которая и лечит, и ранит.

Его поэтическая речь обращена к внутреннему миру, трагической судьбе своего народа.

Спой нам, Рарира, и песней своею
 Мощно ответь аргонавту Орфею.
 Милый мой брат, дай печали излиться,
 Спой эту песню для пленной сестрицы!

Внутренний мир писателя растворен во всем: в движении звуков текста, в риторике, звучащей в ушах, в емкости Слова, обращенного к Всевышнему и прошлой истории своего народа.

Из бронзы колхидской родная мотыга...
 Любуюсь – не знаешь ты праздного мига!
 Вот, встав на колено, я кланяюсь глине –
 Ею волосы мыла в колхидской долине.

В Колхиду возьми меня, ветер кавказский,
 Неси в Диоскурию, в детские сказки!
 О, птицы, крылами могучими вея,
 О родине весть принесите Медею!

Автора волнует проявление в человеке высших свойств через память и прошлое.

Авторская творческая индивидуальность М. Ласуриа соответствует пониманию В. Г. Белинского о Поэте: «Поэтом может быть человек, обладающий наряду с талантом, следующими главными качествами – умом, источником идей, богатой натурой и сильной личностью» [Белинский, 1976:180]

В этом направлении особый интерес представляет изучение поэтической речи Ласуриа на его текстовом материале, так как имеет особое художественное видение мира и специфические способы философско-языковой презентации поэта, что соответствует мысли В. Гумбольдта о том, что языку присуща специфическая для каждого этноса (народа) внутренняя форма, которая является выражением его культуры и особого видения мира [Гумбольдт, 1985:137]. Эти процессы взаимодействия, по данным Д. С. Лихачева, «выступают неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [Лихачев 1993: 53 (1)]. Всё это говорит о том, что культура не существует вне деятельности человека и социальных общностей. В связи с этим немецкий философ М. Хайдеггер в 1986 г. писал: «... человеческая деятельность понимается и организуется как культура. Культура теперь – реализация верховных ценностей этноса путем культивирования высших человеческих достоинств. Из сущности культуры вытекает, что в качестве такого культивирования она начинает, в свою очередь, культивировать и себя, становясь таким образом культурной личностью и политиком» [Хайдеггер, 1986:93], что очень важно для художественного текста. В этом плане художественный поэтический текст М. Ласуриа «Отчизна» имеет широкие возможности. Поэт выступает как субъект произведения, как индивидуальная личность, как семейно-родовая личность, как политическая личность, и как представитель своего народа, который находится в центре всего социума, но самое главное – вера в Предводителя: «С тобою, Владислав, под этим флагом, готовы мы сражаться до конца». «Навек я с Вами! ... Готов я к бою и судьбу приемлю» – был ответ.

Давая правдивую оценку кровавых событий грузино-абхазской войны, автор заключает изначальную мысль:

Несокрушим, как крепости Апсны,
Сторожевые башни, цитадели –
Себя он сразу показал на деле,
И Седовласый Лис нисколько к цели
Приблизиться не смог, – прибрать к рукам,
Не удалось грузину Владислава,
Как бы Шеварднадзе не мечтал! И слава
Об Ардзинбе: он человек – скала! –
Такие неподвластны силе зла!

Между тем, в перспективе нам видится продолжение данного произведения, изучая поэтический текст и с других позиций, как, например, с антропологической, в аспекте автор – текст – читатель. Тогда поэтическое языковорочество М. Ласуриа заиграет, высвечивая этнофилософский смысл авторского текста. Его слово станет «истинной властью» всего произведения. Одновременно хотелось бы заметить, что главные читатели «Отчизны» - матери воинов и женщины-воины. Их геройзм особый и во время войны, и после о войны. Мне представляется, что в будущем необходимо продолжение текста «Отчизны» в направлении роли матерей в этой войне.

Независимо от любой конъюнктуры и политических дрязг нашего времени, взвешенные дипломатические шаги М. Ласуриа в литературном мире продолжают работать на благо родины, на перспективу.

Знание, масштабное понимание функционирования малочисленных этносов в мировом пространстве помогают автору ориентироваться в этом сложном, быстроменяющемся мире.

Безусловно, перевод на русский язык историко-культурных эпических произведений М. Ласуриа «Золотое руно» (перев. М. Синельникова) и «Отчизна» (перев. Н. Ванханен), на мой взгляд, должен быть оценен как героический поступок переводчиков, даже если взять хотя бы только в одном – типологическом плане: перевести поэтическое эпическое произведение эргативной системы строя языка на номинативную систему строя максимально приближенно к тексту, и в контенсивно-содержательном, и чисто языковом аспектах. Думаю, что переводчикам этот сложный титанический труд дал о Кавказе пневматика нового. Произведения М. Ласуриа во многом изменили существующее понимание историко-культурного бытования и развития народов Кавказа.

Для поэта М. Ласуриа важно сделать все от него зависящее, чтобы не оборвалась связь времен на нашей уставшей от зол планете.

Параллельно прочитывая текст на абхазском и русском языках, я удивлялась, как переводчики оказалисьозвучными с внутренним духом поэта, порой казалось, что автор мысленно говорит со своим каждым переводчиком.

Ласуриа со скорбью отражает боль и трагедию абхазского народа, одновременно подтверждая, что никакая империя не признавала и не признает свободолюбивый дух малочисленного народа, показывая, как было заново повторяется между Грузией и Абхазией.

Мы благодарны переводчикам, которые дали миру возможность вернуться к истории древних цивилизаций. Вы стали частью нашей

трагической судьбы, показывая народам мира современную Отечественную войну Абхазии.

Впервые с легкой руки автора «Золотого руна» М. Ласуриа Медея Колхидская вернулась к себе на родину в оперном исполнении нашей выдающейся певицы Хиблы Герзмаа, хотя эта опера исполняется в Европе с 16 века.

Хочу завершить свое краткое выступление словами Лауреата Нобелевской премии, нашего современника Ильи Пригожина: «Сегодня задача в том, чтобы найти узкий путь между глобализацией и сохранением культурного плюрализма, между насилием и политическими методами решения проблем, между культурой войны и культурой разума. Это ложится на нас как тяжелое бремя ответственности» [Пригожин, 1985:8].

Данное высказывание в полной мере отвечает мыслям, стремлениям, убеждениям то есть относится, т.е. к феномену этнической личности народного поэта Абхазии, ученого-академика Мушни Ласуриа. Спасибо Вам, дорогой Мушни Таевич! Спасибо Всевышнему, что Вы у нас есть!

**З. Габуния,
доктор филологических наук,
профессор Кабардино-Балкарского
государственного университета.**

г. Нальчик.

Библиография:

- Белинский В.Г. «О поэте». Избранные труды. –М. 1976. С.180.
 Гумбольдт В. «О культуре». Избранные работы. –М. 1985. С137.
 Искандер Ф. А. Полифония этноса. Предисловие к поэмы М.Ласуриа «Золотое руно». Сухум- Москва, 2014. С.5-8
 Ласуриа М.Т. «Золотое руно» в переводе с абхазского Михаила Синельникова. – Сухум- Москва, 2014.
 Ласуриа М. Т. «Отчизна», перевод с абхазского Натальи Ванханен, ж. Аква, №4, 2017.
 Лихачев Д.С. 1993: 53 (1).
 Пригожин И. Р. От существующего к возникающему. – М. 1985:18.
 Хайдеггер М. Избранное. – М. 1986:93.

МУШЬНИ ЛАШЭРИА ЛИТЕРАТУРАТЦААФЫК, КРИТИКК ИАХАСАБАЛА

(Апоет-академик 80 шықаса ихыңца аиубилеи изкны)

Бағшатәрала, цәала-жыла инартауланы афилологиатә ҭцаарадырра иамөхакны иамоу ашәкәйсөңцә дреиуюп архыаңцә ирылатцәхьоу ҭә змам алирикатә жәеинраалақәеи инеитцыху аепикатә рәниамтәқәеи (апоемақәа, ароман) раптцағы, Аңсны жәлар рпоет, А. Пушкин имедали А. Дельвиг ихъз зху Урыстәлазегтәи апремиеи занашьюо, гәеизхәрала 80-шықасатәи зиубилеи иаңыло Мушьни Тайиа-ипа Лашәриа. Ачуан ду ағығарагы дууп ҳәа шырхәо еипш, иааңуошьартә имехак ҭбаауп, зегърыла иғырпшыгоуп уи дызынсызы арғиарамә. Ҧоуп, исахъаркыратә аалыңц ду абзоурала архыаңцә рыбжъара Аңсынтыла, уимоу, уи антыңгыы иғалап поетк, еитагағык иаҳасабала акәзар еиҳарак дшениңдирдура иара. Аха убриаамтазгыы иааңуошьартә исахъаркыратә рәниара иаманакуа иқоуп аңсуа литератураға алитературатә критикеи ирыидитцахьоу аңыбабаа.

Алитературағы архыннатәаахыс ишыңқәғылоуп атрадиция – ашәкәйсөңцә лассы-лассы гәапхарала рхы ыладырхәуеит иааипмұрқыңаңакәа имғапысуа арғиаратә процесс, өңышәарак аҳасабала иазхъапшүеит алитератураға, еиҳарак алитературатә критика, ажәа азыркуеит рыбылағ иааиз ани аума ари аума саҳъаркыратә ғымтак, ырғыладырхәуеит аимак-аңғак қазшыа змоу акыныңхъағтәи ақәғыларақәа, мамзаргыы рәғицәарыңнагаңцәа ырғиара иазаатғылоит. Аха уи иагъя шәымхәан өңышәароуп, аентузиазмрахь ихъапшүеит, ара зыζбахә ҳхәаз М.Т. Лашәриа ус еипш иқоу раҳь датсанакуам. Иара – азықатцара қаймат змоу профессионалтә филологуп: диплом қапшылыадалгейт зыхъз-зыпша нагоу А.М. Горки ихъз зху Москватәи алитературатә институт (1960–1965), иара убас даушытимтоуп ССРР Атцаарадыррақәа ракадемия А.М. Горки ихъз зху Адунеизегтәи алитературатә институт ағтәи аспирантура (1970–1974), иагъихъчеит қәғиара қайматла акандидаттә диссертация «И.А. Коғония иғымтәқәеи аңсуа совет поезиағы аепикатә жанрқәа ырғиареи» атемала.

Иаҳхысыз ашәышыңқәса 60–70-тәи ашыңқәсқәа раан Урыстәыла агәеисырта Москва жәашыңқәса еғъаагымхо ақазаара, аурыс рәниаратәи атцаарадырратәи интеллигенция ылагылара, иаҳьеи-уахеи ырғыцаара, иргъацаган изықалеит агәыртқәыл ҹыда змаз Аңсны атцеи. Иареи атара

иңиздөз егъырт аңсуга үкәйнцәеи (Владимир Агрба, Артур Аншба, Владимир Атнария, Борис Гәйргәлия ухәә) рапсуарен раамсташәарен ирыбзоураны уақа ағызыцә дүкәә дырхант, азәырфы аурис интеллигенция рхатарнакцәа (В.В. Кожинов, П.В. Палиевски, Р.Ф. Казакова, И.П. Кузнецов, С.И. Кунисев, А.К. Передреев ухәә убас азәырфы) Аңсни аңсуга жәлари ргәбылра шытырхит*. Урт раҳытә иаҗәым-иғыңыз ашәкәйфөзәа рқыта ҳәа изыштыу Кәтол ақыта – М.Т. Лашәрия иабацәа рхәыштаарамца ахъеиқәу иғната гәакъа иатаахьоу, уи иаzkны зеңғыләкам ажәенираалақәагъы апзызтахьоу (Р.Ф. Казакова, А.А. Бобров).

Абасала өңігәела иаҳәар ауеит, М.Т. Лашәрия аурис классикатә филология иалаазуу, зда ыңкам ала инагоу тарауаф-филологуп ҳәа. Иагымашәрымхеит ҳәарада иаҳъа иара аңсуга гуманитартә наука иагәлыч-чаая аусумтақәа жәпакы ахъапитцаз, Аңсны Атцаарадыррақәа ракадемия далахәыла иашаны (дакадемикны) дахылкоу.

М.Т. Лашәрия 1974 шықәса инаркны иааипмұркъаңакәа аус иуеит Д.И. Гәлия ихъз зху Аңсуга бызшәеи, алтературеи, атоурыхи ринститут (иаҳъа – Д.И. Гәлия ихъз зху Аңсугатцааратә институт) ақны тцаарадырратә усзуф еиҳабыс. 1988 шықәса раҳыс абрақа аңсуга литература ақәша дахагылоуп.

Афилогиатә тцаарадырра адунеи ахъ рапхъатәи ашъаңақәа қаңтцеит иара агәбылреи агәаңыңәарен иманы, гәйла-псыла изааигәаз, дзылгаз Кәтолтәи ашкол зыхъз ахуapoет-қәрахымзә И.А. Коғония ипстазаарен ирғиамтақәеирытцаарала. Атцаарадыррағы, ишдыру еиңш, зегъы ирыңкүп апхъанатәгъы, зырғиамтақәа туңаауа ашәкәйфөи инысымға аеагәлахалара, иара изку ахытхыртақәа, имач-иду ибиография иадхәалоу ахтысқәа, архивтә документқәа, дызлагылаа аамта, иуа-итахыра ухәа инартауланырызхъаңшра. Убас, apoет ибиография аматериал өңіцқәарылаа иханартәаауеит, ирғиамтақәа реилкаарағы хәартара ду руа икоуп М.Т. Лашәрия архивағтәи ипшамтақәеи, агәалашәаратә қазшы змоу икыпхымтақәеи, акыл-әбак рапхъатәи итцаамтақәеи: «Иуа Коғония москватәи ипстазаара (аматериал өңіцқәарылаа)» (Лашәрия 1963: 94–97), «Аеҳәшьла лажәа (Иуа Коғония иаҳәшьла Магәа Коғония-Маан лгәалашәарахътә)» (Лашәрия 1973: 77–85), «И. Коғония ипоема ”Ашәаныуа Мырзақан“» (Лашәрия 1961: 96–98), «Аңсуга поэзия Абатса» (Лашәрия 1973: 51–58). Ари ахырхарта иатәу кыпхымтақәоуп атарауаф иаҳа иаастхоу аамтазы «Апоет өне Нестор Лакобей» захъзны ииғыз асттииен (Лашәрия 2014: 14–20), apoет Р.З. Лашәрия иаб Җыкәыр Лашәрия ихәамтаны 2014 шықәсазы

* Убри аганахъала ҹыдала аңсуга литература, иааидқылан аңсугаа ртоурыхи ркультуреи азғелымхара ду изцәырнагеит, урт ирызкны аусумтақәагъ апицеит Урыстәыла иналукааша атарауаф-филолог, алтературатцааф, акритик, атоурыхтцааф, апбулицист Вадим Кожинов (Кожинов 1980; Кожинов 1982).

ажурнал «Ақәа – Сухум» ианитказ аматериали – «Иуен Дирымыти, иара убас исгәалашәо даеа акы-әба...» (Лашәрия 2013: 136–141).

М.Т. Лашәрия апхъанатә иштыхыз – Коғония итцаара атема еихызышьвало акоуп 1979 шықәсазы урысшәала итыңыз, икандидаттә диссертация шыңас измоу акапиталтә усумта «Творчество И.А. Когония и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии» (Лашәрия 1979).

Абраһа еиқәаҳаңхызаз аматериалқәеи атцаарадырратә усумтақәеи, ышадала зызбахә схәаз амонография, өашшарада азин сыртоит исхәартә, зықәра иахымзаз апоет итстазаареи ирәниареи өңүцимтала апхъаф изназгaz, изаазыртыз литературағафуп ҳәа М.Т. Лашәрия.

Иара И.А. Коғония иахь имаз азғелымхара уи ала ихыркәшамхеит: анағсангты акырынтә дазыгъекъеит рапхъатәи иғәыбалра, акыпхъағы дықәгылоит апоет изку иғыңу ахәыцрақәеи аңаалашәарақәеи зымехазкуа астатақәа рыла. Убас, М.Т. Лашәрия тарауаф-филологиқ иаҳасабала иаҳагы дхатәран данышшыңқәгылазтәи аамта иатданакуеит И.А. Коғония дийжүтеи 70 шықәса ахыңра изкны иапиңаз астата қаймағ «Апоет-ағыңцаңшығағ» (Лашәрия 1975: 77–87), 2015 шықәсазы, итыңит иара еиқәыршәағз, апоет ирәниара зегъ зымехазкуа (апсышшәала икоу, аурысшәахъеитагоу) апоетизкны иаптцу атцаамтақәеи ажәенираалақәеи згәйлазыгзо, фотоматериаллагъ ибеную аизга ду (Коғония 2015). Ари ашәкәы аипш зеипшү ма иавақәыло даеа шәкәык иахъала иқаҗам; араһа, еитасхәахуеит, И.А. Қогония апхъаф дизцәыргауп ганраңәала, инхартәааны.

М.Т. Лашәрия асахъаркыратә ғымтақәа раптцаара аус иеахаршәаланы даныңқәынаң инаркны иахъанзагы иааиңмыркъаңзакәа өышшәала ихырылаирхәеит апсуа литературағаара иамадоу, хра злоу азцаатәкәа акыпхъағы рыхцәажәара, ашәкәыиғаңзәа хатәрақәа ирызкны аочерккәа раптцаара, апхъағаңзәа рнапағы инеиз арәниамтақәа жәпакы критикатә блала анализ рзығатцаара. Убри аганахъала зегъ рапхъаңзагы рыхбахә ҳәатәуп иллитературағаара заатәи апериод иатданакуа, Диңгиз Гәлия ишәкәы «Ажәенираалақәеи ахъзыртәрақәеи» ҭыңжүтеи 60 шықәса атра ахъзала ииғыз астата «Ахы, сыйшәкәы, уеитцамхан!..» (Лашәрия 1972), ашәкәыиғаңзәа Иу Коғония (Лашәрия 1973: 51–58), Баграт Шынқәба (Лашәрия 1973: 116–120), Шалуа Цәыңыба (Лашәрия 1966), Шота Җгадуа (Лашәрия 1962), Алықьса Гогәуа (Лашәрия 1973: 135–140, 141–147), Кырышал Чачхалиа (Лашәрия 1968) үхәа убас азәырғы рырәниамтақәа ирызкны еиуеипшым ашықәескәа рзы, еиҳарак ажурнал «Алашара» адақъақәа рұнны ииккыпхъыз арәниаратә очерккәа, алитеттура-критикатә усумтақәа, арецензиақәа. Лымкаала азбахә ҳәатәуп истата «Ахра ашәа» (Лашәрия 1965). Абри астатағы рапхъаңзакәні (ағымта шаатыңызтәкъа) инартаулоу анализ иахыжыуп 1965 шықәсазы иаланагалаз ииенитыху аепикатә ғымта – Б. Шынқәба

иажәенираалау ироман «Ахра ашәә». Астатағы ағымта аганахъала иқатоу алкақәеи, азгәтақәеи, аимак-аиғақ Қазшы змоу ахшығозцарапқәеи үәгә үрыдышырхалоит, алитетураттааф иғамеи иерудициеи ирзышаҳатуп. Араға автор дымшәә-дмырхә дырзаатғылоит «Ахра ашәә» иғхоуп ҳәа иипхъаңо атыпқәа жәпакы, зегь рапхъаңагы арғиамтаға иаарпшу ахтысқәа класстә позиция маңарала рыйнене. Рыңхарас иқалаз, ари ас шакәу иахъазы еиңагы үағы ибартоуп. Агха сыйхуеит ҳәа сыйқам, убри астата – Б. Шынықәба ироман иазкны иаптво иреиғықәоу аусумтақәа иреиуоуп ҳәа азгәастар.

М.Т. Лашәрия хылхы еиқәысыпхъаңаз иусумтақәа реиҳарак ағылалеит 1973 шықәсазы адунеи збаз итыхымта – алитетурат-критикатә статиақәа реизга «Ажәа ахәаақәа» (Лашәрия 1973). Абри аизга иагәылоу астатақәа уанрыпхъо, иңашьатәны ухағы иааниуа здаарақәоуп, хәыцрақәоуп: абастәкъя иаахтны ағымтақәа рый-рыбза рылаңајәжәара ықазма? зақа имаңанахазеи акритика аганахъала иахъатәи апсуа литература! Изых-къазаалакгы, ари ажанр ҳлитература уамакала иазрыңхәеит...

Аттарауаф литератураттаафық, критикк иаҳасабала ирғиара ҳәаақәызди акакәни иқалеит иара убас 1985 шықәсазы адунеи збаз илитературат-критикатә усумтақәа рышәкәи «Хазлиааз» (Лашәрия 1985). Уи иагәылалеит Дырмит Гәлия, Иуа Коғония, Константин Аргәын, Мушыни Миқаиа, Нели Тарпхә үхәа апсуа шәкәығаңцәа шъардағык рышәкәа ирызку астатақәа. Арағагы аттарауаф ишиқазшыуо еиңш, дзыхцәажәо арғиамтақәа аобиективтә ҳәшьара рытаяу, иахъынзауала ираамташәаны акритикаға рзура иеақәиршәоит.

Асаҳаркыратә рөнами та ағәата, ацәеижъ ақынза анеира алитетураттаафцәа зегы ирқәашым, уи еснағы иаҳа изымариоуп иахъа-уахеи арғиара ус – асаҳаркыратә ғымтақәа рыйора знапы алаку ажәа азқаза. Уи аганахъала М.Т. Лашәрия иғама ағера гоуп, иажәа қышауп, иқаитди алкақәа ракәзаргы, ахта итадыршәуит – хъаҳәапдахәада иудукылар ауеит. Иаахтәаны иаҳәарами, адунеитә саҳаркыратә литература профессионала адыррағы М. Лашәрия иацлабша ашәкәығағы ма аттарауаф-филолог Апсны ипшаара уадафуп. Еиуеиңшым итцаамтақәа, илитературат-критикатә статиақәа рөғи ихшығаңцакқәа рышыңақәырғәтәразы лассы-лассы дрызхъаңшүеит инагоу аурыс шәкәығаңцәеи алитетураттаафцәеи уасхырра зуа рыхшығозцарапқәа, ртеориатә лкаақәа. Иаххәаз дыршаҳатуеит азәйрөғи алитетураттаафцәа (Владимир Атнария, Руслан Қапба, Сергеи Зыхәба, Виачеслав Чирикба үхәа) иара изкны ирығаңшыуо астатақәа, еиңараңак ааскъаңа академик Ш.Х. Салақана апоет-академик М.Т. Лашәрия ирғиара иазкны итижыз ашәкәи «Жәлар рпоет» (Салақана 2018).

Иаҳыызыз ашәышықәса антәамтаз – 80–90-тәи ашықәсқәа раан аттарауаф илитератураттааратә лапшхәааға иқалоит Алықыса Ҷыenia

иromан «Анмирах – ғыңғарының ахырлары» (Лашәрия 1990), Ш. Җәһүбә ипстазаареи ирғиаратә мөне (Лашәрия 1999а), аурыс-апсуа литературатә еимадарақәа рыйзатташты (Лашәрия 1984). А. Җыенес ироман «Анмирах – ғыңғарының ахырлары» акәзар, аттарауас излазгәенде ала, уи асовет аамта «хзыркәш» атыхатташты романуп, аттыла ааилахамтазтәи аитакрақәа ртәи ахәоит. Ш. Җәһүбә изку аусумтағы иалкауп апоет залымдарала данахыгаста аамта хъантада ҳагәйлазхало илирика («алагертә лирика»).

М.Т. Лашәрия адырра таулақәеи ағама ҳараки змоу шәкәрышуп, литературатцаафуп. Уи зыршахатуа акоуп идам здам өазәи изықатцарымызды ззуҳәара, ғынтәни итыйхью, апхъажәа наңаазеи азгәтақәеи зцу иуникалтәи иеиқәрышшәамта ашәкәи «Апсуа поэзия антология» (Лашәрия 2009), иара убас апхъажәеи азгәтақәеи рыйзданы 2015 шыққасы итижызы, зызбаха схәахью аизга ду «И. Коғония иғымтақәа» (Коғония 20154). Иаапсара раңдоуп Б. Шыныңқаба ирғиамтақәа реиқәрышшәареи акыпхы разырхиареи рөгъы. 2017 шыққасы апоет динжытеи 100 аттара инамаданы еиқәиршшәеит иғымтақәа реизга хә-томкны: Ә-томк – апсышшәала, Х-томк – урысшшәала (Ласурия 2017).

Атыхатташты аамтақәа ирыцаркуа, апсышшәалеи урысшшәалеи ифу аттарауас итцаарадырратә усумтақәа рыйзуп асахъаркыратә литература аитагара азтцааракәа (Лашәрия 1995), ақырысиянта нцәахатцара иааннан-кыло атып апсуа литература ағиарағы (Лашәрия 2005а), апсуа школ ағны алтература аттара азтцааракәа (Лашәрия 1997), Аңсны жәлар рпоетцәа Баграт Шыныңқабеи (Лашәрия 2005б; Лашәрия 2017а) Рушьбен Смыри (Лашәрия 2007), апоетцәа Таиф Аңыба (Лашәрия 2012), Зина Ажыпхы (Лашәрия 2012е) рирғиамтақәа. Урт рахытә ғыдала азбаха ҳәаттәуп Б.У. Шыныңқаба 100 шыққаса ихытца ахъзала иисфыз асттия «Звезда гениального поэта» (Лашәрия 2017а), иара убас Т. Аңыба изку, монографија иаадфыло аусумта «Таиф Аңыба: имариам амариа» (Лашәрия 2012). Иззаамтамкәа заамурала ҳлитература иапқаз апоет иғапхы алтературатцааф иxaқу аус қайтцеит, апсуаа ишырхәо еипш, ҳарт ағы ҳақөихит. Әшъараада иубоит М.Т. Лашәрия Т. Аңыба ибағшаттара ссири ахә ҳаракны изшьо азә шиакәу (машәирни иқамзар ақәхап апоет-академик иналикааша иғымта «Аңыынч» ағы Т. Аңыба ихағсахья ахъалагалоугъы).

Ғыдала сырзаатғылом, аха зынза имхәакәа исызныжыум М.Т. Лашәрия ииуеипшым ағағаракәа змоу аизарақәеи, аикәшшәаркәеи, ашәкәрышупцәа риубилеитә ныхәақәеи рәкны, убрахь иналатданы есышықәса А.С. Пушкин имшира иадхәаланы имфаңиго ахәылпазқәа рөтәи иажәахәкәа, адип-диплом, ма апремия Москва ианиндаршыоз аамтазы ихатәроу иқәғыларакәа, иажәахәкәа ртәи, иаҳҗап, «Ажурнал „Ақәа“ рапхъятәи ажәашықәса, аиубилеи» (Лашәрия 2016: 253–263), «Живое внимание мастерам слова

– задача общенациональная» (Лашерия 2014б) ухәа убас егыртгы. Урт, ақөгүларақәа рааста рыңаркуеит, рымекак акыр тбаауп, ирхәыцгоуп, пхъақа аизхазығъарахъ ухъадырпшуюит. Ирғиамта дукәеи (иажәенираалу ароман «Ағынсыз») иеитагамтақәеи (иаххәап, «Евгени Онегин», «Ганиавата изы ашәа», «Ағатә уасиат» ухәа) ирыцу апхъажәақәеи азгәтақәеи ртәы акәзар – ттцаарак усумтак иаадфылоит, настыры ирытубаауит афилолог иашатәкъя инапкымта.

М.Т. Лашерия итцаарамшағы хаз дақьак иағызоуп зынарцәымша иқәлаз исыйзцәа, апсуаа рдоуҳатә культура азаапсағцәа нагақәа – аттараа, ашәкәйшәфәа, ақазара аусзуғцәа (Владимир Атнария, Хәыхәйт Бәжәбә, Борис Гәиргәлия, Сергеи Зыхәба, Иура Лакрба, Етери Басариапқа, Нурбей Камкия, Рушыни Җыапуа, Рауль Лашерия ухәа) хәдәжәарап (некролог) аҳасабала ирзикхью астатақәа. Убарт иреиуоуп: «Ахәатәи ахәашьеи рызқаза» (Лашерия 1998), «Хәбызшәеи ҳлитетатуреи рытцааф ду, рзаапсағ» (Лашерия 1999), «Жәлар ирылиааз, ирылагылаz, хаштра зқәым Борис» (Лашерия 2012в), «Академик Сергеи Зыхәба ипстазааратә мөне илагалеи ирызкны» (Лашерия 2015а), «Бзиала, ҳфыза, ҳашья, хаштра зқәым ауағпсы, ауағы лаша!» (Лашерия 2005г), «Светлый образ замечательной соотечественницы» (Ласурия 2013а), «Апсуа сцена азқаза ду» (Лашерия 2013), «Хаштра зқәым Рушыни Җыапуа» (Лашерия 2016), «Жәларражәа абеиара збеиараз ашәкәйшәфө» (Лашерия 2018: 3), «Абағұратәра лыпшаах, ағәтүлса» (Лашерия 2014в: 215–216) ухәа убас ирацәаны. Урт астатақәа арғиаратә очерки ағәалсрақәеи еимаркуа икоуп, жанрк аҳасабалагы ахатәтып ааннакылоит ҳлитеттура атоурых ағы.

Хымпада, аттарауаа-филологцәеи, ашкол артсағцәеи, астудентцәеи рзы акыр иңхыраагзақәоуп алитетураттаареи алитетуратә критикиеи рхырхартала иаңтоу, академик М.Т. Лашерия уажәраанза зызбахә схәахью ишәкәкәа «Ажәа ахәаақәа» (Лашерия 1973), «Хазлиааз» (Лашерия 1985), иара убас еиуеипшым аамтақәа рзы акыпхъ збахью, иналукааша апсуа шәкәйшәфәа И. Коғония, Б. Шынықәба, Ш. Җәыңғыба, К. Чачхалия, Т. Ағыба, Р. Смыр, А. Җиения ухәа рырғиара иазикыз, еиуеипшым аамтақәа рзы адунеи збаз инеитыху итцаамтақәа.

М.Т. Лашерия Апсны зегыы, уимоу, уи антыңгыы еицирдыруа уаажәларратә усзуғуп. Иахъа иара дахагылоуп Апсны ашәкәйшәфәа Рассоциация, қәғиарапала напхгара ритоит апхъағцәа бзия еицирбаз агазет «Етәаңғыа», ажурнал «Ақәа – Сухум». Есышықәса иара иаңшыгарала Апсны ахтны қалакъ Ақәа, Аботаникатә баҳчағы азғелымхара аманы имғапысуеит, аурыс поэзия агени А. Пушкин имшира ағены, иара изку Ахәылпаз. Иахъысыз ашәышықәса 80-тәи ашықәсқәа раан ҳиубилиар напхгара аитон Апсны Ашәкәйшәфәа реидгыла. Убасқан иара иаңшыгамтала еиғекаан, қайматлагы имғапған

икультуратә хтысны иқалаз, ажәларқәа еизааигәазтәуа, нақ-аақ агәбылыра рыбжызда иакымкәа-иәбамкәа арғиаратә усмәпгатәқәа. Убарт иреиуоуп Аңны еиәкааз «Асовет литература амшқәа», Урыстәыла ахтны қалақы Москва қәғиарала имәапғаз «Аңсуа литература амшқәа». Убарт ашықәесқәа рзы М.Т. Лашәрия избамтала А.М. Горки ихъз зху Москватәи алитетуратә институт ақны иреиҳау аттарацтара иахыжын аңсаа рыла еиәкааз аитагафқәа рғәйпқәа өба. Ари институт ақны уаанзагы уи ашытхыгы иазықартоз аитагафқәа өарацәа, аидгылатә республикақәа рахътә акәын иахърыдыркылоз. Аинститут анапхгарахь М.Т. Лашәрия иқаитказ ахәарала ауп рапхъаза акәны автономтә республикақәа рахътә ҳапсуа еиңагафқәа өарацәа уақа разықаттара шалыршахаз.

Абар шыңа 60 шықәса иреиҳауп арғиареи атцаарадырреи өышәала дырзаапсоижүтеи М.Т. Лашәрия, аха иахъагы аапсарап қамтқакәа дшырғыц дырғуп бзия иибо, ижәлар доуҳала рырбениара иазхәоу иус хадақәа – асахъаркыратә рғиамта өыцқәа раптәреи, жанрла еиуенпшым адунеитә поезиатә ғымта хырышәигәқәа аңсшәаҳы реитагареи, алитетуратәаratә усумтакәа рыфореи. Ҳамғашшо иаххәар ауеит, уи шақа дсахъатыху ақара – убриақара дытцаафуп ҳәа. Иагъапитцеит аңсуа литературеи атцаарадырреи ртоурых ақны нарха зманы иаанхо арғиамтакәеи афилогиатә тцаамтакәеи. Урт рұнны М.Т. Лашәрия изы еснагъ ихадан абағхатәра иаша адғылара, алышаара, азыргара, акыр иапсоуи акғыи иапсами – «ағеи азеи» реиламырғашьара; дзыхцәажәо арғиамтакәа «хъапшқәәпшрада» ахәшьара ҭабырг ыттара, иналукааша апозиатә аңдамтакәа гәбылырала ралкаара, згъама ҳараку апхъағ иааӡара. Абартқәа ирыбзоураны ҳлитатуреи ҳашәкәыфқәеи ирызку уи иажәа аханатә азғелымчара аман, аиаша-ҭабырг иатәын, убас иагъаанхонит.

**Валентин Кәағәания,
афилогиатә тәңаарадыррақәа рдоктор, апрофессор**

Алитература

Коғония 2015: Коғония Иуа. Иғымтакәа / Еиқәиршәеит Мушыни Лашәрия. Атақз. аред. Даур Наңқебиа. Ақәа, 2015.

Кожинов 1980: Кожинов Вадим. Атрадициақәа иахъатәи ыпстазаара (Аңсуа литература азхәыцра) / Иеитеигеит Владимир Атнария // Алашара. 1980. № 2. Ад. 93–104.

Кожинов 1982: Кожинов Вадим. О Творчестве Баграта Шинкуба // Шинкуба Баграт. Избранные произведения в двух томах. Том первый. Стихи. Песня о скале: Роман в стихах. М., 1982. С. 3–10.

Лашәриа 1961: Лашәриа Мушыни. И. Коғониа ипоема ”Ашәаныуа Мырзақан“ // Алашара. Ақәа, 1961. № 4. Ад. 96–98.

Лашәриа 1962: Лашәриа Мушыни. Мшәылдрааи, урт ирыидгылои ирғағылои // Алашара. Ақәа, 1962. № 4. Ад. 94–101.

Лашәриа 1963: Лашәриа Мушыни. Иуа Коғониа москватәи ипстазаара // Алашара. Ақәа, 1963. № 6. Ад. 94–97.

Лашәриа 1965: Лашәриа Мушыни. «Ахра ашәа» // Алашара. Ақәа, 1965. № 6. Ад. 83–94.

Лашәриа 1966: Лашәриа Мушыни. «Маға-маға» акәша-мықәша // Алашара. Ақәа, 1966. № 6. Ад. 84–89.

Лашәриа 1968: Лашәриа Мушыни. Апоет-асатирик // Кырышал Чачхалиа. Иалкаау. Ақәа, 1968. Ад. 3–11.

Лашәриа 1972: Лашәриа Мушыни. «Аҳы, сышәкәы, уеитцамхан!..» // Алашара. Ақәа, 1972. № 9. Ад. 82–96.

Лашәриа 1973а: Лашәриа Мушыни. Абағхатәра ду иңәирнагаз апоезия // Лашәриа Мушыни. Ажәа ахәақәа (Алитетуратә-критикатә статиақәа). Ақәа, 1973. Ад. 116–120.

Лашәриа 1973б: Лашәриа Мушыни. Ажәа ахәақәа (Алитетуратә-критикатә статиақәа). Ақәа, 1973.

Лашәриа 1975: Лашәриа Мушыни. Апоет-ағыцаپшығағ // Алашара. Ақәа, 1975. № 4. Ад. 77–87.

Лашәриа 1990: Лашәриа Мушыни. А. ҆ынена ироман «Анмирах өңүңьярынцәахәй» иазкны // Алашара. Ақәа, 1990. № 7. Ад. 118–134.

Лашәриа 1995: Лашәриа Мушыни. Ухатқазароуп, ахатда... (аитагағ иантзамтақәак) // Шандор Петефи. Иалкаау. Ақәа, 1995. Ад. 205–218.

Лашәриа 1997: Лашәриа Мушыни. Апсуа школ ақны алитетурат аттара аконцепция азтадаракәак // Ашколи апстазаареи. Ақәа, 1997. № 2. 12–13.

Лашәриа 1998: Лашәриа Мушыни. Ахәатәи ахәашьеи рызқаза // Алашара. Ақәа, 1998. № 4. Ад. 102–106.

Лашәриа 1999а: Лашәриа Мушыни. Иуасиаттәү. Шалуа Тәбыңыба ипстазаареи ипоэзиеси // Алашара. Ақәа, 1999. № 3. Ад. 102–106.

Лашәриа 1999б: Лашәриа Мушыни. Хбызшәеи ҳлитературеи рыйтцаағ ду, рзаапсағ // Алашара. Ақәа, 1999. № 4. Ад. 56–59.

Лашәриа 2004: Ласуриа Мушни. Гордость абхазской поэзии (К 100-летию И. Коғониа) // Акуа–Сухум. Сухум, 2004. № 1. С. 194–197.

Лашәриа 2005а: Ласуриа Мушни. О роли христианской религии в зарождении и становлении абхазской литературы // Акуа–Сухум. Сухум, 2005. № 1. С. 307–312.

Лашәриа 2005б: Лашәриа Мушыни. Апоет ихәыштаара, итызтып, иусуратә уада [Б. Шыынқәба изкуп] // Акуа–Сухум. Сухум, 2005. № 2. Ад. 210–211.

Лашәриа 2005в: Ласуриа Мушни. Благородный рыцарь слова (О Юрий Лакербай) // Акуа–Сухум. Сухум, 2005. № 2. С. 238.

Лашәриа 2005г: Лашәриа Мушыни. Бзиала, ҳфыза, ҳашья, хаштра зқәым ауағпсы, ауағы лаша! // Акуа–Сухум. Сухум, 2005. № 2. Ад. 239–240.

Лашәриа 2007: Лашәриа Мушыни. Апоэзия изшоу, зыжәлар иртцеи // Акуа–Сухум. Сухум, 2007. № 1. Ад. 176–200.

Лашәриа 2008: Лашәриа Мушыни. «Еңәаңыа» – рапхъязатәи апсуа литературатә газет // Акуа–Сухум. Сухум, 2008. № 2. Ад. 10–18.

Лашәриа 2009: Ласуриа Мушни. Даниил Мордовцев и его роман «Прометеево потомство» // Акуа–Сухум. Сухум, 2009. № 1. С. 160–164.

Лашәриа 2011б: Лашәриа Мушьни. Сергеи Зыхәбеи артага шәкәкәеи // Акуа–Сухум. Сухум, 2011. № 1. Ад. 56–60.

Лашәриа 2012а: Лашәриа Мушьни. Хаштра зқәым ә-хтыск: Д. Гәлиа имширеи иеизга 100 ахытреи // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 1. Ад. 3.

Лашәриа 2012б: Лашәриа Мушьни. «Ашәуа иетәеи» абафхатәреи // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 1. Ад. 19–21.

Лашәриа 2012в: Лашәриа Мушьни. Жәлар ирылиааз, ирылагылаз, хаштра зқәым Борис // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 1. Ад. 60–63.

Лашәриа 2012г: Ласуриа Мушни. Солнце гения (О Пушкине) // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 1. С. 257–259.

Лашәриа 2012д: Лашәриа Мушьни. [Зина Ажыпхә лаптамтақәа ирызкны] // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 2. Ад. 3–4.

Лашәриа 2012е: Лашәриа Мушьни. Таиф Аңыба: имариам амария // Акуа–Сухум. Сухум, 2012. № 2. Ад. 145–197.

Лашәриа 2013а: Ласуриа Мушни. Светлый образ замечательной соотечественницы // Акуа–Сухум. Сухум, 2013. № 1. С. 162–163.

Лашәриа 2013б: Лашәриа Мушьни. Сталини Бериеи рхаан Аңсынра еиқәзырхаз аби апеи (Дырмит Гәлии Гәльиин) // Акуа–Сухум. Сухум, 2013. № 2. Ад. 8.

Лашәриа 2013в: Лашәриа Зыкәыр. Иуен Дырмыти, иара убас исгәалашәо даәе акы-әба... // Акуа–Сухум. Сухум, 2013. № 2. Ад. 136–141.

Лашәриа 2013г: Лашәриа Мушьни. Аңсуа сцена азқаза ду // Акуа–Сухум. Сухум, 2013. № 2. Ад. 142–145.

Лашәриа 2014а: Лашәриа Мушьни. Апоет өфи Нестор Лакобеи // Акуа–Сухум. Сухум, 2014. № 1–2. Ад. 14–20.

Лашәриа 2014б: Ласуриа Мушни. Живое внимание мастерам слова – задача общенациональная (Выступление на торжественном заседании, посвященном 80-летию Союза писателей) // Акуа–Сухум. Сухум, 2014. № 1–2. С. 78–81.

Лашәриа 2014в: Лашәриа Мушьни. Абафхатәралыпшаах, агәтылса // Акуа–Сухум. Сухум, 2014. № 1–2. Ад. 215–216.

Лашәриа 2015а: Лашәриа Мушьни. Академик Сергеи Зыхәба иңтазааратә мәне илагалеи ирызкны // Акуа–Сухум. Сухум, 2015. № 1. Ад. 248–250.

Лашәриа 2016: Лашәриа Мушьни. Ажурнал „Аңәа“ рапхъятәи ажәашықәса, аиубилеи // Акуа–Сухум. Сухум, 2016. № 1. Ад. 253–263.

Лашәриа 2016: Лашәриа Мушьни. Хаштра зқәым Рушыни Җыапуа // Акуа–Сухум. Сухум, 2016. № 1. Ад. 260–263.

Лашәриа 2017а: Ласуриа Мушни. Звезда гениального поэта // Акуа–Сухум. Сухум, 2017. № 1–2. С. 5–7.

Лашәриа 2017б: Лашәриа Мушьни. «Піңтазаарак сыман, иустеит, Аңсны!..» (Аттарауаф-профессор Владимир Касланзия инасқыагараантәи амитинг ахътә) Акуа–Сухум. Сухум, 2017. № 1–2. Ад. 236–239.

Лашәриа 2018: Лашәриа Мушьни. Жәлар ракәа абеиара збениараз ашәкәыфы // Еңәаңыа. Аңәа, 2018. № 27. Ииун–ииуль. Ад. 3.

Салақайа 2018: Салақайа Шота. Жәлар рпоет. [Астатақәа реизга]. Аңәа, 2018.

АМИФИ АРИТУАЛИ МУШЬНИ ЛАШЭРИА ИПОЕМА «АХҮТӘҮ УАСЦӘА» АҚНЫ

Акырза зхытца, ауаажәлар рыпъстазаара еиғызыкаауа атасқәа, ақьабзқәа ишааниа атоурых иатәхойт. Аха уи иаанагом дара еидызхәало акгы аанхазом ҳәа. Ажәлар ргәлашәараңы иқанаты, рөйирөңиңи даңа хүэйргашыа формак ала дара рахь еитахынхәуеит, рыбазазараңы иөңищхараңа иааңыртцлоит изхаштхью аөыргәаларшәо, изгәаларшәоу еихархаяу.

Абас икоу иреиуюп аритуалқәа. Апсусаа рыбазазара иаңыз аритуалқәа дара рзы изырзго хүтәү уасцәоуп. Убри азы ауп, ҳәарада, Апсны жәлар рпопет Мушьни Лашәриа ижәлар рыбзиара, антыра аиуратәү жәйтә-натә аахыс иқазтоз, «ахүтәү уасцәа» асимволра иаңанакуаз зегын хәта-хәтала ипое ма изалеигалогы.

Апоемаңы аколхцәен аңсуа жәлари асинонимтә еизықазаашыа ымоуп, убри ақнитә «Аколхaa рчара» захьзу М.Лашәриа ипое ма «Ахүтәү уасцәа» VII ахы инанагзо афункция:әа зегын «Апсуса чара» иатәуп. Академик Ш.Х.Салакаина «Аколхaa рчара дахцәажәо» ифусит: «Арака рапхъаза акәны ҳпоезиаң аңхъаң инартбааны ибла ихғылоит ачара ажәйтә сахыа, уи аханатә изырцшоз ашәаҳәареи акәашареи. Сара стәала аколх – ажәйтәтәи аңсуа иөны, игәараң, иаштаң убарт ссиирни ицәиргөуп, аполифониара руесит: бжын раңғала сибытоуп, амилат кәашарақ-әа, амилат бағхатәра, амилат гении ирдунеиуп, уздызыктәуа, узыршанхо ирылакоуп»¹.

Апоема аңаҳәы архәараңы иаңхраауа ҳәа апоет иалеигалаз аритуалқәа мачым, аха урт зегын еидызхәало, апоема агәта изғылоугы, иара хзыркәшо, апоет дыззышәаҳәо амотив ҳаракқәа зегын аңсын ынада рхазтцо, ыңғастазаара иаңызтцо, уаңтәтәи амш ахы инагоу амға анылара алзыршо, ижәлар уаңтәтәи рымш агәашә аазыртуа акәны икоу зегын ачара аритуал аңы икоуп, сизгоуп.

Избан абрыйсқак ахшығызыштыра зататәу ачара аритуал ҳәа аздаара ықәғылар қалоит. Атак ыкоуп иара аритуал ажәлар рytрадициаңы иамоу атак ду ақнны.

Ачара аритуал атрадиция ағыныңка М.Лашәриа сизигеит зегын ирхықәхәо, ҳәы змам, дара ажәларгы жәларык раңасабала ыңғастабыргуа, антологиатә қазшыа змоу адуюхатә бенарақәа зегын.

М.Лашерия илшект аңсұа жәлар иреиңзөу ртоурых адакъақәа ресиңдегі аңшының ахтысқәа, урт зыбға икәу зегзы ачара аритуал аңы реизгара, ралархәра. Урт ралархәра цоит амифопоетикатәи акосмологиатәи принципқәа ғоба инарықәыршәаны. Ахтысқәа дара-дара сиңыбаауда, ихеи-бартәауда, акы алкүа ақөымкәа иқазтқо реишпітагылашы, аперсонажкәа рцәыргашы наимоу адискурсивтә қазшы ауп.

Аритуал ахатың ажәлардың ыңғашаараңы ианакөзаалактың апреденттес сиңшуп, уи ада ңсыхә ықамкән иара иалахәү зныңк ианцәрырыга нахыс, хыңғазарала иңкүмкән аитсаңырттара, сиңғасы ахархәара иара иапсабараны, иара иаңғағаны иқалоит. Убри ақнитә уи асияра, апстанаңа ишъяқөгүлоу адиахрониатән (ажәйтәра, ажәйтәра иашытәнеуа асатәра, дара реимадара) убас асинхрониатәни (иахытәни закөү ҳзырбо, уаңтәни зеңшрахозхө) аспекттәң роуп. Арт аспекттәң ыюбагы автор иңхрааит актуалра злуу ахтыңкән реиңцәрыгараңы акыр ихәартахаз цка-рақәнаны. Апредент ықамызтгы иахы ҳзыхцәжө аритуал «Аколхада-рчара» хаузомызды.

Апоет изы аритуал аформа иацоу амагиатә мчра зегзы апсуа идуней ахаёра арёныңрагы иатәуп. Ачара зегзы апсуа жәлар ркосмос ауп, рдоу-ха адуней ауп.

Ачара сиғатың иөңдү аңтазаара астап алагата акөнү икоуп, иара убас уаңтөтөй амш алакта акөнү иубоит. Аңсияци змоу аритуал аңсуа икос-мос иагәйцәны изықоу узырбо амзызқә зегзырыңсы иахылцу аңхаңсы убра ауп иахыкую. Уа дңәиртсит Рарира – агәыхтәөи анңәахәи. Нырцә-аарцә зегзы акеөхә иго ибжы сиднакылоит, аамтақә – ииас-хьоу, хазтагылуу, пхъяка иахзыпшу, зегзы рхәақә ара сиалеит:

Гэйнда лыбжы тар, Гэйнда лыбжы хаа
Ахарантэ иаафуашаа игон, усимнадон!...
Иситахааша амоу иунато агэахаа,
Игон иузхьуашаа, ицары-таруа игон!...

Дынькыры-шькырны даанисит, аа, Гәашь-
Дысуашә, дхахоушә, дағатәоушә асырты...
Уаа шәғык лыцкәйнцә, ирықәым сүлшәашь-
Уи ауми ла лзыхә иреихау агәыхтәй!...

Гәашьа лыхшара еибытоуп насыпла,
Ашта дырмацәйст, икәст афартын!
Зны хазы-хазы, зны гәың-гәыңла,
Дасаэлих-уаа-шәөүк рнаарт, шьаратын².

Аңсуа космос «Аколхаа рчара» ағы икоуп Акосмос дугты. Уи Акосмос ду тәүп аңсаа зеты ирзеиңшү, рдунеи ағныңқа златәу акосмос мачқәа рыла. Абас икоу акосмос мачқәа реси діңыштысит Абрыскыл:

Дкәашоит имцаркны, заңә кәашарала,
Кәпороуп, нымшәроуп иңәафа златәу.
Иаңуп аханатә, иаңуп хызыла-пшала,
Заңә кәашаразар - ихъз ауп изтәу!

Ари аныңәа ду ағы Абрыскыл итың алышаах итың ауп, уи азы ауп уи изимоу ихатәы космос. Уи изаңә кәашара – аңхъагылаңқәа, ажәлар рразқы зызбо апреңдентқәа раан абирак еиңш раңхъа инеини иғыло аиқөйрхәңқәа рзы исимвол ауп. Урт роуп аибаркыра «Шьаратын» ағырыжәфахырқәа сивәрцессо, хы злымкө ағәбыңқа, абаагәара заңдо.

В.Н.Топоров аритуал закәу далаңдәжәо ихөоит, «он является главной операцией по сохранению «своего» космоса», по управлению и регулированию им, по контролю над ним,... он дает человеку ощущение собственной укорененности в данном универсуме»³. Убри ауп акосмос ду ағныңқа акосмос мачқәа қазтогы. Акосмос ду асистема дара аманчқәа рыла ишъақетгылоуп.

М.Лашәрия иааирцшуа ачара иалахәуп, иара убас, атсанңәагы. Иманчума аңсуа идунеи ағы икоу аңан рлагала. Зны Анңәа иңәхъатын, иаргы атықъхәа дхысны, абымбасы аруны, абылра амца итигесит. Аха хпоет ду уртгы ирхынхәусит рыңсадгыл ашқа. Аибаркыратә кәашара агәта иалимыргылест уи, Анңәа игәы дзамысит, аха усгы урт алахәуп уи «Аколхаа рчара». Дара хазы икәашоит, рықәашара «мца кәашароуп», уртгы апоет иааицхеит Ачара ду ашқа, ара икоуп, итәымкәазам, ишъаңәхныслаз, зны икъалахаз, аха зхыныштархь иргөжеку хтоурых-уаа роуп:

Дықәуп аңан рыңсха, раңхъагыла,
Хышә шыңқәса зхыңтуа!-
Идирбо шыңаңхыртәроуп!...
Ашта ахы-атыхәа шыңахит Җантәыла,
Ирзыңшуа, ирыхәаңшуа зөү синқароуп...⁴

Аколхаа рчара «Медеиа хызырхәага» лыда иңзахозма?! Абар, уи уажәэ дкәашоит лаша аамыстаңәа лысемадан «камра аңыеха дағызаха». Иблахкыгоуп иашьеи иаҳәшьеи рықәашара, аха уи мачуп уи анңәахша зтәйлахь дзырхынхәыз апоет изы. Уи дыширхынхәыңқа зы ҳарты агәра хиргар ауп, иаргы инырроуп. Ари алзыршо асахъаркыратә

хархәагақәа зегыы иреиҳауп апоет ифымта алирикатә фырхатеи лареи реицикәашара:

Лашъя днаимдан, ҳатырла, слыхзызо,
Уи дсыма сыйқәуп ашта ҳазтоу!
Успәа сгөы иснатаит: ари лоума исцәыззо?
Ари лоума имтадырысыз? Зтәыла иакәгоу ?!

Мап, быкоуп, Медеиа- абар, ха ҳахьеицу,
Аколхаа рапта батәуп, ихата!
Баанхойт урт ргәацае, ыңстыфрае, ыңсацае,
Ыйанаң сыйкоуп, ҳәйхәтәы ҳахыыгза!...
Ҳәашпоит-
Жәған гәашәпхъара зтәу сара соуми!

Аңса доухатә күлтүра аканонқәа здыруа ибзианы идыруеит «жәғ-ангәашәпхъара» закөу. Ажәған агәашәқәа ззаатыз иғәахәтәы назоит. Ажәған агәашәқәа ззаатыз апоет иғәахәтәы назеит, Медеиа дыхтәы уасцәаха Аколхаа рчара ду ағы апоети лареи «жәлар ршъаратын» иалахәуп, жәлар ригәта икәашпоит.

М.Лашәрия ара ихы иаирхәеит аритуал иатәу ақазшы ачыдарапқәа зегыы. В.Н.Топоров иажәақәа рыла иаҳхәозар, М.Лашәрия ипоемаңы илишепт ахатәы семиотикатә система апщара. Ас икоу асемиотикатә са-хъаркыратә система В. Топоров дахцәажәо абас иҳәоит: «... Это парад всех знаковых систем (естественный язык, язык жестов, мимика, пантомима, хореография, перние, музыка, цвет, запах и т.п.), никогда и нигде более не образующих такого всеобъемлющего единства»⁵.

Апоети Медеиси реицикәашараңы апхъаң ибоит, иныруеит уи иаңу апоет иғәыпшікара, лара лаҳь иааиршшу ахзызаара, аҳатырқәцара, аам-сташәара:

Са срылагылан, ирымыздон ашәа,
Сыжәлар гәакъя раңзамтақәа схөон.
Слызгәдуун Саңсан Гәашъя.
Уи лымшра ҳацын, ҳайланаҳәон!...

Апоет - ижәлар ртоурых, рыбзарзы, ржәйтә, рәатә, изтагылоу, ирзып-шу, иааиуа, ицауа, нтәара зқәым ағиара, аитципра, изырғыхо иңәарң ина-лагаз акәуиц, уи иахәлатәхәаны аңсы ҭаззо, агәхаштра аңырзхуа, адoucherxa иихазхауа иакәны дыкоуп:

Абар изырцизо аколхаа рчара,
 Аколхаа рапшта гәакъя, рыонра:
 Гәйнда, Апсырт, Медеиа, Рарира,
 Абраскыл афырхата –
 Зыхъз нафхью хара,
 Рызбахә иеихау санымисит сара!

Урт рыхъзқәа, ртоурых аңаалыхқәа ирныртсон,
 Абаашқәаре иуңылон, ныхас ишъан.
 Урт рыхъзқәа абицарақәа иеимырдон,
 Өната-өната ирыхзызон, ишъан!

Ара апости ажәлари, ажәлар ртоурыхи азә ракәны сиңылоит, сиңыкәшпоит. Иара рыгәта дғылоуп, уи деңқәйрхәофуп, пстанцаофуп, псы сиңқәйрхәофуп, сиңишъусит абицарақәа, урт сиңәйзыр иуам, иуам сиңәйхъяргы, дішәоит нас иқамлар хәа абас сибаңшаауа, сизхъяауа, сихзызаауа. Апсүа бицарақәа иахъя икоу, уатәы сиңагыло, азқышыңқәсақәа рыштыхъ иа-иауагыы ирцәйзыр иқамло шримоу реидәоит, ргәы реанициоит. Амала, Б.Шынықәба атрагедия алакта атарцшрала акәзар ажәлар ргәы рыешапниңаз, М.Лашәриа ажәлар рыйзиара зегъы азыргарала ргәы реанициоит урт абицарақәа зегъы рцәйзыр шықало азы.

«Аколхаа рчара» зырцизо зегъы рөы ауп дара аколхаа рыңсыртагыы ахыыкоу. Урт зырцизо ықанатцы чароуп, Шъаратын ықанатцы дара зегъы рыйжәоахыр силярсуп, уи алагыы ихъчиуп, уи баагәороуп дара зегъы рзы, рыйжәоахыр аибаркыра ахы злымкъо кәалзуп. Ускан дара азин рымоуп ртәйлаңы ақазаара, аизхара, аңадгыл аманзаара. Рыңстазаара зегъы ба-агәарала ихкаахоит.

Апоет даабоит аритуал агәтаңы, уа ағылара, ақазаара азин иртсит ишъиу амчрақәа, урт иара ажәфан агәашәқәа изаадыртит, рымаза иархәеит, амча иртсит, адырра ссирикәа, аңашъахәрақәа илаңшұааң иааргейт.

«Автор иеаңхъя иқәиргылаз азпаара уадаңқәа рыйзбараң ҳасабс иқантеп-ит асиурреалисттә ғыншы асамадара, уи алагыы илшәоит зызбара мариамыз азпаарақәа әңпара рырцара, исахъаркыратә табырг ахъчара, итәы-иңха идаңыркны, сиҳагы исахъаркны аңәйргара»⁶, - абас ихиркәшпоит Ш.Х. Салакайа апоет изаатыз ажәфан агәашәахъ иоуз аапхъара дахңәажәо. Ареализм сиҳау ареализм аарцшрала апоет иаңзааиртит ажәфанаң, аңстазаараң икоу, збара ҳара зегъы ҳазқәитым, аха зңәаара ҳныруа, ҳаңстазаараң лассы-лассы ҳлымхъ иртахәйт-хәйтиуа, ҳзырхәбыщуа, ҳазтәйзәттәуа, ҳзыршәо, ҳгәы ҳсанызғо, ҳгәы змырттынчуа, аңа ҳалзхуа, анырра ҹыдақәа, аңәалашәарақәа ҳазто амчрақәа, алшарақәа, адунеикәа.

Апоет-амаг илшект урт зегызы реицшыра, иакны рцэыргара, ацхъаңцә-агы ҳалархәра.

Атабыргә азгы иреихау амиф ара уамашәа аәниара аитсент, ацтазаара иацитеит аритуал жөйтө «Аколхай рчара», иара убри алагызы акырза иргәг-әсит иуашәшәйрру амса икәләз аңсуа иконос мос ағыншқатәи аибаркыра.

Аңсуа жәлар ирыманаты аибаркыра «Шъаратын», ачара дара рымадара иртәны икализом, дара рхәаақәа итыщусент, ажәларкәа зегызы ирбо, ираҳая, ирхатгыло, ирзызырфуа, ирымаданы ирыщкәашо икалоит. Үскан урт ирхәапт, «хара излахаиншу раңдоуп, аха икоуп дара ирызчы-доу, хара ҳаблаңы сиҳа иааиратәи иқазцо, хара ҳзышыцылам, хара ҳаз-лыниааз, аха хаара, цүзара згым, ауафора сиҳа ихартәааны иузырбо, дара амхалдыз сиңп үрыңзыңхало ақазшыңақәа, абарт ауаа еснагъ иқазар ауп, урт ацтазаара аңәа чыда ахазцо, ағьамачыда азто роуп».

М.Лашәрия ипоема «Ахътәы уасцәа» аңсуа ибзарзы адунеи иахызыгъзо гимнуп. Уи агимн «Аколхай рчра» иахафусит.

Габниаңча Цира,
ағилюлог. тәаарадыррақәа рканидат

Алитературә

1. Лашәрия М.Т. Ахътәы уасцәа. Акәа. 2014,ад.87
2. Иара уа, ад. 87
3. Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику// Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках.М., 1988, с. 17
4. Лашәрия М. Иарбоу аусумта, ад.89
5. Топоров В.Н. Указ. раб., с.18
6. Салакаина Ш.Х. «Ахътәы уасцәа»:Абағатәреи асахъажәа алшареи// М.Лашәрия. Ахътәы уасцәа.Акәа,2014,ад.171

С ВЕРОЙ В БУДУЩЕЕ

(об «*Отчизне*» М. Ласуриа)

Читая классиков русской и мировой литературы, я часто задавалась вопросом, каково это быть современником таких людей, ведь это необыкновенное счастье иметь возможность с ними общаться, их слушать, у них учиться. И мы тоже можем назвать себя счастливыми людьми, так как живем в одно время с классиком нашей абхазской литературы Мушни Таевичем Ласуриа. Очевидно, что основа творчества писателя имеет национальные источники. Но в его произведениях проявляется стремление связать личные проблемы героев с общими проблемами человеческого бытия, поиска смысла жизни, нравственного поведения и отношения к миру. Жизнь, чувства и испытания одного человека – абхаза – у М. Ласуриа удивительноозвучны жизни и проблемам людей разных национальностей, вероисповедания, социального статуса, живущих на разных континентах. То же самое можно сказать и о романе в стихах «*Отчизна*». Часто книги на военную тематику отличаются патриотизмом и высоким слогом. Это книги об отваге, о большой и непобедимой стране и т.д. Но война – это всегда трагедия. У каждого человека, прошедшего через это испытание, она своя, свая очень личная и очень болезненная история. У Мушни Таевича эта история невероятна правдива, поэтому трогает до глубины души. Чуткое и точное описание человеческого горя и смятения, ужасов войны заставляет о многом задуматься, оно очищает разум от наносных тревог и увлечений. Но особенность романа, на мой взгляд, заключается в том, что несмотря на тяжелую тематику, он оставляет в других чувство умиротворения, а не печали. Высокий трагизм сочетается с не громким, но непоколебимым гимном во славу настоящего человека. Особенно трогательно описаны отношения между членами семьи Ласуриа, их сплоченность перед лицом опасности и разных жизненных испытаний, которые пришлись на их долю, их самозабвенное служение друг другу и своему Отечеству, их активная гражданская позиция. Тема войны занимает значительное место в романе, но все же этот роман – памятник любви и жизнелюбию. Это одновременно описание жизни одного человека и целой страны. Как отмечал Чернышевский, жизнь – это не

тротуар Невского проспекта, она не бывает абсолютно безоблачной, прямой и всегда одинаковой. Так и жизнь автора романа – это настоящая горная тропа, невероятно интересная для изучения.

Как историк хочу добавить, что «Отчизна» – не только выдающееся литературное произведение, но и ценный исторический источник.

Произведение содержит полезный и богатый фактологический материал, характеристику социального строя и общественной жизни абхазов в XX – начале XXI веков.

Этот роман, наверняка, будет востребовано ведь тема его близка не только нашим соотечественникам, но и очень многим людям, разных стран, которые прошли похожие жизненные ситуации и испытания. Поэтому роман «Отчизна» непременно нужно переводить не только на русский язык, но и на другие языки мира.

Может быть, он от того и вызывает такие живые и неподдельные эмоции у нас – читателей, потому что это – роман о нас.

В одном из своих интервью один известный мастер слова отмечал: Война – время дефицита человечности. А меня сейчас больше всего волнует вопрос доброты, гуманности. Как оградить человека, как сохранить то, что дает природа? Как не растерять связь с ней, с тем, что заложено в нас нашими предками, как остаться человеком, защитить, не дать разрушить, передать потомкам удивительный мир безумно красивой нашей земли, планеты, родины...

Мне кажется, один из возможных ответов – больше читать Мушни Ласуриа.

Э. Чкок-Эшба

АПОЕТ ИЗКУ АЖӘА

Мушыни Лашәрия диижътеи 80 шыққаса атпра иазкны декабр 12, 2018 шыққасызы С. Җанба ихъз зху апсуга ҳәынтықарратә драматә театр ағы имғаптаза агәйрәтаратә еилатәараантәи ақәгыларға

Ҳажәлар рдоухатә пәстазаара еихсыңыра азымто, пәхъяңа изго хыттықтынаны иқан, иагъаанхонит ҳмилаттә литература. Җоурыхтә аамта пәтәхак иалагданы ҳапсуга литература иалшент шәышыққасалатәи арғиаратә пәышәа змоу алитеттураққа рығазара ақынза аштытыра. Иалукаартә икоуп 20-30-тәи, 50-тәи ашыққасқа раан уи зызқылсыз асахъаркыратә-стилистикатә лытшәаққа ртқакы, иара злиааз аамта иаңназго аихъзараққа.

Аха қыдалагы 60-тәи 70-тәи ашыққасқа раан ауағы иғнытқатәи ипсихологиатә дунеи амазаққа рәсірлігарағы амилаттә поэзиеи апрозеи иаадырттит адәкъа өңілдіккәа, еихыргеит ашыаға ғәрәаққа. Ирызхауеит, ейтқагылоит, асахъаркыратә жанр хадаққа рөы қәғиарала ropyнжыршәоит ақазаңа рабиңара өңіц. Хрушчов ихаантәи «апсасира» азыхъ өңілдіккәа ахыыштыра рзылнахуеит апсуга доухатә пәстазаарағы. Абри аамта акырза ирныңшит Баграт Шынқәба убасқантәи ирғиаратә мәға зегъы. Абри апериод аан алирикатә субиективтә дунеидқылашы амәхак акырза изыртбааз иналукааша рәниаратә хатараны діңеирттит Мушыни Лашәрия. Уи иажәа, ихәоу, интонация, илирикатә цәалашәараққа рымч ғашьара рыққымкәа ирылукаауан, пыжәарагъ рыман атрадициатә пышшеси зхатәи рәниаратә индивидуалреи еинраланы еилыхха иаазырпшуга апсуга лириккәа-икәлаңа րполифониатә бжырыраңағы.

«Он стремится к классической ясности образов, к чистоте поэтических красок. Его лирика впечатляет равновесием чувства и мысли, пластичностью деталей» – абас ахәшъара атоуп М. Лашәрия ирғиара 1971ш. азы Москва итыңыз иеизга «Смерть камня» апхъажәағы.

Мушыни Таиса-ипә Лашәрия дийит 1938 шыққасынын Очамчыра араион Кәтол ақытан. Арақа ихартәаам абжъаратә школ даналға. 1953-1957 шш. рзы итцира иаңитқоит апхъа Ақәатәи артцафратә училишче ағы, уи даналға Ахәйнтықарратә педагогтә институт ағы. Абрақа хышиққаса атцира аниңда аштыахъ, 1960 шыққасы иаңыз апшәарапаққа

дырхысны дталоит Горки ихъз зху Москватәи алитеratуратә институт, кәфиарала далгоит 1965 шықәсазын. Москвантә даныхынхә, 1965 шықәса инаркны 1970 шықәсанза аус иуеит агазет «Апъсны Қапжыш», ажурнал «Алашара» рредакциақәа рөи. 1970 шықәсазы дталоит Москватәи адунейтә литература аспирантура, далгоит 1974 ш. азы. Убри ашықәсан абрақа итцара нагданы ихъчоит адиссертация апъсуа поезиағ аепикатә жанр ағиарамбақәа ирызкны. Анафсан аус иуеит Д. Гәлия ихъз зху Апъсуаттааратә институт ақны тәцаарадырратә усзұғыс, ашәкәтыжырта «Алашара» аредактор хадас, 1979–1986 шш. рзы Апъсны ашәкәысөңә Рейдгыла Ахантәағыс. 2003 шықәса инаркны напхгара аитоит Апъсны ашәкәысөңә Рассоциация, редактор хадас дрымоуп алитеratуратә тыжымтакәа «Етәеңзяа», «Ақәа-Сухум». 1967 шықәсазы дрыдыркылоит СССР ашәкәысөңә Рейдгылахь. 1981–1991 шықәсқәа раан Апъсны Иреихаҙоу Ахеилак дадепутатуп, уи Президиум аилазаара дaloуп.

Ирәниаратә пәшаарақәа рапхъятәи рperiod ааң апоет илирикатә фырхатда идунеи, илирикатә «сара» аарпшразын хрызхъаирпшвеит аамтеи, атагылазаашақәеи, иғынытқатәи игәатеирақәеи иткархәаз, лагъшемкәарап иациуа-иаңығеио еиуеипшым алирикатә хтысқәа. Урт тәкар-раңаала ирымадоуп апстазаара ахата иарәиаз асиужетқәа, апсабара амазақәа, уи иаңыршаз апшзара, акырцьара апоет ихатара, ипстазааратә мотивқәа ирзааигәоу, ирышьашәалоу абзиабаратә хынта-ғынтарақәа. Апоет дызмыртынчуа, гәтыха раңәа иззыртцысуа ахәицракәа рым-ехак шъарда ишытбааугы, уахи-енитәи ипшараақәа рдумеңеи ахадараны иаанхоит апсадгыл атема. Арақа еицакра ақәым иара иажәа, иепитет, апъсуа бызшәа асемантикатә лшараақәа акырза изырбеио иметафора:

Анык лоуп сызхылтыйз, жәларык роуп сзыхшаз,
Ә-бзиабарак сгәатцағе наざа илашаз!
Ак апхъа еғи мыхышәашәаит бзантцык,
Рығбагъ еиңизааит урт пәсык!

Атәйла хәыч ықоуп, Апсадгыл хәыч – мап!
Зыңсадгыл қәнүизшъязгы имфа дахъап...

Зызбахә ҳамоу ажәенираала атқаки, апафоси иахынзазалшо еиқәырхоуп аурыс поет қаймат Анатоли Передреев иеитагамтағы:

Мал мой край, но родина – нет!
Не бывает родины малой...

Что сказать позабывшим свет,
Той, что их на руках качала?..

Ты одна у меня, Апсны, –
Я табою взращён и вскромлен,
Каждым вздохом твоей волны,
Каждым стеблем твоим и корнем!

Алирик дышътрақәланы акәымкәа, хатә знеишьала, лаңш өыцла дрыхәапшуюйт апсреи-абзареи, ауафи-апәсбареи, аңғьеи-абзиеи, ауафи-абзиабареи, апоети-апсадгыли, ажәйтәи-ағатәи, атабыргиамци, ақытәи-акалақыи, алакәи-алабәбене үхә ртемакәа. М. Лашәрия иажәенираала аклассикатә форма-еилағы амаңәазхы итаицалом, уи акырцьара ахы иақәитүп, ирәниаратә гәалақара иаңыләйтәйт.

Апоет заатәи илирикағы ғашьара ақәым зегъ ирызгәамто, зегъ рылатәш иткамшәо сахъантәк, еимгеимцарак, ма ажәа лыпъшаахк иармаңәисыз аңаҳәа, иғәылнаршәаз ахшыләззара. Убас икоу лирикатә новеллақәаны ицәйрүеит ажәенираалақәа «Абырфын ғоны», «Сгара», «Ашъхардац», «Схъапәшил сыштыхъ», «Уи сара сакәын», «Ахахә апәсра», «Иғоныләа дхынхәйт апәа қъала», «Атамбур ағы», «Азы ахра», «Апәстхәақәа рыхәммара», «Алуқәа», «Атцыси апсызы», «Аҳаскын аныләара», «Ахъычпәапәыр», «Ағыбылгъон адәағы». Арақа апәхъағи ғылоит лассы-лассы иғәхъааигало, иғәыпъсыршыагоу ағыхантатә етиудқәа, өыцбараах ибаны идиқило аңаңыррақәа, хкы-хкыла еилыңыздаауа ҳапәсбара ссир иашьаноу апәсуа шәыгакәа.

«Сашәақәа» ҳәа хыс измоу иажәенираалағы Мушыни Лашәрия инықәырпәшшәа акәзаргыи иаҳзааиртуеит ирәниаратә лаборатория амаңакәа, настыры иаҳңәизом апәсуа поезиағы үләбәфы дызмам Баграт Шыныңқәба иқазара аҳаракырахъ еснагъ иғәы шихо:

Ажәақәеи ажәақәеи еиңистоит,
Еиласстан-иинеит аңаҳәа,
Ашәақәа иғыңы апәистоит,
Цаха-цаха еилаҳәа...

Издыруада сажәақәа сеижъар,
Апәша-мәрас иагар еизыхәа?!
Уи моу, ишпәастахыгү сеисар,
«Ахра ашәа» зөвүз иңәахәа!..

Хәарас иатахызузи,apoет ирәиаратә шыақәгылараңы, итышәйн-тәалараңы атқак дурыман Дијрмит Гәлия, Иуа Кәағәания, Алықыса Лашәрия реипүш икәз ақазаңы, арәиафцәа дүкәа рдоухатә хыпъша-җәһәа. «Апоет итсызжра» ҳәа хыс измоу иажәенираалаңы заңыл зхың-цакыз Алықыса Лашәрия илахьынтаңда дазаатгылауа Мушыни Тайиа-иңәа ифуеит:

Өакын, сашыа, уцәыртшыа, угәала,
Уцәафа, угәахәара-угәыхәтәы!..
Аетә кыднапәартә уацрала,
Идурхайт уа ужәлар ухәатәы!

Апоет дрызәлеммәуп, бла-тыхәала илагәш-щары итцигоит, ахар-хуаа иахьеи-уахеи ирбо-ираҳауа, аха ибжыаапңытәу, изышыңылатәу акеиңш ирыдиркыло абзазаратә цәыртцаңы. Иара ирәиаратә хытхәа ду иабзоураны, урт поезиатә қазшыа өышк штыркауеит, «мшәан, абаңкәа саргыы игәасымтахъаз, аха абасала рааргәшшыя сзақәимшәазеи» ҳәа цәанырра қәандакиздыртцысуеитапхъафгы. Убас икоу өырпәштәы лыпъшаахыгуп зынзаск ф-цәахәак рыла ишыақәгылоу ажәенираала «Абырфын ғоны»:

Амжәабың артон еснагъ азхара,
Аканч кыдлан иағын ацара...
Ус, абырфын ғоны – апаркъ хәың аҳайт,
Пәшьаала итапңсит, штыржыкгыы рмаҳайт...
Имфасит ақанч хәың ауал нагзаны,
Иахылтцит апаркъ абырфын раңааны....

Абас амаң ақынты – адү ахъ, Анцәа иишаз аңсабара амаңаңа тәка-тәкаала итапшыхәны, рфилософиятә еихшыаларахъ, Лиђиа Гинзург лажәаңа рыла иаххәозар, аиндуктивтә хәыңрақынты аредуктивтә дунеидкылара ашқа ҳхъадырпәштәит Лашәрия хазы игоу илирикатә рәниамтаңаңа. Җъара-цъара апоет иенеирпәшраңа, иепитеткәа рхәаада-ра иарәиоит аңыргақәттәт залаңы икыдыру асахьеиңш уздызыпхъа-ло, зсахъаркыратә палитра акырза ибениу ағыхантңаңа, апеизажкәа:

Апәша пәшьаала еиннаңкоит анапқәа,
Ажәфанағ ҭынч изсоит акасқәа,
Апәстхәаңа хәмаруеит – амра лашоит!
Апәстхәаңа еилытцуеит, еилалоит, еикәшоит.

Ак апъхәақәа еипъшуп – аха иласза...
 Егъи – ласхак иафызоуп зынза.
 Өак, аиашаз, иакым ҳәа алаба,
 Апъсыуала еибытоуп – иахоуп ахтырпә!

Ажәақәа рырхәмарреи, ашәыгақәеи апъшшәахәкәеи ажәеинраала аструктурна арениара иацхраартә, иаңныңәартәала рхархәареи – апоет истиль амса ғыщқәа азылызхуа матәахәкәоуп. Аха астиль пәшааратә өтъышәарақәа ирытказуам ахшығытак, арационалтә гәаńь. Уи ус шакәү агәра ҳнаргоит ажәеинраала «Аз иаго уахъ». Афыимта хацыркуп алирикатә фырхатда дызташәаз аекстремалтә хұыс аарпәшрала:

Алеишәа цәгъоуп умтазырсыз ацәкәырпә,
 Иуцәагеит уи узлаеырбоз ухтырпә,
 Иутцнахит бзия иубоз уара уеы,
 Икъыркыруеит уи азыжъ ду агәаөы...

Анаосан, асиужет аениара иеалаигалоит арыщара иақәшәаз иғәы зырхатдо, ахеиқәырхарахъ ипхъо апоет иаапхъара:

Иқъапәтамхарц уғоны-угәара, уахынхо,
 Издыруада, ак упъылар, уеикәзырхо:
 Икъя унапқәа! Умч-улшара зегъ еизго,
 Аҳаҳай, угәы каумыжкын аз иаго!

Ахыркәшаратә цәаҳәақәа рәғы аеартцаулоит апъстазаара апъыжәара азто аинтонациатә мчхара:

Уагатәкъозар
 Уагалааит уи – упъсыр...
 Упъсы ҭазар –
 Апъсра шыутахым ардыр...

Абасала, аметафоратә тәкы зманы ҳлыимха итасло жәлар рәкәытара «Азы иагоугы инапы икъароуп..» арақа иааңәыртцеит рәниаратә интерпретация ғыщқ аманы.

Еиуеипъшым ашықәескәа рзы итыйтыз иеизгақәа рәғы М.Лашәриа илапъш итижкүаам иара убас апъсуаа ржәытә-рәғатә, ртоурых, ркъабз-ртцас иаткоу адраматизм аазырпәшүа атемақәагы. Убас азәырғы, лымкаалагы ағар ръфонытқа, ғырхәала ирхәо жәеинрааланы иа-

анхеит зыпъсихологиатә нырра таулоу апъткамта «Стампылтәи ацъармыкъаф». Арақа такәы ихеибартәаант алирикатәи аепикатәи лагамтакәа. Ажәенинраала атçoуп балладак иакапанша, еуенгъшым зне-ишьала иудукылаша ахшысфактә-емоциатә еидара. Аус злоу, апоет илшеит амхаңырра ашықәсфыра еикәаттә ақынтар уафы ғнытқала дзыргэйнкъуа, ихы далзыргъшуа хтысқәак рыкәша-мыкәша асиужет арөниара.

Ари афынта амхаңырра иазку, зхыпхъаңзара раңдоу алирикатә апъткамтакәа рыбжъара иреиғъзакәоу ируакны иаанхонит, Б. Шынкәба псрә зқәым ишедевр «Амхаңыраа ргарашәа» аипш инартбаау апхъаңцәа ирылартәоуп, ғырхәалагы еиңырдыруеит.

Иара убас уафы игәы дтазыргхәицша, жәлар ретика апъкара үбара дазхъазыргъыша лирикатә рәниамтоуп ажәенинраала «Атыхәтәантәи агәызра». Апъсуа хатца изааңдан здунеи зыпъсахыз ифыза, ипъшема-пъхәиси иареи реигъырттра иатсоу аетногъсихологиатә ҹыдарапқәа раарпъшра, уи мон аргама рылаңајәкәара, акырза иғәаңыгуаңдоу атемақәа ируакуп. Ус икан кыр шәышықәса рапхъя, ус икан иацы, ус икоуп, иаххәа-иааңа, иахъагы. Ари ус аламала унавысыуа, ишакә-халакъ узыхъајәкәаша ритуалтә қъабзым. Аха Мушыни Лашәриа дыр-цәымшәеит дәазхәоз акәама-тәмақәа, ипъшашаит ахәашьша формақәа, хатцеи-пъхәиси наунагза реигъырттра адрама ҭайхәхәеит азеигъш уафытәиғсатә цәаныррақәа зырттысуа гәыбылрала.

Аурисшәахъ қазарыла еитагоу апоет ирөниара знысыз аеволиу-циатә мәа ахәшьара ҳаракы артейт еиңырдыруа аурыс литература-ттааңцәа, акритикцәа. Убас ажурнал «Дружба народов» 1977 шықәсазы иакыпхъыз «Современная жизнь традиций» ҳәа хыс измоу истатаиғы Вадим Кожинов иазгәеитоит: «В лирике М. Ласуриа живет тысячелет-няя история Абхазии – живет не в навязчивых реминисценциях и пе-речислениях, а как внутренняя сила, как глубинное течение, которое вырывается наружу, лишь когда это необходимо. И тогда в стихах воз-никают образы Нартов и обломки Великой абхазской стены, нашествие Чингисхана и трагедии махаджиров...»

Улагъш иткамшәарц залшом апоет иеиғырпъшрақәа ирытдоу ахшысфактә контрастқәа, ассоцииативтә бжьеңгәныңрақәа. Иаххәозар, апоет адгылатататәи лакәтрас зсахъа тихуа Москватәи аметрои, Җлоутәи аҳапъы рапхъаңа акәны ианиба изыннажыз ацәанырра-қәеи ирыбжъеитдо амаакыра – ипоезия заатәи апериодқәа рзы иқаз-шъарбагоу хағсахъоуп.

Ишаадыру аипъш, апъсуа поэзиағы 60-80-тәи ашықәсқәа раан акырза ағаанартит, иғазхәоз агарақәекәа канапъсент, ауафытәиғ-

са интимтә дунеи хагәыланаргәшит абзиабаратә лирика. Уи акыр аңғылыштың көзінде Баграт Шының әдеби илеңдеріндең биек мәдениеттік мәннен сақталғанын көрсөткөн. Аның мәдениеттік мәннен сақталғанын көрсөткөн. Аның мәдениеттік мәннен сақталғанын көрсөткөн. Аның мәдениеттік мәннен сақталғанын көрсөткөн.

Лашәрия ибзиабаратә лирикағы алирикатә фырхатда даабоит зцәаныррақәа рымџабз, рромантикатә цәкәырпәа иаргәатеиуа, аамтала згәы шытыщуа, аамталағы згәы тынчым, гәтыха-раңәа еимаркуя азәы иакәны. Агәыфбарақәа, ағнытқатәи аибахаеибафарақәа роуп төсүптәлагағарас ирымоу ари атема иазку апоет иапәткамтакәа реихарак. Урт иргәйлсны ишоит апоет инцәахәыитәуа, зны-зынла мифопоетикатә цәашәттәтәила зхағсахъя, зқазшың таихәхәо апәхәыизба – ссир Жана илзикуа ахъзынғыларақәа, зпафос ҳаракыу агәтыхахәарақәа. Уи илызку ацикл удуқылар алшоит лирикатә поемак еипш. Арақа иумбарц залшом абзиабаратә гәалакара иарғыхаз адуюхатә енергетика ахала ишапташы атема аңыргашъя амфақәегъы.

«Гъшак са сышќа ھёфөала иасит...» хәа хыс измоу иажөенираалаы, М.Лашэрия хәсанжыя еилыхха иаацэригойт, иаҳзааигөоу, шамахамзар, ҳазегъ ҳгәатца итамацэысхьюу цәалашәарақәак, урт идыртцысыз агәалакара:

Пъшак са сышќа ѕәһәала иасит,
Уи са скәыпђира еимтџанарсит,
Ашьхеи ахреи са сырѓоуп,
Аќба шкәакәа инеиуа стоуп...

Аха ас иҳаракны, гәацпіхәарала иаарғышу алирикатә гәатеиракә ус лассы, афархымцеиңш еихсыңуам, урт рнырра-рхыпьша иазха-үеит анағстәи астрофақә рөй:

Цәаныррак сымтцанарст, сыштынахит,
Етцәак сыпъсадгылаә сыхнахит,
Ихъапҗишт сара сахь блаңәак,
Снапкәа рахъ иааскьеит напкәак...

70-80-ашыққасқәа рзын Лашерия ипоезиағы маңк еихсыңыс аромантикатә пафос, ағәйіраққаа ыпшалас, апоет иаҳа дышрызғымхахая ғашшом апқтазаара ахынта-ғынтараққаа, ахынтараққаа згәйлатқәахыу ахтысққаа. Усеіпіш икоу ахәйіраққаа ракәхап изыртқысұа ари аамтазы уи илирика амчхара зырбәжәо иаазыркыяғы аса харкыратә медитациакқаа:

Аапъын- мфасфы аныстаа
Ацәкәырпъ салан ахраны.
Аха ищент, ибжъазит заа
Еимгеимцаратә шәахәаны.

Азын акәзар, ахъта-такәажә –
Излааиз ашътақәа шәахауп...
Ицом, имфасуам наң инықәыршә,
Уи асышларағ сшъахауп...

Амедитативтә сахъаркыратә лагъшхәақәтцаракәа реалыркаа-
уеит ажәенираалақәа «Ауархалсфы», «Апъсаатә чмазасфы», «Асар
рымфә», «Зны сымра пъхон», «Ацәашь къаекәа ирылагылан ацәашь
ау» ухәа рәғы.

Еиуеип්шым аамтақәа рзы итыгтыз апоет иеизгақәа «Игарцыз
ажәа», «Агәйібрақәа», «Абырфын фыны» «Азы ахра», «Арфашкәа ры-
шшыжъ», «Ажәлакъаф», «Ахътәы уасцәа», «Иалкаау», «Атцеи уахъ» ухәа
убас егъырт атыжъымтақәагы рәғы улапъш иткамшәарц залшом урт
зегъы иргәйлсны ишцо иаха-иаха зеызразо, апъстазаара азмыжъқәеи
азықтарақәеи тазып්шыхәу апоет исубиективтә дунеидкылашъақәа.

Апоет заатәи ирғиаратә период аан иапиттоит ҳпоезия атоурых
ағыи инарылукааша аепикатә ғымта – апоема «Ахътәы уасцәа». Арақа
шытапкыла иаархәны ирыхәапшуп адунеи зегъ ағыи еицырдыруа
абырзен миф, ахътәы уасцәа иазку аллегенда, убас ари ахәамта шытас
измоу антикатәи раамтақәа раахыс иапттоу асахъаркыратә ғымтақәа.
Ишъатаркуп ағыц знеишъя, ағыц лапшхәаа. Апоема азкуп жәйтә-
натә аахыс Апсны зташәаз азалымдарақәа, Медеиа дназлоу уи ахатар-
накцәа, атцеицәа-фырхацәа апхъа инаргыланы. Арақа инартбааны
хархәара рымоуп апсуа жәлар рәғапыц ҳәамтақәа, рашәақәа, рле-
гендақәа. Иқәыргылоуп апсадгыл ахақәитра, ахъыпшымра, амилат
бызшәа ахзызаара, уи ахъчара ирызку апроблемақәа.

Ағымта аурыс ҭыжъымта иацу апхъажәа ҳаамтастәи ашәкәыис-
ду, ҳұзынцьуағ Ф. Искандер ифуеит:

«В этой поэме возникла ещё небывалая в абхазской поэзии концен-
трация эпических мотивов, в ней показано богатство многовекового
песенного фольклора. И в то же время в повествовательной вещи при-
сутствует и неподдельный взволнованный лиризм. Речь идёт о многих
судьбах, в том числе, разумеется, и о судьбе главного героя, в образе
которого воплотилось авторское «я» поэта, погрузившегося в глубины

предания и присутствующего в поэме и в качестве зоркого очевидца, и в роли непосредственного участника событий. Композиция поэмы продумана и тщательно выверена. В изобилии картин нет переизбытка; напряжение, перетекающее из главы в главу, удерживается и в монологе, и в диалоге, и в реконструкциях мифов, и в красочных, рельефных, убедительных описаниях. Многоголосию можно восхищаться. Чувствуется, что это, очевидно, созревавшее на протяжении долгих лет, глубоко выношенное создание принадлежит писателю, обладающему высокой культурой, при всей самородности, непринуждённости поэтического дарования. Да, Мушни Ласуриа, которому принадлежат абхазские переводы Нового Завета, Пушкина и Лермонтова, Руставели и Байрона, Гейне и Лонгфелло, всегда жадно тянулся к мировой культуре».

«Ахътәы үасцәа» ахара зыхъз газ, ҳапсуа литература зыргаз фымтоуп. М. Лашәриа ари ипоема ჲаимат азы 2015 ш. азы иатәашьан Антон Дельвиг ихъз зху Урстәылазегътәи апремиа.

1992–1993 шш. раан ҳапсуа жәлар рлахъынта изтанаргылаз аибашъратә трагедия атема апсуа шәкәысөөцә азәырғы рәеиңгәш Мушни Лашәриа ирәиарагы ианыпьшиг ган рацәала. Алирикатә жанраңы ари агәтыха ахатә сахъаркыратә трансформация аиуеит «Үңә соуп, Қабарда!», «Аңсракәым исхъаау», «Нальчиктәи амитинг» реиңгәш икоу ажәенираалақәа рәғы.

Аха иаха инартбааны, план рацәала аибашъра атоурыхи ахақәитраз ақәпҗара иатәз адуюхамчи раарпұшра апоет иәазикуеит иажәенираалоу ароман «Аңызыңыз» ағы.

Ари аепикатә рәниамта – ахақәитразы, апсадгылазын апсуа жәлар рықәтҗара, ақазаареи-ақамзаареи хрыбжъазыргылаз аибашъра иашықәсөыраны иудукылар алшоит. Иаарпұшуп мәхакы тбаала иара ашыаартәыратә аамта ахаңсахъа, ҳажәлар рхаңсахъа, урт риаира ду адуюхатә хытхырта, аңыма имыпьсыша аматә азылақәуеит ҳәа, иаха данаңтахыз аамтазы Анцәа ду иахзылбааиштыз ҳапхъагылағ гәымшәа Владислав Арзынба ихаңсахъа, уи дызлахәыз аполитикатә-дипломатиатә еиғыхарақәа рзейбафара, ҳажәлар ршъа зымпытцашу ақыртуғ агрессорцәа рхаңсахъа. Композициала ароман убасала еиғыбаауп, лабәаба иубартә ахтысқәа неитак-аантакуа изырео автор ихата исубиективтә хәшьарақәагы, дызхаану атоурыхтә хтысқәа зхыләниааз обиективтә мзызқәагы. Ароман афабула ғаҳәам ҳзышьцылахъоу традициатә зынцыырла, акырза рхы иакәитуп иара апъиртларстақәеи аиқәхәаларстақәеи, апублицистикатә-документалтә хтысаарпұшрақәа ырпұсаҳәоуп такәаамта апхъағ иғәалашәарағ иаан-

хо алирикатә хъатракәа рыла. Арақа ареалтә хтысқәа рқөыпшылара инахырыгьышәа, үзара-үзара урт инарыңрыгашәа апоет ҳалаиргьыш-уеит амифологизация зызуу ахағсахъақәеи, агәтахәыщрақәеи, амонологкәеи рхытхәаатә дунеигбы. Урт зегын хықәкыс ирымоу апоет ихәатәи – аибашьратә гәақра, уи атрагедия аарпшра ауп.

Иаахтны иаххәозар 1989–1993 шш. раан Агъсны зтагылаз ауаажәлларатә политикатә еиғагыларақәа, амилаттә хеиқәырхаразы хәцәннымырха ақәпјара атоурых ҳлитература еиуеипшым ажанрқәа рөүи инартцауланы раарпјшразын ана-ара рапхъатәи ашьяғақәа шеихгоуѓы, урт аглобалтә geopolitika ахәаақәа иртагжаны рыхәапјшра аганахъала макъана иқаттоу маңуп. Абри аспектала ҳахәапјшузар ароман «Аңынцъ» шъардаза ҳалапјшхәа еитцызхуа, амилаттә идея т҃каррацәала ҳахәазырпјшша епикатә рәниамтоуп. Ҳәарас иатахузен, ари апѣтамтә урысшәала еитаганы, Агъсны антытгыы ирбартә-ираҳартә иахыықалаз – атак ду амоуп, иахъауажәыраанзә ақыртуа-агъсуа еиғагыларағы фальсификациатә қазшьала маңара, апъсуаа хазхатала ахара рыйызтço амчрақәа ртатцәйдара аарпјшра аганахъалагы. Сгәанала, ақырзә игәйлүршәоуп еиңцырдыруа аитагағ, ажәа азқаза Наталия Ванханен Мушыни Лашәрия иапѣтамтә өңиц ажанртә ҹидарақәа, уи азеиپш т҃акы рзын леитага апхъажәағ дыззааниуа ахшығоттак:

«Конечно, это эпос современный, обновленный, хотя бы уже потому, что описывает все происходящее не беспристрастный хронист, а сам автор, чья личная драма и душевные переживания включены в поток развертывающихся перед нами событий, в вихрь истории, трагически уносящий жизни и судьбы».

Аитагағ қаза, аурыс поэзия ду қайматла издыруа ауағпсы Н. Ванханен ари алкағы даангылом, уи излазгәалто ала 1941–1945 шықәса раантәи Аңынцътәылатәи еибашьра ду аарпшра иззку аурис поэзиагы абас зымәхак ҭбаау аепикатә рәниамтә алданамгалт. Уи илығуеит:

«И невольно подумалось: как вышло, что Великая Отечественна!! война не породила подобного эпического произведения? Конечно, у нас есть «Василий Тёркин» Твардовского, но в нем, скорее, песенно-фольклорное начало, частушечная вольница, а не величие эпоса. Неужто не решились русские поэты, побоялись эпического пафоса, сочли его несвоевременным? Впрочем, Лев Толстой написал «Войну и мир» пол века спустя после событий 1812 года, и наш эпос — дело будущего?.. Одно очевидно: абхазский поэт не побоялся влить новое молодое вино в старые мехи, как он сам признается. Результат — современный лирический эпос, в котором жизнь человека и история его страны сплавлены воедино».

Ас аиپш икоу агәаанагара, ари ағыза ахәшьара, атабыргазы, даараζа ихараку ак ауп, ҳмилат поезия иамоу ағазарақәа иртәуп, ирдүргоуп.

Тематикала, идеялә тәкыла зында ихазуп апоет ааигәатәи ипоема «Ашаётәә». Арақа рапхъаза акәны ҳмилат поезияғ инартбаан ирзаатғылоуп адин, анцәа ихатцара ртема, ауағсы гәышқыала-псыцқыала иқазаара, Анцәа Иажәа азхатцара, аеамадара. Ағымта зегъы иагәйлсны ищоит автор ипси иареи реицәажәара, реизтцаара, апсы анызазара, наунагза ақазаара атема.

Апхъаф иғапхъа ииасуеит ҳапсадгыл ақырысиан баашқәа, урт ртцакы, ртоурых, рыхъз-рпша убас Москватәи, Петербургтәи, Киевтәи, Константинопальтәи, Иерусалимтәи апшъатыпқәа, урт рышқа автор инықәара, иғәтәхәышрақәа, иғәхъаақәа.

Апоема «Ашаётәә» ҳәарада иғыцу етапуп жәлар рпоет ирәниаратә мәғәғи, идунеихәапшышы аизха-зығъарағ, уи иғыцу дақоуп иара убас ҳпоезия зегъ азы, аханатә аахыстәи атоурых угозаргы. Ағымта аптоуп ажәа лыпشاахла, бызшәа ҳаракыла, апхъара, агәйнкылара ма-рианы – имариам азтцаарақәа ишрызкугы.

Мушыни Лашәрия акырза еихеихәйт асахъаркыратә еитагаратә напқазара. Инапы итцижит аурыс пәстазара аенциклопедиа ҳәа ззырхәахью Пушкин ироман «Евгени Онегин», Лермонтов ипоемақәа «Демон», «Мцыри», Руставели иаптәмтә «Абжас-цәа зшәу», Лонгфелло ипоема «Гаиавата изы ашәа», Цөрдь Баирон иshedевr «Шилонтәи атқәа». Иңбааи ибағхатәреи ыйуп адинхаттаратә бақақәа реитагара. Убас, 2004 ш. азы, Германия, ашәкәттыжырта «Христианин» ағы итытцит акыршиқәсатәи иңбааа зду аитага – Абиблиа ағбатәи ахәта «Ауасиат Әың».

Иазгәататәуп, апоетакырза илагала шдуу алитеraturatә критикағы, илшаз шырацәоу ари ажанр арцихцыхрағы, ихәта һәјәа шалаигалаз амилаттә литературадырра арғиара. Иаңназго маңуп уи имонография «Творчество Иуа Когония и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии».

Ааигәа Апснытәи ахәйнәтқарратә шәкәттыжыртағы ө-бызшәак рыла итытцыз Иуа Кәаҗәания иалкаау «Иғымтақәа» бақак иағызоуп ҳмилаттә гени Иуа Кәаҗәания ихағреи ирәниаратә тынхеи рзыхәан еиңш, ҳапсуга доухатә пәстазаара зегъы азгы, иара убас ҳмилаттә шәкәттыжыра ахатабзиаразын. Ари ауникалтә тыжымта еиқәиршәеит академик Мушыни Лашәрия, редакторс дамоуп Даур Начкебиа.

Апсуга поезия ахыршәыгәкәа реидкыларағы, рзыргарағы ихтыс дуны иқалеит Мушыни Лашәрия иеиқәиршәаз, рапхъаза акәны адунеи

збаз 20-тәи ашәышықәсәзтәи апъсуа поэзия Антология. Ари атыжымта иуникалтәу асахъақәа рыла ирхиенит иналукааша ҳсахъатыхысы Батал Цъапуа.

Апоет тәамғахә, лацәаихъыш җамтә арғиаратә усурға аибаха-еибафара дшалагылоугыы, иеахъигзойт ажурнал «Акәа-Сухум», али-тературатә газет «Етәаңьаа» ртыжъра. Имариамыз ҳаамтақәа раан иара иоуп артатыжымтақәа рышъатакра алзыршазгыы. Арақа апъхъаф ипъило асахъаркыратә рғиамта өышкәа рнағсангыы, алартәара җайылдырым оуп адокумент лыпъшаахқәа, архивтә материалқәа, апублицистика.

М. Лашәрия ирғиаратә мәға, илирика, хаз-хаз игоу иеизгақәа, иепикатә ғымтақәа, иеитагамтақәа аханатә ахәхәракшыра роухъеит ҳара ҳөйдүн үи ҳара ҳантыгъы. Акырынтә үи иғымтақәеи иеитагақәеи ирзаатгылахъеит ҳашәкәйіфөңә, ҳакритикцәа ҳтарауаа Б. Шынқәба, Ш. Инал-ипа, Хә. Бәжәба, Ш. Салақана, Ш. Арстaa, А. Анишба, З. Цъапуа, В. Чыргба, С. Зыхәба, В. Атнариа, Б. Гәыргәлиа, Р. Қапба, В. Зантариа, В. Бигәа, В. Кәағәания ухәа шъардағы.

Урыс бызшәала М. Лашәрия ирғиаратә мәға, ибағатәра ирых-цәажәахъеит Г. Гәлиа, Ф. Искандер, Ст. Кунисаев, Н. Ванханен, Н. Орлова, А. Висницки, А. Гутов, З. Габуния ухәа шъардағы. Урт зегъ еищәакны ахә ҳаракны иршъахъеит Апсны жәлар рпоет ибағатәра ҳарак, ҳмилат поэзия Апсынра антыт изырызго илагала ду, иаапсара. Ари ас шакәүгъы, ишаабо еиңш, хиубилиар схъатцеит, алабашы ааныскылоитхәа иғәы итазам, ирғиаратә гәацпәйхәара амәға өышкәа изаанартуеит ңұхъақатәи аихъзарақәа рышқа. Гәык-гәсықала идахныхәалап ҳмилат поет ду ииубилеи нага, иныхәамш җайыл!

Изеиңъашъап агәамч һәмәа, агәырреи арғиаратә гәатеиреи згым агәалақара!

Зантариа Владимир,
ағилюлг. атқарадыррақәа рдоктор,
AAP алахәыла-корееспондент,
Апсны ахада иабжъсъга

АГЪСНЫ АИАШАХАЦАРАТЭ УАХЭАМА
АДЫРПЬСА/АШЭКЭҮ

Чанашыоун

Лашэрриа Мүшнни Таша-иңэ

Агъсны Аиашахацаратэ Уаххама
Аитагарагатэ Комиссия Ахантэаоы
80-иыңкэсийнйратэ шубииси ишишаданы
Аүрөөвра атсизахъ аитагара дахьалаххыз азы

Анцэа икээнхараа
Агъсны Аиашахацаратэ
Уаххама Ахешик Ахантэаоы

Документынхабы Азшана Басарин

12.12.2018

АДНЫХЭАЛАРАҚӘА. ПОЗДРАВЛЕНИЯ

* * *

Хатыр зқөү Мушьни Таина-иғәа!

Апъсны Жәлар Рейзара – Апараламент ахъзала, иара убас хатала сара қыннтә гәйк-пъсықала ишәүйдисныхәалоит Шәиубилеи!

Шәара Апъсны Ахәынтықаррақни уи антытци шәырдыруеит абағхатәра змоу апоет, иналукааша аитагағ, апублицист, Апъсны Аттцаарадыррақәа Ракадемия академик иаҳасабала.

Шәара авторс шәрымоуп апъсуа литература ағиарақны атқак ду змоу хыпхъязара рацәала ажәенираалақәа реизгақәа, аепикатә ғымтақәа «Ахътәы уасцәа», жәеинраалала ифу апоема «Аңынць», «Ашаётәа». Арт арғиамта дүкәа рзы апоезиағ иқашәтцахьоу алагала ду азы Шәара ишәанашьоуп «Апъсны Жәлар рпоет» ҳәа аҳатыртә хъзы.

Шәара шәеицирдыруа шәқалеит М. Лермонтов ипоемақәа «Мцыри», «Демон», жәеинраалала ифу А. Пушкин ироман «Евгени Онегин», Ш. Руставели ипоема «Абжыасцәа зшәү», І. Баирон ипоема «Шильонтәи атқәа», Г. Лонгфелло ипоема «Гаиавата изы ашәа» ухәа убас адунеитә литературатә апътамтақәа реитагарала. Азанаат уаа ргәаанагарала урт апъсуа поезиақны иреиңүу классикатә еитагамтақәаны иқалеит. Ҷыдала иналкааны иазгәататәуп шәеитага Ауасиат Өыц.

Ахә ашьара уадафууп Шәара еиқәшәйршәаз ғ-томкны ишъақәғылоу «XX ашәышықәсәзтәи апъсуа поэзия Антология».

Апъсни Урыстәылеи рыбжъара аиғызара, аусеицура, акультуратә еиамадарақәа рығиарақны хатала Шәара шәлагаламта ду ахә ҳаракны ишьеит 2010 шықәсазы Пушкин имедаль шәаназшъаз Урыстәылатәи Афедерация Ахада Дмитри Медведев.

Шәара Апъсны ауаажәлларра-политикатә пәстазаара еснагъ активла шәалахәйн. Имаңуп издыруа, иахъа тоурыхтәны иқалаз «Апъсны ахәынтықарратә суверенитет азы» Адекларация здызкылаз Апъснытәи АССР Иреихаζоу Асовет ажәеизатәи аапъхъара адепутатцәа шәышреиную. Шәара убри ағены убрақа иқәгылаз шәыруазәкуп.

Шәағышъгарала иапъткан Апъсны ашәкәыиғаңәа р-Аассоциация. Шәара ишәйбоураны ашәкәыиғаңәа реидгылақәа еидызкыло жәларбжъаратәи аиғкаареи апъсуа ашәкәыиғаңәеи аимдара қайматқәа рыбжъоуп. Шәара иапъышәткеит иахъа уажәраанзагы редакторсгы шәрымоуп агазет «Етәацъяа», ажурнал «Ақәа-Сухум».

Апѣхъафцәа Апѣсны антытгыбы ибзианы ирдыруеит ажәа азѣазацәа дуқәа Ф. Искандер, С. Куниаев, И. Кузнецов ухәа аурысшәахь еитаргaz Шәара шәырениамтақәа. Шәлирикатә ажәенираала қайматқәа ирылхны иапѣткоуп ҳаяаажәлар гәахәала ирыңдыркылаз ашәақәа.

Шәара шәңбабааахәршъахъанасоветтәамтазы, СССРаҳәынтқарратә ҳамта «Аҳатыр Адырга» шәанашъаны. Иахъагы Апѣсны ахә ҳаракны ишьоуп Шәара шәлагала апѣсуа литература, акультура, ахәынтқарратә бызшәа рыйәиарақны – ишәанашьоуп Апѣсны Ахәынтқарра иреихазоу аҳамта – «Ахъз-апѣша» аорденқәа ағазарақәа рыхтагы.

Хатыр зқәу Мушыни Таиниа-ипѣа! Гәык-гәсықала ишәзеиңясшьоит агәабзиара, агәамч, ақәрантцыра ду. Арғиаратә еихъзара өышқәа!

Апѣсны Жәлар Рейзара – Апараламент Аиҳабы

Валери Кәарчиа

Ақәа

12.12. 2018 ш.

* * *

Хатыр зқәу Мушыни Таиниа-ипѣа!

80-шықәса пәсуаттас ахәшьара аутозар, ари иагъырацәам, иагъымацым, избанзар апоет, арғиафы еснагъ аамта дацлабуеит, уи агәеисыбжъ – иара игәеисыбжъуп.

Шәара шәеицирдыруеит акыр жәашықәса инеипѣынкыланы ҳли-тература бағхатәрала аматә зуа, уи амәхак зыртбаауа қаза дуны. Уи ус шакәу еилыхха иаапѣшил апоезиағы, акритикағы, аитагарағы, анаукағы. Шәырениамтақәа рөғы ғашьара ақәым апѣсуа литература аклассикатә традициие аамта өышци ищәырыргаз шәсахъаркыратә пәшаарақәа рылтцшәа қаймат.

Иаашәырпѣшыз аихъзара дуқәа рзы Апѣсны Ахәынтқарра Ахада иуспѣкала ишәанашьоуп аорден «Ахъз-апѣша» актәи ағазара, шәеа-пәсаштәхъеит. Дырмит Гәлия ихъз зхуа хәынтқарратә премиа. Ираңзәоуп ишәанаршъахъоу егъырт алитетуратә премиақәа, аҳамтақәа. Аус злуу – иахъагы тәамғаҳә қамтца аус шылжәуц ижәуеит, апѣхъафцәа ағымта хатәрақәа рылдгалаяу.

Ацхакәа рыбжъашәткоит апѣсуа литературеи аурыс литературеи. Аус адыжәулоит адунеитә классика ашедевркәа апѣшәахь рейтагара. Чы-далагыы иалкаатәуп пъсрә зқәым Пушкин ироман «Евгени Онегин». Иналу-кааша лагаламтоуп апѣсуа литературазын шәтоурыхтә роман «Ацъынць».

Алартцәара шамац иамоуп шәлирика, шәпбулицистика.

Акыр иапъсоу Мушьни Таиниа-ипъ! Ишәымазааит агәамч ҭәгәа, ашықәснтыра ду, арәиаратә гәеизҳара, аихъзара өышқәа!

*Апсны аиҳабыра рыхъзала
Аңыза-министр Валери Бганба*

* * *

Глубокоуважаемый Мушни Таевич!

Примите мои самые искренние поздравления с Вашим 80-летием. Являясь одним из столпов современной абхазской литературы, в подлинном смысле слова Народным поэтом Абхазии, Вы хорошо известны в родной и близкой Вам России. Горжусь тем, что был причастен к Вашему награждению в 2010 году медалью Пушкина из рук Президента Российской Федерации. Проявлением высокой оценки Вашего писательского труда со стороны российских коллег стало получение Вами в 2016 году Общероссийской литературной премии имени А.Дельвига «За верность слову и Отечеству».

Благодарен Вам,уважаемый Мушни Таевич, за неизменно теплое отношение к Посольству России в Абхазии, которому Вы посвятили одно из своих прекрасных стихотворений. Ваши книги всегда будут украшением нашей библиотеки.

Желаю Вам крепкого здоровья и энергии для осуществления всех Ваших творческих планов!

*Чрезвычайный и полномочный
Посол России в Республике Абхазия
С. Григорьев*

* * *

**Поздравления от чрезвычайного и полномочного посла РФ в РА
Алексея Двинянина
зачитал советник – посланник посольства РФ в РА
Юрий Ясносокирский**

Хатыр ску, Мушьни Таи-ипа!
Иахъа сара ишыдсныхёлоит шеимшиира!
Ишзеихъсшойт агуабзиара, агуамч!

Уважаемый Мушни Таевич!

Ваше творчество, Ваши стихи и Ваша популярность выходит за пределами прекрасной Апсны, хорошо известны и в других странах. Многие из Ваших произведений печатались в таких журналах как «Юность», «Наш современник», «Звезда».

В своих произведениях вы воспеваете свою Родину, Абхазию, свой народ, любовь, красоту природы и человека, делитесь с читателем своими размышлениями о добре и зле, о жизни и смерти.

Мы хорошо знаем Ваши такие произведения, как «Колыбель», «Прощание», «Наш дом» и др. И, конечно, мы восхищены Вашими переводами А.С. Пушкина «Евгений Онегин», поэмами М.Ю. Лермонтова.

Большое спасибо за популяризацию в Абхазии наших поэтов! Желаю Вам новых творческих успехов, здоровья!

Итабуп дудза!

* * *

Уважаемый Мушни Таевич!

От имени Посольства Республики Абхазия в Российской Федерации, и от себя лично сердечно поздравляю Вас со знаменательной датой - 80-летним юбилеем!

Вы не просто талантливый и самобытный поэт, автор прекрасных произведений, пронизанных любовью к нашей Родине, но и замечательный переводчик, благодаря которому Пушкин и Лермонтов зазвучали на абхазском языке!

В Ваши годы, Вы, по абхазским меркам, только приближаетесь к зрелости. Долгие годы, сохраняйте великолепную творческую форму! Крепкого Вам здоровая и истинного творческого вдохновения писательских исканий и радостей!

*Чрезвычайный и Полномочный посол РА в РФ
Игорь Ахба
Москва, 16 января 2018 г.*

* * *

Апсны жәлар рпоет, Апсны атъарадыррақәа Ракадемиа Академик Мушни Тайиа-ипа Лашәриа 80 шықәса ихытца иазкны

Ажәлар, аинтеллигенция, абзиара шәзықалааит!

Xара атцаруаа ҳәры аладууп, ҳагъахытхөйт, Шота Арстаа, Шота Салақана, Лидия Җекадуа ухәа, егырт ҳхатәрақәа инарываргыланы, Апсуа академиа президиум дахъалоу апсуа литература ҳаамтазтәи аклассик, «Ахъз-апша» аорден актәи ағаҙара занашью Мушни Лашәриа. У и президиум ағтәи ҳаицәажәарақәа раан, зыζбара уадафу азцаарақәа анҳақәпжсо, иара ажәа истоит,

егъипшаауеит зегъ ртак – сахъажәала, лирикатә хъатрала, доухатә тауларала.

Мушыни Таиниа-ипа! Шәара шәыпшынфажәа шықәса итажәгaloит акымкәа-ғобамкәа аидаирақәа, аихъзара таулақәа. Шәара шәырғиаратә хъаца-тла ду махәта рацәала еибаркуп. Урт рапхтә ихадароуп – алирикатә, аепикатә, ма алиро-епикатә хырхарта, аитагара, аттаара, иара убас анапхгаратә, аиғкааратә усурा. Арт ахырхартақәа зегъы рөңи шәара шәылшара, шәылтшәа иашъашәалоу дағакы ахәара уадафуп.

Шәара шәлирикатә, шәпоезиатә мчхара иахылтцит аңсуа са-хъаркыратә литература хараңа еихазхаз арғиамтақәа. Урт зегъы иреиҳауп – амиро-епикатә хәыщра иахылтцуа «Ахътәы уасцәа», хұзынцүтәйлатә еибашъра гәыщәс, шъатас изауз «Аңзынцъ», апоет ифилософиятә дунеидкылашья иахылғиааз иуасиат, ауағытәйесе апстазаара, ихатара, иира, ипсра рзакәанеиуаршәарақәа аазыртуа апоема, Анцәа иажәа, Анцәа иашәа – «Ашаётәа».

Аңсуа литература амчхара дыргәгәеит, аңсуа бызшәа апотенциал, алшарақәа еитцырхит Шәара шәхатәы рғиамтақәа реипш, шәеитагамтақәагы, адунеитә литература ашедеврқәа: А. Пушкин – «Евгени Онегин», Ш. Руставели – «Абжъас-цәа зшәу», М. Лермонтов – «Мцыри», «Демон», Ць Байрон – «Шилонтәи атқәа», Г. Лондфелло – «Гаивата изы ашәа», «Ауасиат ғың» ухәа.

Дағакы иузадкылом Шәара аңсуа поэзия антология аиқөиршәарағы ижебаз аңыбаа, иара убас ажурнал «Ақәа», агазет «Етқәацъаа» ртыйжыра иадшәтто аамта.

Сара сгәы ишаанаго ала, шәеитагамтақәа зегъ рапхтә, «ауаса акъамашәышә ачыдоуп» ҳәа, гәыла-псыла иалкаауп апоезия ҳаракза иатәу, Пушкин ду иаптамта «Евгени Онегин». Ари аитага, хымпада, даара ашытамта қанатцеит анағстәи шәырғиарағы. Қсра зқәым ари ароман ас аңсышәала арцәажәаразы Пушкин итәйк улазар акәын, ибағхатәра ааигәаны ахара, аныппа атахын, агени ипоетика ухатәны иқалар акәын. Уи илшеит, уи далақоуп ҳара ҳақадемик, хиубилиар.

Акыр иапқсоу Мушыни Таиниа-ипа! Аңсны аттцаарадыррақәа ракадемия апрезидиуми, академиатәи аинститутқәа быжъбеи, аңснытәи аттарауааи рыхъзала гәык-пұсықала ишәйдсныхәалоит хъзи-пәшеси зцу шәиубилеи! Ишәзеиғасшыоит нартәа ргәамчи аңсуа иқәра наζеи!

*Аңсны аттцаарадыррақәа ракадемия апрезидиум ахъзала,
AAP апрезидент, академик
Зураб ҆ыапуа*

* * *

Хатыр зқөу Мушыни Таиниа-ипа!

Аңснытәи ахәйнәтқарратә университет аколлектив ахъзала ғәйік-псықала иудаҳныхәлоит арғиаратә ғағара ҳаракқәа зцу уиубилеи! Ҳмилаттә сахъаркыратә хәйцра зегызы азы зтакы ғәгәз хтысны иқалеит иаҳхысыз ашәйшиқәа 60-тәи ашықәсқәа раан атра-дициа ҳаракқәа змоу аңсуа поезия ашта тбабағы уцәыртца. Упоезиатә еизгақәа: «Игартцыз ажәа» инаркны «Атцеи уахъ» ақынза бағхатәра ҳаракыла ирныпшүеит ауааи аңсабареи, аңсреи абзареи, аңғьеи аб-зиеси, абзиабареи аңәымгреи наңынатә аахыстәи рышьшата таулақәа. Улирикатә птамтақәа қалеит инартбааны алартқәара змоу, абипара-қәа доуҳала ирзааигәоу сахъаркыратә лыпшаахқәаны.

Уара уруаζәкуп ҳдоуҳа аихаҳареи азыргареи рұнды зырғиарала жәлар рпоетхара иаңсақаз. Ҳажәлар рхъа-рыгәтыха атоурых инар-тбааны ианыпшиит иажәеинраалоу уроман «Аңынць». Ираңәоуп ул-ша аңсуа литературадырреи асахъаркыратә критикеи рырғиарағы. Тематикатә мәхакы тбаала еиларсу уттцаарадырратә усумтақәа хәар-тара ду рулоуп абжъаратәи иреиҳауи атқариуртқәа рыртцааңәеи астуденттәеи рзы. Қазарыла аңсышәала иурцәажәеит Пушкин иро-ман «Евгени Онегин», Лермонтов ипоемақәа, абаңкыр жәлар ре-пос «Урал-батыр»; Байрон, Лонгфелло, Петефи үхәа иналукааша адун-нейтә классикқәа раңтамтақәа. Үңғабаа ғәгәз адуп «Ауасиат Әңш» инхарттәааны ҳхатәи бывшәахъ аитагара. Зхыпша акыр ихараку хтысхеит 2010 шықәсазы Москва, Кремль А. С. Пушкин имедаль уа-нашьареи А. Дельвиг ихыз зху Урыстәылазегйтәи апремиа уахъ-лауриатхази. Җыдала иалқаатәу үңғабаақәа иреиуоуп, абипарақәа шәйшиқәсатәи ражәа ахъейдкылоу, «аєтә рышәкәы», Аңсуа поезия антология аиқәыршәареи атыжыреи.

Узхадоу Аңсны ашәкәығоцқәа Рассоциация ахапшыгарала иаңтқоуп акыныпх аорган әңшқәа: агазет «Етәацъаа», ажурнал «Ақәа-Сухум» – аңсуа литература амәхакы зыртбаауа, изырызго.

Акыр иаңсоу Мушыни Таиниа-ипа! Үрғиаратә еинтәылара удны-хәалая, дағаңзыкгы иузеиғъашшоит ҳазшаз иуцишаз алахъынта аңтыра раңәа аңзаарц, ағәышқыара уманы, арғиамта әңшқәа раң-тарағы агәаңшықәара ҳаракы угымзаарц.

‘Сааныбзиала унеилааит!

*Аңснытәи ахәйнәтқарратә университет
аректор, академик, апрофессор
А.А. Гәарамиа*

* * *

Акыр иапъсоу Мушьни Таиниа-ипъа

Аңсны Ахәйнүтқарра акультиреи атоурых-культуратә ҭынха Ахъчареи рминистрра ахъзала ишәйдисныхәлоит 80 шықәса шәхытца.

Ишәзеиғысшыоит агәабзиара, агәамч, шәызечу арөиара аус ақны ишәйциаит аихъзара дүкә.

Шәара шәреиуоп ҳмилаттә поэзия арөиара акырза ианапъышыз еи-цырдыруа апъсуа поетцәа. Шәнапы итцышәххьеит ҳдоухатә литература зырбениаз арөиамтақәа.

Җыдала иззәататәуп аурыс поет ду А.С. Пушкин ирөиамта «Евгени Онегин» апъсуа цәа ахатданы аитагара ахъшәылшаз, уи ҳәарада атып ғәтәа ааннакылоит ҳдоухатә ңстазаара.

Шәфымтақәа ирылукаартә икоуп ҳазхысыз аибашъра, убас ҳжәйтә-хәятә аазырпәшүа иажәенираалоу ароман «Аңынць», уи ҳәарада ихтыс дуны иқалеит. Арөиара инаваргыланы, шәнапы алакуп ауаажәларратә усурға.

Шәйбозурага еиңкаахеит алитетуратә газет «Етәацъяа», ажурнал «Ақәа», урт иахъя уажәраанза аапъсарак қамтакәа шәырхагылоуп.

Ишәзеиғысшыоит ашықәс нтцыра ду, шәрыгымзаит шәыгуаажәлар, шәыхшара.

Иаххылапъшхәу алшара шәиттаит шәнапы злаку зегъ рөи ақәөиара дүкәа раарпәшразы.

*Аңсны акультиреи атоурых-культуратә
ҭынха ахъчареи рминистр
Е. А. Арсалана*

Аңсны ахәйнүтқарра Аңсадгыл ахъ ахынхәразы аминистрра

Хатыр зәу Мушьни Таиниа-ипа!

Насыпуп, ажәа еиғаゾо абчарахқ иаҳасабала, шәкалам иахъыт-шәыжъхьюу наунагзә апъсуа литература иагәйлалаз ихатәроу арөиамтақәа.

Шәарт шәылшамтақәа шъардоуп аитагара усағты. Ҳдоухатә культира иахәтакхеит қайматла апсшәаҳь еиташәгәз адунеитә литература аshedевркәа ҳәа ипхъязоу «Евгени Онегин», «Мцыри», «Абжыасцәа шәү», «Гаиавата изы ашәа» ухәа жәпакы.

Аңсны Ахәынҭкарра Аиҳабыреи, ахәаанырцәи шәылшамта дүкәа азгәартахьеит, еиуеипшым ахамтақәагы шәанаршъахьеит. Иахъагы апсуа доуха арбиаара аматә азыжәеит.

Гәык-псык ала ишәыдышынхәалоит шәиубилеи. Ишәзеитъасшьоит ахирра, аманшәалара, арғиаратә гәазыхәара. Ажәа алпха шәыңзааит.

Шәрыгымзааит апсуа жәлари Апсынре!

Хатырла, министр Б. Дбар

* * *

Еиңирдыруа аңсуга поет, аитагағ, алитетуратщаағ, акритик, ауаажәларратә усзуғы Мушыни Таини-иңә Лашәрия, ҳаш-кәйіфқәә рыхъзала гәык-псықала ишәыдахныхәалоит 80 шықәса шәхыттара. Аңсны жәлар рпоет, Аңсны атцаарадырракәа Ракадемия академик, Д. И. Гәлиа ихъз зху Ахәынҭкарратә премия занашьоу, зырғиара амәхак тбаау апоет, атцаараға, аханатә еиңш, аапқарада шәыжәлар рыйгәта шәғылоуп. Апоезии алитетуратщаареи рәкны еиңш, шәылшамтақәа шъардоуп аитагара аус ақны. Аңсышәала ишәырцәажәахьеит аурыси ахәаанырцәтәи аклассикцәа дүкәеи рәымтакәа. Абартқәа ҳасаб рзуны, аурыс-аңсуга литературатәи акультуратәи еимадарақәа рыргәғәразы ишәанашьоуп (2010) А. С. Пушкин имедал, иара убас А. Дельвиг ихъз зху Үрystәйлазегйтәи апремия (2015). Ишәанашьоу ахәынҭкарратә ҳамтақәа рхыпхъазарағы икоуп «Ахатыртә дырға аорден» (СССР, 1986), Аңсны Ахәынҭкарратә ҳамта «Ахъз-Аңша» аорден II, III ағаザарақәа, ааигәа Аңсны Ахада иустөңкала ишәатәашьоу I ағаЗара.

Зыпхәстазаара атцаадырра азкра хықәкыс иштызхыз рәниағык иаҳасабала шәышъақәғылара акыр иацхрааит, иханартәаит шәғара ашықәсқәа раан, Аңсны еиңш, Москва ишәоуз иреиҳау атцаара. А. М. Горки ихъз зху Алитетуратә институти Адунейтә литература аинститут аспирантуреи шәрылганы Аңсныңа шәаныхынхә гәацпыхәарала алитетуратәи атцаарадырратәи пстазаара шәытәғәзә шәналагылеит. Москва, Адунейтә литература аинститут ақны ишәыхъчаз акандидаттә диссертациагы апоет қәрахымза И. Коғония ирғиамтақәа ирызкын.

Арғиара аус иначыданы еснагъ амилаттә доухатә культура ағиа-ра шәазааңсоит. Ари шәара насыпхны ишәшьоит. Еиуеипшым ашы-кәсқәа раан аус ахъыжәуазаалакгы, агазет «Аңсны» аредакциағы акәзааит, ажурнал «Алашара» ақәша шәанеихабыз акәзааит, ашәкә-

тыжырта «Алашара» аредактор хадас, Апсны ашәкәйсөңгә а Рейд-гыла ахантәафыс шәаныңаз акәзааит ааптарада шәыпжадгыли шәуаажәлари рымат жәуан. 2003 шыққаса раахыс Ағсны ашәкәйсөңгә а Рассоциация ахантәафыс шәыкоуп. Уи итнажыу а журнал «Ақәа-Сухум», агазет «Етәацъяа» ракәзар, амилаттә периодикатә кыпжых ақны реышъакәдыргәхьеит.

Шәнапы злакызаалакгыы, еснагь ишәйсуп бағхатәрала иштышәкааз апоезия, уи ахәыштаарағы еиқөү амца өңіздеаара ақәым, иахылтцу атхара апхъафыс әрәтәа артқалоит. Ажәенираалақәа рымтақәа ашқа шәхвазырпышыз, ишәйлаз ақыбағ үйде ацәыргарағы ишәйшхрааз, шәгәры азтазтаз Д. Гәлиа, И. Коғониа, Б. Шынқәба ухәа рымтақәа адоухамч үйдагы шәылартцеит. Апсуа поезия, инеизакны амилаттә литературағы ишъакәгылоз ахырхартқәеи атра дициақәеи ирыңызтаз, еихазхаз шәыруа зекуп. Акыр шыққаса раахыс аттаарадырра амат ахыржәуа Д. И. Гәлиа ихъз зху Апсуа таара аинститут ақны ақәзаргыы, апоезия ақәща шәеихабуп.

Шәкәигүшра ашыққасқәа раан азыхь кәеикәеи еипшны зхы нытызхыз шәпоезия, аханатә еипш, мфанызас ишәймоуп. Уи шәара шәыпстазаара тақыс иамоуп. Апсны еипш, Үрыстәылатәи а журналқәеи агазетқәеи иааипмұркөзакәа иркыпжхуан шәымтақәа, хазы иттытуан аурысшәахь еитагоу шәышәкәа. Иахыагы уи амфа шәануп. Шәара шәагжыгарала 2001, 2009 шыққасқәа раан итыхыу «Апсуа поезия антология» ақәзар, лагала бзианы иқалеит амилаттә литература ағиарағы. Шәажәенираалақәа, шәпоемақәа, иажәенираало ароман «Аңынць», апоема «Ашаётцәа» хлитературағы лагала бзиоуп. «Аңынць» ааигәа Москва, аурысшәахь еитаганы атытца еихъзара бзианы иахәапжтәуп, шәхата шәзы мацара ақәымкәа, инеизакны амилаттә литература зегъы азы.

Хатыр зқәу Мушыни Ташиа-иңә, шәара шәырғиара алаңдажәараан аганахь ныжышы амазам аитагара аус ақны ишәйлшәиршахью. Адунейтә классика абаққақәа ракәны ипхъазоу апоеттә дуқәа рымтақәа апсшәахь еитаганы итшәыржхьеит. А. Пушкин ироман «Евгени Онегин», М. Лермонтов ипоемақәа «Мцыри», «Демон», І. Байрон ипоема «Шиллионтәи атқәа», Г. Лангфелло – «Гаиавата изку ашәа» рымбахә ада ҳамхәазаргыы, ихаилдыркаауа рацәоуп. Арт алитетуратә баққақәа апсуа литература иалиаазшәа иаднакылеит.

Шәхата шәырғиамтақәа ракәзар, аурыс пәхъағы идыруеижътеи маң тұуам. Москва итыцхью шәажәенираалақәеи шәпоемақәеи еидызкыло ашәкәкәа иреиуоуп: «Ахаң апсра», «Акалмаҳан ақарматыси», «Ахътәы-уасцәа». Урт аурысшәахь еитаргейт ажәа азқазацәа:

Ф. Искандер, С. Куняев, Ан. Передреев, И. Кузнецов, Л. Лиубченко, М. Синельников ухәа егыртгъы.

Апсны иштыңыц итыңдеит шәышәкәқә, апхъафәа шшәиргэйртъац ишәыргәйртъоит. Ағымта өңүлкәа раптцаразы еснагъ агәамч шәыгымзааит, акыр шыққәса шәыгәгәаза шәыжәлар шәрылагылааит, апсуа доухатә культура шәырбеналааит.

*Аңсуа шәкәысфәа рыхъзала, ҳатыр дула,
Аңсны ашақәысфәа Рейдгыла ахантәафы*
В.В. Апхазоу

* * *

Народному поэту Республики Абхазия Ласуриа М. Т.

Уважаемый Мушни Таевич!

Международное сообщество писательских союзов сердечно по-
здравляет Вас со славным юбилеем! С 80-летием!

Вы – выдающийся абхазский поэт и переводчик, лауреат государственных премий, автор более двадцати замечательных книг.

Окончив Московский литературный институт им. А.М. Горького, Вы прославили его, став Народным поэтом Республики Абхазия. Ваше имя широко известно не только на родине – в Республике Абхазия, но и в России, и во многих зарубежных странах.

Своим талантом, своим творчеством Вы вносите неоценимый вклад в развитие культуры Абхазии, в её межнациональные связи, в укрепление дружбы литератур, где русская литература с Вашим самым активным участием в ней продолжает служить связующим звеном братских литератур бывшего Советского Союза.

Вашему перу принадлежат переводы на абхазский язык романа в стихах Александра Пушкина «Евгений Онегин», поэм Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», за которую получили премию им. Руставели, «Мцыри» и «Демон» Михаила Лермонтова, «Шильонский узник» Джорджа Байрона, «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло и других творений, ставших образцами классического перевода в абхазской поэзии.

У Вас за плечами огромный опыт работы с такими крупными писателями, поэтами, переводчиками, как Юрий Кузнецов, Фазиль Искандер, Анатолий Передреев, Станислав Куняев и многими другими авторами, чьи произведения стали явлением в литературе, эталоном высокого художественного мастерства.

Возглавляемая Вами Ассоциация писателей Республики Абхазия и Вы лично внесли и продолжаете вносить достойную лепту в работу Международного сообщества писательских союзов. За что отдельное, искреннее Вам спасибо!

В качестве главного редактора литературной газеты «Созвездие» и журнала «Акуа-Сухум», находясь на острие современной жизни, Вы подаёте пример безупречного служения искусству слова, что вызывает истинное восхищение Вами.

Как стихотворец Вы продолжаете плодотворно трудиться. Свидетельством тому Ваш эпохальный роман в стихах «Отчизна», изданный на русском языке в нынешнем 2018 году в Москве, в переводе Н. Ванханен. В нём отражено всё лучшее, что есть в абхазском народе – стойкость, мужество, свободолюбие, оптимизм и вера в будущее.

Вы академик Абхазской Национальной Академии, лауреат Государственной премии им. Д.И. Гулиа. Ваши поистине грандиозные заслуги отмечены, как высокой абхазской государственной наградой – орденом «Ахьдз-Апша», так и важной российской государственной наградой – медалью Пушкина.

Желаем Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, душевных радостей и творческих сил для продолжения литературной и общественной деятельности на благо наших народов, на благо наших дружественных стран – России и Абхазии!

С Праздником, дорогой Мушни Таевич!!!

*Председатель Международного сообщества писательских союзов,
заслуженный работник культуры Российской Федерации
Переверзин И.И.*

* * *

Уважаемый Мушни Таевич!

Дирекция, ученые Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН сердечно поздравляют Вас – известного ученого, литературоведа, Народного поэта Абхазии, академика Академии наук Абхазии, Заслуженного деятеля науки Республики Абхазия, лауреата Государственной премии Абхазии им. Д. И. Гулиа, Государственной премии Грузии им. Ш. Руставели, Всероссийской премии им. А. Дельвига, – со славным юбилеем.

Несколько поколениям читателей Вы известны как автор более 10 поэтических книг, романа в стихах «Отечество», ряда литературовед-

ческих книг и многих статей, посвященных русско-абхазским литературным связям и творчеству Д. И. Гулиа, И.А. Когонии, Б.В. Шинкуба, М.А. Лакрба, А.Н. Гогуа, Ф.А. Искандера и других. Большая часть ваших произведений, в том числе роман «Отечество», вышли на русском языке в переводе Ф. Искандера, С. Куняева, Ан. Передреева, Ю. Кузнецова, Н. Ванханен, М. Синельникова.

В вашем переводе зазвучали на абхазском языке Новый Завет, роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин», поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри» и «Демон», Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло, а также башкирский эпос «Урал-Батыр». За укрепление русско-абхазских литературных и культурных связей Вы награждены Государственной наградой России – медалью А.С. Пушкина.

Мы не забываем о Ваших давних связях с ИМЛИ, где начался Ваш путь ученого, где Вы окончили аспирантуру и защитили кандидатскую диссертацию. Как заведующий Отделом литературы Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии Вы способствуете укреплению научных связей между нашими институтами.

Желаем Вам, уважаемый Мушни Таевич, крепкого здоровья, кавказского долголетия, неиссякаемой энергии, плодотворного творчества, новых радостных свершений во благо наших народов.

Директор ИМЛИ РАН, доктор филологических наук, профессор РАН В.В. Полонский, научный руководитель ИМЛИ РАН, академик РАН А.Б. Куделин, заместитель директора ИМЛИ РАН, доктор филологических наук

А.Ф. Кофман, доктора филологических наук, заведующие отделами, сотрудники института: П.В. Палиевский, А.И. Алиева, К.К. Султанов, Н.В. Корниенко, М.И. Щербакова, А.И. Чагин, С.А. Небольсин, В.А. Бигуа, В.Л.Кляус, В.Н. Терёхина, Б.С. Зулумян, Ю.А. Азаров

* * *

Дорогой друг, Мушни!

Коллектив журнала «Наш современник», его авторы, писатели России и его постоянные читатели сердечно поздравляют тебя, выдающегося поэта Абхазии, её блистательного историка, её кровного сына с 80-летием. Желаем тебе абхазского долголетия и русского великолдуния. Ты не только сын Абхазии, но по своей судьбе и по своему творчеству ты усыновлён и Советским Союзом, и Россией. Я чувствую, что вместе со мной тебя поздравляют великие люди России – Николай Рубцов, Вадим Кожинов, Юрий Кузнецов, Анатолий Пере-

дреев. Прекрасная глава о русских писателях из твоего эпохального романа «Отчизна» с моим предисловием публикуется в декабрьском номере журнала «Наш». К сожалению, не могу прилететь в Сухум и обнять тебя по состоянию Обнимаю через всю страну, твой друг –

**Станислав Куняев,
главный редактор журнала «Наш современник»**

* * *

Глубокоуважаемый Мушни Таевич!

Позвольте от имени всех сотрудников Института перевода Библии поздравить Вас с восьмидесятилетием.

Отмечая Ваш юбилей, мы хотели бы выразить глубокое чувство уважения и признательности за Ваш интерес и самоотверженный труд, который Вы приносите в дар делу перевода Библии.

Ваш поэтический талант и многолетний опыт литературной и переводческой работы, совершенное владение языком и всеми его возможностями, любовь к абхазскому народу, его истории и культуре, широта научных интересов – все это стало Вашим личным неоценимым вкладом в работу по переводу Священного Писания, которую ведет Институт перевода Библии.

Желаем Вам многих плодотворных лет, благословенных для Вас, Вашей семьи и всех, кто знает Вас и имеет счастье работать с Вами.

Примите наши искренние пожелания здоровья, чтобы Вы с присущими Вам энергией и незаурядными дарованиями трудились на благо возрастаия духовности и культуры абхазского народа.

**Виталий Войнов,
доктор философии,
директор Института перевода Библии
16 января 2018 г.**

* * *

Издательский дом «Звонница-Молодая гвардия», Фонд творческой молодежи России и журнал «Домашняя энциклопедия для вас» поздравляют выдающегося писателя и гражданина Абхазии Мушни Таевича Ласуриа с 80-летием!

Неоценим вклад Мушни Таевича в развитие абхазской культуры и духовности народа, в упрочнение дружбы двух народов и их литературу. Переводческая деятельность поэта играет огромную роль в укреплении духовных скреп, объединяющих наши народы.

Поздравляем дорогого юбиляра и желаем ему здоровья и многих лет активной деятельности в должности Председателя ассоциации абхазских писателей!

Пусть его талант продолжает служить абхазскому народу и литературе!

С низким поклоном и почтением,

Георгий Зайцев,

Генеральный директор Издательского дома

«Звонница-Молодая гвардия»,

Президент Фонда творческой молодежи России,

Главный редактор журнала «Домашняя энциклопедия для вас»

* * *

Хатыр зқәу Мушъни Тайиа-иңа!

Аботаникатә институт аусзуцәа реилазаара гәык-псыкала ишәй-дүрнүхәлоит шәарт, ашәкәыфы ду, Аңсны жәлар рпоет, еи-цырдыруа аңсуа царауағ, Аңсны аттцаарадырракәа ракадемиа академик 80 шықәса шәхышра иазку шәниубилеитә амшныхә!

Шәара шәырғиамтақәа Аңсны маңара акәымкәа, уи антытқ Кавказ ажәларкәа ыңғызғы адунеи ахынданаа зегы рзы доухатә мал дуны иқалахъеит. Шәара шәлитератураттаратә усумтақәа ракәзар, иахъагы уатқәгы аңсуа тәарадырра татқәйис иамоуп. Урт ирныпшүеит хәаа змазам шәдирра тәулақәеи шәпышәа дуи. Аңсуа абицарақәа азәырғы ааҗахъеит шәнапы итцижәгаз аттцаамтақәа, аринахысгы хәартара ду рзаланы икоуп реизҳазығара амфөы. Убри азы ҳарт, шәеитбаңа, хұрыхәаны итабул ҳәа шәаҳхәоит.

Аңсынтылеи аңсуа жәлари акыр изырнагеит Москва – Кремль ишәндаршыаз А. Пушкин дүзүа ихъз зху амедал. Бзантық хаштра ақәым усқантәи шәықәгылара.

Җабыргытқәньаны, иаацьюушьартә адунеи зегъ амәханакуеит, еихсығырагы ақәым ҳажәлар рбағхатәра азыхъ, лымкаала ҳара ҳзы ихъзырхәагақәоуп: алитетурағы – Фазиль Искандер, Мушъни Лашәриа, аттцаарадыррағы – Алеко Гәарамиа, амузыкағы – Хыыбла Гъерзмаа, аспорт ағы – Денис Царгәыш. Меижъарада, адунеи ахәынҭқаррақәа реибаркырағ Аңсны иҳараку ахатә тың ҹыда ааннакылоит.

Мушъни Тайиа-иңа! Шәара иахъа, шәдирреи шәпышәа дуи иаарыхганы, ипхъаザаганы икоуп Аңсны ахәынҭқарра иаусахыру амилаттә тәарадырракәа ракадемиазы. Зегы реиха ихадоу – шәарт ааңсарап захъзу қамтазакәа, ағъараҳәа аус уа, аттарауаа рдоухайбаркыра шәлагылоуп, есааира шәнаукатә лагала еизырхаяу.

Даеазныкъы ишэыдаҳныҳәлоит шәиубилеи! Ишәзеиғъаҳшьоит агәамчи агәабзиареи, аңсуа иқәра дуи!

*Хатырла, аботаникатә институт аусзуаф҆ә
реилазаара ахъзала аинститут анпхгафы
Гәбаз Е.Ш.*

* * *

Дорогой Зураб, доброй ночи! Мне тяжело писать это письмо, потому что я и раньше считал Мушни Ласуриа выдающейся личностью как Поэта, выдающейся личностью как Гражданина и не менее выдающейся личностью как Друга – всегда честного, всегда безупречно порядочного и настолько всегда чуткого, что весь он представляется одним большим обнаженным сердцем. Когда же я прочитал его «Медею», я заново открыл этого удивительного поэта, мыслителя и глубокого знатока своей народной культуры. Когда же мне в руки попался роман в стихах «ОТЧИЗНА», я уже тогда переполошился, что моей жизни может не хватить на то, чтобы однажды явиться к нему и – нет, не обнять как старого друга, а – поклониться ему как недосяжимо для меня более возвышенному и мудрому человеку, не говоря о его громадном таланте. По языку и крови у нас нет никого, кто был бы нам ближе абхазов. Но мы такие беспечные, что языка друг друга мы не учим, и если бы не великолепные переводчики, я бы не знал, какой огромный талант обосновался во плоти этого человека. Огромное им за это спасибо! Видимо, я настолько много накопил грехов, что Все-вышний не посчитал меня достойным такого счастья – видеть Мушни в день его заслуженного чествования. Но при возможности, пожалуйста, передай ему, что мое дряхлеющее тело здесь, а дух мой все равно в этот день будет рядом с ним.

*С самым сердечным приветом и самыми горячими пожеланиями,
Адам Гутов*

* * *

Дорогой Мушни!

От всего сердца поздравляю тебя с великолепным юбилеем и желаю новых неистощимых сил для продолжения твоих огромных трудов.

Почетная причастность в качестве переводчика к твоим монументальным созданиям, дала мне возможность в полном объеме представ-

вить себе и величие твоих замыслов и небывалый размах, сообщенный твоими усилиями абхазской культуре. К вольному парафразу мифов в «Золотом руне» и вдохновенному переложению библейско-евангельского предания в «Звезде рассвета» ты присоединил весь духовный опыт собственной жизни и образы родной истории. И вот я испытал прилив свежего чувства в моей давней любви и к твоей поэзии и к абхазской земле.

Мне представляется, что по абхазским понятиям ты находишься в пионерском возрасте и еще далеко не стал долгожителем. Я убежден, что, если не все, то много и многое еще ждет тебя впереди. И не только мировое признание, но и те свершения, которые не нуждаются в премиях, но заслуживают высшей награды – любви и памяти родного народа.

Обнимаю тебя и передаю самые теплые поздравления от Натальи Орловой.

**Михаил Синельников,
поэт, переводчик,
г. Москва**

GRATULATIONS MUSHNI LASURIA!

I don't recall when exactly it was that we first met Mushni, but it was certainly before the 1992-93 war. As a result, he has been a presence in our lives for at least three decades.

Over the course of these years Mushni has displayed exceptional generosity in presenting us with copies of books he personally authored or edited, thereby adding considerably to our library of works in Abkhaz.

His output has been impressive and wide-ranging, from original verse to translations, amongst which latter oeuvres one can single out Longfellow's 'Song of Hiawatha', Rustaveli's 'Man in the Panther-skin', and Pushkin's 'Eugene Onegin'. I did not know of the existence of this last translation until on almost the final day of our trip to Abkhazia this summer (2018) Mushni and I arranged a meeting for him to hand me a copy of the handsome volume 'Iwa K'oghonia' he had edited and published in 2015. At the meeting he also presented me with the truly luxurious edition of his translation into Abkhaz of Pushkin's masterpiece (2017), a fine addition to anyone's collection.

Apart from the Pushkin translation, Mushni also gave me two extra copies of his rendition of Byron's 'Prisoner of Chillon'. One of these is now in the Bodleian Library in Oxford, whilst the other copy joins Mushni's 2-volume edition of 'An Anthology of Abkhaz Poetry' (2001) in The British Li-

brary (London), which pair of books I deposited at the Library on Mushni's behalf a few years ago.

In 2005 Mushni inscribed for us a copy of his translation into Abkhaz of the New Testament, which appeared in 2004. I had no idea at the time that several years later the Institute for Bible Translation, at whose request Zaira had translated the four Gospels back in the 1980s, would ask me to edit Mushni's version of the Gospels, which had been translated from Russian, against the original Ancient Greek. I completed this task in the spring of 2017 (editing Zaira's translations at the same time), and so it could perhaps be said that the Institute did me the honour of allowing me to become, in a sense, Mushni's collaborator.

Just as the great Polish-Jewish pianist Artur Rubinstein proclaimed himself to be an instrument for the making of music, so Mushni comes across as a living muse for (particularly Abkhaz) poetry. It is, thus, fully appropriate that his 80 years, replete with literary achievements, should be celebrated at state-level. And Zaira and I are delighted to have been given the opportunity to add our voices to the chorus of those celebrating this special (both personal and national) anniversary.

* * *

Поздравляем Мушни Ласуриа!

Яне помню, когда именно мы впервые встретились с Мушни, но это было определенно до войны 1992–93 г.

В течение многих лет Мушни проявлял исключительную щедрость, предоставляя нам копии книг, которые он лично написал или отредактировал, увеличив тем самым количество работ на абхазском языке в нашей библиотеке. Его результаты были впечатляющими, от оригинальных стихов до переводов, среди последних произведений можно выделить «Песню о Гайавате» Лонгфелло, «Витязь в тигровой шкуре» Руставели и «Евгений Онегин» Пушкина. Я не знал о существование последнего перевода почти до дня нашей поездки в Абхазию этим летом (2018), мы с Мушни договорились о встрече, где он вручил мне копию тома «Иуа Когония», он редактировал и опубликовал её в 2015 году. На встрече он также подарил мне роскошное издание своего перевода на абхазский – Шедевр Пушкина (2017), прекрасное дополнение к чьей-либо коллекции.

Помимо пушкинского перевода, Мушни также дал мне две дополнительные копии перевода «Шильонский узник» Байрона в своём исполнении. Одна из них сейчас в Бодлианской библиотеке в Оксфорде.

сфорде, другая находится в Британской библиотеке (Лондон), вместе с 2-томным изданием Мушни «Абхазская поэзия» (2001), которую я передал от имени Мушни несколько лет назад.

В 2005 году Мушни прислал нам копию своего перевода на абхазский язык Нового Завета, который появился в 2004 году. В то время я понятия не имел, что несколько лет спустя Институт перевода Библии, по просьбе которого Заира перевела четыре Евангелия еще в 1980-х, попросит меня отредактировать версию Евангелий Мушни, которая была переведена с русского на древнегреческий. Я выполнил эту задачу весной 2017 года (одновременно редактируя переводы Заиры), и поэтому, возможно, Институт оказал мне честь стать, в некотором смысле, соавтором Мушни.

Великий польско-еврейский пианист Артур Рубинштейн провозгласил себя инструментом для создания музыки, а Мушни является живой музой для поэзии (особенно абхазской). Вполне уместно, что его 80-летие должно отмечаться на государственном уровне, учитывая его литературные достижения. И Заира, и я рады были предоставленной возможности добавить наши поздравления в число тех, кто отмечает этот особый к личный, так и национальный) юбилей.

Хатыр зқәу Мушьни!

Гәык-псыкала иuzeиғъаҳшьоит Апсуа интыра настыы уажәа ҝәышқәа ртцакы амәхак артбаара!

Цъорцыи Заирии ҳқынта

* * *

Участникам торжественного собрания, посвященному юбилею
Народного Поэта Абхазии Мушни Ласуриа

Уважаемые друзья!

Разрешите поприветствовать вас, поблагодарить за участие в столь важном для Абхазии мероприятии, посвященному юбилею Народного Поэта Абхазии Мушни Ласуриа. и передать искренние поздравления юбиляру – поэту, учёному, переводчику, общественному деятелю, Гражданину и Патриоту, Человеку с Большой Буквы!

Имя Мушни Таевича Ласуриа уже вписано золотыми буквами в культуру, в историю Абхазии! Нашим потомкам ещё только предстоит оценить величие этой личности и его неоценимый конкретный вклад в абхазскую культуру.

Изданную в Москве, на русском языке, уникальную книгу, роман в стихах «Отчизна» вообще трудно с чем-либо сравнивать по мощи эмоционального воздействия, высочайшему литературному уровню, философской стройности!

История Отечественной Войны народа Абхазии, пропущенная через сердце и разум поэта, вплетённая, по сути, в многострадальную историю страны, её народа, становится монументом мужеству, смелости, патриотизму, любви и высочайшей нравственности!

Это великий документ, поэтическая летопись целой эпохи, целой страны!

Полностью солидарен с мнением Елены Ванханен, в чьем блестящем переводе на русский язык и вышел роман в стихах «Отчизна», где она ставит книгу Мушни Таевича в один ряд с величайшими эпическими произведениями мировой литературы.

Долгих лет жизни Мушни Таевичу, крепкого здоровья и новых творческих открытий!

*Владимир Делба,
секретарь Ассоциации писателей Абхазии,
Член Союза литераторов России,
Сопредседатель литературного Совета Ассамблеи народов Евразии.*

* * *

Уважаемый Мушни Таевич!

Свидетельствуя свое высокое уважение, имею честь направить Вам самые теплые и искренние поздравления по случаю Вашего 80-летнего юбилея!

Ярчайший абхазский поэт современности, академик, лауреат государственных и международных премий, автор многих сборников стихов и поэм сыгравших значительную роль в становлении и развитии абхазской литературы и снискавший заслуженный авторитет и уважение не только в родной Абхазии, но и далеко за ее пределами. Являясь выдающимся переводчиком, Вы удостоены наградой из рук Президента России за вклад в укрепление дружбы, сотрудничества и развитие культурных связей.

Сегодня Вы возглавляете Ассоциацию писателей Абхазии, являетесь главным редактором нескольких изданий. Искренне надеюсь, что Вы и дальше будете радовать нас своими трудами, а под вашим мудрым руководством продолжится деятельность по изучению и со-

хранению культурного наследия Абхазии, сближения и взаимообогащения культур и наций.

Уважаемый Мушни Таевич, пользуясь настоящей приятной возможностью, желаю Вам крепкого здоровья, благополучия и дальнейших успехов во всех сферах Вашей деятельности.

С уважением,

**Чрезвычайный и Полномочный посол
О.И. Боциев**

* * *

Дорогой Мушни!

Мои самые горячие, сердечные поздравления в День Вашего Рождения, а в Юбилейный Год!

Здоровья Вам, дочкам, всем Вашим близким! Творческого настроя и больших новых свершений!

Надеюсь, мы еще поработаем совместно на благо наших литератур, наших стран и Вечной Поэзии!

**Ваша Наталья Ванханен,
г. Москва**

* * *

Уважаемый Мушни Таевич!

Дорогой Мушни! Праздник твоего творчества- этот радость, успехи, достижения родного народа. Вся твоя деятельность посвящена Абхазии, её прошлой и настоящей жизни. И страна заслуженно гордится тобой.

В своем творчестве стремишься показать читателю о назначении человека на Земле для того, чтобы не оборвалась связь времен, связь с родной землей, где родился ты, где живут твои близкие и где жили далекие предки.

Мушни, твоя жизнь-разумная, яркая, достойная и божественно талантливая. Думаю, в этом твоя истинная поэтическая философия. Прочитывая твои выдающиеся творения, в первую очередь «Золотое руно», «Отчизна» удивляешься внутреннему механизму твоей мыслительной деятельности. Наша Колхидская Медея в твоем изложении - это человек особой внутренней Энергетики и нравственной культуры. В твоей поэме ее образ совершенно особой синергетики:

«В Колхиду возьми меня, ветер кавказский, неси в Диоскурию в детские сказки! О, птицы, крылами могучими вея;

О родине весть принесите Медею».

Именно такие выдающиеся творческие люди, как ты, уважаемый Мушни, сохранили этот древний язык: язык слова = язык предложения, т.е. сышпалыргургъя! Попробуйте на другом языке одним словом перевести данный текст!

Твои образы имеют свой внутренний звук, голос, форму «финикийских иероглифов». С ними радуешься, а подтекст вдохновляет, даже ироничный или же патриотичный.

Согласно мифам Древнего Китая (которые ближе нам), потомки Небесного владыки отличались чрезвычайным долголетием. В приданном сообщается, что некий человек по имени Цэнь и по призванию Кэн прожил более 800 лет и сетовал перед смертью, что жизнь его была слишком коротка. Да будет так и в нашем случае! Амины! Кланяюсь тебе, твоему творчеству, твоему благородству! Мечтаю вернуться к Медее и сравнивая ее со всеми остальными версиями других писателей. И тогда наша Медея высветится.

С благодарностью за все!

*Доктор филолог.наук., профессор КБГУ,
академик З. Габуния,
г. Нальчик*

* * *

Акыр исзапсоу Мушни!

Xазталаз ашықәс уара узы агәабзиара иатәны, аөырғышра иатәны иқалааит.

Қырыса ныхәеи, Қырыса мзеи, иара Қырыса ихатеи умш иира лыңха артазшәа збоит, иара устыы баша еиқәумшәеит арт удгылтә пәтәзааарағы.

«Алу Қыааба иугаргы лагара агхом» рұәоит. Үңабаа есымша игәгәан. Акы уааттыңыр – өакы уатталон. Амария уаштыамызт.

Аңса поэзия, аңса литература калаңыла итоуңсаз ағымтақәа псрә-зра рықәзәм. Уи анағсан ҳапса литературатә процесс арцих-цихрағы, уи азыргарағ икоутқаз даара крықоуп. Үеицш аиқекааң ду сиқәумшәаң. Ари сцәа ианырыз акәым – блала избаз ауп.

Сара стәы ухәозар – уи иғым, иккүңхым поемоуп. Ауаа рәғыы исхәахьеит, уаргыы иуасхәахьеит – Анцәа бзиарак сзықаиттарц ани-таххалакъ Лашәрия Мушни ила иқаитсоит. Иареи уареи, закәү сыйдырам, акы шәзеилюуп. Алитетуратә институт санызтамла, уара усыхъзан,abraхъ үзара аанды шәаны, мчыла сұаузалеит.

Аригыы псаңархароуп, ари ауафы игэы зырпсаҳәо, икәра ацызтдо, азы дырызго усуп. Агәамч уманы ухшығ шытцару шәышықәса урхысны ағъараҳәа Қәрыжәа /Амафусайлцәа/ урлагылааит!

Денис Чачхалиа.
Ианар 16, 2018 ш., Москва

* * *

«Апсуа ныхақәа рдоухацьбара аргәтәагақәа ирхадоу Аныхапқаас иакәзар Аңынць еиқәырхага Апсуа бызшәоуп. Уабхъз еиңш угәы иаднатцы Аңсны шыамцак иахәлашәаргыы аиаироуп иапһеипһушу» – ҳәа лассы-лассы ажәасак зыригалон Аңанба Җагәмас Тәхирбеи-ипһа.

...Абри даәа зныкгыы лабәаба ишьяқәиргәеит Аңсны жәлар рпоет М. Т. Лашәриа. Апсуа шыхақәа акы ухалар, иршанхагоу, уи еихау даәакы ушнатқагыло еиңш, М. Лашәриа ирғиамтақәа ак егыи уханарштуа аклассикатә ғымтақәа апһитцахьеит.

Иқазара ағаңарақәа иргәйлшаауа иажәеинраалоу ироман «Аңынць» аибаркырақәа ус иааинырсланы узрыхцәажәазом. Актәи аңақәа инаркны уаамәханакуеит. Сапһиеит, иазхоуп ҳәа зымға иузықәетәзом. Ас икоу ашәкәы аанхоит ишаарту. Үапхъацыпһұза зформат тбаау акиносахъеипш аңақәеи-аңақәеи рыбжъара ублакәа иаарыхгылоит ауама иатғәахъоу ҳапсныжәлар. Аңсны знысхью ашьамғақәа, узеигәырғъаша ароман «Аңынць», (2008ш. иттыңыз) иахъа Ҳаңсадғыл ахәақәа ирхыпрааит, аурыс ңұхьяғыы инапаңы анеира иаартны иаҳөоит ҳапсуа литература даәа өаңтарақ ишеизхаз, автор ибағхатәра акәзар анарха штңаулоу, амтәыжәса ғылқәа шазылпхаз. Аихаракгыы, Аңсны иагаз Аниаира наңа 25 шықәса ахытреи жәлар рпоет М. Лашәриа 80 шықәса ихытреи абарт иалкаау аиубилеиқәа арыцхәқәа иахърыхъзаз ишәкәы «Отчизна» иғынтыны иныхәоуп неилымхрада ҳапсныжәлар раңхъа инаргыланы мшын нырцә икоу ҳұнынць уаа, хдаракәацқәа зегъы рзы.

Аңсны иахнагахъоу атоурых, иалкаау хфырханақәа рхағесахъақәа поезиатә бызшәала еиқыртәу ароман, агәра аагоит Аңснытәи ҳаш-колқәа ртқағыцәа рзы артқагатә шәкәкәа рпрограмма ишалартцо...

Ароман гәышъақара азызуа излаатуа ажәеинраала қаймат «Ахъзынғылара» амаңара угозаргыы абиңара өа апатриотизмра ылаа-зарағы изакәйтә еидароузен изтюо:

Иткәацуан сгәы, ишыиқәацуа амыйтмыңь,
Ари ажәа са изысымкыр ҳа ҳұзынць,
Уи иахтысыз, иахнагаз матәас иашәуп,
Абри ажәа ахала ағағит, са исымғит,
Сгәы-сыпьсы, убас иртағит, убас иит!..

Белла Барцыщқа, ашәкәысөғи ақ. Гагра

* * *

Хатыр зқәу Мушыни Таина-ипқа!

Очамчыра араион ахадара ахъзала ишәүдахныхәалоит хъзи-пшени змоу шәиубилеи.

Ишәзеиңяхшыоитагәабзиара, ағысуа интىра, шәырғиаратә мәғәңи шағын аихъзара шыахәкәа. Ишәтәашъазаит хылғыхъазара раңғала ағыткамта сисиркәа апъхъаңға рызнагара!

Шәара зығаңзара хараку поетуп. Жәйтәнатә аахыс апоетцәа дүңәа рцәйртшыя, рырғиаратә мәғәңи шылғау. Шәара шәғыншылғышым, ахра ағаңзарахь ирылғын даға рғиаратә гәаҳәароуп ирымоу.

Еиңырдыруа ағысуа поет, ацарапағ Д.Гәлия ихъз зху Ахәынтықарратә премия алауреат, «Ахъз-Ағыша» актәи ағаңзара знашыу ауағысы, шәлириккатә ағыткамтақәа ағысуа поезия ағаңзарақәа ируакуп. Шәара шәғыншылғышым, ахра ағаңзарахь ирылғын даға рғиаратә гәаҳәароуп ирымоу.

*Хатырла, Очамчыра араион Ахада
Гиви Дапуа*

* * *

Хатыр зқәу Мушыни Таина-ипқа!

Дықағам адунеи ақны ауағы, ажәа амч зылғысу ззымдыруа. Ажәа дынанакәзаалакгы хшығорхагоуп, ихәырбұғыщуп ауағ ихъаа арғыоит, атабырг иаңылғыз аиашарахь дархынхәуеит.

Иахъатәи ҳайқәшәара зыбозуруу, шәара, Мушыни Таина-ипқагы, ажәа ағыншылғы еипш изырхәмаруа поетуп, еитагағуп, шәкәысөғуп.

Апңсуаа еснагы ибзианы ирдүруан ажәа алшара. Пату ду рзақөйн. Агәра згоит, апңсадғыыл абзиабареи, ажәлар рыбзиабареи афиласофия тәулареи злықкуа шәырғиамта ссирикәа ирмыйпхъяң апсыуак дышықам.

Ажәа азқазара, азаапсара насып дууп. Аха еиҳагыы инасыпхуп, уи ажәа ззығууа изыпхсоу анырдыруа. Уи шәара Анцәа ишәтәеишъаз анасыпқәа ируакуп.

Дырмит Гәлия ихъз зху апремиа алауреат, «Ахъз-Апшы» аорден актөи асаңзара ухәа ишәнанашьоу ахъз дуқәа рыдагыы Анцәа шәара шәылахъ ианитцеит ажәлар рыбзиабара дугын.

Истахуп гәыкала ишәзеиңъасшыарц агәамч, агәабзиара, ашықәс раңәа, агәалақазаара бзиа.

Хазшаз апңеиңш лаша шәатәеишъаант.

*Хатырла,
Аминистрүәа Реилазаара аппаратанапхгафы ихатыңуағ
Зураб Маршын*

* * *

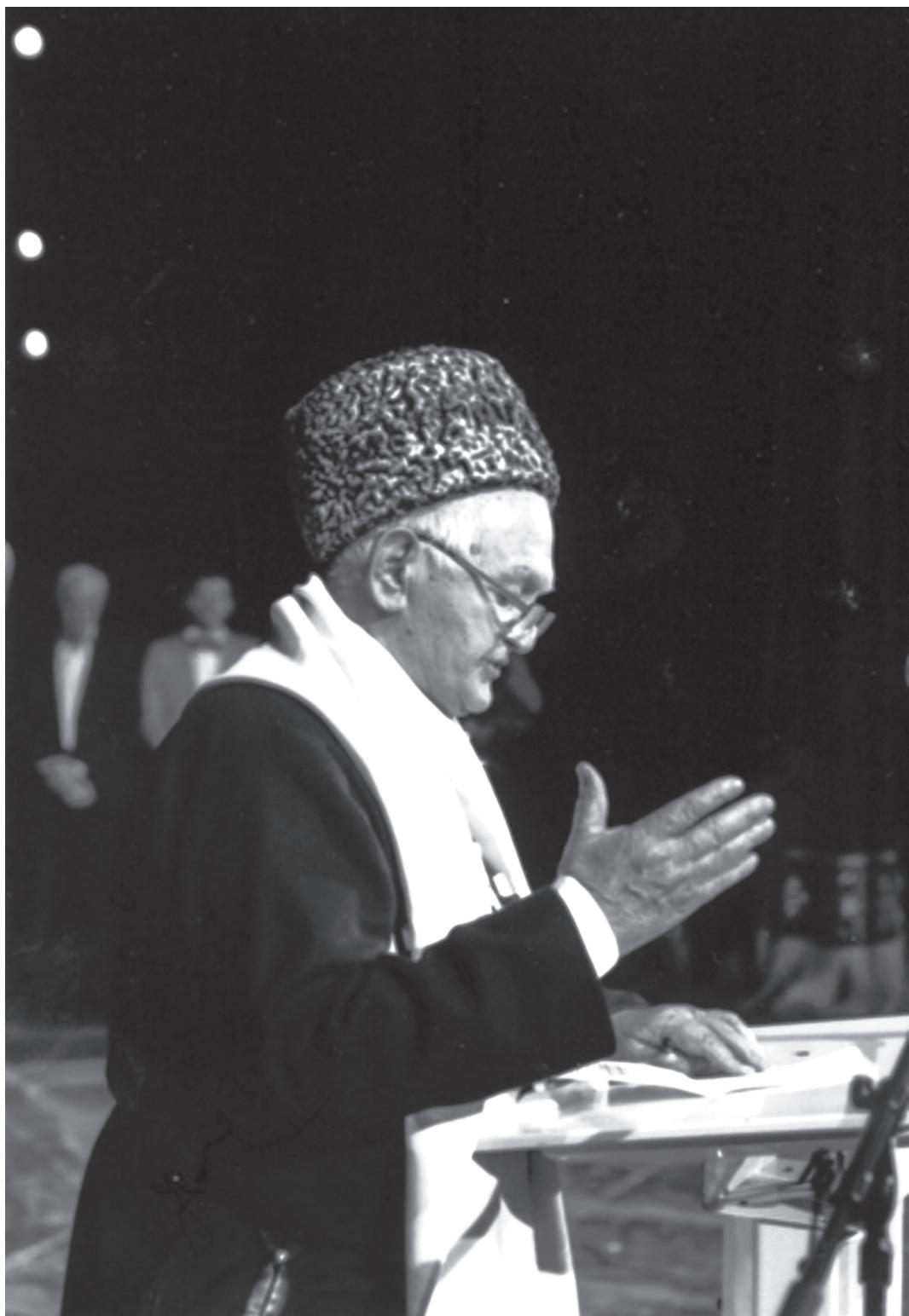
Акырза иаҳзапысоу Мушни Таиниа-ипә!

Үажәеинраалақәеи, упоемақәеи, иажәеинралоу уромани ҳаңсуа сахъаркыратә литературазы, ҳқультуразы хәы змам бақақәаны иқалеит. Ұғымтақәа ҳтәыла антыйтгыы атәым бызшәақәа рахъ иеитагоу гәахәала ирыпхъоит, ахә ҳаракны иршъоит. Еиҳаракгыы, ааигәа атырқәшәахъ иеитагахаз упоема «Ахътәи уасцәа» иабзоураны ҳаңсуа сахъаркыратә ажәа агъама, амәхак рбартахеит атырқәа пәхъаңқәагы.

Ҳара ҳаузгәдууп, ҳмилат зырызго атқеицәа рыгәта угылоуп!

Тырқәтәылатәи апңсуа диаспора рыхъзала убағхатәра ағапхъа ҳатырла ҳхырхөоит!

*Скариатәи аңсуа хеидкыла ахъзала
Бганба Орал Кобаш*

С. ҖАНБА ИХЪЗ ЗХУ АҲӘҮНТҚАРРАТӘ ДРАМАТӘ ТЕАТР АӘҮ М. ЛАШӘРИА ИҚӘГҮЛАРА

Акыр иапъсоу ҳаяаажәлар!
Иахтааз асасцәа!
Хатыр зқәу Рауль Ҷумка-ипңа!

Абас аипъш икоу ажәа пәхақәа ззыркуа ауағпىсы, азнаказы ииуа, ииихәо дақәымшәо дықәдүрхойт. Слымхақәа ұғәнаны стәамызт, иқалап ус еиғызытгыы, аха уи ағыза схы исзатәамшьеит.

Ари аипъилара сара сзы абжыаапънытәи аипъиларақәа иреиң-шым, ихазуп, даеа қәрак, даеа нысымфак иатәуп. Агәра згоит абрақа исзышәкызы ажәа пәхақәа, ажәа ҳаракқәа, адныхәаларақәа гәык-пісекала ихәоу ракәны ишыкоу.

Даараذا итабуп ҳәа шәасхәоит.

Иагъа убас акәзаргыы, ишәцәйзәом урт ишиашатцәкъо рыйдкылара сара сзы имариам. Сара сакәым дарбан шәкәйиғозаалак абас аипъшқәа раан изыркуа абзырзажәа ишәоит, изоит, илшаз илымшаз рыйкапанга енагъ ихдиррағ икоуп, акы днахоит, акы даахоит.

Харт, сабидара иеиуоу ашәкәөөцәа ҳлитература ағиарамфағ акыр ҳалшазар, ари зегъ раңхъаза хаштра зқәым ҳашәкәйиғозаалак ирыбзоуроуп, Дырмит ду апхъа днаргыланы.

Итабуп ҳәа схәоит хрестублика анапхгарахь сусура иартаз ирси-хай ахәшъаразы – «Ахъз-Апш» аорден актәи аназара ахъсанашъахаз азы. Ари аорден Аңсны раңхъатәи Ахада Владислав ду иапитцеит, уи затәашъахо ауағ атакىхықәра ду датканатдоит.

Абрақа иналкаан итабуп ҳәа иасхәоит Аңсны икоу Урыстылатәи ацхаражәхәаф ихатыпсағ И.А. Иасокирски, ҳарт аңсуа шәкәйиғозаалак ҳарғиаратә ус аханатә Урстәыла иадхәалоуп, уи ақәытхара ҳхахыы иаҳзаагом.

Чыдала итабуп ҳәа ласхәоит еицирдыруа аурыс еитагағ,apoет Наталия Ванханен, сроман «Аңынць» қайматла аурыс бызшәахы аитагаразы, абарт амшқәа раан арахъ лааразы. Хатала рұйабаа ахаан исхаштуам споема «Ахътәи уасцәа» еитазгаз М. Синельникови зыζбахә сымоу Н. Ванханени.

Үрт иаңсоу шыоук ракәны аурыс еитагағцәа рышкол ду иахатарнакцәоуп, иналукаша қазацәоуп.

Итабуп ҳәа иасхәоит И.В. Коноплианников, Адунеижәларбжъаратәи ашәкәйсөөцәа реидгыла ахантәағы ихатыпдағ, абархъ иаразы, убас сныхәа сыйдырныхәаларц иааз зегъы.

Хаштра зқәым ак аипьш исгәлалашәоит 1954 шынанкә азы ирғызыны, иахъя иамоу ахағера пәншза атаны Дырмит Гәлиа диникътеи 80 шынқәса атра ҳаяа жәлар абрақа, абра атеатр ағы, ианазгәртоз амш, атәйла зегъ ақнитә иааз асасцәа дахъқәа – ашәкәйсөөцәа дүкәа алархәны.

Убасқан Ақәтәи артсағратә училишьче стан. Ҳартсағцәа Платон Шыақрыли Павел Азынбеи ирыбзоураны уақа ак зығуаны иқаз иреи-уаз ғыңғы-хөбы абрахъя аарла ҳағнартцеит. Нахъхи, атеатр аштыхъзатәхи атыпқәа рөры ҳтәаны ахача-хачақәа ҳәа игоз ҳағысуа литература ауасхыршытатсағ ибжы ҳазыршырғуан. Уи хаштра зқәымыз миши.

Сыңғстазаарағ убас акырза ыттаркит Москватәи стварашықәсқәа, аурыс поеттәеи сареи ҳайзааигәхара, ҳайлакхәра. Үрт ирыбзоураны аурыс поезия, адунеитә поезия ду еиха дағакала аилкаара соуит, ргәйыбылра цахә-цахә шытысхит, апоэзиатә напіказарағ хадара змоу схырызцеит. Ари – агәаҳәареи ашықәсқәеи зтахыз усын, имфакъағмызт, ахыпъшаареи ағыпъшаареи ирымған.

Абас ала сара сзыхәан еиха-еиха ихадаҳо иалагеит апоезиие апъстазаареи ак шаку азааира, агәи-апъси ахыркам апоэзиагъ шыркам аилкаара. Ҳара ҳөй аума, ҳаантың аума убасканғы иахъагы тәфа рымамкәа иупъилоит адәахъала ажәенираала асахъа змоу, аха ғынытқала амџабз зыщрам, акала иухымсуга аптамтақәа.

Үс аипьш икоу авторцәа аурыс поет ду Твардовски ирзикуеит абас:

Дрова как-будто и сухи,
Да не греет печка.
Стихи как будто и стихи,
Да правды ни словечка!

Абар уажәшьта зқыышықәса еихауп Европеи Урыстәлеи рмилат поезиақәа аклассикатә форма иатәу ала иғоижъитеи, Данте Алигьери инаиркны Пушкин иқынза, уантә иахъя уажәраанза аурыс поезияғ уи ауп ахра змоу. Ҳағысуа поеттәа-айхабацәагы, ҳбызшәа ацәаға инамаданы, абри ағышыа ауп иалырхыз, аханатәгы ғылжәара змоу. Сарғыы, ҳәарада, изығуазма, иеитазгозма абри амға санын, еиха исызгәакъан, арақа ичыдоу, истәу интонациак сзалаттазарғы абри амға иағгоуп.

Зыпстазаара даара имариамыз аурыс поетесса ду Марина Цветаева илысуан, «иагъа амла сагозаргы, рыщара стагылазаргы ажәенираала түсье скыпхуам» җәе.

Ак згым ажәенираала афра, апѣтара, итабаргны, имариам усуп. Ҳапьсуа поезиағ үбас икоу иреиуюп, Б. Шынқәба ишедевр «Амхацьыраа» ргарашәа. Ус аит්ш икоу афымтакәа Пушкин итәума, Гиоте итәума, Баирон инапы итцытцима ақалақ ағ жәйтә-натә аахыс иғылоу бақақәа иреипшуп, пәсрарықәым, иназа затәкәоуп.

Бафхатәрала акалам зку зегъ азхъауеит ак згым ажәенираала апѣтара, иреихаזוу ҳапьсуа поетцәа иргаз афаңара азаңгәахара, агара. Ҳәарада, исылша-исылымша схәатә ацәыргараан саргъ уи сазхуан, ҳапьсуа поезиағ иреиңтыз афымтакәа аңха аит්ш скышә иқәшьын, ргъамахаа сөңкәйин, слымха итафуан, сраазон, етәатлас исхалашон, исыпхыон.

Аңызма иғнало ауағпсы иеимақәа ишхны ауп дшығнало. Үахъ иғенеигалоит игәы-игъсы, ипѣшьюу ихәышрақәа, идоуха. Үбас ауп алитературагы. Уи иамаҳдоит ҳалшара зегъы, ҳәара, ҳқәыпшра, иреиңтү ҳамшқәа, ҳатқхқәа, ҳапьстазаара ахаара-бзаара.

Изтакыда? Ирыпхъода? Җеип්шс иамоузей ҳаамтазтәи ашәкәы, асахъаркыратә ғымтә?

«Аңшзара адунеи еикәннархойт» ихәеит аклассик. Абас аит්ш икоу аңшзара атеитип්ш маңара иатәым, – доухалатәи ғынитқала-тәи пәшшароуп, Анцәа игәыбылра, ауағра, анамыс, апѣеип්ш лаша иртәу беиароуп. Ас аит්ш икоу аңшзара, адуюхатә гармония апьсуаагъ ҳалыхәдаан ҳәкам.

Ҳантың аума, ҳара ҳөни аума ашәкәы атәамбара, амыпхъара, ҳаамтазтәи азалымдарақәа иреиуюп. Нобель ипремиа алауреат, аурыс поет ду Иосиф Бродски иаҳхысыз ашәышықәса антәамтазы иғуан:

«Существует преступление более тяжкое – пренебрежение книгами, их нечтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью; если же преступление это совершают нация – они платят за это своей историей!».

Ҳара ихалшо зегъ һаңтозар ауп амакә ға иқәгыло хреиумхарц, үбас аит්ш икоу аара ҳадымларц.

Амилат мачқәа рдоуха, рпѣеип්ш, икәртço алагала далаңәажәауа ааңгәа иҳаңхаз, Фазиль Искандер, сөзида ду, сөзида гәакъа, 1978 ш. азы исзааиштыз шәкәык ағы иғуан:

«Существование маленьского народа – столь же грандиозно и всемирно необходимо, как и существование так называемых великих наций. А если при этом в силу определенных исторических и психологи-

ческих причин этот маленький народ сумел сохранить в себе высшие человеческие достоинства, такие как совесть и честь, столь приниженные и ослабленные в современном мире, то он имеет не только право на равное существование, но и может серьезно обогатить нравственную жизнь других народов. Это вдохновляет и меня, впрочем, как и всякого честного писателя».

Анцәа иңшынаны, ихамоуп иахахъчаша атоурых.

Хәпсүа поэзиагъ адунеитә литература, адунеитә поэзия иахәтакуп, иадақъақәоуп.

Хлітература ағиарамға иануп, ҳпоетцәа, ҳашәкәысөңәа агәаҳәара ҳарак рымоуп, имариам аус рнағы алакуп.

Исылшоз ала саргыы акыр жәашықәса ҳмилат поэзия ағиара сарзаақъсон, уи ахыбра-тзы истәу қырмыт хәыңыкъы аласоуп.

Уи раңәак аанамгозаргыы қалоит, аха сыпѣстазаара ахаара-бзаара, мшы-мшы, тұхы-тұхы иара иазқын, сара сзыхәа иахъя уи гәйжъягоуп.

Ҳарт апоетцәа, ашәкәысөңәа иқаҳтәо, иапқаҳтәо зегъ апқхъағ изырхоуп, апқхъағ иқәкуп. Аус злоугыы иҳарғио, ҳнап итцитцуа уи ишиныруа, ишидиқыло ауп. Исоухью аҳамтақәа, апремиақәа, амедалқәа ухәа зегъы ирыщкуп иапқыстәо амаң-саң апқхъағ идоухатә дунеи, игәалашәара ианатәха, изгәакуоу акакәны ианықала.

Гәахәа дус иқастқоит уаха абрақа шәаира, нақ-аақ гәыла-пәсылатәи ҳайпъылара.

Апқхъағи апоети абас аипқш иқоу реимадара, реиғәаара хатала аханатә сзызхъаауа, сыйзыпқышу акауп.

Насып, сыман схы сыпқхъаозоит арт амшқәа раан ииз, апоезия мәа ззаатыз аргыск, дағе 80 шықәса рнағсан иапқхъаөңәи иареи абас аипқш ала абрақа иеигъылартә ианықала!

Ари иаанаго ҳаизха-зығъра, ҳбызшәеи ҳажәлари реипъымхара, րықазаара ауп. Ари иаанаго – абри ахыбрағ зны сыйзызрығыз Дырмит ду иажәа, ҳжәлар рдоуха, иахъагыы уатқәгыы ишъатамырзгахоит ауп!

ОЧАМЧЫРАТӘИ АКУЛЬТУРА АХАН АӘТӘИ АИПЬЫЛАРААН МУШЬНИ ЛАШӘРИА ИҚӘГҮЛАРА

Акыр иапъсоу ҳаяаажәлар!
Араион анапхара!
Акыр иапъсоу Гиви Хонел-ипһа!

Иахья абра ҳлитература ахъзала, ҳпоезия ахъзала сұйабаа маңсаққәа рыхъзала иаапъхьоу абзиара шәымазааит, ҳазталаз ашықәс ҳарт зегъы ҳзы ҳгәыграқәа ирышықәс қайматны Анцәа ду иқайтцааит.

Ашәкәысфара жәлары ирусуп, жәлар рыйжәпара иалиааит, ирыгәтылсоуп. Ахәынтқарра абға, адғылара змам арғиаратә ус өәкәоуп, нарха аиуам.

Апъсны иахагылаз ауаа, Нестор Лакоба инаиркны, ҳажәлар аиаира дзыргаз рапъхъагылағ ду Арзынба иқынза ҳмилат литература гәйрдугас ирыман, Апъсны абға азтоз, ахара изырызгоз ак акәны иахәапъшуда.

Абри атәи гәхъяас ирымоуп иахъатәи ҳнапхгарагы, имацым урт раапъсара, ҳарғиаратә ус изыркуа рылшара.

Ари ас акәымхар қалом ҳатъхъақагыы, убас идууп ҳбызшәеи ҳсанхъажәеи ртқакы аханатә аахыстәи ҳнысымғағ, уаттәтәи ҳақазаарағ. Ҳдоухатә дунеи ағы, ҳмилат хағера амырзрағ иқам урт зыпъсахуа дағақы.

Аурыс шәкәысф дук зны изгәеитон «аурыскәа ҳтоурых ҳсанхъаркыратә литература аацрухыр, аурыс шәкәысфцәа алухыр, ҳаяаажәлар ртоурых ағы иапъсоу, ҳзы змоу рацәак нхазом, цифрақәак ракәымзар. Урыстәыла ахатағғы уи антытғы аурыс дунеи, аурыс доуха лыбжъахәаша ишоит» ҳәа.

Убас ауп ҳара ҳегъы. Ҳатъсуа жәлар еиха иуадағыз аамтақәа раангъы, аңс аума арс аума ҳбызшәа ақазаара, ҳмилат литература ақазаара ҳаяаажәлар рыхъз тнагон, еикәннархон, ҳахгара, ҳарзра иашытаз, акыр зымчыз ауаагыы абри ҳасаб азырымур қаломызт, иагъазыруан.

Апъсныра иабжоу, иахья ҳазтоу Ҳатъсадғыл ахәтағы, Очамчыра араион ағы, иит, ирызхайт ҳлитература ахъзырхәагақәа шъардағы,

ҳаңсуа литература ауасхыршытатда, Аңсны жәлар рпоет Дырмит Гәлиа апъхъа днаргыланы. Иуа Коғониеи Баграт Шыынқәбен рпоезия маңара ҳозаргы урт раңтамтақә наунагза ҳаяаажәлар ирыцкоуп, иқанат икоуп.

Ҳаамтазтәи апъсуа поетцәа иреигъзоу руазә, Аңсны жәлар рпоет Рушьбен Смыр «Уара уашәа ашәа ахылтит» ихәоит Дырмит Гәлиа ду ихъз-ипъша, иқантаз аныппа ду изкны. Ари ашәа иахъа Аңсны зегъ мтәыжәсақәас, гәырдугас иамоуп.

Ауағысы иәхъы инеиго маңарала иңсы там, уи доухала, гәыбылрала деибаркуп. Алитеттура зызкугы абри ааргышра ауп.

Ираңдоуп иахъа ауағытәйсса дызжъо, дзыркъало. Акғыы иапъсам, хъзы змам ахымғапъгашъақәа, аурыс, убас, адунеитә телекран зку, иахъеи-уахеи ҭаацәала, хәычи дуи ҳайдтәлан ҳазхәапъшуа ақазара, алитеттура рхатарнакцәа «абри ауп адемократия захъзу, абас ауп ауағы дышыкou» ҳәа ихадыргало ағырғыштәқәа, рхымғапъгашъақәа ашәи ҭышәи иузнагом, ақазара ҳарак иаңыхароуп. Ауағытәйсса жәйтә-натә аахыстәи идоухатә дунеи түршәаауеит, атаацәаратә еиңкаашъақәа руасхыр аңқъара иатәуп, ахатцеи ахатцеи, апъхәиси апъхәиси еибагар қалоит ҳәа ҳабжыргойт, акырғырагы апарламентқәа, жәлар рдепутатцәа арби аус алышара изықәпәоит.

Ицоит зегъ реиларфашъара, рытцжаара аамта, аибашъра дүкәа ртоурых аиаирақәа ртоурых аилахәара, арфашъара, апатриотизм акос-мополитизм ала апъсахра, уи иаңтәи амш иатәин ҳәа ағар рызнагара, ржъара, рымғахъара. Иахъа иуфо аума, иушәутто аума угәи ртынчны раахәара, рхархәара уадағхеит. Ахъы – хым, аразны – разным, адәахъала ихъушәа, иразнушәа ишыкouгы. Адунеи амци атабырги еимаркуеит. Иатахуп ағәәеанызаара ду, ахыхъчара, ахеиқәырхара.

Убри ақнытә абас аипъштәи аамтақәа рзы ашәкәйсөи иажәа, итабырг еиҳагыы акапан аиуеит, еиҳагъ Ҙұнақоит, ауағысы зда дхәартам ак аипъш ауаажәлар изыпшуп. Абартқәа реиғдыраара, реиламарфашъара, иапъсоу шапқын азыргара, ҳапъсуара ахъчара, аикәырхара роуп, сара сгәаанагарала, иахъатәи апъсуа шәкәйсөцәа ҳәа ҳаңхъа ишътоу, хадара змоу ак аипъш иаңаңаңа.

Саргыы исылшоз амаң-саңқәараыла абри амса санын, өа пәстазаарак, даға гәтакык сымамызт, атынч пәстазааратә сыйфуазма, аибашъратә сазааттылозма, аклассикатә рәниамтақәа еитазгозма.

Гәахәас иқастоит ҳаяаажәлар, ҳтәыла анапхтара абри атәи ҳаракны иахъазгәартаз, ажәа пәхақәа ахыысзыркыз. Уи сара стакпхықәра еиҳагыы ишътинахуеит, итцаулоуп.

Ҳатыр зқәу сыйаажәлар! Сөйзцәа, сыйқелаңәа, сцыынцъуаа!

Иахъа абрақа ҳайпъылоит ићашәттаз аапѣхъарала, сызлиааз араин он гәакъаे, сахъиз, иахъсызхаз, аттара ахъыстцоз адгъыл аेы. Апѣсуаа ирхәоит «ауаса акъамашәышә ачыдоуп» хәа. Даеакала иухәозар, иќоуп ауағпъсы игәы-ипъсы ахъататәаху, даеа дгъылк иалаимтцо атыпъ. Рапѣхъаза ажәфсан ахъибаз, ишъаеа ахъеихигаз, хаштра зқәым атыпъ. Уи еснагъ уахъ дыщцакуеит, уахъ амфа дықәуп. Абартқәа ирызкуп 1971 ш. азы Москва аттара аныстцозтәи сцәаҳәақәагъы:

Иагъацъара сцаргъы – уоуп са сахъыкоу,
Пхызқәак збаргъы уоуп са сахъыкоу!
Гәаќрак саниаргъы – уоуп са сахъыкоу,
Машкызны, саныкъамгъы уоуп са сахъыкоу!

Абзиара-ахирра шәымаз, пәшзала ҳайбабалааит!

*Очамчыра,
ианар 17, 2019 шыкәсазы*

Абызшәеи амилати

ШОТО АРСТАА,

академик

ХПЕИПЬШ

Xазтагылоу аамта ажелар маңқәеи абызшәа маңқәеи рықәзаара иаамтахеит. Адунеи аёы ф-нызкъ бызшәа икоу ркнытә х-нызкъ реихарак ықәзаахьеит, иаанхазгы, атцарапаа излархәо ала, ҳазну ашәышықәсазы иқәзаауеит. Ажелар маңқәа ҳәа ипхъязоуп шә-нызкъык иреихам ажеларкәа. Ари атагылаазаша атцарапаа, еихарак абызшәаттцаафәеи, атоурыхтцаафәеи, афилософцәеи ухәа даара хъаас икартцеит. Иаанхаз даеа х-нызкъ бызшәа ркнытә жә-бызшәак рыда егъырт зегыи иааниуа ашәышықәсақәа рыла ианызаауеит. Абаас игәүтшыагоу алкаа қартцеит абри ахтыс баапңс тызтцаауз, иахъагы итызтцаауа атцарапаа.

Абызшәагы ауафытәйфса иеипңш ииуеит, иәниаует, нас ишнеиуа ипхъсеит. Абызшәа адунеи аёы ианыкала аахысгы ус азшоуп. Аха абызшәа апсра иагъакуп, иагъыфбоуп. Абызшәа пңсыр қалоит шынатанкыла, иахъылтцыз ҳәа акгы ықазамкәа, аибашьра, ахтыс баапңсқәа ухәа ирыхъаны, аублаа бызшәа шыпңсыз еипңш. Абызшәа аамтала ипхъсыр қалоит иахъылтцыз абызшәақәа ааныжыны. Убас ипхъсыз абызшәақәа иреиуюп алатын бызшәа, ажәйтә аславиан бызшәа. Аславиан бызшәа иахъылтцит иахъатәи аславиан бызшәақәа ҳәа изыштыу аурыс бызшәа, аукрайн бызшәа, абелорус бызшәа ухәа егъыртгы.

Абас абызшәақәа риира, рыпсра пңсабаратә хтысуп. Мчыла усла абызшәақәа рыпсра – бызшәас измоу ажеларгыры рықәзаара ипхъсабаратәым хтысуп.

Ихъа адунеи аёы имфағысуа зқыла абызшәақәа рықәзаара мчыла усуп, настыы абри еипңш ахтыс баапңс ауафытәйфса итоурых аёы икамлацт. Атцарапаа ари ахтыс адунеи зегтәи ауаажелларратә каамет ҳәа ахъзыртцеит (всемирная гуманитарная катастрофа).

Тәылала иугозар, атагылаазаша абас икоуп. Америка Еиду Ештатқәеи Канадеи ркны жәышшә бызшәа ркнытә хышшә ақәзаара иағуп. Алиаска икоу 20 бызшәа ркнытә 80% ақәзаара амфа иқәуп. Австралиеи уи ааигәара икоу атәйлақәеи ркны х-нызкъ бызшәа раҳытә 90% ақәзаара

иануп. Африка икоу 1200 бызшәа реиҳарак ақәзаара иағуп. Урыстәйла икоу абызшәа маңқәа рәкнытә 60% ақәзаара итагылоуп. Ақәзаара иағуп ҳәа ирыпхъа зо ҳазну ашәышықәсазы иқәзаауа абызшәақәа роуп. Ҳазну ашәышықәсазы иқәзаауа абызшәақәеи ажәларқәеи ирхыпхъа залоуп атқсуа бызшәағы атқсуаагы. Егырт иаанхаз, хыхъ ишаҳарбаз еитіш, иааниа ашәышықәсақәа рзы атқра иалагоит ҳәа ирыпхъа зоит. Атыхәтәнза иаанхо абызшәақәа ирхырыпхъа залоит жә-бызшәақ: акитаи бызшәа (акитаицәа миллиардки 72 нызқи ыкоуп), аиапон бызшәа (351 мил. ыкоуп), англыз бызшәа (322 мил. ыкоуп), абенгал бызшәа (189 мил. ыкоуп), хинди (182 мил. ыкоуп), апартугал бызшәа (170 мил. ыкоуп), аурыс бызшәа (120 мил. ыкоуп), анемец бызшәа (98 мил. ыкоуп).

Абас аттарауаа иқартқаз алкаақәа рхы итырымхәаит, ипсхью абызшәақәа рықәзаара амзызқәа шықадыргылеит, ақәзаара иағу абызшәақәағы мзызс ирымоу тыртқааит. Арт аprobлемақәа ирызкны ақымкәа аттааратә усумтақәа тытхьеит.

Изыхъязеи абас зқыла ажәлар маңқәеи абызшәа маңқәа рықәзаара? Абри аprobлема аттаара иағу аттарауаа излашықадыргылаз ала, ара аус руеит ақымкәа-обамкәа амзызқәа.

Акы, ҳазтагылоу аамтазы даара аеартбааит ажәларқәа реиғецаара.

Оба, ажәларқәа реиғецаара мөғаптысует нықәарала, еитанеиааирала рыйдагы еиҳарак телехәаңшрала, радиола, интернетла. Иахъа адунеи ахъынзана зо иқало ахтысқәа аамта къағела атәйлақәа зегъы ирылатқааит. Изларылатқаағы абызшәа дүкәа ҳәа изыштыу рыла ауп. Абарт ахтысқәа здырырц зтаху хымпәада идыруазароуп иара итәила ақынзә аинформация злааниа абызшәақәа. Избан ақәзар ажәларқәа зегъы рхатәи бывшәахь (урт рәкынта ағыра змамгы маңзам) ари тыххәаңтәара змам адунеи зегътәи аинформация аитагарагы даара иуадафуп. Ус анакәха, ауағы итахы-итахым абри аинформация злааниа абызшәа идыруазароуп. Ари атагылазаша абызшәа маңқәа ахәаेуеит. Убри ақынты ателехәаңшра, арадио, интернет роуп абызшәақәа рықәзаара мзызс иамоу ҳәа ирыпхъа зоит аттаағаа. Ҳара ҳұнынзә аинформация злааниа аурыс бывшәалоуп.

Ус анакәха, аурыс бывшәа хымпәада идыртәу бывшәоуп. Уи аинформация адагы ххәйнтиқарра ағонутқа аттара, аусмөғаптәгара еиҳарак аурыс бывшәалоуп изламғаптысуга иахъа излақоу ала. Уи иаанагом ателехәаңшра, арадио, интернет, абызшәа дүкәа мап рәкеттәуп ҳәа, ус қалашыагы амазам. Аурыс бывшәа амилатбжъаратә бывшәаны иқалахъеит, ус еғъаанхойт. Насғы Апсны уи ашәартта итагылазам. Иахъазы дыхәчума, ддуума атқылуа аурыс бывшәа ззымдыруа, шама-

хамзар, дықазам. Зхатәы бызшәа ззымдыруа аңсуаа маңымкәа икоуп, ҳапжхаяқагы урт рхыпхъязара иацлоит.

Изеипшроузеи аңсуа бызшәа иахъатәи атагылазаша, иацымтакәа, иагмырхакәа, табыргыла иаххөозар? Икоума аңсуааи урт рбызшәеи рұнны иқзааз абызшәақәа зыхъязамызқәа?

Абарт азтаарақәа атак рытаразы ҳара иаадыруазароуп ипсызи аңсра иағу абызшәақәа рықөзаара мзызс иамоу. Насгыи аңсра иағу абызшәақәа реиқәирхараразы иқататәу.

Атцараваа излашъақәдьргылаз ала, ажәларқәеи абызшәақәеи рықөзаара амзыз хадақәа ируакуп агенацид. Ишдыру еипш, уи қалар ауеит еибашърала, хтәарала, аха уи қалар алшоит урт амзызқәа рыдагы. Иаххөап, америкатәи аконтинент ағы 90% абызшәақәа рықөзаара қалеит еибашърада, хтәарада, англыз бызшәа ақөйтәрәарала. Америка миляттраңәала еилоуп, аха ҳәынтықарратә бызшәас икоу англыз бызшәоуп. Уи иаанаго убри ауп, ари ахәынтықарра ағнұтқа аус мөапжара, атцаара, аттаара зегъы зламғапжысуа ҳәынтықарратә бызшәалоуп. Ус анақәха, ари атәыла ағнұтқа атцаара узтном, аусурта уоуманглыз бызшәа узымдыруазар. Убри ақнытә иутахы иутахым ари абызшәа удыруазароуп, убас икоу атагылазаша уақәшәоит. Иара ус англыз бызшәа умтәр қалом ҳәа азәгъы иудициалазом. Ари – атәилақәа зегъы ирзейпшү тәгылазашоуп. Ус икоуп Тырқәтәыла, ус икоуп Урыстәыла, ус икоуп ахәынтықарра змоу атәилақәа зегъы рұнны.

Аңсны икоума ари амзыз? Аңсны иқазам ари амзыз закәанла, қарала, избан акәзар, ҳара хтәилағы ҳәынтықарратә бызшәас икоу аңсуа бызшәа ауп. Аха ара аус ауеит ағбатәи. Уи ажәлар рхатәи рхатәи бызшәа мап ахьяңыркыз ауп. Аңсуа жәлар мап аңыркуама рхатәи бызшәа? Ажәлар, ҳәарас иатахузеи, мап аңыркуам, уимоу рхырыпсы ақетданы аибашърағы рбызшәагы, рыхеларгы, рхәынтықаррагы еиқәдьрхеит. Аха, изааӡарызеи, зашъагы амам, ахәынтықарратә усқәа знапағы икоу реиҳарағык мап аңыркит рхатәи бызшәа, уи нақ инагәаны ахәынтықарратә усқәа зегъы мөапжыргойт урыс бызшәала. Урыс бызшәала имғапжысует 80% атцаара аусгыи. Уи моу аңсуаа рхәытқәа зықъфыла аурыс школқәа иртоуп. Иахъа Ақәатәи ағбатәи аурыс школ итоуп 638-ғык аңсуаа рхәытқәа. Ажәабатәи аңсуа школ итоуп зықъфык ирзыналъшуа ахәытқәа реиҳарағык ишахәтөу рхатәи бызшәа рыздыруам. Зхатәы бызшәа здыруеи иззымдыруеи еиқароуп. Иқалаша ҳақөйтцып, иахъа ағар рхеилакқәа, реизарақәа, русқәа мөапжыргойт урыс бызшәала, избан акәзар уртгы реиҳарағык рхатәи бызшәа рыздырзом.

Абызшәа аңсра амзыз хадақәа ируакуп иара убас ақалақ ағы инханаңәеи абаңәеи рхәытқәа рхатәи бызшәа ахъыддымыртсо. Нас ари иа-

анаго ахатәы бызшәа мап ацәкра акәзами?! Ари апроблема ат்தаара иаңу аттарауаа излархәо ала, ахатәы бызшәа мап ацәкра хәшәы змам мзызуп абызшәа апъсразы.

Ихағсыз ашықәс азы Апъсны Ахадаamatтура уаа зегъы ирыдитцеит иааниуа ашықәс азы аусмөнгөрә апъсшәахь ииаргарц, аха уи азәгъы дахамытгылеит. Ишдыру еипිш, икоуп ақетцара 2015 шықәсазы аусмөнгөрә апъсшәахь аиагаразы. Жәохә рызгъы, жәаф рызгъы, жәибжъ рызгъы, жәа рызгъы азәгъы инеимыгзеит ари ақетцара, ҳапхъақагъы азәгъы инаигзарц игәы итам. Абас ахатәы бызшәа амап ацәзызкуа, Аконституция иану мап ацәзызкуа ауаа еилыркаароуп апъсуа бызшәа азра ғәгәала ишацхраауа. Избан ақәзар ахәынтқарра ағнұтқа имғаптысуа аусқәа зегъы ҳәынтқарратә бызшәала имғаптысуазароуп, ахәынтқарракәа зегъы рәкни ишыкоу еипිш. Ус ианықамла, апъсуа бызшәа еиқәырхаша ама зам.

Владислав Григори-иңә апъсуа бызшәа ҳәынтқарратә бызшәаны изықтаңыз, ус ианықамла еиқәырхаша шамам идыруан азоуп. Апъсуа бызшәа аиқәырхара иаңны уи зныкымкәа дықәгылахъан. Рыңқарас иқалаз, уи ҳазқәиттәз амфа ҳақәымзар ада тәсихәа шұмам ззымдыруагъы қалеит.

Хара имхәйшуа цюукы ус рхәоит, апъсуа бызшәа иалшом ахәын-тқарратә усмөнгөрә аепිш икоу аус хәнта амғаптүрә ҳәа. Абызшәа иалымшо акгъы ықаңам, аус злоу уи зхы иазырхәо ауағы шақа инагзаны идыруа ауп. Апъсуа литературағы иалытқоу арғиамтақәа адунеи иалатқаахъеит. Апъсуа ҳәынтқарратә драматә театр ағы иқә-диргылахъеит адунеи ағы еиңдердүрүа адраматә пәтамтақәа. Д. Гәлия, С. Җанба, И. Қәдәниа, И. Папасқыыр, Б. Шынқәба, А. Гогәуа, М. Лашәриа ухәа рбызшәа мчыдоуп зхәауа, ғымтак иамыпхъаң роуп.

Иттыңхъеит имачымкәа атерминологиатә жәарқәагъы еиуеипිшым азанаатқәа рыла, аха зхы иазырхәо ауаа маңхеит. Атерминқәа абызшәа ахала ишықәнарғылазом урт апъызтқо аинтеллигенция роуп.

Иаахтқааны иухәозар, абызшәа иахынзаххәтоу азымдырра абызшәа иахаразам, иззымдырүа иоуп изхароу.

Сажәа сихысшылоит, сапъсуоуп ҳәа зхы зыпхъаңо зегъы еилыр-каароуп ахәынтқарратә усқәа зегъы рымғаптүрә иаарласны апъсшәахь ианиагамха ҳбызшәагъы, ҳапхъуарагъы, ҳәынтқаррагъы хара ишзымнеуа.

РАПХАЗА АКӘНЫ ӘҮІСІНДЕ

Хазнысыз 2018 ш. азы иңит 90 шықаса Аңсны ашәкәышесінде Рассоциацияи агазет «Еңдаула» еңекаахеижүтеш.

Апериодикатә еизга «Еңдаула» азбахә нартбааны ҳаяаажәлар иширылаңдахьоугы иттыңхаз уи аномерқәа зегзырыпташара, реитакыпхыра иуадағыз усхеит. Имфаптаагаз аимадарақәа-апташарақәа ирыбзоураны иаҳыазы рапхаза акәны еудаңқылеит «Еңдаула» ахә-номеркгы. Уртрапхаза акәны абрака, ажурнал «Ақта» адакъақәа рөғы, иаҳқыпхыуеит, ағәйғрагъ ҳамоун ҳаның суя литература ағиара, уи атоурых мәға иазелым-ҳау аинтерес қаңаны иаптылап ҳәа.

Арда Ашәба, афилологиатә тәж. ркандиндат

Aхə - 5 к. Аг. «Аңсны қапңыш» иаңуп.

ЕТҖАЦЬАА (СОЗВЕЗДИЕ)

Аизга №1

Феврал	1928
Қырт. А Пролет. Өфөә р-Ассоциация Аңсны Орг. Аңсуа Секцииеи	
Аңсны Қапңыш аредакциие итрыжьеит.	

А П ХЬ А ЖӘ А

Ажәа еинраалақәеи ажәабжықәеи (рассказы) аңсышәала изонына ағар раңаафыуп, аха шәкәөн-тылжыга малла ҳамч ахынамзаяа ақнитә зегзы-зегзы рәыммә та күніхыны иахъа уажәраанзагыы иұазтылжыуамызт Ағар ирғыуз күніхыны иахъырымбыуаз ақнитә афора рәғы аақетпәйден, иақәйіудан.

Абри ақнитә апролетар Өфөә р-Ассоциацииеи Аңсуа секцииеи, агазетта «Аңсны Қапңыш» аредакцииеи рымчәа еилаңданы напы адыркыит есымза шәкә-хәычық шәкә-хәычық агазетта иаңтрыжыларазы.

Уажәтәши аномер ақны жәа еинрааламацароуп ианыу, аха шытатәши аномеркәа рықны ажәабжықәа (рассказы) роуп еиқарак иұадақылауа, из-бан акәзар, еиқарак иәтәшу ажәабжықәа роуп, уи зഫыуа маңыуп, раңдаак ҳәедаҳаңалауам.

А-Пролетар Өфөә р-Ассоциация Аңсуа секция иалақдоу ҳшәй-ҳдоит ажәабжынжәа еинрааллыи рыйфала итбыңуа «Аизга» напы ағашемыжыразы.

*Аредакция ағәйт.
Ақәа. Феврал 1928 ш.*

С. Чанба.

A H X A P – A ШӘ A

Хайт, амарцъа, ахырпәара,
Хаҳдан азәы аашъа умыхъын!
Ишәкъа ғәгәала шәнырхаг-еага
Ишәхәа агъеөхәа анхар-ашәа!

Хәажә-хәажә, чах-сах...
Хәажә-хәажә, чах-сах...

Аңықәреи-иатәа иғәзырыхагха
Иахәмларыи иаарых-бзиаха
Амца рәғидды ҳеаг ғъаз-ғъазқәа
Евкъа-пәыжко ипъирфагха.

Хәажә-хәажә, чах-сах...
Хәажә-хәажә, чах-сах...

Ехъа Гъедлач ҳаиуаахәцәоп,
Уатәы ухыиаз уара ҳаутоуп.
Аицхыраара ҳамазароуп,
Напыилагәса оғ дааζоит.

Хәажә-хәажә, чах-сах...
Хәажә-хәажә, чах-сах...

Хайт, амарцъа, ахырпәара
Хаҳдан азәы аашъа умыхъын!
Ишәкъа ғәгәала шәнырхаг-еага
Ишәхәа агъеөхәа анхар-ашәа!

Хәажә-хәажә, чах-сах...
Хәажә-хәажә, чах-сах...

Амра хааζа икапҗоит Апсны,
Амшын хәмаруа иавоуп иара,
Ерцахә ғъазғъазуа амшын итапҗшуа
Шъхадәаζала Апсны ҭыртәа.

Хәажә-хәажә, чах-сах...
Хәажә-хәажә, чах-сах...

Атәар ҹырҹыр еилапҗыруа
Аккар итсоуп икәыртәа.
Ишәты-какаҷха Апсынтәыла
Еихьеит пәхъяка абзиарахъка.

Хәажә-хәажә, ҹах-сах...
Хәажә-хәажә, ҹах-сах...

Хаит, амар҆ья, ахъырғара,
Хаҳай азәи аашъя умыхъын!
Ишәкъя ҭәгәала шәнырхаг-ҹага,
Ишәхәа агъеөхәа анхар – ашәа!

Хәажә-хәажә, ҹах-сах...
Хәажә-хәажә, ҹах-сах...

Ишәгәаламшәои ҳажәйтә аамта
Рзағагаха иқәыз ҳахәда?
Амра каҹдо ирызказапҗха
Хара ҳзы италашьцаха.

Хәажә-хәажә, ҹах-сах...
Хәажә-хәажә, ҹах-сах...

Ҳىбабаа шҳамаң ҳара иҳаман
Амыу чацәа қыаф ҳаларуан.
Ииаст, ип̄сит аамта иҝаз
Иапҗсаҳт аҹың аамта иғылаз.

Хәажә-хәажә, ҹах-сах...
Хәажә-хәажә, ҹах-сах...

Жәлары бзахьеит гәазхар рауит,
Дасыу иңбабаа иара иоуит.
Ип̄шзахароуп ҳабзазара
Ахақәитра анықала!

Хәажә-хәажә, ҹах-сах...
Хәажә-хәажә, ҹах-сах...

Знык амчра ианҳау ҳара
Знапы ианыу ҳаҳоуп шъта
Анхара бзия қәырғылара
Насыпҗ бзия ачапҗара.

Хәажә-хәажә, ҹах-сах...
Хәажә-хәажә, ҹах-сах...

Хаит, амар҆ья, ахъырғара,
Хаҳай азәи аашъя умыхъын!
Ишәкъя ҭәгәала шәнырхаг-ҹага,
Ишәхәа агъеөхәа анхар-ашәа!

Хәажә-хәажә, ҹах-сах...
Хәажә-хәажә, ҹах-сах...,

Ашъантца

ННН!...

Еи са – шәа – қәа шәарт са – шәа – қәа

Еи сашәақәа, шәарт сашәақәа!
Шәфагыл, иштышәх шәа шәабңарқәа!
Шәтәа, шәыхәхәа, шәгәрыгәир сдауқәа,
Шәлыхъза, дахашәт шәйбжыттарра.

Уи азгаб – пәшза, апхәзызбаға,
Апхәзызбаға хцәыхъапштәа
Назазаны сгәы зтәызтәзаз
Са згәызатә иахәынтқаррхаз!

Салам, салам сыйхәзызбаға,
Салам, салам са – сқнытә!
Салам, салам са сымзаға
Са сыиатә, сымра зегъ рықнытә!

Хыхътә амра снамтас иамзжәар
Ахъы мырхәагқәа бара бзы
Урт рылагъ са иагъыспәар
Хъы змам гәыргәыу – пәшзак бабхазы.

Жәфантаршә бырфын иатәара
Цхыблаш – зқызы зықәыпһсоу
Ибзампәизжәар нап қазала
Ба-бзыхәа түкниатәак иазхоу.

Уи нақәсыршәып жәфақәыршәттас
Ба-былжәфахыр қәыічы сара,
Багырыеирбо гәы-хыхъгзас
Ибыкәшалаш барпәшзә иара!

Ажәа еинраала иамбқәа,
Анапест, дактиль, хореи ухәа,
Ба-быиматқәа енағы ирыуларц
Урт рыла исыртәзап баҳтынрак!

Сыхшығ хәың иалшо сажәапжәка
Цнықәағыс ибыңыстар сара
Исзейқәыршәо фантазиақәа
Гә-мырғығаны ибыдсыртәалл уа.

Са слафқәагы есымша
Ибызнаргалап иквантуа,
Урт сгәыргъя лабжышқәа
Рлабашь иахарқаца!

Сара, сара насыпъдыу
 Ба-бапъхъа сшыамхқәа неитцакны,
 Сгәы итыхны стәы быстап
 Акадифахч иантсаны!

Ив. П-р.

Анхафы.

Ашәапъшь қатъшышъза иаахытт
 Аңәйлашамтаз шъежы,
 Шъарда ихааза иааиниәт
 Апъсаатәкәагъ рыбжы.
 Зыусутә иахгәақыуаны
 Зыңдәа ҭынчмыз анхафы,
 Дағылыеит деилахая
 Даңарц рашәара имхахы.

Длыенеит дхәуцыуа
 Ергы-хәа даапъсаха.
 Иигәырфоуа уи-ауп
 Дашшызыз аеаг ақъара.
 Имхы егъынгыла
 Ицоит изазоуа,
 Аҳаскынгыы еипъынгыла
 Илыенеит елачза.

Абас анхафы
 Имхы дынтағылан,
 Иматә лаиапъца
 Иөылыеиҳахт өапъхъа!

Ашъантца.

АРПЫС ИГӘТҮХА.

Ҽы-хәа иа-тәак сақә-тәа снеи-үеит...

Ҽыхәа иатәак сақәтәа снеиүеит,
 Сгәы гәырфала итәүуп; сыпъшуеит:
 Ақәа, Ақәа умшаабзынахт –
 Аҳайр еиөпжо уныжъ спыруеит...

Е, лара дзығоу ағыныпшза,
 Е, апенцыры лашауа
 Сығонағшуюйт, аха ларапшза
 Лылапш сыштазам сара!

Еи, шәыртың нақ сылабжышқәа
 Сыла! Сылапшқәа цқыхан!
 Еи, ишәуа гәйрфала сгәйпшқа
 Упымжәан, уеынкыл уахак!

Абаапшы макъа сыйкәйнзуп
 Мбатәс схытцуам, мбатә сымбац,
 Изжәша азыхъ макъана адгыл иттоуп
 Срыщами нас, гәымбылла сшәымзбан!

Л. Кәйтңиша.
АШЬХАУАФЫ.

Ипұса-кәымжәы, икаба,
 Ихтарға-қъақъа, иңихә-гъала,
 Ираңы мақа, иқама чапа,
 Ишыгрын еимс, иеимаа бзына,

Иеы-икәадыр, иқамчыпшза,
 Изара еихытар-иेыжәлашья,
 Данааланы иеырхәмаршья,
 Иеыбға қазара, иағера кышья,

Ибжы өаца ѡарыхәтәаза,
 Иашәа ҳәашья, икәашара,
 Деилқыа-еилгәыцәза итәрышья
 Зегъгы дрылыуҳып иқазшьала!

Ие-еиқәа пүшза дақетәаны
 Данынеиғыеиуа ағар рыйкны,
 Ма абри ала дәашьома
 Ашьха иаазаз-аяғ хатца.

А. Аиба.

Атыңыи ацьмеи.
 (Ажәа – маана)
 «Апъшзара шәырыуп,
 Адырра дац-ыуп»

Атығь ацьма иахыччалуан:
 Құрода – мчыдас иапқхазуан,
 Ацьма артқәа ачхалуан
 Иахауз зегъы рзы ааи ахәалуан.

– Уаала асаркъахъ ҳцап ҳәа,
 Ҳаигъ – ҳаицәа еилхаргап ҳәа,
 Ацьмағе инеини өнек-зны
 Атығь ғагылт иахәаяа.

Ацьма шытакъка исагылан,
 Иахъажъаз азы афыза иахыччауан.
 Ағыи ацьма – сахъа ахъабуаз
 Игәаан иазытқъеит асаркъа
 Ағәы ртүнчны иаахынхәйит

Асаркъагъы уадышхыра инықәнатцеит.
 «Аиаша ҳхәауазар цәгъала ипшзап,
 Аха зынжас ихшиқда ғәғәазоуп
 Иқалашаз анықала абас ҳәаяа
 Ацьма чахына ихынхәыхт шытакъка!

Л. Көйтқина.

Ашыпзызатқә.

Җхыбжъон жәғсанла ашьапзызатқә пүриуан
 Ашышықәа ашәахаа иара иахәауан,
 Амзеи аиатқәақеи гыланы иазырыпшуан
 Ашәахәабжъ ргәи иахәо изырғыуан!

Үи ашәа пүшза ахәон ипшзапуан,
 Әгъыли – жәғсаны рыбжъара ибжъан,

Аңсны иахысны иахцауаз
Аңшәреи аҳаири иара иарөхәоуан!

Ив. П-р.

Азынра

Аеабрақәа ҭаргалт.
Арахәқәа еиурыйжыт,
Ауаа адәы иқәтцит зегъы
Азынра ааскьеит.

Амыш хәыңчылеит,
Ажәфанағ ишәшьит,
Адәныңка хътахылеит,
Амрагы аеатәахылит,

Аңшацәгъя тұысит,
Абғықәа капқесеит,
Атлақәа хтылит
Ахътагъ ааскъазеит,

Ауаа рөйиртәахылит
Арахә – трақәа қартцеит,
Азынра иапқылашт,
Асы шкәакәа иазыпҗашеит.

Главлит 310.
Типо – Литография ВСНХ.
Тираж 1000

Ахә - 10 к. Аг. «Аңсны Қаңшы» иацыуп.

ЕТЦАЦЬАА (СОЗВЕЗДИЕ)

Анзга №2

Март 1928
Қырт. А-Пролет. Әссоциация Аңсны Орг. Аңсуса Секции Аңсны
Қаңшы аредакции итрыжьеит.

Ара ианқəоу.

1. Д.И. Гәлиа – Аамта гъежуеит. ад. 3
II. Апѣсуа ѡѡцәа ахакәыитразы.
 2. О. Демерць-иңә – Март 4-ба .. ад. 4
 3. П. Палаванзе – Март Ҧшьба .. ад. 6
 4. Катия Агырба – Ахақәыиттра.. 8
 5. Папасқыр-пәҳа Апѣс. рыхәсахәыцқәа 9
III. Ажәа еинраала еилапәсақәа.
 6. Аилакыр-пәҳа – Ианбақалыи убас? ад. 12
 7. Аихымца – Нас, уаҳа ибтакызуе?
 8. Демерць-иңә – Абзыиара шәзықалааит наҝ-ааҝ зегыы-зегы! ад. 15
 9. Вл. Агырба – Ашәа анхафы изы. ад. 18
 10. А.Т(Г) Аиба – Атцла. ад. 20
 11. М. Векәуа – Анхафы ихәыцра. ад. 22
 12. К. Маршын – Амраш-дүгу Ленин! ад. 23
 13. Дикәа Кәракыуа – Атцара бзиа. ад. 24
 14. Вл. Агырба – Асаати ахәычыи. ад. 25
IV. Апѣсуаа рхәамтақәа еизаагоит.
 15. Ашәыра – Ардәын ашәа, убас егъ. ад. 27
 16. Гәлария – Апѣсыуа хатца Еды-Мчы иажәабжықәа. ад. 29
Етцәацъаа рзы.
 17. Вл. Агрба – «Етцәацъаа».. ад. 31.

I.

Д. Гэлиа.

ААМТА ГЬЕЖЬҮЕИТ.

Атҳх ианагхаaya,
Амш иазҳауеит;
Амш ианагхаaya,
Атҳх иазҳауеит.

* * *

Иаапңсаз анынаскьюа,
Аәар ааскъауеит;
Ицаз инрыжъқәоуа,
Дара инарыгзоит.

* * *

Икоу инаңтоуа,
Икам җартцақәоит;
Рыжәлар ирыңхраауа,
Адыррахь иргоит.

II. Апңсуа фоңәа ахақәыитразы.

О. Демерць-ипңа.

МАРТ 4-ба.

Ехъа гэырғароуп Апңсны –
Март 4-ба өйрбоит иахзпѣшны,
Ахақәыитра знаңаз ҳзы ипѣхоит,
Халақәа хнатразы илашоит.

Адәы-keletalькәа тәыуп жәлар-рыла,
Иыдыдуоит музика штыбжыла,
Иркыуп иштыхны рбыирақ keletalькәа,
Иааргаз рбыираққәа шыала изсуа.

Ехъа гәиргъароуп Аңсны –
Март 4-ба өйрбуюит иаҳзпѣшны.

«Март 4-ба ахъча әнак хынтәы дзыртәыуаз.
Хантә дзыркәашаз, хынтәы дагъзырчаз».
Аңсны азыхәа илашырбагахыит,
Аңсны азыхәа ибәеитцихгахыит.

Ашъхақәа гәиргъаны илагәшуюит,
Амшын Еиқәа кәашуа еилатәоит,
Рыбжъара икоу еибадырбоит,
Рңацәа ирылаөхәот, еилацәекәоит.

Ехъа гәиргъароуп Аңсны
Март 4-ба өйрбуюит иаҳзпѣшны.

Ажәлар ехъа еилагәргъуа
Адрыгүхәа зегзы еицлабуа
Иагылуоит ршатцақәа кәашкәашуа.
Рныхәа-ду рыгәкәа пыртъириа

Ашәа-хәароуп, кәашароуп –
Аңсны жәлар рхақәыитра мши капжуюит,
Ашәа-хәароуп, кәашароуп –
Аңсны жәлар рбыирақ-keletalькәа гъалоит.

Ехъа гәиргъароуп Аңсны –
Март 4-ба өйрбойит иаҳзыпѣшны.

П. Җалауанзе.

МАРТ ПШЬБА.

Аңсны жәлар рыла аазырпѣшыз,
Аңстхәа еиқәатцәа рхызхәаз,
Ажәған лаша дзырбаз,
Ахақәыитра хaa рзаазгаз!

Анхаңаң аргәирғәзейт,
Аусуңаң арпәирзеит,
Ауа дыуқаң ахәаезеит,
Амұчаңаң атқәахзеит.

Ұаанза ихсаны ирымамыз
Еиҳа здыруаз ауа дыуқәа,
Аха имааи Март Қшыба
Амұчаңа зегъ ықәызхәаз!

Иагърыхнахәеит апѣстқәа еиқәатцәа
Излахғаз нхағыжәлара,
Иагъднарбейт амға иаша
Излацашаз ахақәыитрах!

Хаир ақәзааит Март 4-ба
Апѣсны аныхәа аазырғышыз.
Нхағыи усыуғыи зыргәирғыуаз
Мтәыжәфада изырғырыз!

Катиа Ағырба.

АХАҚӘИТРА.

Хрыщ – ҳа ӡан нах-ғы жәла – ра

 Хрыщхазан нхағыжәлара
Ҳақәиитымызт пәхъа цара
Ҳақәирткомызт амға иаша
Ҳала хызтшаз пәхъа ҳазгашаз.

Аттара-мпәахъ ҳа ҳзыштызуадаз,
Амға иаша ҳақәиизтуадаз,
Алашара ҳа ихзырбуадаз
Ҳа ҳагәхъаа ус измадаз?

Имғағылеи амра шаша,
Ҳнықәнамтцеи иарғъ амға иаша.

Ацәа ҳалтңы пәхъя ҳагъшуа,
Ҳақәуп амға ҳгәиргъая!

Нагзар – ақәзааит иккаччуа,
(Иҳазгылаз уи хааزا!)

Гә. Папасқыр-пәха.

Апңсуаа рыхесахәычқәа.

Апңсуаа рыхесахәычқәа зынза,
Ирхапжан апјта еилачза.
Азы-блара иалан игәйжкуа,
Измыштуауз дара пәхъала.

Ргәақын шытажь мшкакхаак – азы,
Азы-блара тыйсра зқәымкәа ирхатәаз
Ашыюхәа иаархысын ицәқәырпһуа
Ағынанахыеит еилаңыцъаяуа.

Ибылгъаяуа ишнеиуаз
Итаһаит цъара.
Азәгъызтыйткәа иаанхыеит
Наңаза иара уа.

Рхы ифаханы ианынаңш,
Агјсны зегъы лашахъан.
Ргәылацәа еғыныюхъан,
Амра кахаа ипәхахъан.

Ари амра баша импәхьеит,
Илашараха инрылаччеит.
Азлацашаз днарбеит,
Амға иаша инықәнатцеит.

Рхы рыхшығи иақәыитхьеит,
Агјсны зегъы арлашеит.
Ргәылацәагы даргы аргәиргъеит.
Амра кахаа инрықәпәхаз!

Аилакыр-пұха.

Ианба-қалыеи убас?

Азыршы хышәашәаны,
Ашора змоу-изы ихәартаны,
Асас иаиуа аңға имчапқуа,
Апәшәма диегәрыгъаны иөышкыл икуа!
Ианба-қалыеи убас?

Ацха атқыс ақәйд хааны,
Ача атқыс амғыл патыу ақәны,
Аспирт атқыс ағы үйбараны,
Ахәа атқыс ахәйзба ипһақуа
Ианба-қалыеи убас?

Ағар ажә ддырқәышуа,
Апәхәйзба дыңқәынаны,
Ақыта қалақыны,
Ақалақ қытанды!

О.С. Демерть-ипә.

Абзыиара шәзықалааит нақ-аақ зегыы-зегыы!
(Арғызба ипсуаз иөахәы).

Абзиаразы сыйшха еиғартә-хракқәа!
Сыйшха дыуқәа хыи-разныи рыхфақәа!
Сыйшхақәа Сыпсыадгыл заазақәо!
Хлапјас иахагыланы изыхъчақәо!

Умш аабзыиахааит
Сыпсыадгыл сыркәашуа сзаазалоз!
Ехъа угәы санытцуоит,
Угәы сыйкәхшоу, гәаҳепъихла сыйкәабаз.

Абзиараз амшын-Еиқәа цәқәарпәа,
Амшын Еиқәа уара, гәамч-ду үйбара.
Сыпсыадгыл есқынгыи изырхаяа, изырцьбаруа,
Илакылакыуа иөирбуа, аган пүшза иавоу ищәқәарпүуа.

Умш аабзыиахааит амра
Сыпѣсыадгыл шәты какаңха иҝазтаз!
Ут҆х аабзиахааит амза
Уахыла сасзы цәымзара зыгууаз.

Абзиаразы – ҳәа сықәлацәа зегъы!
Ум҆цъабааит уарбанзаагъ азәгъы..
Сөөзцәа!.. сөөзцәа ехъа сшәылтцуоит,
Амфа-еиқәа нагза сазцуоит...

Уа, анышә-еиқәа хъанты ат҆ка сианы
Сыпѣсадгыл п්шза сгәы иқәтданы,
Шәарт сықәлацәа зегъы шәеибаркәашуа шәанны,
Шәыштыхны сиазаап сөөрхханы!

Уара «ашәтыц» п්шқа хәчы, уара ахъшьбыл,
Икоумтәан улағырз уи ақара...
Ех! Уара мон санаңзеи сыпѣсадгыл
Изгәағыитеи гәиқәала аныжъра.

Арғарцәа! Атыпѣхацәа сшәыхәоит зегъы,
Шәлашала, шәлашала шәмаашъан азәгъы...
Шәызны уҳаңыс-адгыл иацәмачхыеит атцаа,
Ишәырлаша, еитцышәх, ижәгы п්хъала шәыпѣсынра.

Ахы! Ақелацәа исхъзо шәааигәақәа,
Исшәыркы атыхэтәанза шәнапы п්шқақәа:
Шәылрыха сыла ацәақәа ианыстахаз
Сылацәақәа уи ақара исзыхъантахаз!

Ух!.. Исзашәт Ерцахә салам,
Ерцахә сышъхақәа рхәынтқар.
«Ишәхәа «сасзы» уаҳа дыгъажыум,
Атыхэтәангы итаххан уибар».

Шәымш аабзиахааит сықәлацәа зегъы-зегъы!
Уицъабааит уарбанзаалакгы азәгъы-азәгъы!..
Иааит саамта хъантада исызпѣшыз-сагуоит,
Шәықәаашала сгәы, анышә еиқәа ду сазцуоит.

Вл. Ағырба.

Ашәа анхафы изы.

Абри ашәабжыы игуа абыкәышь-хәа,
Ахықә снықәгылан снағышыит;
Иара изҳеуогыы дызғыузышь-хәа,
Мхыпшза – дукгыы сылтапшыит.

Уа, мшыбзия, – бзиара убааит, –
Бзия ууант анхафы,
Үцъя иалтңы қъар урҳааит,
Хәыңгыы дыугыы ааҙасы.

Абри ашәабжыы игуа абыкәышь-хәа...

Упҗхзы нкатәуа, уара уцәағәоит,
Упҗсыушъазом – аус ууоит,
Ашәа акьеөхәа есқынгыы ихәуа,
Илоумтцуои, иааумрыхыуои умтәазуа.

Абри ашәабжыы игуа абыкәышь-хәа...

Ужәла ахыуукзоит ихъәажъха,
Апҗсны ахатцыхә ехабалак.
Уага дыузыпшуюит дашғызха,
Убас назаза, енакәхалак!

Абри ашәабжыы игуа абыкәышь – хәа...

Уа, мшыбзия, – бзия убааит,
Бзия ууант – анхафы!
Үцъя иалтңы, қъар урҳааит,
Хәыңгыы дыугыы ааҙасы!

А.Г. Аиба.

АТҖЛА.

(ажәа маана, Крилов ифымта иағырпәшшәа).

Дабеит атла анхафы,
Ашәағыңызапә хыртәафы.

Еиха цырцыруа дшаауаз;
Егъадырт иаразнак дыззааниуаз.

«Хай аказы сныхәашаап» - хәа
Абжыы ааргьеит «анхафы» - хәа.
«Икәх сызлагылоу атлаңә
Жәфсан лашара сыймырбауа.

Исхатңа сыркыит мра сыйқәдышуам,
Сдаңқәа еилахәын тгаларт рыртуам.
Сымахә сышахә рөөизизитымхыит,
Зегыы срытцахт исыздмырхайт».

Анхаф иықәла атла иаҳәаз
Имур дыпхашьеит ишианаҳәаз.
Иақәиҳт атла цәымчыс иамаз,
Излагылаз иатааңәраз.

Абар иаанхьеит изатцәза,
Амрагъ иабылт ироғазуа.
Акырцх иапкьеит, ақәа иарбааит,
Агъаш-цәгъя сын илытнажәеит.

М. Векеуа.

АНХАФЫ ИХӘҮЦРА.

Исыбаргәзызи шытә сара!
Схы сақәитхьеит зынза.
Сахьнеилакгы ана-ара
Сыгәтыха схәоуа.

Анкъа схәаены сыйканеи
Ахақәиттра сыйтахыуадаз?
Ауаа крызмаз сиртәйинеи
Схы сақәиттызтәхыуадаз?

Ишет уажәы,
Сара сзы аамта

Назаза илашауа,
Иесымша икаччауа.

Зегыы иреиңъыу
Хақәитроуп...
Исыбаргәзызи шыта сара
Схы сақәитүуп...

К. МАРШАН.

Амраш-дыгу Ленин!

Иануар – мза фажәеи акы-азы
Иташәеит амрашдыу ҳара-ҳзы,
Зхатә ىзабала зхы ныкәызго ауаа-рзы.

Итәйгүеит адунеи лагырзыла,
Ашәы ашәйлеит иара гәаблыла,
Иташәеит амрашдыу мбатәыла;

Аха имфа икәу шәеитдамхан,
Шыта икәхтәозе-ҳәа шәеиламган.
Амфа дызкәыз икажыны шәеиламлан,
Шыаға тбаала шәнеихала,
Шәыхымкәакәа пәхъала шәцала,
Ленин иажәа-кәыш нашәыкзала.

ДИКӘА КӘРАСҚӘА.

АТЦАРА БЗИА.

Атцара бзия мазара дыуп,
Уи упңсаанза уара иутәыуп.
Иеимактәым, ишатәым, енагъ уара иуңуп,
Уафы изғычыуам, иуңрытцуам, иумоуп.
Агъырт зегыы ацәкъа рыйзгылоуп,
Зегыы еимактәуп, еибарпұсыгоуп.

ВЛ. АГЫРБА.

АСААТЫИ АХӘҮЧИИ.

Ахәүчы: Иѣмларыи асаат,
Исоухәар сара,
Уонаут҆ка иуғроу,
Шәарахыс уара.

Абас еснагы,
Урныѣа, ашәа узырхәуа,
Уахынлагыы, єынлагыы,
«Чык-чык» - ҳәа зқәуа?

Асаат: Ухәчыуп макъана,
Ухшыю цъяа ишәым,
Аха, азамана,
Уансыхәа – иззарым:

Шәарахым исығроу,
Узырфы уара,
Атцароуп – иуаҳуоу -
Сагъзырныѣа сара!

Атцара утталар,
Умаашъар уара,
Зегъы урызтаалар,
Иултцуоит аофора!

IV. Апъсуаа рхәамтақәа еизаагоит.

Еизыигыет Ашәыра.

АРДӘЫНА АШӘА.

Леонтиа, Леонтиа!
Ихыи ихшареи
Чоу матәала еилаҳәоуп
Чыррыт-чыррыт тәыррыит.

Ах ипҗа Қъеламат
 Ақәыңыз ипҗа Ҳазамат...
 Ашәйікә маҳәра дахьцаз
 Ианхәыпһацә драмхашьит.

Ашәеиқәа дығалырқъаны
 Ашәапәшь даалырқъаны
 Абасшәа днаргон
 Дубахъазар ұым-ұым...

АЛЫУ АШӘА.

Сыусана, сыусана!
 Сақәсана сыусана!
 Цъамхыла инбыстауейт.
 Саarahыла иаасыбтауейт.

Рөғиза хатда дышцаз ашәаны еибырхәоит.

Оо бара ау!
 Ибуеи бара ау!
 Азархәма ау!
 Азарпәшьма ау!
 Сымата, сымата
 Гъархәымпыл, гъархәымпыл
 Уа! Ақыртаа – пәха Гъелхәа дигьеит...
 Гъельхәа, Гелхәа иyroу!

Апҗәызба имтәрсны
 ирыцрырқъаз лашәа.

Нани, нани кантило!
 Сагырымгьеит, сагыаарымгьеит.
 Чагәаа, унан, Липҗанаа..

В. ГӘЛАРИА.

Апҗыгуа хатда Еды-Мчы иажәабжықәа
 (агытара иантаны ашәала ирхәауа).

Амшын дыуζза, ахтәыңңа хызтцаз,
 Адыунеи дыуζза, абаагәар акәзыршаз.

Шәырхәшшәа уеихцеиуа,
Урызны даңшәа уеихапҗса!

Үехарпәартта үмахтыпҗны
Үмхара тыпҗгы өыдәылгартаны.

Уашәа-қәлацәа икоу цышаны,
Утәара шәаркы аөышьамхы иадыргахъеит.

Хәада цыпҗхъаза зеиргъ ашәабжъ ықәыз,
Цыць цыпҗхъаза зтамха аәажкыз.

Зхы-пҗынц саара икамшәауз,
Еды-Мчы шәаркы.

Үеси – апсыпҗгы пңстхәашын,
Үскамчы шытыйбжъгы дыды-бжъын.

Касыш зхаз уеиेырбауан,
Хтыргәшаш зхаз уыташьыцуан.

Егрыи-Бзыпҗи рыйбжъара,
Гәыла-сасрашәа иупҗхъазауан.

Чара цыпҗхъаза уашәахә-ыкан,
Еизара цыпҗхъаза уажәабжъ ыкан.

V. B. Етәацъаа рзы.

ВЛ. АГЫРБА.

«ЕТӘАЦЬАА»
Ифыуп ашәкәы-хәчы «Етәацъаа» иаххәааны.

Шәыпҗышышь, шәыпҗышышь,
«Етәацъаа» цәыртцыит,
Шәыпҗышышь, шәыпҗышышь,
Апҭақәагъы хытцыит!

Агәырғарагы еилыс
Зегы уахъ ипҗшуюит,
Аамтагы еитасуоит,
Апѣстазаарагы шуюит.

Зегы лашырбагла,
Ихќьюп – ехъабалакъ,
«Еңәацъмырхәагла»,
Дыгөыхуоит дзакәхалакъ!

Aхə – 10 к. Аг. «Аңсны қапжаш» иатөүүп.

ЕТҖАЦЬАА (СОЗВЕЗДИЕ)

Аизга №3

Апрель

1928

Карт. А-Пролет. Офцэа р-Ассоциация Аңсны Орг. Аңсуса Секции Аңсны
Капжаш аредакции итрыкъеит.

О. Дамерць-ипәа.

«Етәацъаа».

«Етәацъаа» рөеибыта иҳазгылт,
Хаззәшәозеи абар амфа ҳдырбалашт,
Рхәоуи-рымчыи-рыхшығыи еилагылт,
Шыиатә-тасгы ҳаҳзы илашалашт.

Игылт уажәышты «Етәацъаа» кәпхуа,
Аңсны азыхә маң-маң илашша,
Арт идыргылашт ишеишиенуа
Иаарласны «ҳамра» цеициенуа.

«Ҳамра» уцәан уеиқәтәаны –
Утынчны гәырфада утакхәә,
Уҳазпәшумызт уаахәны –
Аха шыта уэтәуам – ҭынч укачча.

Угыл! «Ҳамра» шыта уаапҗышы –
Аңхыраацәа уоуит! Ожәышты уеиха,
Угыл! «Ҳамра», шыта уаапҗышы –
Аңхыраацәа уоуыит. Шыта укапҗха.

И. А. Когония.

Аңсны.

Аңта еишылза иқәтәан ҳа-Аңсны,
Икан ӡынгыы пұхынгыы ицомызт ұярғыы.
Анхацәеи аусуцәеи ирбомызт мәға-ду,
Ианныкәаяа ихымкәартәи, пұхыақа ицартәи.

Анхацәеи, аусуцәеи ырғак еиңзеит,
Аңтагыы иқәымтцит ӡынзак еилачзеит.
Мәға дүшәа ак днаарбон ианылар ихәахәан,
Рылақәа ажъон, рыхшығ еиланагуан.

Атңыхетәаны апѣта иаатысит маңзак,
Ишнеиуаз апѣта аайлѣйт хәңзак
Афадахътәни апѣша иаақесит ихааза,
Ихнацеит апѣта ицкьашәкъа зынза.

Анхаңәеи, аусыутәеи иңаршьеит цәгъаза,
Ишыгъушуаз амырхәаг аарықәпхеит ихааза,
Насгын хәчы-хәчла рыбәкәа ааитцырхын,
Аиаша-мөа инанылт изқәымшәоз уаанза.

А. Өардан.

Акомунист өарқәа рашәа.

Хәдәйкәлап акғын ҳаңәымшәакәа
Хапжыла ҳамч ахъатаххаяхъ
Хапжсаит атабырг азыхәа
Хапжсаит ҳхаңәыитра ацынхәрас!

Ҳамға гәышпұла ипһаҳеип,
Иаххарғаң адажқәа пәхқаңап,
Ҳамшқәа, ҳапжамшъакәа,
Ҳабаңәа напы здыркыр ауыс нахакжап!

Ҳара ҳәарақәоп, гәыла ҳағәгәоуп,
Хееибаркны хшығок ала ҳазбуеит.
Иахқыраххәарц имаапжсаң ҳнапы-ала,
Зыфөн газ абуржуиқәа ршъатәара.

Ҳахиоуп ҭакра рзаауырц иаапжсаз,
Ҳөеидкыланы ҳыларцы ұарап
Ҳахиоуп ҳапжсы ахъынжатоу
Ҳхаңәитра азы итахаз ршъа-ауразы.

Ҳадәйкәлар акғын ҳаңәымшәакәа
Хапжыла ҳамч ахъатаххаяхъ,
Хапжсаит атабырг азыхәа
Хапжсаит атабырг ацынхәрас!

И.А. Когониа.

Шақа игәы дажъозеи.

Апъшреи асахьеи игым
Анаалашья дақәшәом
Шақа ипъирхагозеи!

Еитцыбцәа иатәеишьом
Еихабцәа гәидыркылом
Зақа дарпатыудозыи!

Ибжыы ирдыуеит сшәазом-ҳәа,
Илакта ирцәгъоит сығәгәоп-ҳәа
Шақа игәы дажъозеи!

Иқәлацәа қәлаттас дырбом,
Еитцыбцәа дырбарк рыузом
Зақа ипатыударозеи!

Ихы ирыгехәоит, дағыуп
Зегыы дышреиғыгу иҳәоит
Шақа ипъхашъароузеи!

Азәы изын дхаазар –
Хәфык рзын дашоуп,
Шақа дыбжынахуазеи!

Даныңкәо адгъыл итабго ңауашъап,
Данцәажәо ида уаа қамшәа ибоит,
Шақа игра баапсызузеи!

Итынхацәа дырцәымғыуп,
Итаацәа гәы идиркылом,
Шақа дгәыпжәагозеи?

Ирыгехәара ацынхәрас
Ирцьара иағыуп,
Ных исоумхәан шақа дгәыпжәагозеи?

П. Җкадуа.

Ашәт иптуа.

Схәыцуеит, схәыцуеит, сеитахәыцуеит,
Сыгәтыхақә раңаазоуп!
Сгәақуеит, стәақуеит, цәамға сымам
Уахғыы-өйнгыы са-сзы акоуп!

Са счалам, бағ-пүтәа сылам,
Снапыи, сшыапыи зегыы еибгоуп,
Аха ишәасхәоит шәара анағашцәа,
Сара изыгыу зегыы ирызкыуп.

Цәыз сымам снапш-аапәшуеит
Сыпәшаауеит зегыы ртәы сазтсағыуп,
Аха сара шәала исхәоит-хәа:
Зыда схәартам кратахыуп.

Уи червонец қыад-бұғыцны
Имал дынуны сұыба итымшәеит,
Уи өым, уи кәадырым,
Егъ-хатабцъарны исцәрымгеит.

Нас иарбаныу? Арт – ракәмзар
Зда схәартам-хәа, уаҳа крықоу?
Урт зегыы бзиоуп, матәа пәшзоуп,
Аха мап урт ракәым мал дыус икоу!

Истахыуп сара сагъазгәақуеит
Аус злоу, икоу адирра.
Истахыуп сара накжара аурац,
Ашәт иптиуа-хапсуа литература!

В. Гәлариа.

Анхара.

Абар ииаст азынра,
Ағаанаңт апхын гәшә

Ирықәйрчыуа анхацәа амра,
Анхара аамта шааиз дырбуа.

Илкахәйицуа зығыззеиламхәуаз
Ашәапъыцьапъ уажәраанза,
Амырхәаг-хая инарықәыпхаз
Ирыкәнаршент абгыи иатәа!

Анхацәа гылан идырхиеит
Рыңәматәа, рүтә – ртактәкәа,
Гэыртынчрыла инеины ииенит
Ашыыжь шара иазыпшуда.

Ашыыжь шара иатагыла
Инеит зегырыымхурстақәа рөөы,
Агаза антә, ажәла ақәпжса
Ахәхәаҳәа италт зегыры цәагәоуда.

О.С. Демерть-ипъа.

Уахыла амшын.

Ажәфсан кыеикьеиуа:
Саркъара узнауа,
Амза адшенишиуа
Аиатәкәа аанччуа.

Амшын агәирыкшаны,
Ажәфсан иатагшуда.
Аиатәкәа зегырылеизгәшни,
Амшын агәи ихгәшүлүа.

Амза капжха кыдыччала,
Амшын гәдүү аайлнарцьцуа,
Азы еилачча ѿеигархәыла
Акәара пүшзә иаағасуа.

Азы бжъара саркъаны –
Нак еснагъ ицәйиқәараны,

Амза ахылтапңаша – иахапқұха
Икәалкәаңыуа еилаанарцыруа.

Ашъха хағы ҭаҳәхәа
Лапңышы еиқәкыла иазырпңаша,
Ақалт зыр҆цәаакуа ахгы илықәөччауа,
Ашъапы ахәарч-хәа иаадсылуа.

Лапңышы еиқәкыла, амшын инхырпңашәа,
Иуырпңышыр улақәа неизырпңшны;
Иубоит аарлахәа иеиштылшәа,
Нақәни-зыи жәфани еивтданы.

«Псшъараҳь ицақәаҳъан,
Царақәак ҹарҹаруан.
Пша ќәандак аатќъя-аатќъю,
Қәара втәғы схахәы ааилангон.

Амшын ахъарч-хәа иахытцаеөөоз,
Мзеи иатқәни схаззо сахынхырпңшылуоз,
Сгәры пыруан-ипыруан аәазынкылуомызт,
Агјесшъара иааихъаз сгәаланааршәуамызт».

17 ноиабр 1926 ш.

В. Гәлариа.

Атқағы.

Ашкол пәсцәаҳас ипхъазуан –
Иан дтәлцаразы данылгуаз,
Ақкәын хшығра иапңасуан
Дзырпңыртқуамызт-иғызыцәа дзахәмаруаз.

Ашыыжъ гәақрас иеықайтцуан,
Шыыбжъонынза дгылозма
Ашыыбжъыштахъ дыubarын –
Архақа дцион уи хәмарра.

Иан ианитқылх дшынижъуаз
Дыршәаны ддәықәылтт ашколахъ;

Акласағ дахынзатәаз
Ихшығ ықан иғызыцәа рахъ.

Ас дыбжын ғба-хпәа шықәса
Насгың далагт аттара;
Еғынгәлашәт иан изылуаз
Еғыидырт иқантоз шыбжыхгаз

Аб ирҳант арахъ раңәа,
Ақкәын даштылт аттара;
Аб итаххеит ақкәын имшытра
Аха ақкәын уи даххәышуазма!

Ақкәын хшыфра итанаархуаз –
Ашкол имбакәа дызтәазуам.
Ақкәын хшыфра иапұрхаз –
Қкәына пәхаста дқалазуам!

И. П-р.

Ақәа.

Агеи ашьхеи иахырзеипұшыу
Амшың қәқерпәуа иахъадсылуа,
Хәыпұшзак ашъапағы
Иштыуп ақалақ «Ақәа».

Ара мыщхәы мрағасыртоуп
Аамта еилымхқәа ҳауа дғылыуп
Гәеитцыхырта шыха ғафоуп,
Баҳча аағартта дғыл кәакүп

Нақ амшын Еиқәахъ харантә
Раңхъа иыубауа иара ахатоуп;
Ула хызкуа апұшзарала
Узыргачамкәа артәашьала.

Хатала шъарда идырум иара,
Аха ибеноуп ғынахъила

Аөхәа-пәхъың еиниөөхьеит хара
Атәйла дыуқәагьирахъеит.

Упәшзоуп ухаауп Аҝәа,
Идыр ушгәакыу уара ауағы изы,
Иуымоуп ахъз апәша зегъы рзы,
Нас уеитцамхан унеиха пәхъаڭа азы.

К. Квасиа-пәха.

Апәсны С.С.Р.

Ушъхақәа ғъаз-ғъазуа,
Хъыи-разныи рәырдды,
Ухрақәа – цағъ-цағъуа,
Кәарыи зыхъыи – рңырдды

Амишын-Еиқәа – неиааниа,
Удацахъ ишътаны,
Апәсаатәқәа-чырчыруа,
Хыхъ ала иуханы.

Хәчъи дыуи еишътагъажъуа,
Хатыр еиқәртцауа
Пҳәыси, хатцеи еибаргәрырғуа,
Патыу мәраптаргуа,

Ажәйтәрагы рхарштны,
Пхъаڭа еҳа-еҳа инагәшүа,
Атәра зегъы кажъны.
Игәрырғуа-иасны икәашауа.

* * *

Мәға иашала ицуоит,
Үагыықәмтцааит зынза,
Аус бзиагы қаутцуоит,
Иагъуанагзгааит нагза.

Хара ағар-үхакәгәгла,
Хара иҳауҳәуа-қаҳталоит,

Аус ашътра-ҳақәырпәшла,
Ҳара еиқаатәқәан инаҳагзуюит

23 март 1928 ш.

Дусиа Ағырба.

Азынра.

Үа, бзиала уаабыит азынра,
Азынра иаҳзааит ҭаара,
Иааг, ихат асы пәшзаза,
Ҳахиоуп уи азыхәан ҳайқәшәаза!

Ихъя икәашза ҳадәкәа,
Ишътарцә, ишы ҳазфахәкәа,
Асдыг әеафора иазхәоуп рхәуоит,
Өың барагы уара уаабоит.

Уаҳцәымшәан, – ахъта ҳагазуом,
Ҳайқәшәоуп, акғы ҳацәшәазуом,
Зегъгы ҳгәтьюоит, ҳкәашуоит,
Өың-барагы уара уаабуоит.

Үа, бзиала уаабыит азынра,
Азынра ихъзааиз ҭаара,
Иааг, ихат асы пәшзаза,
Ҳахиоуп уи азыхәа ҳайқәшәаза!

Жениа Ачба.

Азынра.

Ашъхақәа хтарпәашла
Рыхқәа ҭаҳәхәаны,
Абнақәа еидарла
Игылоуп реырхханы.

Ажәған еилағынтуоит,
Арахь ртып ҭаҳәуоит,

Апъсаа-еилапъыроит,
Ашәа рхәом игәатеиуоит.

Идырны зееиқәзыршәаз анхацәа,
Къаф-руоит, итәоуп игәыргъатцәа.
Агәхъаа зымкәаз ауаагы –
Игәатеиуеит – изтәашам џъаргы.

Адәкәа шейбакыу ќәашза ихъюуп,
Заарых бзиахаз, қыафла дтәоуп,
Апъсшьара ҭынч ишъатәоуп,
Азынра сасны-иахтоуп!

Ахъча азшқәа рышәшәаны –
Ирахә амықемыдыркәа нырғатцуа,
Ишәақъ ихәда иахатцаны
Ддәықәыз пъсаан-шәарахыи неишъатцуа.

Зегыы рофынқәа итәаны руғедырхыиоит,
Рырахәкәа ҳатырла ирбауоит,
Аапъынрагыры хынкәа наззалуоит,
Реихачамаңагыры неинкъалуоит.

Агрба.

Иареи лареи.

Егъарааны унеиргыры амшын ақәараңы
Уахыни-өннии уа ихынгауа
Тыси ҳәыхәи ихапъыруа
Дықәтәоуп арпъыск дезкөйгөи.

Амшын Еиқәа цәкөырпүа
Хаҳәни шыантцеи еинкъаяуа,
Ақәара ақәаҳ ҳәа аеанкъаяуа
Изнеиуеит итәеөо иара.

Апъсыз дыукәа руғекъаяуа
Илеивыс феивысуа илаңкөйяуа

Рхыи ртыхәеи еирхауа
Амшын иагәылоуп еиғыркыуа.

Амра тәғанынтә икашуаз
Хыхынтың ҳарпүс изыпшуаз,
Дейлургаратәи дыунарбуан
Иара дхәыщуа дышцабуаз.

Ихәы-ижы хаха игылан,
Иңәа ибаф екәйршан,
Ила ибаф-ахъгы инаскъахъан.
Декәыпты-етапты деихашәзан.

Ашықәа Аңсны гәылыштәа
Игәала рдыштәа дрыцхашь изыпшуа
Атцарагы рашиәәи рхы ргәи далышыуа
Лагырзыла дыркәабуан.

Арпүс дхәыщуенит, дгәрфоит,
Арпүс дгәакуенит, дыцъабоит,
Аха уи игәи иалоу ихазхәауда!
Еилырганы издыруада!

Итахымзаргы ҳамтсаа-ҳамгәшаа
Ҳантапшыр игәи аартшәа
Имазақәа имачымкәа ирацәоуп
Урт егъбашам егъхантуюп.

Ибзиаб игәыкыпшза
Анкъа амшын дашхъан.
Уижытеи енагы ақәара дықәттәа
Дызбарыушь ңараҳәа дыпшуан.

Амшын цәкәирпүуан ашышыхәа
Дыззыпшуаз иатакны енагы ихәауан:
«Уибзиаб дтәйиенит акылжы-хәа
Данбаауен-хәа дыззыпшуа».

О. Демерць-иԥа.

3 !!!...

Адунеи лашара-ду саннатца,
Сыԥазаар бара бзын –
Егъацъара хазына збанатца,
Сгәы бтазар зегырызин.

* * *

Алмаз «хышәашә» бара,
Амцабз еипъш беилапҗха – еилапҗхуа,
Алмаз «хышәашә» бара
Амзархәагъа еипъш бкачҹакачҹуа.

* * *

Бгәы п҃шқа бмырхәын
Иахбырхаң ахъирхала,
Была бмырбын
Ишапҗшапҗуа иаарпҗсла.

* * *

Бхәычыуп, быхшыны шәым –
Быхшыны атыпҗ аќны имзазааит,
Усҹан сасгәы тәарым –
Ипҗәап, сыгәнаҳара мыңәгъахааит.

* * *

Алмаз «хышәашә» бара –
Амсыркъаадш – макъана бышәтла,
Алмаз «хышәашә» бара –
Бгәы жъяжала – арахъгы иаархәла!

Ағырба.

А....

Ибыхъзеи сымыш сылат҃әацъаа
Ас быҝамызти сылат҃әазаа
Быҝәнамга зхәада, бгәы нзырхада,
Сара дсыхәан уи тынхада.

Мамзар баша бхәышуо?
 Бгәы акы ҭабкны ибымхәоу?
 Ибыхъзеи мшәан изсабымхәозеи?
 Гәрамгасгы сзықабтазеи?

Бгәы ааҳәизар изыбзауазеи,
 Са сыла бгәы зынхозеи?
 Быччом, быхәмаруам, быкәашом
 Пасеип්ш быќам, бығырбам.

«Иүхәаз ииашоуп, илзазом,
 Шытарнахыстың бгәырфазом,
 Арпәиспәшзакгы Җара
 Лылагәш никәшәеит лара!

Мард-иԥа Мардасоу.

Бахәамгъышын Аԥшра.
 (асалам азгаб-пәагъя лахъ).

I.

Ацәеи ажырыла деикәшәоуп,
 Дыкоуп дыпәшзаза,
 «Лыг» - убашам, лзара поуп,
 Лыхцәгъы шәпаза.
 Лцәеи-лжырыла дыгехәоит,
 Даасны лара,
 Лыпәшрала дәйрбуоит,
 – Унан бара!!!

Лыхцәйжәпа лызқәа иқәтданы,
 Арпәарцәа лыхылырпәшоит,
 Илгәамгъхазгы лкышиш дыкәтданы,
 Даара дахылырхәоит.
 Цоукы пәшзам-хәа илрырцьоит,
 Даеа Җоугъы-еаказы,
 Сахынлыхәапәшша сыйысы пәжәоит,
 Лықазшыңа зегъы рзы!

II.

Бцәа-бжыы иахъя ибыхъчар,
 Иахъзәап – атәгъы,
 Аха нас баамта цап,
 Иагъааип апъсрагъы.
 Бықәлацәа зегъы бытлагыланы,
 Анышәынтрахъ иныхихап,
 Уаагъы бымала бааныжъны,
 Рыфынқәа инатәап..

Анышәынтрағ – дыук-мыртцыкәа,
 Иаразнак беитасп зынза,
 Бцәа-бжыгъы имаапъшзакәа,
 Инбықәыттап – иххаза.

Быпъшра бзыгъехөозгъы,
 Быхарагъы ргап,
 Быхцәы бызқәа иқәызгъы,
 Ттаны илкағысан.

Нас бзыгъехуозеи апъхәызба,
 – Баасзызырғы сара –
 Бынихәапъши арғызба,
 Иихәа ббап бара:
 Ибөыпъсаая оғы дықа зам,
 Пхәыс дахыықам ықа зам,
 Апъшра башътамлаант,
 Башътал агра,
 Агроуп бзышьталаша,
 Уи оуп аоғра...
 Атәа-ажыы ызуоит аха,
 Агәра aanхоит,
 Жәлары зегъы азбахә,
 Акыр инархәоит.

Ар. Шьария.

Апъхэзыба лашэа.
(ачангэыр иантданы ирхэоит).

Ашта тыхэан
Өыгуафык дааниует
Иөыхэа иатцэа
Өырба-өырба

Кэымжэы-еикэатцэа
Шаҳабз калам,
Хтырпха феижъ
Чыхэ ыргъала

Сахтан еимаа
Шъацэха-шъацэха
Иахэа хышдыгү
Ибырса каба

Дыззаинуада? –
Имцахэ саркья...

Типо. – Литография ВСНХ
Тираж – 1000.

ЕТ҃ЭАЦЬАА
Аизга №4-5

«Ап̄сны Қап̄шь»

Аредакция итнажыит

№4-5

Ет҃эацъаа

1928
Есымза знык-знык итытцуа аизга

Сухум Типо-литогр. ВСНХ им. Ленина.
Заказ №3697. Тираж 1000

Ари a_№ ағ. Вания Коғония ихъзала итыжъыуп.

Мушьни Ахашба.

Даҳцәйзыит мыңхәы җзықәгәйгүаз апъсуа шәкәйфөү

Мбатәы схәарц стахыуп, истахыуп мбатәы зөйрц, аха сажәа стәй итатсауеит, иташәуеит, изтытцуам уа итахоит.

Рапъхъаза Ваниеи сареи ҳайбадырт 1919 шықәса рзы Ақәа ашкол ағы. Убри инаркны Ақәа ашкол ҳайцтән, нас Москва үбас. Иказшы бзия азы Вания ифызыцәа зегыз бзия дырбуан.

Бзына ибон иаргыы урт. Бзына ибон Апъсны, апъсныжәлари, апъсуа литератури.

Вания Ақәа артсаорға атехникум ақны азымфатәйрахь ашкол парта дахатәан, иртсаөңәа иртәз итатәкәа итцауан, ағырахь «апъсуа литература иазхандаз, апъсуа литература акы ақны икылсында» – хәа ифызыцәа еидкылауа, алитетатура кружок қатцауа анапылағыра журналқәа түлжыуа аапъсара изымдирзауа аусура дағын.

Сара бзантцы исхаштұам убырт реипүш акы.

«Декабр маззы азынра апъсшыразы ашкол ағы ҳаноурышыт сааит Москватә Ақәа.

Ұсқан (1925 шықәса рзы) апъсуаа хазы еизауа, алитетатура иацхраауа иаламгацызтазәйи-фыңғызхаз-хазыаусазыруанакәымзар. Сара сахья-аиз Ақәа атеатыр, уажәө акино-театыр «Апъсны»-хәа изыпхъаяуа ақны Ақәаamatтыура иалоуи, ашколқәа иртоуи апъсуаа зегыз-зегыз еизаны икан. Вания дхантәафны, жәлары ырзырғуа, иаргыы дзырғуа дтәан. Ифызыцәа икәигітә нақ-аақ ивагылан. Арақа уажәө, Ақәатәни апъсуа литература кружок аизара рыман. Алитетатура атехникум атсаөңәа ухәа, Ақәатәни апъсуа школа Н. Лакоба ихъз зхыу итақәаз атсаөңәа ухәа, апъсуа ғарапқәа доусы ирғыз ажәа еинраалакәа, ажәабжықәа ирыпхъаяуан, ҳайхабацәа зегыз-зегыз тәаны ирзығырғуан.

Үбас, апъсуа литература кружок шықырғылауа, алитетатура кружок аусумта аихабацәа рлыимхә ақнында инагзаяуа, алитетатура кружок аизарағы аихабацәа апъхъаяуа, аа шәтцеицәа ағарақәа апъсуа литература ишацхраауа-хәа идырбауа убри еигүш аорганизаторра бзия илан Вания.

Аеңдәргара захъзыук Вания итахзамызт. Иара, иғызыцәа зегъы-зегъы реиха еиғынгыы иғуан, уртрытқыс иғынгыы иман, аха иара акы дапжыхазауамызт, тынч дтәан. Аштыахь, уақа (ари аизарағы) изырфуа итәақәаз ари гәартан ихәауа иалаган иғымтақәа акыи-фбен дырзапхьеит. Дапжхеит а – Бағаа Беслан-хәа иғызыз акы.

Сара, сара мо зегъы ари анҳаңа ииашаны, уажәраанза абри ачкәын «аталант» дыу имоуп-хәа ҳәәы иаанагауаз ииашара агәра ҳнаргыеит.

Убри нахыс Вания ҳғызыцәа дахърылаз мралашаратас дрылыпхаяуа акәын дшаабауаз.

Абрыйскатәни тратә ашкол ақны иҳартакәаз рыйкны Вания үйара дағаҳауа сымбацызт, исмаҳацызт. Иғызыцәа шъардағык егъараан изырхәоуа исахахъан: «абри ианбейтци алас ашәкәыпхъара мышхәи иеадицалауа аабазомеи?» – хәа. Агәеилхра, агәеилцара бзия ахымаз ақнытә алас дцъаршыауан, алас итцашыцқәан, Вания иғызыцәа. Абри агәеилцара бзия ахымаз азгы мышхәи бзия дырбауан Вания иртцағцәагы.

Вания, ари ачымазара цәгъя анихъ ашоура раңәа шимазгыы, иагжхя, ашкол парта ақны атәйцала азы ықәырғыланы, ашоура итцнарбауаз иғытцеи иқыркүи уи ала лассы-лассы ирпәсауа акәын Москва институт ақны иекзаменкәа шрынтауаз, институт дшалгауаз.

Иритепт иекзаменкәа, далғыит институт, иртепт институт дшалгаз ала абилеттгы, аха изхәартоузеи, имчнамырхеит ичымазара, дхамнахыит иҳаигъқәоу ирыуаз азәы!

Апжуса литература-хәа уағы зтығшәа ихәаша иара уажәыгы даара имаңыуп. Даара 15-20 шықәса роуп ҳайхабацәа апжуса литература ахы ркынижтеи итцзауа. Рапжхаза абри хлитература аус апжшызгаз, алитература уасхыр ықәызтцауаз ҳайхабацәа уажәы ҳаазқәылаз азәаζәала, ғыңға-ғыңғала ағарапқәа рыйтагылауа иааниуан. Дара убарт, апжуса литература аус аитцыхразы ҳайхабацәа үхыраацәас иаарытцагылақәаз ағарапқәа иреиғъқәаз ирыуаз азәы иакәын ағ. Вания. Вания ари ағышықәса-ахышықәса иҳағосқәаз рыла ииғөқәаз, акыпхъ заар-

ханы итрыжъқәаз апоемақәеи, ажәа еинраалақәеи, алегендақәеи реиғартәашъақәа, рөштәшъақәа рыла иаанаңа апъсуа литература шъарда пәхъяқа ишыигауз, шъарда ишазирхаяу мөашъауа иаабон.

Харт چышәрак здыруаз зегъы-зегъы ҳала ҭырхаха ҳахъихәапъшуаз абна илықәхәо цәымзаркыра дыук еип්ш дрылықәхәо апъсуа өар-өөцәа дрылаабаауан. Уи ила, енагь адыу ҳәауан, хиеигәырғъауан.

1921 шықәса раахыс Вания акомғар организация далан.

1921 шықәса раахыс а-Совет Мчы ахъараразы ақәпәацәа, а-Совет Мчы аус азыгуразы зхы иамеигзауз акомғарақәа дреиуаны рорганизация далан.

1921 шықәса раахыс дызлаз акомғар организация ақны абри иакәымкәаны, ищәгъаны иқайтказ ҳәа уасы идиқылара еип්ш Вания вба имоузаңызт.

1921 шықәса раахыс илшауаз акы азы Вания акомғар организа-циағы «саапъсент» издырзаумызт.

Анзынрак ашкол дтан, ес-пәхынра зны ақыта иачеикағы дма- занықәғасын, зны уком далазаарын, зны асезд ашқа дцаларын. Кәтол ақытан акомғар рорганизация, акомғар иачеика шъақәзыргылаз иара Вания иакәын.

Даҳцәызыит, убас, азәы!

Акыи-фбен жәенираала зығуаз ағарақәа даҳцәызыит организатор бзыниак!

Даҳцәызыит мыңхәы ҳзықәгәығыуаз апъсуа шәќәығасы!

Апъсуа литература иампытәбейт апъсуа литература дгъыл инытшәаз азыхъ бзыниа, азыхъ-дүу.

Акомғарақәа даҳцәызыит зеиғъаықамыз ағыза бзыниа»

Ҳара Ҽоукуы дҳапъхиеит ақәла бзыниа, аха ҳарт зегъгъы, иара аус иңизуази, иара дыздыруази, иара ихъз ипъша заҳахъеуи зегъы-зегъы иғәи ақны итып් енагь иқазаашт! Ианакәзаалакгъы уи игәалашәара ҳамазаашт!

Уи иғымтақәа апъсышәала چышәрак здыруа уасы дыхадыр-штрим!

Уи ихъз апъсуа литература ақны пәсра-зра ақәларым.

Иұзтатахааит Вания иуқәыпъсоу анышә, уара Ҽаала-жыила ҳара ухалтцыит, аха ҳәәы-ҳапъсы ақны енагь утоуп, енығыгъы ухалоуп.

*Бакуриани 26 иуль мза
1928 ш.*

3. Дарсалиа.

Иван (Иуа) Абас-иңә Коғония ибиография.

Иван Коғония Кәйідры ауезд Кәтол ақытан дынхон. Иара дабиғазатқәй. 8 шықәса аныыхытқуаз нахыс аттара хыс иштыхны иман. Ақытарағы ашкод даналга иеазықатқаны Ақә артқағцә ртехникум далалыеит. Абри атехникум ағы 6 шықәса. Иуағыша, инаалаша бзиақәа рзы атехникум иамаз артқағцәа ифыззәа даара дыргәпәханы иткис енгәршьоз тәсөни ғызеи дрымамкәа икан.

Аттара есқынагы ибзианы итсон. Аеазықатқартта аклас ақнитәи ақхыданахытқи инаркны ажәа енраалақәа апсышәала ғыфора далагыеит. Урт ажәа енраалақәа уа атқағцәа итрыжкуаз ажурнал ианылауан.

Үскантәи Иван ифымта ажәа енраалақәеи астатақәеи урызхәйцыр, мышкы апсуа литература апхъагылацә азәи иара шиакәхоз мөшшүй икан. Уи апсуа журнал шыққыларазы, пәхъяқа ициразы Иван иус умта даараирацәаны икоуп. Ари ажурнал ашыққыларазы Иван еиҳабыра даналамыз, хадара уыск аннықәимгоз, шыққысы миасыциз.

1921 шықәса рзы Аңсны а-Совет мчы анықала Иван акомғар далалыеит.

Акомғар рус Аңсны ибзианы ашыққыларазы Иван иусумта маңымкәа икоуп, еиҳарал Кутол ақытан.

1925 шыққарзы Аңсны жәлар ркомисариат атқаразы, итрыжкыит Иван ифымта апоемақәа зеипшықам апсышәала оғы имбацыз. Абри нахыс зегъы ирдырыит, Иван Коғония Аңсны жәларыи апсуа литератураеи рзы дымраны дышгылаз. Иван Коғония ифымта ажәа енраалақәа апоемақәа рұнитә итырмыйқыцқәа итрыжкыраны икоуп рацәоуп. Арт Иван ифымтақәа урыхәапәшыр ағәәкни ағарыи ргәи итази, иара урт ахаққәитра накза роурц азы дықпәғонаны дышқаз рхәоит.

1925 шықәса рзы Иван Ақә артқағцәа ртехникум далган Москва ажурналистқәа ринститут далалыеит.

Уа Москва дахықаз аттара шыитқозыи, ифыззәа дырылатқәаны дышқазыи, есы пәхъиңра Ақә данаалак агазет ахътытқуа аредақциағы аус шыиуазыи зегъы цъашъатәыс иримоуп.

Сынта 1928 шықәса рзы Москватәи ажурналистқәа ринститут иалғамтазы, Аңсны ифыззәеи шыихытқыуаз ииуль мза 14 рзы иткис иааниуз ачымазара ихыз ала ипстазаара ипсахыит.

Абас апсныжәларыи апсуа литературеи рзы ихы дамеигзакәа аус иурц итәи иштаз, дахымзакәа, иаамтамкәа 24 шықәса дышрықәез адунеи далтцит.

Д. Гәлия.

Вания Коғония ипъсра.

Вания Коғония артсафра а-Техникумағы иқазшьеи иоғышья бзиен рыла иғызылға айналғанда, имаашьарала, итқарала иртсаға ала иаҳы ихъеиргәшхан гәйдүкъала бзия дырбаратәа.

Атехникумағы ииаша зегъы идыирбейт гәйк-ала дразны апъсуга литература, ехъа ожәраанза еиттаханы икоу азы аус ура бзия шынтахыз: итрыжът апъсуга шәкәркәа «ипоемақәа», жәа-хаала иғыу.

Абри аҳасаб рбан Апсны аиҳабыра дрыштыит иара ақкәйн игәи зыззаз аттара аиҳабырахъ Москвака. Араатәни аттара инатон иара амч апъсуга литература арееира ашыққырылар: газетла, журналла арғышзара... Ҳаптыхъа далгоит аттара, ҳапъсуга литература ирғыхоитхәа ҳшенигәрырғыз иқалазеи? Иқалазеи, дычмазағыуп ғәтәала, ақақыммәғызы дылук изиқәгәрыгуам рхәоит. Ари иара дыздыруаз зегъы дыдышжыны ирылағыит, ргәи канажыит, рнаңқәа рываҳайт, аиҳарак апъсуга литература амфаләгара знапы алакыз... Ожәи иҳаҳайт дыпсыит ҳәа, ари зынзак агәкаждыга... Убас, иамуит Вания итәи анагзара, имчамырхыеит ачымазара баапъсы. Егърылымшектен иғызылға, иқәлацәа, иаара иазгәақуаз апъсуга литература аус азызыуқәоз.

В. Папасқыыр.

Вания Коғония.

Вания Коғониеи сареи ҳайқәлацәаны, ҳайқараны мызкы ағнұтқала Кәтол ашкол ҳайщталыит. Үа ашкол ҳахынжатаз ҳалгаанза қәардәкағы ҳайциқтәан, мыңхәи бзия ҳайбабоуан. Вания дхәычын, аха акалашәа иқазшьеи, итқасқәеи рыла, убасқанғы иғызылға ахәыцқәа даарылукааратәа дықан.

Кәтол ашкол даналға аштыхъ, 1919 ш. раан Ақәа семинария дталеит. Семинария (Техникум) дахынжатаз Вания ус баша тәсіл бзиак иаҳасабала акәымкәа, иғызылға дызлаз рылымкаа хазы ақатыр иқәйн дара иғызылға аттаға арылғыи, артсаға алынғанғы иғызылға ахәыцқәа даарылукааратәа дықан.

1924 ш. раан апъсуга литература кружок икаҳаны, еттаханы аус азымыуа иқаз, Вания хадара азынуы, ишыққырылары аус аируган есымчыбжы напыла фыра ажурналқәа ҭыжкуа. Убри ашыққасан Ақәа апъсуга

интелигъенция ихартцеит, иагъырбеит иашаны Вания апъсуа литература азырхаралы, даңзасын, дымчудуны, дылғәнаны дшаагылаз.

Вания ишәкәй «Абатаа Беслан» нас убри ианыу егъырт апоемақәеи, алегъендақәеи, ажәаенраалақәеи рыла уафы ибоит, иашан апоетраз дышхәйдамыз, абаөхатәра бзия шилаз.

Уи анаос Вания апартиагы аңыбаса азыбахъян. 1921 ш. раан Кәтол ақыта рапхъя акомғар организация анедыркылоз иаргыы организаторны дылкан, дазаапъсоуан.

Есышықәса Ақәа ашколакын тә атшыра раз апхынра данырыштыгуаз аиачеика амазаны қәғафыс далырхуан, иаргыы хейкәзара қамтцакәа есыпхынра аус азиуан.

1925 ш. раан Ақәа Техникум даналга нақ-нақ иуаөхаша, акыр иапхасаша здырреи згәрытқәйлии еимадоу азәи иаипхынаны, Москва аттара аиҳабыра ашқа дәйікәйртеит. Ара дахьырыштызгыы итцашьеи ицәафа бзиақәеи камыршәзакәа дааиуан, сыйнәа далгарантты дылкан.

Аха ачымазара цәгъя ихъыз игәыхәтәи дахьнамкәеит, ипхасхыит адунеи.

Вания Коғония ипхасала Апъсны даңәйизит апъсуа литературеи апартиеи гәйик-пәсүк ала ирзаапъсашаз, аус рзызушаз азәи.

Иузыласхааит Вания анышхәнта иукәйпәс. Уара уздыруаз, бзия узбоз уқелаңа урылтцит, иупхасхыит упхастазаара, аха идыр бзантцыкгы ушырхамштуа, ргәи ушто дара.

Ағ. П. Җқадуа истатиа ақнитә.

Итабыргыуп, импхаса оғы дылказам, зегъы иаҳзыпхуп аамтак-аамтак апъразы, аха Иван ипхасра иаамтазамкәа, игәахәтәи дахьымзажакәа, анапхашаапхра шигыз, идеиалла аусуреи апъстазареи пәйтрак аамта излаимоуз ала, уизхәйцир згәи ҭимкаара азәир джалап ҳәа сыйкам.

Итласыи иқазшыя бзиеси рыла маңара уизхәйцир ағызцәа рзы кыр дапхсан, иатқыс еиғыны икоу даеа қәлакы дуымбаратәа убас иқас оғын.

Вания Коғония иажәа еинраалақәа өбә.

«Аапынтың тә хәылбыгеха»

Амра нұзаалыит
Ашәапәшь ааңыртқит,
Хәыпәшзак снықәгылан
Сазыпәшуан саргы.

Амра хәычы-хәычла
Аеатқәахыит зынза,
Ашәапәшы апәшзарала
Аеашеит цәгъаза.

Сгәирғыон сахьяхәапәшуаз
Ашәапәшь еилыбзаауа;
Ахәыпәшзагы сахықәгылаз
Еитқәабғыла ихфаза.

Ашәашьи адәыпәшзеи
Срыхәаңшуда стәаны
Саңәымцакәа аамта
Назгыит такәгъы.

Сааигәара реаарыстхыит
Аңсаа шәаҳәаңәа.
Еибыхәаны иналагыит
Ашәақәа ихааза

Итыгәырғыаант сгәы зынзас
Исзымдырт сахыцарыз,
Аха сөеиқәыскыит иара – ус
Ахәыпәшзаңы сахытәаз.

Игәытқааганы ихәытцганы,
Игәарғыаганы, исахаит рыбжы,
Хъаа харштганы, гәы-еитцыхганы
Атлақәа рыщәқәантәи исахаит зегъы

Ашәапәшь аеетқакыуа
Ахәы-пәшза еилыбзаруа

Апъсаа рацәа гәытқааганы
Сдыртхыеит зегъ рзы.

Атцых-тәца.

Амра нташәеит,
Атцых неигәеит,
Амза аалашешит,
Аиатәақәа ааикәағтешит.

Ажәған еилыбзаауан
Цәымзашәа илашаны,
Аетәақәа жжаңа
Инталон хланты.

Атцых еиқәышшы
Иқамызт шытыбжыгы,
Харантә пәсаатә-бжыкгы
Иагъомызт цъаргы.

Сней-фөниуан абартағы
Сышытамлыит акыргы,
Атцыхгы неигәеит
Ашараҳь инеихыит.

Атцыхәтәаны сиартахъ
Шыталара саннеи
Схъапъшит ажәғанахъ,
Иегыысҳәеит абри;

«Ох – атцых-пәшза
Уархаула ихъюу,
Хаипъыртцышт уаргы саргы
Мышкы зны зынзә».

*Аредакция
С. Чанба, М. Ахайба.*

Из современной русской поэзии**МИХАИЛ СИНЕЛЬНИКОВ****Гулрыпш**

То об одном, то вновь о многом
Гремело море, бормоча.
Чуть брезжили в жилье убогом
Пылинки узкого луча.

Мы выбегали в полдень жгучий
И шли за хлебом и вином
Во мгле грядущих злополучий,
И возвращались в этот дом.

И по пути в безмолвном споре
Встречались взглядами не раз.
И поворачивалось море
И ночью бушевало в нас.

Так счастья несколько мгновений
Я знал в былые времена...
Потом промчался дождь осенний.
Прошла война.

Абхазское

Мушни Ласуриа

Вспомнишь в странную секунду
При мерцании свечи,
Как из Гагры шёл в Пицунду
В нескончаемой ночи.

И суровые портреты,
И свечные огоньки

На цветущий берег Леты
Выплывали колдовски.

Это – жизнь и вечный отдых,
Не ушедших от семьи,
Погребённых в огородах,
Где взывают соловьи.

Долгожитель древнелицый
Ускользал в дремотный дым,
Не теряясь на границе
Между мёртвым и живым.

На холмах скитались звери
В темноте своих путей,
И в базальтовой пещере
Надрывался Прометей.

И смотрел суровым взором
Демиург из грозной мглы,
Где над Бзыбью и Кодором
Реют в грохоте орлы.

Абреки

Одолев хребты и реки,
По указке птичих стай
Шли ущельями абреки
И врывались в горный край.

Все сожгли, бредут с добычей
В ледяной воде по грудь.
Только вьётся стрекот птичий,
Им указывавший путь...

Не в ущерб ли скорбной Музе
Одолел я перевал
И отбил мешок иллюзий,
Пустоту отвоевал?

Но, как прежде, гулит птица,
И, должно быть, неспроста
Боль под пеплом шевелится
И прельщает пустота!

Аул

Давний мир семейных башен,
Родовых селений быт,
И приезжим чужд и страшен,
И потомством позабыт.

Только ветру отзвук чести
Никогда не надоест –
Скорбный голос кровной мести,
Плач похищенных невест.

Над расколотым кумганом,
Над каменьями оград
С гулом сиплым и гортанным
Вихри зимние летят.

Но внезапно, как мятежник,
Укрывавшийся во мгле,
Пробуждается подснежник
На оттаявшей скале.

И трава шумит, вставая,
Оплетая всё подряд,
Будто летопись живая
Выселений и утрат.

Словно выводок змеиный,
Вдруг тропинки расползлись,
И вздохнула над низиной
Неучастливая высь.

Ущелье

Одинокое дерево там зацвело.
Розовеет, не зная опять,
Что вселенную тайное гложет жерло,
Только ты это сможешь понять.

Там всё те же на месте стоят облака,
Где на них ты глядел молодой.
И привычно всё та же грохочет река
С, леденящей ладони, водой.

Ты узнаешь, как сладостна эта вода,
Даже если подобно воде,
Торопясь, ниоткуда идёшь в никуда
И следа не оставишь нигде.

Сомнамбулы

Когда вочных заливах и затонах
Плынет и тонет полная луна,
Мне чудятся сомнамбул хоры сонных,
Душа небесным холодом полна.

Жизнь в них стоит, как влага во флаконах...
Вот по карнизу шествует одна
И знать не хочет о земных законах,
И - в сон идет, не прерывая сна.

И сладостно под легким блеском лунным
К неведомым селеновым лагунам
Брести за наважденьем в поводу,

И пробужденье – горькая утрата...
Не так ли я во сне ходил когда-то?
И, может быть, еще сейчас иду.

Ночное купанье

Бросок нагишом через холод бурунныЙ
В безмолвье, безболье, безволье – туда,
Где годы уходят дорожкою лунной
И властно несёт и уносит вода.

Здесь многое вспомнишь, забудешь о многом,
На время оставленном на берегу,
И нет у тебя ничего перед богом,
В прохладных объятьях, в безлюдном кругу.

Ночное купанье – как исповедь в храме.
Но зов бытия ненасытно-упрям,
И ты, под всезрящими вздрогнув огнями,
К земным возвращаешься внятным огням.

Подвеска

Толкучий рынок в Тегеране,
Где в тусклом золоте горят
Рубина рубленые грани
И робко светится гранат.

В который раз они, сверкая,
Ушли от женского тепла,
Какая жизнь, нужда какая
Их на прилавок принесла?

Но что-то ведает подвеска,
В чьём почернелом серебре
Печаль рождается из блеска
И солнце кроется в чадре.

И вот уж пламенно и сизо
Мгла обступает облик твой,

И стих неистовый Хафиза
Над чашей ходит круговой.

И, как отчизны осязанье,
Где жили в прежние разы,
Я подарю тебе сказанье
Зеленоватой бирюзы.

Стамбул

Затёрты лики в древнем храме,
Но так смиренна и грозна
Столпов, увенчанных чалмами,
В садах попутных белизна.

Как сладок листьев гул зеленый!
Какая жизнь, какая мгла
По этой длинной и наклонной
Стамбульской улице текла!

Она всегда в соседстве с прахом,
И похоронных шествий ход
Тянулся перед падишахом,
Не уступая поворот.

И поученье грамотея
Купцы, услышав на торгу,
Вновь тараторили, потея,
Как водоносы на бегу.

Своих венгерок или полек
Продав развратникам седым,
Садились за кофейный столик,
В гашишный вглядывались дым.

А там кого-то в клочья рвали,
Меж тем, как евнухи в пыли
Тебя, завёрнутого в шали,
К султанше ветреной несли.

* * *

Пустеют вагоны ночных электричек,
Темнеют, редеют огни и стоянки.
И верный советчик, и едкий обидчик
Давно уж сошли на глухом полустанке.

И если войдёт запоздалая слава,
Попутчицу встретишь, не слишком желая.
Пусть сядет поодаль под грохот состава,
Как девочка детства, давно пожилая.

* * *

Ему, как Вию, поднимали веки,
Чтобы, зрачками жёлтыми горя,
Он видел страны, города и реки,
Заводы, тюрьмы, стройки, лагеря.

Какая память! Если уж зацепит,
Не ускользнуть из ласковых когтей.
Ночные страхи, ненависть и трепет
Он обнимал бессонницей своей.

Гул семинарский, лёд на Енисее,
Треск мясорубки, план и паралич...
И нераздельны с казнью в Колизее
Тот божий бич и этот Брайтон-бич.

* * *

В сизый сумрак мы заедем
Скудной северной земли,
За ключом зайдём к соседям,
Вот и в горницу вошли.

Первым делом печь затопим,
И в тепле, и в тишине
Улыбнёмся белым хлопьям,
Проносящимся в окне.

И могли бы так сидеть мы,
Не меняясь за века...
Но почуют эти ведьмы
Прощелыгу-чужака.

И на старого подранка
И на древний этот быт
Мать, рязанская крестьянка,
Издалёка поглядит.

Елец

Г.Мальцевой

Елец какой-нибудь, в котором
Шиповник, осыпая сад,
Вслепую тянется к узорам
Тяжёлых кованых оград.

Где отдалённых войн раскаты
Гроза напомнит иногда,
И всё скрипит забор дощатый,
Своё лепечет лебеда.

Петух взывает утром рано,
Приходит ветер ветви гнуть,
Где Богоматерь Тамерлана
В обратный проводила путь.

Икона

Обновляется икона,
Краски ветхие текут,
И в глазах темно от звона,
Колокольный длится гуд.

Захудалый прихожанин,
Созерцая торжество,
Словно брагой затуманен
И не слышит ничего.

У него в семье недуги
Исцеляются сейчас,
Ну, а сам застыл в испуге
И в грехах своих увяз.

Оказались эти лики
Лучезарны и свежи,
Не осталось ни толики
Древней накипи и ржи.

В поле ропот непогоды
Прекратился наконец,
Ибо копоти разводы
Прекратились в голубец.

Браслет

Большой любви немая сила
В браслет серебряный вошла,
Твое запястье охватила,
Неутолима и светла.

Но ты, от бед изнемогая,
Рассталась с даром юных лет.
Теперь владелица другая
В своём ларце хранит браслет.

И чудится, что беспрестанно
Томится в замкнутой тиши,
С изделием слившись Дагестана,
Частица пленная души.

Я знаю – сетовать не вправе,
Но помню всё, что в Кубачи,
Ещё бездушный слиток плавя,
В виду имели ковачи.

Вечерний звон

Вечерний звон в монастыре сонливом
Издалека доносится сюда,
Где вздрагивает с каждым переливом
И золотится темная вода.

Не звук, но сдвиг сметливым внятен рыбам,
Они на дно уходят, и река
То огневым, то розовым изгибом
Касается густого тростника.

Нет ни души и все дела некстати,
Ведь мне теперь довольно одного –
Твой голос дальний слышать на закате
И замирать, и таять от него.

* * *

От пращуров сберёг поныне
Долготерпенье и полынь,
От предков злость степной рабыни,
От праотцев тоску пустынь.

От деда хмурое упорство
И с властью вечную вражду,
А от другого прожектёрство,
Бесцельных странствий череду.

Ещё пришли в одной охапке
И вот сцепились до конца
Безумье гневное от бабки
И разум грустный от отца.

Шальной от ветра прибылого
Ракиты придорожный куст
И не истёршееся слово
Из материнских строгих уст.

Окно

Вот в окне мерцает ёлка,
Нежен сумеречный свет.
Стой, не стой, всё мало толка,
С плеч не сбросишь столько лет.

И припомнишь мимоходом,
Как мешал и ныл своё
Стать решивший мореходом
Малолетний сын её.

Снова стёкла в зыбком свете,
Там фонарики зажгли,
И опять взрослеют дети,
Уплывают корабли.

* * *

Там чудеса встречали, не отпрянув,
Был встречный мир привычен, как туман,
И пастухи пасли своих баранов
Под кораблями инопланетян.

Подобна гулу горного обвала,
Звучала песнь о юности Земли.
В кольце хребтов страна уцелевала,
Но за народом наконец пришли.

И всё цвела безлюдная теснина,
В немые погрузившись времена,
Да, столько лет она была пустынна
И всё-таки всегда населена.

Здесь пререкался богатырь с циклопом
И путник мчался на крылах орла,
Там злые духи нападали скопом,
Беременная мучилась скала.

И тот, кто этим был рождён гранитом,
В него вернулся, жизнь испив сполна.
В широком поле, всем ветрам открытом,
Я тронул рёбра каменного сна.

* * *

Всё мне чудится: сетью сцепившихся слов,
Как громадную рыбу на сушу,
Исступлённым усилием переборов,
Изумлённую вытяну душу.

Пусть глядит и трепещет, как будто взята
Для участья в решеньях судьбинных,
Хоть кричащей улыбкой безмолвного рта
О запретных поведав глубинах.

* * *

Приходит, уходит морская волна,
Как будто находит мои времена.

Там отмели моет и ноет в тоске,
Где имя твоё я писал на песке.

Теперь ты со мною, нежна и тепла,
Но знаю: иною в разлуке была.

Всё, кажется, ближе, чем облик земной,
Твой образ из воздуха созданный мной.

* * *

Да, фронт прошёл по этим дачам...
А лет за десять до того
Под солнцем огненно-горячим
Я поспешал на торжество.

Зазвал к себе гостей премного
Известный идол и баxвал.

И я во здравье пил из рога
И спотыкался, и вставал.

Скрывая жар любви и боли,
Внезапной молодости пыл,
Как все, в цветении магнолий
Слова хвалебные бубнил.

А долгожители плясали,
Тряслись, держась за пояса,
И в упоение бросали
Свои папахи в небеса.

Пирушки озаряли горы,
И ведали владельцы вилл –
Спортсмены, классики и воры –
Что долгий день и вечер мил.

Блуждая в памяти без цели
И приближаясь к ним в пути,
Скажу, что жить они умели,
Сумели вовремя уйти.

И, пребывавшие в фаворе,
Глядели, как, белым-бело,
Всё время привставало море
И вспять бежало, и росло.

* * *

К невидимой цели стремиться привык,
Её и не зная,
И там, где пришлось пролететь напрямик,
Есть рана сквозная.

И столькие судьбы успел ты прожечь,
Мерещатся лица...
Неужто за эту летучую речь
Мученье простится?

А ты ускользаешь, уходишь из рук,
 От прозы и плоти,
 И дальше несёшь нарастающий звук
 Почти на излёте.

Ещё воцарится суровая тишина,
 И сроки приспели,
 Но ты неподсуден, покуда летишь
 К невидимой цели.

* * *

За перевалом спустишься к реке,
 В густую непрерывность канонады,
 Во мглу теснины. Вот невдалеке
 Свирепой пеной белые громады.

Пойдёшь из блеска и гремящей тьмы
 Туда, где обозначилась дорога.
 Покатые потянутся холмы,
 До вечера ещё их будет много.

Но после гор уже не устаёшь,
 И чудится, что отдыхают ноги.
 Идти, лелея радостную дрожь,
 Ты можешь вечно по такой дороге.

С тобой навеки всё, что миновал...
 Как вдруг круженье на подъём похоже,
 И в нежной дымке – новый перевал,
 Которого не одолеть... И всё же...

Устье

В чащобе у глухих верховий,
 Где воет волк и бродит лось,
 Стреляли и немало крови
 В году военном пролилось.

Как вековое поученье
Тысячеустая молва,
Грозой размытое теченье
Порой приносит дерева.

Найду я сплющенную пулю
В зажившой глубине ствола,
Как будто смерть укараулю,
Что и ко мне, пожалуй, шла.

МИХАИЛ СИНЕЛЬНИКОВ. Известный русский поэт, автор 31-го стихотворного сборника (в том числе, однотомника, двухтомника и вышедшего в московском издательстве «Художественная литература» Избранного «Из семи книг»), переводчик многих поэтических книг, составитель более сорока антологий и хрестоматий. В Институте стран Азии и Африки МГУ преподавал свой курс «Азия и Африка в русской поэзии». Академик Российской академии естественных наук и Петровской академии. Лауреат многих российских и зарубежных премий,

в том числе, Премии Ивана Бунина, Национальной премии Антона Дельвига, Премии Иннокентия Анненского, Премии Арсения и Андрея Тарковских. Премии Андрея Белого (от ЮНЕСКО), Государственной премии Республики Таджикистан имени Рудаки, Международной премии имени Пеньо Пенева (Болгария), таджикской премии «Бургои Сухан» («Знак Слова»), грузинской Премии Георгия Леонидзе, киргизской премии Алыкула Осмонова, армянской премии «Кантек» («Лампада»), азербайджанской премии Насими, азербайджанской премии Мушфига, мусульманской премии Х. Фаисханова, премии Российской академии естественных наук. Заслуженный деятель культуры Ингушетии. Среди наград - абхазский Орден Честь и Слава, орден «Золотой Орел» (от ЮНЕСКО), грузинский орден Святой Нины (третьюй и четвертой степени), армянская золотая медаль «За литературные заслуги», медаль Ивана Бунина (от РАН), медаль Валерия Брюсова, медаль Алыкула Осмонова (Кыргызстан) и др. Сейчас основное занятие М. Синельникова – работа в проекте «Антология русской поэзии» в качестве главного составителя. В 2019 году вышли первые два тома, представляющие собою антологию русской поэмы. Стихи Синельникова регулярно печатаются в основных литературных журналах и переведены на многие язы-

ки: английский, немецкий, испанский, румынский, польский, сербско-хорватский, хинди, фарси, таджикский, киргизский, грузинский, армянский, осетинский, карачаевско-балкарский, турецкий, азербайджанский, казахский, узбекский, монгольский, корейский, японский, китайский. Отдельными книгами вышли в Черногории, Румынии(дважды), Турции, Японии.

Михаил Синельников в беге лет нередко бывал в Абхазии и посвятил этой стране ряд стихотворений. Перевел стихи Ивана Тарбы и Георгия Гублиса. Важнейшей работой в области перевода в последние годы стало для Михаила Синельникова переложение монументальных поэм Мушни Ласуриа «Золотое руно» (увенчанной в этом переводе российской Национальной премией Антона Дельвига) и «Звезда Рассвета».

АНРИ ДЖЕРГЕНИЯ

О ВЛАДИСЛАВЕ АРДЗИНБА И ЕГО КНИГЕ «МОЯ ЖИЗНЬ»

Несколько лет тому назад в одном из интервью я рассказал о своем разговоре с высокопоставленным партработником советского периода, который симпатизировал нам. Это было в году 1977-ом или 78-ом. Мы говорили об очередном обострении взаимоотношений между Абхазией и Грузией и рассуждали о возможном развитии событий в дальнейшем. Я собеседнику задал прямо вопрос, сможем ли мы решить волнующие нас проблемы в случае открытого противостояния, а, возможно, и вооруженного столкновения. он сказал, что успешное решение наших проблем возможно только при одном условии – если у нас появится руководитель, в которого поверит народ, и он сможет оправдать возложенную на него ответственность. Это было, как я уже сказал, в 1977-ом или 78-ом году, когда о Владиславе Григорьевиче Ардзинба мало кто знал. На поверхности находились те, которых принято было тогда называть партийно-хозяйственным активом. Партийный работник, с которым я разговаривал, знал их всех хорошо и заявил, что никто из них не способен решить эти проблемы.

А в 1989 году свершилось как бы чудо: появился Владислав Ардзинба. Я его к тому времени неплохо знал, но в моем представлении это был оторванный от жизни кабинетный ученый высочайшего уровня. И мне казалось, что он не может быть лидером народа со своими мечтами и амбициями. В моем представлении, лидером мог быть человек высокого интеллекта, мужественный, патриот, способный на самопожертвование. Что касалось интеллекта, то для меня это было очевидно, а вот в качестве государственного деятеля я сомневался. Так или иначе, мы обсуждали вопрос о возможном его вхождении в политику. Я не раз себе задавал вопрос, не произойдет ли так, что мы потеряем выдающегося ученого, а взамен получим плохого политика. Этот вопрос я задавал ему тоже.

В связи с этим я расскажу об одном эпизоде. Когда мы работали над известным выступлением Владислава на съезде народных депутатов в Москве, мы как-то отвлеклись, и я по-абхазски сказал ему: «Если

ты мне скажешь, чтобы то, что сейчас пишем, я прочитал с трибуны, то я свалюсь по дороге к этой трибуне и умру». А Владислав без тени сомнения, также по-абхазски: «Ты делай то, что делаешь, а я – увидишь, как исполню». Это говорит о том, что он во всех отношениях был мужественным человеком.

Жизнь как будто специально подводила Владислава к вхождению в политику.

В 1988 году умер наш выдающийся ученый Георгий Алексеевич Дзидзария, директор АБНИИ, единственного в мире института абхазоведения и одновременно негласного штаба национально-освободительного движения. После долгих обсуждений среди научной интеллигенции Владислав Ардзинба был назначен директором института. При этом нельзя не напомнить, что решающую роль в этом назначении сыграл тогдашний руководитель Абхазобкома Б.В.Адлейба. Затем Владислав стал депутатом и Председателем Верховного Совета Абхазии, а впоследствии – депутатом Верховного Совета СССР.

С первых же шагов своей деятельности в Абхазии он показал себя зрелым, готовым к выполнению обязанностей как руководителя института, так и национального лидера народа. В течение 2-3 месяцев вокруг него объединились искренние патриоты Абхазии. Народ в него поверил, а он его не подвел. Когда я говорю о народе, то имею в виду тех людей, а их было большинство, которые не преследовали личных амбиций, а их волновало только будущее нашей страны.

Итогом всего этого стало обретение независимости Абхазии. А как все это происходило, он рассказал в своей книге «Владислав Ардзинба. Моя жизнь. 1945 – 2010». Я прочел её на едином дыхании – не из праздного любопытства, а потому, что она возвращала меня к событиям, к которым и я имел непосредственное отношение.

В своём содержательном и красочном послесловии Владимир Зантирия назвал эту книгу «Исповедь лидера». Владимир Зантирия – человек творческий, поэт, и он дал ей поэтическое название, как ему представлялось. Слово «Исповедь» в понимании В. Зантирия – это чисто сердечный рассказ без каких-либо хитростей о том, что происходило. На мой взгляд, Владиславу хитрить не о чем было. Это – книга размышлений о его жизненном пути, борьбе народа Абхазии за независимость и трудностях, через которые ему вместе с народом пришлось пройти. Единственная «хитрость» в том, что он как мудрый человек не счел нужным рассказать о своих разочарованиях. Свидетельством этого является врезавшийся мне в память абзац в главе «От автора»: «К величайшему сожалению, далеко не все известные мне факты и со-

бытия могут быть обсуждены на страницах настоящей книги. Здесь не может действовать фактор времени. Чем выкручиваться, лучше прямо сказать, что многое я оставляю без обсуждения, без комментариев. С моей точки зрения, это я должен унести с собой».

Как мне представляется, это анализ и оценка им своей государственно-политической деятельности.

Эта фраза, свидетельствующая о бережном отношении к окружающим его людям, – направлена на будущее, чтобы не дать возможности ненужного раскола, и не делать из них врагов, а предоставить возможность работать на благо Абхазии.

Теперь о книге. На мой взгляд, составители удачно назвали её главы, что позволило полнее рассказать о различных периодах его жизни. В главе, связанной с детством, он тепло рассказывает о родителях, родственниках, близких и окружавших его людях, проявив в этом свои человеческие качества.

Он с любовью и благодарностью отзывается о годах учебы в Сухумском пединституте, о первых научных руководителях Георгии Дзидзария, Шалве Инал-ипа, фактически определивших его путь к большой науке. Затем он переходит ко времени учебы в аспирантуре в Институте востоковедения АН СССР и работе в нем, где смог пройти путь от аспиранта до доктора исторических наук, заведующего отделом института. Институт востоковедения – это не простой институт, в нем работали и работают выдающиеся ученые, академики Виталий Наумкин, Михаил Коростовцев, Борганд-Леви, Михаил Пиотровский, Сергей Старостин, Ростислав Рыбаков и многие другие.

С 1988 года и до последних дней жизни (2010) Владислав Ардзинба работал в Абхазии. Став директором АБНИИ, он сразу же поднял актуальные исторические проблемы. В анализируемой книге подробно описывается работа над учебником по истории Абхазии, свободным от влияния грузинских ученых,искажавших историю нашего народа и государственности. Затем по его инициативе были опубликованы материалы о переселенческой политике, нацеленной на изменение демографической ситуации в Абхазии для уменьшения удельного веса автохтонного народа.

В этот же период, в марте 1989 года, на исторической Лыхненской поляне состоялся сход, одним из организаторов которого был Владислав Григорьевич Ардзинба. На нём, при участии около 40 тысяч граждан Абхазии, было подписано Обращение в ЦК КПСС о выходе из состава Грузинской ССР. И что очень важно, первым подписантам Обращения был тогдашний руководитель Абхазии – 1-й

секретарь обкома партии Б.В.Адлейба. Такого в истории Советского Союза не было.

Это Обращение привело к активизации антиабхазских выступлений в Грузии. Надо сказать, что по времени всё это совпало с началом процесса распада Союза, попыток Грузии выйти из состава СССР, прихватив заодно и Абхазию.

Немало места в книге уделено деятельности Народного форума Абхазии. От себя добавлю, что многое из того, о чём говорилось на заседаниях Форума, не сохранилось. Но при составлении соответствующих документов я использовал здравые высказывания участников собраний Форума, на которых почти всегда присутствовал. Эти высказывания, облаченные в правовую форму, вошли в соответствующие документы. Этим хочу подчеркнуть, что в тот период Форум совместно с АБНИИ и Абхазским музеем стал штабом национально-освободительного движения.

Не могу не отметить, что на заседаниях Форума разумную линию вел тогдашний секретарь Президиума Верховного Совета Абхазии Юрий Тариелович Квициния.

Как настоящий научный работник Владислав в книге анализирует выступления представителей различных грузинских партий и движений, а также появившихся, как грибы после дождя, грузинских псевдоученых, которые пытались по-своему интерпретировать исторические события. Можно только восхищаться, как умело и аргументировано Владислав опровергал все их доводы, о чём он рассказал в книге.

В книге также довольно подробно и убедительно сказано о том, как Владислав Григорьевич боролся за предоставление ему возможности выступить с трибуны съезда, и через какие препятствия ему пришлось пройти, поэтому нет необходимости повторять об этом. Единственное, что отмечу, – это то, что в этом выступлении были использованы фрагменты выступлений предыдущих деятелей, боровшихся за сохранение Абхазии, её государственности и этнической самостоятельности. Это в первую очередь Аслан Тамшугович Отырба и Архип Миронович Лабахуа.

После этого выступления Владислав Григорьевич Ардзинба стал популярен не только в Абхазии, но и в Москве, и не только среди политических деятелей, но и простых людей, чьему я являюсь очевидцем. При появлении его в общественных местах собиралось много людей, хотевших непосредственно его увидеть.

Немало страниц в книге посвящено столкновениям 15-16 июля 1989 года. Владислав Григорьевич описывает, как он сумел добиться от

властей Советского Союза предотвращения распространения данного конфликта.

Как я уже писал выше, жизнь сама подвела его к руководству республикой. Сложность заключалась и в том, что без голосов грузинских депутатов он не мог быть избран на должность Председателя Верховного Совета Абхазии. И в книге Владислав Григорьевич рассказывает о переговорах с представителями местных политических сил Грузии об условиях возможного избрания его на эту должность. Переговоры проходили на квартире у Бориса Викторовича Адлейба, и в них принимали участие с абхазской стороны, помимо хозяина квартиры, Владислав Григорьевич и я. С грузинской стороны – Оманидзе, Мгалоблишвили, Лордкипанидзе (представители провластной грузинской партии «Круглый стол»). Переговоры проходили в два этапа. Вначале грузинские представители дали согласие на избрание Владислава на должность Председателя Верховного Совета Абхазии. Но после этого Ардзинба заявил, что он не собирается быть декоративной фигурой, что у него должна быть депутатская фракция, с помощью которой он сможет решить те вопросы, которые нужны Абхазии. И что при нынешнем составе он не сможет этого сделать.

И было решено подготовить новый закон о выборах депутатов Верховного Совета Абхазии, который дал бы определенные преимущества депутатам абхазской национальности. Вариантов было много. Но мы с Владиславом Григорьевичем, как нам казалось, подготовили на вид очень простой, но хитроумный план: дать абхазской фракции небольшое численное преимущество. Грузины ни в какую не хотели этого делать. Но Владислав сумел реально убедить их, что хозяином положения в Абхазии является он, и что на иной вариант он не согласится.

Принятие этого закона о выборах депутатов, который впоследствии стали называть квотным законом, дал возможность сохранить Абхазскую государственность. Без него в Верховном совете мы получили бы 10 – 15% абхазов. И тогда кто бы ни был во главе Верховного Совета, он не смог бы, повторюсь, сохранить нашу государственность. Спустя два года после принятия этого закона парламент Грузии, рассмотрев его, назвал законом об апартеиде грузин в Абхазии. Благодаря этому закону нами была достигнута политico-правовая победа, явившаяся первым шагом к обретению независимости.

Показательным в этом смысле является его взаимоотношение с тогдашним вице-спикером грузинского парламента Бурчуладзе. Владислав Григорьевич два дня держал его в приемной и не принимал.

Представители Грузии неоднократно обращались ко мне, говоря, что Бурчуладзе все-таки является вице-спикером парламента и нельзя его держать в приемной. Владислав мне говорил: пусть привыкают, что мы с ними – на равных. Это привело к тому, что остальные члены грузинской делегации считали за благо попасть к нему на прием. И со страхом заходили к нему в кабинет, побаивались спорить с ним.

По нашей обоюдной договоренности я постоянно смягчал условия, выдвигаемые Владиславом, и они считали, что все-таки чего-то добились. Хотя нами это было запланировано. Об этом пишет Владислав Григорьевич.

В формате этой статьи невозможно дать оценку всем событиям, описываемым в книге. Поэтому постараюсь очень коротко рассказать о двух важных периодах, о которых сказано и в книге. Это проведение 17 марта 1991 года референдума, в соответствии с решением Верховного Совета СССР, о сохранении Союза. Грузия отказалась проводить референдум. Абхазия же независимо от Грузии, в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 года, решила самостоятельно принять в нем участие. Грузия в лице тогдашнего её руководителя Звиада Константиновича Гамсахурдия заявила о том, что люди, принимающие участие в этом референдуме, будут лишены земли и наказаны в уголовном порядке.

В книге приводится письмо В.Ардзинба к Гамсахурдия от 15 марта 1991 года, в котором было сказано, что участие в референдуме является неотъемлемым правом граждан Абхазии и что запугивание ни к чему не приведет.

Референдум был проведен, и в этом наиболее важную роль сыграли Энвер Эрастович Капба и Константин Константинович Озган. Референдум проходил чуть ли не в условиях военного времени. Людей запугивали, а население Галского района вообще не приняло в нем участия. И это было большой ошибкой грузинских властей, что было использовано нами. Несмотря на запугивания, 52% граждан Абхазии, имевших право голосования, пришли к урнам, и 99% из них высказались за сохранение Советского Союза.

Власти Грузии, желая продемонстрировать намерение выполнить свои угрозы по отношению к организаторам и участникам референдума, попытались привлечь их к уголовной ответственности и в первую очередь по отношению к официальному руководителю штаба по проведению референдума Энверу Эрастовичу Капба. Нельзя не отметить его мужества, потому что он не знал, чем все это может кончиться. К счастью, Гамсахурдия и его подручным не удалось выполнить свои угрозы. Одновременно с этим властями Грузии были предприняты и

попытки изъять бюллетени голосовавших, однако Константин Озган принял меры по сокрытию и отправлению их в Москву через Гудауту.

Итоги референдума в Абхазии попали в общесоюзные показатели и были учтены центральным штабом. Обо всем этом Владислав подробно рассказывает в книге, и это очень важная её часть.

5 глава книги посвящена работе Ардзинба в Верховном Совете СССР. Он пишет, что из всех депутатов-абхазцев ему помогал только ткуарчалский горняк Руслан Аршба. Но Аршба не был гуманистом и не мог в полной мере оказывать помощь Владиславу. Остальные депутаты и многие представители руководства Абхазии занимали выжидательную позицию, о чем сказал автор в своем предисловии. А в Верховном Совете СССР в это время шла очень сильная борьба. Я находился там и видел, как Владислав Григорьевич превращается из историка-востоковеда в человека, разбирающегося в государственно-правовых вопросах и, более того, сам начинал предлагать варианты тех или иных решений, расширяющих права автономий. В тот период ему очень помогал один из крупных советских юристов – Юрий Хамзатович Калмыков, заместитель, а затем председатель Комитета по конституционному законодательству, а также Саламбек Наивович Хаджиев, депутат Верховного Совета СССР, выдающийся ученый, академик, в дальнейшем член Академии наук РСФСР.

На первых порах я не знал о его взаимоотношениях с Калмыковым, но Владислав постоянно показывал мне проекты предполагаемых законов, которые неизвестно откуда получал. Я как-то его спросил, откуда он берет проекты. Ответил, что дает их Калмыков (это происходило тайно от всех). Эту фамилию я знал как фамилию одного из персонажей «Тихого Дона» и считал, что он либо русский, либо казак. Владислав объяснил, что Юрий Калмыков черкес, а по матери абазин. После он и нас познакомил, и у меня уже были с ним прямые контакты.

Что касается Хаджиева, то он был блестящий оратор и полемист, и по многим эпизодам они выступали совместно с Владиславом.

Третий помощник, кого я мог бы назвать, – это известный калмыцкий поэт, руководитель подкомитета малых народов Давид Никитич Кугультинов, который очень верил Владиславу, поддерживал его, помогал решать предлагаемые Владиславом организационные вопросы. Благодаря этому Верховным Советом СССР были приняты законы, по существу приравнивающие автономные республики к союзовым, в том числе с предоставлением, при определенных условиях, права выхода из состава союзной республики. И обо всем этом также интересно рассказывается Владиславом в книге.

Очень подробно в книге Владислава Ардзинба рассказывается о периоде начала войны с Грузией и о самой войне. Кое-кто пытается чуть ли не обвинить Владислава в сознательных действиях, приведших к войне. В книге говорится и о переговорах с властями Грузии, руководителями силовых структур. Однако руководство Грузии не делало никаких шагов во избежание военных действий. В июле 1992 года Владислав Григорьевич направил меня в Тбилиси для ведения переговоров с Шеварднадзе о мирном разрешении конфликтной ситуации. В разговоре со мной Шеварднадзе поддержал мои предложения о стабилизации обстановки, и мы договорились, что в ближайшие дни представители Абхазии и Грузии примут соответствующие меры.

Домой я возвращался поездом, и приехав в Сухум, узнал, что Госсовет, не помню, кто подписывал, принял решение о передаче 25-километровой прибрежной полосы Абхазии в ведение министерства обороны Грузии. Этим решением госсовет фактически попытался взять на себя функции руководства Абхазией.

Затем Шеварднадзе выступил публично о том, что на территории Грузии – от реки Псоу да Красного моста, расположенного на стыке Грузии, Армении и Азербайджана, будет наведен конституционный порядок. После этих действий грузинские вооруженные формирования двинулись по направлению к Абхазии.

Владислав Григорьевич пишет в книге о своем телефонном разговоре с Шеварднадзе, состоявшемся 13 августа 1992 года. В это время грузинские войска находились в Мегрелии, на границе с Абхазией. Я присутствовал при этом разговоре, во время которого Владислав высказал опасения, что грузинские вооруженные формирования пересекут границу Абхазии. Сказанное им дословно звучало так: «Христом Богом прошу вас не вводить грузинские формирования в Абхазию. Поверьте, ничего хорошего из этого не получится».

Шеварднадзе ответил, что вводить войска не будут, а утром 14 августа грузинские вооруженные формирования вошли на территорию Абхазии. Многие тогда растерялись. А Владислав Григорьевич выступил по телевидению и призвал народ к борьбе.

Во время войны из представителей так называемой элиты его активно поддерживал Сергей Шамба.

Особо следует отметить эпизод, связанный с переговорами 3 сентября 1992 года. Эта встреча в Москве откладывалась несколько раз. Ельцин не мог определить свое отношение к войне между Абхазией и Грузией. Юрий Владимирович Скоков, который в то время был секретарем Совбеза России, как-то мне сказал: «У Ельцина нет своего

отношения к любым событиям. Все зависит от того, кто к нему раньше придет и доложит». Подтверждением этому является его заявление после начала войны с Грузией о том, что ни один российский солдат не поедет в Абхазию. А спустя некоторое время Россия создала в Гудауте (Бамбора) оперативную группировку, которая в общем-то охраняла небо Абхазии. Именно такое отношение к конфликту проявилось в переносе дат встреч между руководством Абхазии и Грузии. И когда наши недоброжелатели пришли к выводу, что наведение конституционного порядка, как говорил Шеварднадзе, не завершится в течение недели, а именно этот срок он согласовал с Ельциным, и не будет легкой прогулки, было определено назначить встречу на 3 сентября.

На этой встрече предполагалось присутствие представителей республик Российской Федерации. Владислав Григорьевич надеялся, что они поддержат нас в процессе переговоров. К сожалению, это не оправдалось. Мы попросили до 3 сентября организовать рабочую встречу представителей Абхазии с руководством МИДа России, чтобы обсудить готовящийся к подписанию документ. Почти всю ночь мы работали над этим документом и вроде бы согласовали его. А утром 3 сентября был предоставлен первоначальный вариант. О содержании этого документа много писалось, поэтому я не буду рассказывать о нем. Но хочу поделиться душевным состоянием Владислава Григорьева. Он понимал, что этот документ ущемляет наши интересы, поэтому он обдумывал, что хуже: подписывать или не подписывать его. Поддержки от представителей российских республик мы не получили, и если бы мы не подписали, они и помочь нам бы не стали оказывать.

Перед подписанием был объявлен небольшой перерыв, во время которого Владислав Григорьевич и Георгий Колбая и я сидели и обсуждали все за и против. Я как мог пытался убедить Владислава, что нельзя не подписать документ, но я думаю, что он не сохранился. Судьба Абхазии будет решаться на месте теми людьми, которые с оружием в руках защищают её. И вдруг Владислав неожиданно мне сказал: «Знаешь, о чем я сейчас думаю? Зачем меня мама родила?».

Не знаю, оправдано это было или нет, но я напомнил о подписанном по инициативе Ленина Брестском миру. На момент подписания он был не выгоден России, но в итоге помог сохранить государство.

Все остальное, что произошло после подписания 3 сентября, общеизвестно.

Война показала, что абсолютно гражданский человек благодаря своему незаурядному уму очень быстро превратился в настоящего военноначальника – главнокомандующего. Полевые командиры и

непосредственные участники боевых действий искренне говорили о Владиславе как своем Верховнокомандующем, потому что это было на самом деле так.

В своей книге Владислав Григорьевич подробно рассказал о разработке различных операций, о своих переживаниях в связи с гибелью близких ему людей.

Я думаю, что он поступил очень мудро, что не рассказал в книге о том противостоянии, которое было у него со многими известными в Абхазии людьми. Сила Владислава была в том, что в него верил народ, а народ – это те люди, которые без личных амбиций, в меру своих сил и возможностей готовы с оружием в руках защищать Родину. Вера этих людей во Владислава дала ему возможность довести войну до Победы. Многие упаднические настроения удалось избежать благодаря железной и непоколебимой воле Владислава Ардзинба.

Не менее трудным оказалось послевоенное время. Страна была полностью разрушена. Люди понимали, что надо все выдержать, а те, кого называли бюджетниками, работали за кусок хлеба. Это было наглядным проявлением патриотизма нашего народа.

Не проще была международная обстановка вокруг Абхазии. мы были для многих незаконнорожденным явлением. Единственное, на что могли надеяться, – это поддержка России. Но и поддержка России была неоднозначной. В России действовали разные силы, и были те, кто не желал обретения Абхазией независимости. Но простые люди искренне сочувствовали нам. Мне уже неоднократно приходилось об этом говорить: Россия была для нас надежным тылом.

Большую политическую и моральную поддержку оказывали нам Российский Парламент и многие высшие военные руководители, а также руководители автономий, с которыми Владислав завязал дружеские отношения во время работы в Парламенте (Верховном Совете). Я являюсь очевидцем того, как они уважительно относились к нему, часто собирались у него в номере гостиницы «Москва» и обсуждали различные вопросы. А после войны они, став руководителями республик, поддерживали нас.

Немаловажную роль на начальном этапе международного признания сыграло Заявление «О мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года». Это Заявление рождалось с большим трудом. Грузия не хотела его подписывать. Да и Владислав побаивался того, не попадем ли мы в ловушку, потому что оно было составлено не прямолинейно, в нем были некоторые положения, которые якобы отрицали возможность обретения нами неза-

висимости. Одновременно с этим Заявлением разрабатывалось и четырехстороннее Соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц. В этом Соглашении также содержались пункты, которые можно было толковать двояко. Но главным в нем было то, что осложнялся процесс возвращения беженцев и перемещенных лиц.

Над этими документами нам с Владиславом Григорьевичем пришлось очень много работать. Не могу не вспомнить один эпизод. Эти оба документа должны были быть подписаны 4 апреля. Преодолев все сложности переговорного процесса, 2 апреля мы согласовали тексты, а 3 апреля я должен был их завизировать. Прочитав представленный 3 апреля текст Заявления, я увидел, что в нем отсутствует положение, дающее утверждать о нашем праве на обретение независимости. Я заявил об этом представителям МИДА России, которые, не споря со мной, внесли нужные положения и восстановили согласованный вариант, который должен был быть официально подписан.

Несмотря на это, Владислав Григорьевич сомневался в выгодности этого текста, и мы всю ночь с ним по телефону обговаривали его. Владислав Григорьевич говорил мне, что, может быть, откажемся от подписания, хотя 4 апреля Заявление должно было быть подписано. Подписание должно было состояться на самом высоком уровне в Москве, в Доме приемов МИДа РФ, в присутствии Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса Гали. В процессе разговора я ему сказал, что без его согласия мы не можем что-то подписывать, и если он не даст согласия, я не собираюсь позориться, так как в этом документе позицию абхазской стороны разрабатывал я. И буду вынужден уйти в отставку. У Владислава была привычка: в тех случаях, когда он хотел смягчить ситуацию, он обращался к собеседнику со словом «старик». И это был единственный случай, если я не ошибаюсь, когда он обратился ко мне этим словом «старик». Он сказал: «Старик, но я же волнуюсь!» Я ответил: «Я не меньше тебя волнуюсь. Но у меня нет никаких сомнений, что этот документ будет работать в наших интересах».

При этом отмечу, что эти два документа – Заявление и Соглашение – разрабатывались в два этапа. Часть их разрабатывалась в Нью-Йорке, а другая часть – в Москве. И в их разработке очень помог выдающийся российский дипломат Юлий Воронцов, постоянный представитель РФ в ООН.

Заявлением о мерах по политическому урегулирования мы настолько запутали ООНовских дипломатов, что в одном из своих докладов они записали, что Республики Грузия, в состав которой входила Абхазия, уже не существует, и надо вести переговоры о её возможном

восстановлении. В результате правильно построенной дипломатической деятельности мы пришли к признанию нашей независимости. Но нельзя забывать, что решающую роль в этом деле сыграла Российская Федерация.

Заключительные страницы книги я бы отнес к важным внутренним проблемам, но не являющимся судьбоносными. Желающие могут сами прочитать об этом в книге. В целом же это очень важный исторический первоисточник, который надо всем патриотам Абхазии не только читать, но и изучать. Это своего рода школа борьбы за сохранение этнической самоидентичности, создание и сохранение своего государства. В ней Владислав раскрыл себя и как человек, и как государственный деятель.

В завершение этой публикации хочу отметить, что Владислав знал, на что идет, не исключая, что за это ему придется расплачиваться своей жизнью. Но главным для него были независимость Абхазии и сохранение нашего народа.

В последние дни его жизни я часто бывал у него и видел, как он мужественно созерцал свое угасание. Когда ему предлагали различные варианты лечения, он их выслушивал спокойно, а в заключение говорил, что результат будет такой же – прежний.

Меня восхищало, как хладнокровно Владислав ждет, что в ближайшее время уйдет из жизни, как он давал указания, где его хоронить, как хоронить, как разделить остающееся после него имущество. В то же время он продолжал работать над этой книгой и высказывал какие-то мысли и пожелания. Несмотря на то что он физически разрушался, его мощный интеллект сохранялся. Речь его была затруднена, и трудно было её понять. У супруги получалось лучше, и мы общими усилиями фиксировали высказываемые им мысли. Тогда же шла речь и о названии книги, которое он сам придумал. Единственное, что было добавлено в названии, – это время ухода из жизни.

И последнее. Как-то в один из моих приходов к нему, а это происходило в Москве, я в форме тоста сказал: «Бессмертных людей не бывает. Кто-то уходит раньше, кто-то – позже. Но ты можешь смело сказать, что жизнь прожита не зря. Ты стал выдающимся ученым, всемирно известным государственным деятелем, успешным Главнокомандующим и основателем независимого Абхазского государства».

Это было нашим прощанием. И было незадолго до его ухода из жизни.

Никогда ни до этого, ни после этого я хвалебных слов в отношении Владислава в его присутствии не произносил.

(Публикацию подготовила Заира Цвижба)

ИВАН МИҚАИА - 70 ШЫҚӘСА

АЖӘЕИНРААЛАҚӘА

Итқаулахеит схәыцрақәа рұыжъ иатқәа,
Уажә рытца кеикеиуа избазом.
Сзырхыпқазом пәыхъеипқыш атқәыргылақәа,
Саазқәылаз пәхызлагыы спәирзом.

Сытқхқәа срылоуп скара-уараха,
Уапқстқәыла аиатқә сыйкәшәзом.
Ашамтаз сыйбышқәа срылахан,
Ирныистқаз өеишәа исгәапқазом.

Сәареи сажәреи еиңыртшеит нағаза,
Рыбжъара шытакгы нхағом.
Изхъаада нас исағаз, ма исмағаз?
Сыздараракәа ртак сағазом.

Еибацәуеит сыпқстазаара алуқәа,
Саамта зырғаш азхазом.
Аха сымғаныза – сгәықрақәа,
Мофажара сааныжъ ицағом.

Итқаулахеит схәыцрақәа рұыжъ иатқәа,
Уажә рытца кеикеиуа избазом.
Сзырхыпқазом пәыхъеипқыш атқәыргылақәа,
Саазқәылаз пәхызлагыы спәирзом.

Асы шлеиуаз амра цәйртцын,
Адунеи шкәакәа инахапқеит.

Амахә иқәтәаз ашәыб нықәтцын,
Абық-чық ҳәа инкапҗсейт.

Пұытрак ашътахь рыпсы рхалан.
Ағар хәыңқәа рышты ргейт.
Аси амреи сашта италан,
Еивагъежыны икәашеит.

Урт еинаалон, даара иссирын,
Рықәашашыагы сгәапҗхеит.
Аөйтәахны маңак рыцын.
Дара рхала ирымбазеит.

Ипһтатцагаз аапын акәын.
Ахәыт-хәытыйжъ рмаҳазеит.
Апһа гызмал нарапысын,
Агәырђяәхәаша аанагеит!

Иахъа шыхатәылан сссасытцәкъоуп,
Испыло, сызыло, сгәапҗхойт.
Ара зегъ ссируп, ихазыноуп,
Арфашқәа шәахха илакътоит.

Тақа асыпса цырцыруеит,
Алада ашъаң қашәқашәоит.
Ахрақәагъ асас дырдыруеит,
Са сзыхә лабашъак дырхиоит.

Блахаала арақа сшәарыцоит,
Ахра, ағаға, зегъы срыхъзоит.
Изызымкуа пслажәкгы гәастоит,
Азара тқәыцәа храк иазцоит.

Лапшыла апслажә наскъазгоит,
Пстазаарак ара еиқәсырхойт.
Ашъхақәагъ сымасра хартцоит,
Пеипш лашак итегъ агәра згоит!

Адунеи шкашырраз хастон,
Быпхыз акэын са сызлаз.
Быбла хаақәа сыйғысы тартон,
Зегъы среиңын разқы змаз.

Ибымбазакәа шылжы сыйбұйлон,
Исныхәон амса бызлаңаз.
Мрагылара ашәаңшы аяралон,
Амра ағылара иазхәаз.

Ө-мрак цәыртцуан усқан сгәатцаң,
Ө-мрак са сзыхәа илашаз.
Хахьзқәа аныстон ажәған гәыштцаң,
Дгыли жәғани иргәапхаз.

Уаха ашьшыхәа, имыртцысзакәа,
Сгәалашәара иазынхаз,
Ацәашы назгоит, имырцәазакәа,
Маңзак акәзаргъ сыйтх лашаз.

Амса сықәуп уаха скараха,
Икыдхаңа илеиуеит ақәа.
Ихыш-хытқәан акәарақәа,
Атх иагәылоуп илакүа.

Ахра хыршақәа еилыбгазшәа,
Адгъыл рзығаны идыдыуеит.
Анцәа иныха-мца еибакызшәа,
Иңәиркәаз амаңәыс бывуеит.

Сара сгәыңра, сгәыңра иаңуп,
Шыахәа-шыңаңа сымфа аатуеит.
Насыпхәк цәыртцуеит сапхъа иөңиу,
Аха ӡшәахшәа изытуеит.

Са сгәатцағы илашоит цәымзак,
Сгәы канажкуам уи үъаргы.
Сгәатца итаршәны имхәа-имырза,
Исыман снеиуеит уахагы.

Хәыцы-хәыцла апәта еилытцуеит,
Макъана ихароуп са суахта.
Мра шәахәакгы лассы ицәыртцуеит,
Мза шәахәакгы аххъа ахытцуеит.
Са сынасыпѣ ааигәоуп ушьта!

Уаха тынчроуп иаасыкәыршан,
Схала суада сығнахеит.
Схәышракә зегъ насхibaҳәан,
Атынчра акәа интапъсейт.

Сшыгәатеиуаз сгәашахан.
Ацәа хаарап са сагеит.
Шәты-какачла ихыкәыршан,
Лакә мзырхакағы сназеит.

Апәсуа кәасқъа еихачапъан,
Амза каххаа инағапъхеит.
Апәимбарцәа илбаа-лашан,
Абри аштағ инатәеит.

Дареи сареи ҳаизааигәахан
Ҳылоуп. Сыблақәа шанхеит.
Сдунеи иақәло мағак сыман.
Дара рахъ шъағак қастцеит.

Атынчра асаркъа пыыхаасан,
Асаркъалқәа рыбжы геит.
Анцәа илыпъха сатәеишъан,
Икахха ашылжыгы сыйшеит!

Адгыл тынчуп, ажәған хыбуп,
Ахәы пш҃ағы уаха.

Ныңғаңхызық абра исыңуп,
Насыпқ талоит сымзырха.

Сгәй шытытцуеит, амзагъ кыдуп,
Исхалашоит ашәахәа.
Аңға-мыңға рыңсы рхыхуп,
Псыңқъак халоит икахәхәа.

Ахы рахәыш агәир икылдоуп,
Иааниуа атқхыы қәйізтцауа.
Ахразага сылаңш кылгоуп.
Исныңға-ныңхъоит уаха ииуа.

Уахатәи атқх акәа старшәны,
Агареипңш иағуп сыртцысра.
Шыбыжъық газом, иауан-иашәан,
Атқх тынчуп уаха ара.

Амза лаша апъра шытыхны,
Иағуп икаххая апъхара.
Гәаныла, ажәсан етәек өыхны,
Гәнаҳак сатытцуеит сара!..

АТӘЙМ ДГЫЛАҢ СЫҚОУП СХАЛА...

Арбағықәа ашамтаз өыртзом,
Ажәсан хыбым иатәа ссалы.
Асы леиуеит, сгәирға хытцом.
Атәым дгылаң сықоуп схала.

Апша хышәашәа устыы ихъатзом,
Спенцыр иадхойт инадыпсыла.
Ҳқәара хәыңғы ара ихәирхәирзом,
Сгәй зыртынчуаз шарпазыла.

Ишъаттааз асы шытытзом,
Анақә хчылоуп еихышшыла.

Суада хышәашәоуп, пхаррак цәыртцом,
Зегъ гөхъаазгойт инеипынкыла.

Стел хәычгыы ағы еихытцом,
Икыркыруаз уажәааныла.
Ссаат ахыцқәагъ цас еихысзом,
Иакуп аамта аанкыла.

Ишеит – ишшара. Сеихсыңызом,
Стынчым, сеиқәхәалоуп акала.
Иахъагъ амра са сзы ицәыртцом,
Атәым дгъылағы сыкоуп схала!.

Аҳачаҳәа иаасгәалашәеит,
Мшы хазынак ицахъоу.
Ахәы пәшза сеитанықәлеит,
Сқәыпһира азаза ахъкапһсоу.

Бареи сареи уа ҳайпылеит,
Химбазакәа пәсык назхоу.
Сакы-саштыу аарла ибасхәеит,
Бымца шакәу исыцроу.

Ишызбоз быблақәа ирхытцәеит.
Жәа мхәазакәа бгәатца итаз.
Былагәш хаара мтәыжәфак снатеит,
Зегыы среиңын разкы змаз.

Иахъа иғыщны исгәалеишәеит,
Мшы хазынак ицахъоу.
Ашлақәагъ схахәы иналапһсеит,
Сажәра ааиу, ма сажью?

САБДУЦӘА РЫМҖАХӘАСТА

Сабдуцәа рныхәапҗхыыз шыңу,
Изнысыз мәхәастала сааует.

Слымха итафуеит ижәйтәу, иғыңшү,
Апъсуа шәә, ахрақәагъ зырфуеит.
Са сабдуцәа рымфа сықәуп,
Сзыхъчо рдоуха лаша схыпъшүеит.
Амрагь кыңдыуп, амзагъ кыңдуп.
Уа насыпѣ һәшаласкгы кашәшүеит.

Сымфаҳәаста гәыргъа хаңуп.
Сара сзыхәа имшуп, иаартуп.
Аамта иазмырзыз рахәыцуп,
Сықәлан снеиуеит, өеик сзыпъшуп.

Амфадуқәа срыташьщуам,
Сымфаҳәаста хәың сакуеит.
Сызхымзаша сығуа сашътам,
Сабдуцәа инрыжкыз сыпъшаауеит.

Схымкъо сықәуп сымфа-сцарта,
Насыпѣ цәашьқәак каххаа иакуеит.
Са сабдуцәа рымфаҳәастағ,
Дунеи ссиirk агәашәқәагъ сзатуеит!..

ЗЫЗЛАН-ЗАХҚӘАЖӘ

Ицқъан ажәған һәтацкгы хымкәа,
Ажәғанағ амшын цәқәырпәон.
Иахъа мшында ак стахымкәа,
Сгәалақара уахъ сагон.

Агағантәи дукгы бжъамкәа,
Ажәған мшын ааигәазшәа збон.
Зызлан-заҳқәажә ак лышәзамкәа,
Уа амшын ағы дызсон.

Схала сеыззон слымбазакәа,
Сыбла хызғон, сыпъхашъон.
Амра шаша лыхәампәшзакәа,
Ажәған иалалан ицион.

Ө-мшынк ахықаз сзеилмыргакәа,
Са сцәаныррақәа сыржыон.
Зызлан-заҳкәажә усс сымкәзакәа,
Амшын дтүтцын, лыгелырбон.

АЖӘА САШЫТАН

Схәыңдаахыс ажәа сашытан,
Ажәа сахъарк сыпѣсы злаз.
Агъама ссир заа ихастдан,
Хаарас иқаз ишреихаз.

Амфа сықәын, сгәы өңицин,
Сарпхон асы анауаз.
Исызгәамтоз лапұшык сицин,
Харантәила сыйшышыуаз.

Ианааниуаз аапѣын хытцны.
Шәтышқәан сыкәа итапѣсоз.
Амра назгон иштыхны
Ла лзы, ажәфанахь сыйгоз.

Цәа згымыз сыйцхқәа ҭынчын,
Сәара апѣхызқәа злагәсаз.
Ацәымзеиңіш апѣсуара сицин,
Наңаңа сгәатца зырпхаз.

Снеиуеит иахъанзагъ сөңицим,
Икәашза зышлара зхапѣсаз.
Лассы сахъзарц егъсыгым,
Ажәа сахъарк сыйцх зыршаз!

Бааигәа сгылан сбыхәапѣшуан,
Асы быбышза иауан.
Сеймыздаз пъхаррак сылсуан,
Азын аапѣынра сзаауан.

Асы шкәакәа балашәтүан,
Бгәазырхаган сгәы бтахәуан.
Сцәаныррақәа схытцәауан,
Бқышәаф сцырақәак зытуан.

Урт сыйчара сахырхуан,
Гәфәарак стәатцаф идыртцысуан.
Апхыгзенпүш азынра мғасуан,
Бара саапьынраф бышәтүан.

РУСЛАН ТАРБА

ИЗ РАССКАЗОВ О МАНЧЕ

Летом, когда жаркий день, сменился прохладным вечером, в доме Манчи собрались родственники, друзья, члены семьи, чтобы обсудить один, весьма щепетильный вопрос: каким образом вернуть Манчу к трезвому образу жизни. По их глубокому убеждению, сделать это необходимо чуть ли ни завтра, ибо промедление может привести к непредсказуемым последствиям. Всему виной стала «золотая лихорадка» советской эпохи, когда одна часть населения стала челночничать, другая — торговать, третья, регистрировать и открывать различные «000». Воспряли духом внуки, правнуки и внучатые племянники господина Корейко. Перестройка дала возможность легализоваться «деловому миру». Чем все это закончилось известно. Но речь здесь не об этом.

История семейства Манчи не подтверждает его родства с Александром Ивановичем Корейко. Тем не менее, наш сухумец также оказался весьма предпримчивым человеком: сумел на законных основаниях сколотить солидный капитал, который дал ему возможность безбедно жить. Пока был стимул, Манча трудился в поте лица. Отладив механизм добывания денег, словно швейцарские часы, он успокоился и расслабился. Общеизвестно — деньги не делают человека счастливым, но они дают ему возможность в полной мере раскрыть свой душевный потенциал.

Рано или поздно к человеку приходит разочарование. Не избежал этой участи и Манча. Ему порядком надоело корчить из себя крутого бизнесмена, тратить личное время на болтовню в офисах, встречаться в ресторанах с «нужными людьми» и «вести переговоры». Всё это встало поперек горла. Он затосковал и тоску свою стал топить на дне стакана. Дошло до того, что и на работу стал приезжать подшофе, и, зайдя в кабинет, первым делом просил секретаршу принести коньяк и кофе. Благо в городе со спиртным никогда не было проблем, даже в период «сухого закона». Пьют везде и всюду, но по-особому это происходит в Сухуме, тут процесс потребления спиртных напитков — не банальная

пьянка. Суровые традиции застолья передаются из поколения в поколения, и нарушать их, не дано никому. Пить здесь умеют, пьют много, не теряя рассудка, ведут себя пристойно, с пониманием и чувством юмора относятся к подвыпившим коллегам. Местные профессионалы-кутилы, на какой-то момент времени ограниченные в средствах, смело идут в ресторан, бар, кафе. Они уверены в том, что стоит только начать, всегда найдется кто-либо из горожан, кто согласно традициям, пришлет на их столик пару-тройку бутылок спиртного. Ну и как в такой обстановке человеку не поддаться соблазну, тем более, что каждый тост сравним разве что с поэмой? Да и потом, как утверждает друг Манчи завсегдатай кафе «У Фени», Руслан Гожба, «Каждый тост — это младая молитва! Первый тост мы — абхазы всегда поднимаем за Бога, так что мы не просто пьем, а посредством тоста общаемся с Богом и молимся».

Вот и Манча стал зачитываться «Библией» застолья. Это никак не могло устроить ни родню, ни друзей. Их беспокоило не столько состояние здоровья Манчи, сколько собственное благополучие, которое на прямую зависело от дееспособности родственника. Они в отсутствии Манчи решали, как сделать так, чтобы он бросил пить. Естественно, все обычные методы борьбы с алкоголизмом отпадали, не тот случай. Ведь Манча не напивался, как какой-нибудь бояк из подворотни, он просто активно радовался жизни, проматывая в ресторанах огромные деньги. Нужно было выдумать что-то необычное, такое, от чего бы он сам не отказался, не идти же, действительно, в горком или обком партии с жалобой на кормильца. И вот тут у одного из родственников возникла гениальная идея. Он так и сказал:

- Слушайте, есть идея!
- Какая? — Хором спросили родственники.
- Он же носит крест на шее.
- Ну и что?
- Как что? Раз носит, значит, верует, а коль верует, то надо это дело использовать.

- Как?
- Да очень просто. Повезем его в Елыр, он ведь там крещен, пусть перед иконами и батюшкой даст обет, что не будет пить... Ну, хотя бы год.

Замысел понравился всем собравшимся. Они ведь еще не знали, чем вся эта затея окончится! Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, «заговорщики» уже на второй день, спозаранку разбудили Манчу. Не дав ему опохмелиться, не предложив даже чашки кофе, они все вместе отправились в Илор, лишь по дороге объяснив причину столь срочной

поездки. Когда прибыли на место, было еще рано. Во дворе церкви без дела слонялся заспанный служка. Все семейство долго уговаривало его сходить за батюшкой. Ожидание немного затянулось. Но вот, наконец, скрипнула дверь, на пороге держась за стену, появился высокий, в меру упитанный батюшка, у него на бороде и рясе были остатки, то ли раннего завтрака, то ли позднего ужина. Чуть пошатываясь, он подошел к пожелавшим увидеть его в такую рань. Икнув, он спросил:

— Что, побеспокоило вас? С чем пожаловали?

Свежесть раннего утра испортил жуткий перегар, исходивший от батюшки. В какой-то момент все растерялись, нашелся лишь сам виновник происходящего, который так же икнув, сказал:

— Вот, батюшка доставили меня к вам, дабы я, в вашем присутствии в церкви дал слово, что не буду целый год пить спиртного...

— Целый год!? — Удивленно переспросил батюшка.

— Да, да целый год, — поторопился кто-то из родни.

— На год не могу! Грех — это, — задумчиво молвил батюшка.

— А насколько можно?

— Так, дайте подумать... Скажем, на полгода, вас устроит?

— Хорошо. Полгода, так полгода, — быстро согласились родственники.

— Что ж, в таком случае, прошу всех оставаться во дворе, ибо это почти как исповедь, никто кроме меня не должен слышать и видеть. А посему, вначале мы вместе с желающим бросить пить пройдем ко мне в трапезную, остальные же тем временем, дождитесь, пока служка отпустят церковь, и пройдите в нее.

Стоило только Манче войти в трапезную, как батюшка с удивительной для его комплекции проворностью запер дверь на щеколду, затем подошел к столу, взял кувшин и разлил по стаканам темное вино. Один стакан он протянул Манче.

— Испей, сын мой, вижу и, ты с похмелья мучаешься, пей, не боись, сей грех, я беру на себя.

Манча с благодарностью принял стакан от батюшки. Впервые ему пришлось пить со служителем культа. Он растерялся. Мучила жажда, но совесть, адат не позволял ему выпить вино словно воду, без тоста. Да и какой тост говорить в такой ситуации? Выручил опять же батюшка:

— Пей, пей, сие деяние Богу угодно.

И они выпили. После чего батюшка сказал:

— Между первой и второй, перерывчик небольшой.

Они опять выпили.

— Бог любит троицу, — снова молвил батюшка, наполняя до краев стаканы, затем, подняв к верху указательный палец, он разразился длинной тирадой:

— Запомни! Все в руках человеческих, и лишь только от него одно-го зависит, каким ему быть и что ему делать. Ты не волнуйся, молитву над тобой я прочту, и слово с тебя я возьму, но, если станет невмоготу и очень захочется выпить, перекрестись и только после этого пей. Помни, все мы ходим под Богом, Он видит все, и не делай так, чтобы то, что доставляет тебе радость или усаду, другим приносило слезы и горчение. Все хорошо в меру, а как определить эту меру, реши сам для себя. Пропиваются не состояние, а мозги. Голова дана нам не только для того, чтобы применять ее в качестве отверстия, через которое вливается вино. Ведь неспроста Создатель именно в нее вложил мозги. И прежде чем сотворить что-либо, задумайся, угодно ли сие деяние Богу.

— Прекрасный спич, батюшка, браво, ты прямо, как мой бывший замполит заговорил, за это надо выпить...

— Не кощунствуй, сын мой, помни, где находишься, а выпить, это мы с Божьей помощью проделаем с удовольствием...

Через какое-то время, обеспокоенные долгим отсутствием батюшки и Манчи, друзья и родственники, гуськом выссыпали во двор, и подошли к трапезной, оттуда раздавалось двухголосое, красивое и радостное, как солнечное утро, что разлилось окрест, застольное абхазское пение...

После посещения церкви Манча не стал заядлым трезвенником, однако в значительной мере уменьшил не только дозу потребления спиртных напитков, но и время препровождения за различными застолями. Подтверждает ли это наличие Бога, трудно сказать, да никто об этом в данном контексте и не задумывался.

История о непокорном бычке...

Люди умирают, и ничего с этим не поделаешь. Им невдомёк, что они тем самым доставляют излишние хлопоты родным и близким. Кто, когда и зачем придумал обряды погребения, траурные церемонии, вряд ли доподлинно известно. Исстари, из поколения в поколение народы передавали потомкам свои традиции и обычай, в том числе и скорбные ритуалы. У многих они особенные, отличные от других, кто-то ходит в черном трауре, а кто-то в белом. Где-то отмечают девятины, сороковины, годовщину, а где-то ограничиваются возожженной свечой в церкви.

Случилось так, что горе не прошло стороной одного из дальних родственников Манчи. У того умер отец. И всё бы ничего: прожил он

долгую, красивую, безбедную жизнь и не был в тягость никому, ни в молодости, ни в старости. Но вот сын его... Нет-нет, не подумайте ничего плохого, просто судьбе было угодно сделать его не просто богатым, а очень и очень богатым. Помимо денег, приобрел он, будучи ещё молодым человеком, значительный авторитет в определённых кругах. Живёт он в Москве, ставшей новым Клондайком для многих «золотоискателей». Туда со всех уголков бывшего СССР, словно пчёлы на мёд, слетелись практически все мало-мальски умеющие не зарабатывать, а делать деньги. Кому-то повезло, иным — нет. Наш герой сумел найти свою нишу среди новоявленных нуворишей новой жизни. Несмотря на все катаклизмы, происходившие в стране: ракет, грабежи, падение курса рубля, — он умудрился не только удержаться на плаву, но и во много раз увеличить свой и до того не скучный капитал.

А теперь представьте себе, как из кожи вон лезли дальние и близкие родственники, соседи, знакомые, когда узнали, у кого умер отец. Справедливости ради надо сказать, что, несмотря на свою занятость в бизнесе, молодой человек наскоками приезжал домой, знал практически всё о делах не только родственников, но и тех, кто ценил и уважал его не только за богатство. Поэтому ему не составило большого труда очертить круг лиц, кому можно было бы поручить достойно, проводить усопшего и организовать всё необходимое для поминок. Одним словом, потрудились на славу, учли все нюансы, доволен был не только сын, но, как поговаривали, даже сам покойник.

Минул год. Приближалась годовщина. Близкие, как и положено, по обычаю, каждый по-своему, готовились к этой дате, известной заранее. Все ждали приезда своего влиятельного родственника. И дождались. Прилетел он за неделю до намеченной даты. Собрав свою родню, дал всем соответствующие поручения. На Манчу было возложено не самое сложное, но весьма ответственное дело. Ему предстояло заклать и разделать бычка. Процедуру эту он совершал десятки раз, считался докой среди знатоков этого действия. Несмотря на то, что Манча всю жизнь прожил в городе, круг его интересов не ограничивался городским бытом. С детства он уезжал на каникулы к деду в деревню и там постигал все премудрости крестьянской жизни. Он был рад потрафить таким простым способом своему влиятельному родственнику. Довольный Манча пошел на задний двор, куда заранее был доставлен и привязан в тени раскидистой шелковицы жертвенный бык. Приподнятое настроение Манчи враз улетучилось, когда взору его представал не бык, а огромных размеров, весом в 500 килограммов, бычище. Животное медленно обернулось и, как показалось Манче, пренебрежительно

фыркнув, осмотрело его, с ног до головы, словно спрашивая: «Ну что, мужик, допрыгался?»

Ударив пару раз копытом, встряхнув мощным хребтом, бык, будто поняв, что перед ним щуплый соперник, утратил к нему всякий интерес и отвернулся. Самолюбие Манчи было ущемлено. На своё веку он повидал всякого, но от такой бесцеремонности у любого испортится настроение.

Обойдя скало подобного быка и не смотря на абсолютное безразличие животного по отношению к нему, Манча, как знаток, не мог не оценить столь щедрое создание природы. Быки и мужики по натуре своей бывают разными. Одни пашут с утра до вечера, другие производят себе подобных, а третья, умея делать и то, и другое, довольствуются усилиями первых и просто бьют баклуши.

Бык, привязанный к дереву, столь откровенно проигнорировавший Манчу, совмешал в себе всё сразу. Животное, судя по всему, было не только сильным, строптивым, с норовом и хитрецой, но и беспечным ко всему происходящему вокруг него.

Сухопарый Манча задумался. Единственное, чем не одарила его природа, — так это физической силой, компенсировав, сей недостаток ростом, чувством юмора, умением соизмерять свои силы с силами потенциального противника. Впрочем, норова, хитринки и беспечности в нём было ничуть не меньше, чем у животного.

Зайдя к быку спереди, Манча решил взглянуть этому гиганту в глаза. Бык, как бы желая удовлетворить любопытство человека, медленно, уверенно, зная себе цену, стал поднимать большеглазую, крупную, просто невероятных размеров, голову. Взгляды их встретились. Как человеку, так и животному, видимо, стало любопытно — а что дальше? Человек и животное повели между собой только им понятный беззвучный диалог:

— Да, мужик, не повезло тебе сегодня. Разве я похож на безропотную жертву?

— Мы еще посмотрим, кому повезло, а кому нет. Вариться тебе в котле!

— Ну, это ещё как сказать..

— Э, да что там, когда участь твоя предрешена!

— Не торопись, мужик, не есть тебе моего мяса, как и мне не пить вина из твоего стакана.

— Вот это да! Заруби себе на носу: мы не в Испании и как такового поединка у нас с тобой не будет. Тут тебе не родео. Тебя привезли на заклание, и этим всё сказано. Навалимся все вместе, вот и все дела.

— Не знаю, не знаю... В Испании мне побывать пока не удалось, и что такое родео, мне неизвестно, хотя кто-то из предков, помнится, поговаривал о том, как вы, люди, потешаетесь там над нами. Ну а тебе самому один на один слабо? Вот будет потеха!

Ответить на столь пространную тираду и вызов быка Манче не удалось. Его жестами и криком призывал подойти к себе Кучка, дальний родственник и соперник, считавшийся знатоком мясных дел, что не могло оставлять равнодушным честолюбивого Манчу.

— Понравился тебе бык, которого я доставил? — лицо Кучки излучало такое довольство, будто бык — его собственное порождение.

— И где ты его раздобыл?

— Да тут, неподалёку. Должен честно признаться, найти его было легче, нежели доставить, замучил он нас. Представь себе, что устроил он нам. Этот зверюга, стоило нам остановиться возле поста ГАИ, отвязался каким-то образом и выпрыгнул из машины. Ты бы видел этот забег на 1000 метров с препятствиями. Впереди, как и положено лидеру, — бык, за ним гаишник с жезлом, а следом мы — группа несчастных родственников. С большим трудом нам таки удалось поймать и доставить его сюда.

— Ха, теперь-то он в надёжных руках. И никуда ему от нас не деться. Ты зачем звал-то меня?

— Ах, да. Чуть было не забыл. Там для нас накрыли стол, пойдем, перекусим и обсудим, что да как.

— Это, братец, с большим удовольствием.

Застолье, куда направились Манча и Кучка, было накрыто специально для тех родственников и соседей, кто с утра хлопотал по двору и чем мог помогал процессу приготовления завтрашнего поминального стола. Основательно поев и выпив, Манча уже затемно решил еще раз взглянуть на быка. Ущемлённое самолюбие не давало ему покоя. Выпитое вино не только бьёт в голову, но и придаёт немного смелости, развязывает язык. Тем более что Манча не любил ни перед кем оставаться в долгу, а тут ёшё и бык со своим вызовом. Настала пора разобраться с ним и поставить его на место. Дойдя до угла дома, Манча бросил взгляд туда, где должен был находиться привязанный бык. Увы, его там не оказалось. На стволе дерева лишь сиротливо болталась оборванная верёвка. Манчу чуть не хватил удар. Ноги вмиг окаменели. Он еле добрёл до стола. А тут хмельной Кучка, как всегда бывало в таких случаях, с упоением рассказывал о своих успехах на охоте. Увидев растерянного и бледного Манчу, он спросил:

— Что, что случилось? Кто-нибудь умер?

Манча, еле разлепляя губы, с трудом пробормотал:

— Б-б-бык...

— Что? — не понял Кучка.

— Бык, бык — дважды повторил Манча.

— Что бык? — вновь переспросил Кучка.

— Сбежал, сбежал этот гад, — прохрипел Манча.

— Как сбежал, куда, когда, кто разрешил?! — заорал Кучка.

— Будет он ещё чьё-то разрешение спрашивать. Сбежал — и всё. Ты лучше скажи, что делать-то будем? Вот позор на мою голову.

— Искать, вот что. Не мог он далеко уйти. Возьмём с собой ещё троих ребят, фонари — и вперёд на поиски.

Они так и сделали. Пробегав два с лишним часа по округе, взмыленные, уставшие, а главное — полностью отрезвевшие и довольные, Кучка и Манча вернули быка на прежнее место. Теперь уже основательно привязав его, Манча и Кучка, не сговариваясь, направились к костру, возле которого уютно расположились несколько мужчин. Аюша — небольшой приземистый столик — был сервирован просто и незатейливо. Зелень, хлебные лепешки, аджика, орехи, кувшин с вином и графинчик с чачей. Беседуя о чём-то, о своём, мужчины время от времени, не утруждая себя красноречивыми тостами, прикладывались кто к вину, а кто к чаче. Уставший Манча быстро охмелел. Облокотившись о ствол яблони, он смотрел на ясное звёздное небо и, как все, смакуя, медленно выпивал чарку за чаркой доброго ачандарского вина.

Ненадолго Манчу сморил сон. Проснувшись, он резко поднялся, отряхнул прилипшие к брюкам травинки и на немой вопрос Кучки ответил кивком головы, указывая на то место, где они вместе привязывали быка. Кучка одобрительно опустил глаза, давая тем самым понять, что одобряет его действия. Когда Манча вновь свернулся за угол дома, его глаза наполнились ужасом, а по щеке покатилась предательская слеза. Бык опять сбежал. Разгневанный и доведённый до отчаяния, Манча издав боевой клич: «Ай! Ай!» — и бросился бежать к Кучке. Услыхав призыв, мужчины у костра всполошились и направились в ту сторону, откуда был слышен голос Манчи. Первым на него наткнулся Кучка. Поняв всё без слов, он обратился с просьбой к самому молодому сбегать в дом за фонарями. А сам, словно боевой командир, разбив людей на группы, стал давать им указания.

— Клянусь Богом, пусть этот гад только попадется мне, я не буду ждать рассвета — покончу с ним сейчас же, так что к утру мясо будет вариться в кotle, — на ходу пробурчал Манча.

— Да, брат, всякого мы с тобой насмотрелись, но такого... Чтобы бык сбежал трижды!!! Да я этому хозяину башку оторву и потребую компенсацию за нашу беготню.

— Ора, Кучка, ты лучше скажи мне, что нам делать? Вдруг случится так, что нам не удастся поймать быка, — кто и каким образом смоет наш позор?

— Слушай, Манча, ты же запомнил это чудовище, клянусь тебе — всё будет в порядке. Пусть всё закончится, и я тебе обещаю хороший хлеб-соль. В крайнем случае, махнём к хозяину и возьмём другого быка, и пусть он сам носится по округе и ищет то, что мы потеряли. Он мог бы хотя бы предупредить нас о строптивом характере быка.

Судьбе было угодно в этот беспокойный вечер быть на стороне Манчи. Поиски завершились под утро. Рассвет только засинался, когда доблестные мясники с трудом отловили непокорного быка.

Кучка спросил:

— Ты узнаёшь его?

Манча не раздумывая, ответил:

— Да, это он. Я его по лукавым глазам узнал...

Вконец измученные люди, вернув быка во двор на заклание, обратились к старейшему рода, чтобы тот, согласно обычаям, проделал необходимый в таких случаях ритуал, ибо без этого мясо не пойдёт впрок. Молодые люди носились по двору с вёдрами колодезной воды, наполняя ею огромные котлы. Женщины с тазами, в ожидании, когда будет разделана туша, готовы были омыть куски мяса, дабы потом мужчины опустили его в кипящий котёл.

Наконец завершив свою часть дела, Манча и Кучка, не спавшие всю ночь и часть утра, валились с ног. Сердобольная племянница Щуща, пожалев их, сварила им по чашке турецкого кофе. Хлюпая, испив по глотку бодрящего напитка, каждый из них полез в карман — один за сигаретами, другой за кисетом. Манча, как горожанин, давно куривший сигареты, с удивлением смотрел на Кучку, а тот с ловкостью фокусника достал из кисета щепотку табака, куски заранее нарезанной бумаги, свернул самокрутку, обильно её послюнявил, чиркнул спичкой и с удовольствием затянулся табачным дымом. Аромат кофе и натурального табака расслабляющее действовал на того и другого. Сказалась усталость. Не докурив и не допив кофе, они тут же заснули вповалку.

Когда первые, яркие лучи солнца опустились на землю, крепко спавших Манчу и Кучку растолкал Фазылбей — с одной стороны, родственник, с другой — забияка и провокатор, падкий на мелкие интрижки, умеющий своим острословием и зубоскальством заставить смеяться любого.

— Эй, горе-убийцы быков, кур, козлят и индюшек, что досталось вам обоим сегодня! Давайте вставайте, там, у задней калитки двора, вас ждёт приятная встреча.

— Слушай, Фазылбей, не пошёл бы ты куда подальше, — огрызнулся Кучка.

— Я-то пойду, но куда денетесь вы — вот это вопрос. Подымайтесь, подымайтесь, вас действительно ожидает весьма удивительный сюрприз.

Обескураженные Манча и Кучка с трудом поднялись, ополоснули свои лица у колодца и направились на задний двор к калитке. Здесь, переминаясь с ноги на ногу, стоял крестьянин, держа в руках до боли знакомую верёвку.

— Вы извините, почтенные, что беспокою вас в такую рань, но до меня дошли слухи, что вы всю ночь провели в поисках быка. Так вот, я его нашёл, поймал и привёл к вам. Надеюсь, вы уважите мой труд и нальёте стаканчик-другой доброго вина.

Манча узнал его тут же. Да-да перед ним стоял скало подобный непокорный бык, и между ними вновь возник беззвучный диалог:

— Ну, что, мужик, кто из нас был прав? Я же предупреждал тебя: не есть тебе моего мяса, так же как и мне не пить из твоего стакана вина.

— Да, забыл я заповедь. Ведь мы с тобой одной крови.

— Вот с этого надо было начинать. Живи, мужик, с миром и помни: не всё в руках человеческих, ведь ты и я — Божьи создания...

Перекрестившись, низко опустив голову, Манча, так и ушёл, не со лноно хлебавши...

КУЧКАН

Когда-то давным-давно, телевизоров не было. Не было компьютеров, интернета, мобильных телефонов. Технический прогресс, с одной стороны хорош во всех отношениях, но с другой стороны всё совсем не так. По крайней мере, все эти электронные штучки сильно ударили по демографии народов, кроме китайцев, им всё нипочём. Судите сами: бабушка Манчи по отцовской линии родила и воспитала пятерых детей, те в свою очередь не отстали от своей мамы. Бабушка же по материнской линии подняла на ноги шестерых и еще троих взяла на воспитание во время Великой Отечественной войны. У тех и других телевизора тоже не было, а теперь представьте или попробуйте сосчитать, сколько тетушек, дядюшек, двоюродных братьев, сестер, племянников и племянниц у Манчи. Да он сам давно сбился со счёту. Казалось

бы, человек должен быть счастлив в окружении своих многочисленных родственников. Но не тут-то было. Каждый из них достанет так, что мало не покажется, и ничего с этим не поделаешь, так устроен мир

Интересно, кто-либо, когда-нибудь задумывался над тем, какое количество родственников должно иметь человеку, дабы жить спокойно, ничем себя не обременяя или наоборот устроить всё так, чтобы собственное бытие стало хлопотливым и проходило только в заботах по своим далеким и близким сородичам.

В народе говорят: с миру по нитке, — голому рубашка. Но это с миру, а вы попробуйте прийти к богатому дядюшке попросить у него денег взаймы, или напротив, пригласите его за стол, где он всего лишь должен поесть и выпить на халяву, нетрудно догадаться какой будет реакция в том и другом случае.

Быть сирым и нищим тоже несладко. Обладать значительным капиталом и при этом тратить его только на себя: скажут — жмот и скупердяй. Даже, если периодически одаривать всех своих сродников денежным пособием, обзовут транжирой и всё равно останутся недовольные — почему так мало дал. Зависит ли напрямую от объёма кошелька количество родственников?

К сожалению, Манче, как и многим сухумцам не повезло, они родились и живут в городе. Тогда в семидесятых годах XX века хоть и пыталась советская власть сократить грань между городом и деревней, она вопреки всему существовала. Деревня оставалась городской кормилицей, получая за это — трактора, медали, ордена, звания и ничего больше. Неудивительно, что при любом удобном случае крестьяне стремились попасть в город. Да, горожанам порой была приятна встреча у себя дома со своими близкими из деревень и сёл тогда, когда те приезжали к ним не с пустыми руками. В их баулах находилось место различным копченостям, зелени, фруктам, бутыли отменной чачи, бурдюку доброго домашнего вина. Всё это можно было купить на рынке, но одно дело купить за свои кровные, а другое получить в дар. Случалось, что они приезжали ни с чем, просто так. И каждый раз во время своих визитов к Манче и его родителям сельская родня, не имевшая городских бытовых благ, не переставала восхищаться техническим прогрессом. Они подолгу смотрели телевизор, все передачи подряд, болтали по телефону, то и дело хлопали дверью холодильника, включали радиолу, магнитофон. Родственники вольно или не вольно таким своим поведением нарушали уклад городской жизни.

И вот в очередной раз, когда Манча изнывая от жары и безделья, валялся на диване, а на полу были разбросаны газеты, журналы, на сту-

ле в тарелке лежали остатки фруктов — огрызок яблока, груши, косточка абрикоса и надкусенный персик. Под приятным, освежающим воздухом от вентилятора он пребывал в полудрёмном состоянии, когда неожиданно позвонили. Поднявшись, Манча проковылял в прихожую и открыл входную дверь. На пороге стоял его дядька, двоюродный брат отца Кучкан — обладатель высокого роста, огромных ручищ, двадцать первой модели «Волги», якобы списанной как устаревшая. Это по документам она была старой, на самом деле, кузов и тот был новеньkim. Кучкан жил и работал в горном селе главным бухгалтером колхоза, должность ответственная и хлопотливая, ну не положено было тогда финработникам ездить на новых собственных машинах, а служебных не полагалось. Тогда решили списать председательскую «Волгу», отдать её главбуху, благо председатель заблаговременно подсуетился и получил новенький «УАЗ».

Есть такое поверье: от сумы и тюрьмы не зарекаются, тем более, когда занимаешь должность главного бухгалтера колхоза. Риск! Да что там риск, это так — пустяк, немного адреналина в кровь вот и всё. Скорее — это как дурман — один раз попробуешь, и тебя всасывает навсегда, и всё кажется простым, доступным, легким, а главное ненаказуемым. Но стоит кайфу растиять, словно утреннему туману, становится, мягко говоря, дискомфортно, а если под рукой нет ничего чтобы догнать уходящий кайф, то уже трясёт.

Так и обладание деньгами, погоня за наживой. Деньги уходят значительно быстрей, чем приходят. Даже не уходят, а разлетаются по чужим карманам, попробуй не дать вовремя! Еще и стол накрой, произнеси здравицы, тосты с пожеланиями, когда от одного присутствия такого рода людей воротит, а, впрочем, и сам далеко не ушел, раз лебезишь, покорно заглядываешь в глаза, как, бы спрашивая: — может, чего еще изволите? Да ты такой же, вы в одной связке. Цепь. Замкнутая цепь, попробуй выско치ть из этого звена. Сотрут! Уничтожат! Сравняют с землёй. Так было. Так есть. Увы, так будет!

Выглядел Кучкан весьма торжественно и импозантно. Несмотря на жару, на нем был отменный костюм темно-синего цвета, светлая сорочка с галстуком, а голову от солнца прикрывала съехавшая по хулиганский на бок блинообразная кепка. В руках он покручивал солнцезащитные пластмассовые очки, производства местного ширпотреба.

— Что бездельник, опять валяешься целыми днями на диване. Нет бы, поехать в село и помочь своим — вместо приветствия, входя, пробормотал Кучкан.

— Здравствуйте дядя, вас, что наградили Почётной грамотой или перевели на работу в райком партии, раз вы при таком параде — огрызнулся Манча.

— Ты вот, что племяш, зря языком не болтай и давай поживей одевайся, поедешь со мной, отец твой в курсе, я уже был у него на работе и обовсем договорился.

— И куда мы едем, позвольте спросить.

— Еду я. Твоя же задача довезти меня до Пицунды и быстро вернуться назад. Машину поставишь в гараж, а ключи отдашь отцу. И никакой ночной прогулки к морю с девками на моей машине. Понял? Узнаю, уши надеру.

— На Пицунду, так на Пицунду, мне не привыкать. Вы есть не хотите? Там и вино в холодильнике стоит.

— Некогда мне, давай живей одевайся.

Манча отправился к себе в комнату, где быстро натянул на себя джинсы, легкую сорочку и вышел к дядьке. То приидично оглядел его с ног до головы и недовольным голосом сделал замечание племяннику:

— Студент, комсомолец, а джинсы носишь, эх молодежь, молодежь! Ладно, пошли оболтус!

В эпоху строительства развитого социализма, граждане СССР имели право не только на труд, но и на отдых. Однако попасть вот так просто на курорт Пицунда, вряд ли смог бы простой гражданин, не обладающий необходимым блатом среди пробивных и нужных людей.

Мыс Пицунда, куда направлялся Кучкан, уже давно стал элитным местом отдыха для всех политруководителей советского государства. Первым, кто облюбовал этот воистину прекрасный уголок Абхазии, был Иосиф Сталин, а дальше пошло, поехало. Под реликтовыми соснами третичного периода, где чистый горный и морской воздух создают удивительный неповторимый в своём роде микроклимат, отдыхали и поправляли свое здоровье не только руководители страны, члены правительства, но и их семьи. Так было до Никиты Хрущева. Именно ему принадлежала идея, с которой в корне не были согласны экологи, построить на территории заповедника, курорт, благами которого наравне с вождями, могли бы пользоваться все. Увы, шустрые и предпримчивые чиновники, из госаппарата смекнув какие выгоды сулит им данный объект, скоро перевели его в ведомство «Интуриста» и построили здесь несколько пятнадцатиэтажных корпусов, в которых отдыхали на тот момент иностранцы из соцлагеря и советская элита.

Прежде, да и теперь, существовало, существует, телефонное право. Когда вышестоящему начальнику достаточно было снять трубку и по-

звонить в любую организацию, даже не с просьбой, а с намеком на ту или иную проблему, все решалось моментально. Ответственные товарищи того времени, никогда, никуда не ходили сами за любым дефицитом будь-то колбаса или путевка на курорт, они посыпали либо своих водителей, либо референтов. У них была своя кормушка, к которой они никого не допускали без надобности. Это и спецмагазины, больницы, поликлиники, санатории, дома отдыха.

Скорей всего и Кучкан допущенный к кормушке, через определенный круг знакомых и друзей именно вышустрил сюда путевку в разгар летнего сезона.

Всю дорогу пока они ехали до Пицунды, он сетовал на то, что в родном селе ему чуть ли не ежедневно поневоле приходиться принимать самое активное участие во всех застольях. Но с приездом на курорт, с этим будет покончено. Кучкан, как и полагается советскому гражданину, словно паломник, будет вести себя праведно и достойно, а отдых пойдет ему только на пользу, придаст сил, энергии и бодрости.

Словоохотливый и озорной Манча, дабы не оказаться наивным юнцом в глазах дяди, тут же отреагировал на эти весьма положительные намерения Кучкана своим комментарием:

— Вы кому сказки рассказываете и лапшу на уши вешаете, а уважаемый? Это вы — то не будете пить и блудить на Пицунде! Да там перефразируя слова, Антон Палыча, из-за каждого кустика на тебяглядит сказка в виде стройной женской фигуры, а за каждым деревцем либо бар, либо кафе и в корпусах есть, чем развлечься! Вам в санаторий ехать надо, где строгий режим, диета и всё такое...

От возмущения Кучкан резким движением убрал с головы кепку, его волосы, приглаженные головным убором, вдруг вздыбились, словно шерсть на злой, голодной собаке и в ответ он прорычал:

— Слушай ты, комсомолец джинсовый, маменькин студентик, ни тебе меня учить уму разуму! Ишь выискался радетель трезвости и благочестия. Ты Крылова читал? Не лучше ли кума на себя оборотится?

Амбициозный Кучкан, как и все руководители любого ранга, критику, даже справедливую, в свой адрес воспринимал в штыки и болезненно. Обидевшись на племянника, он отвернулся от него и стал смотреть на проносящиеся мимо пейзажи.

Манча же немного сбросив скорость, стал мурлыкать песенку шведской группы «ABBA», many, many, чуткий слух Кучкана уловил знакомые слова, заставил его обернуться и пробурчать:

— Помолчи, а то накаркаешь, и придется, эти самые мани отдавать...

Он еще не успел закончить фразу, как раздалась трель милицейского свистка.

— Ну, вот говорил же, накаркаешь, из машины не выходи, я сам с ним разберусь.

Укрывшись в тени платана, небрежно размахивая жезлом, стоял толстенный гаишник по имени Пианца, известный на всю округу скряга и мздоимщик, как и любой милиционер на пост советском пространстве он был великий дока выпить и поесть на халяву. Во всем подразделении республиканского ГАИ, от начальника до рядового постового трудно было отыскать хотя бы одного худого сотрудника. И это притом, что все они при приеме на работу были худыми и стройными. Проработав год, другой на трассе доблестные гаишники тут же начинали набирать вес, словно тесто на пару заправленное дрожжами. Непонятная метаморфоза! По этому поводу в народе долгое время ходила такая байка. Дело в том, коров, что содержат местные крестьяне на своих подворьях, весьма худы и неприглядны, но молока дают достаточно. Так вот, однажды сердобольная крестьянка подошла к посту ГАИ, ведя на привязи свою худющую кормилицу, и стала ее привязывать аккурат возле входной двери авто инспекторской будки. На вопрос инспектора:

— Ты что делаешь бабка, тут же совсем нет корма? — она ответила.

— Э, сынок, ты, может быть, запамятовал, но когда ты, здесь впервые появился, был таким, же худым, а теперь посмотри на себя, как окормил тебя асфальт, да в тебе, поди, килограмм двести веса будет!

Уверенной, не дающей ни в чем усомниться походкой Кучкан подходил к инспектору со словами:

— Здравствуйте уважаемый, непонятно почему, наши скромные персоны заинтересовали вашу, столь ответственную службу?

— Скорость, скорость, куда так торопитесь — вопрос на вопрос ответил Пианца.

— А вы, что этой палкой измерили скорость нашей машины?

— Опыт, опыт против него не попрешь, вы неслись со скоростью 80 км, в час, а там знак висит ограничивающий движение до 60 км.

— 80!!! Да под капотом этой развалюхи, скажу вам по секрету, стоит движок, мощность которого не определяется лошадиными силами.

— А чем же определяется? — не поняв подвоха, удивленно заинтересованно спросил Пианца.

— На ней установлен мотор из пяти ослиных сил, а по природе своей ослы скакать со скоростью 80 км, в час не могут!

— Если приспичит, и черепаха побежит, и потом я не ветеринар, предъявите документы, и всё, дырку в талоне ваш водитель вполне заработал.

-
- Это не водитель, а мой племянник!
 - А мне какая разница, он же за рулем, предъявите водительское удостоверение и документы на машину.
 - Послушайте уважаемый, что-то лицо мне ваше знакомо, вы не сын достопочтенного Куачалы? — заискивающе спросил Кучкан.
 - Нет не сын, не брат и не племянник...
 - А может любезнейшая и хлебосольная Щущанка приходиться вам тетей — не унимался Кучкан.
 - Нет у меня никаких родственников, сирота я, детдомовский, учился в интернате, зачем это все вам, я же ясно сказал, предъявите документы.

Как назло, словно сговорившись, на оживленной трассе Новороссийск-Батум, не проехало ни одной легковушки, которая могла бы отвлечь внимание Пианцы, мимо проносились в основном экскурсионные и рейсовые автобусы они меньше всего интересовали инспекторов.

Исходя из принципа клиент всегда прав, что в полной мере относится к сотруднику ГАИ, спорить с ним бесполезно, утверждать и доказывать что-либо тоже. Кучкан ездивший за рулем не первый год прекрасно знал эту аксиому, как и тарифы за нарушение правил вождения, а также безграничные аппетиты блюстителей порядка на дорогах. Сам, будучи не меньшим скрягой, он всегда с неохотой расставался с деньгами тем более, когда была возможность либо разжалобить инспектора, либо вызвать у него понимание и сострадание только потому, что их объединяет родство. Пьянца же умудренный опытом дорожного вымогательства, своим огромным носом всегда заранее мог унюхать возможности потенциальной жертвы. Тут на трассе сошлись равные соперники, один другого стоящий. Поняв, что, так или иначе, предстоят расходы, Кучкан попытался уменьшить их размер, но не тут-то было:

- Гражданин, вы долго будете мозги мне морочить, я на службе, и мне не досуг искать общих с вами родственников, еще раз прошу, предъявите документы!

- Дались тебе эти документы, давай договоримся полюбовно, зачем пацану портить права, вот тебе червонец и разойдемся как в море корабли.

- Вы что еще и взятку мне предлагаете, при исполнении! Да я вас...
- Какая взятка! Ну что ты сразу, взятка. Оформишь штраф и все дела.

- За превышение этого мало, гони четвертной и езжай себе с Богом!
- Они даже не заметили, что перешли на «ты»! Один почувствовал добычу, другой никак не хотел становиться ею. Вспомнив народную

поговорку о том, что, если осла отправить в горы, конем он не вернется, а останется по-прежнему ослом, Кучкан тяжело вздохнув с грустью, расстался с купюрой. Сев в машину, он сильно хлопнул дверью и гаркнул на племянника:

— Давай, ехай, тоже мне, выискался новый Фитипальти, ты, что знака не видел!?

— Все видел и ехал со скоростью 60 км. В час, ибо всем давно известно о том, что гаишники облюбовали это место. А лихо он вас!

— Не дай я ему денег теперь, так он на обратном пути все равно придрался бы к тебе.

До Пицунды и назад Манча добрался без хлопот и как велел дядька машину поставил в гараж. Через какое-то время, когда Манча вновь изнывая от жары и безделья, валялся на диване, раздался телефонный звонок. Явно межгород — подумал — он и поднял трубку, оттуда хриплый голос телефонистки спрашивал:

— Але, 2-47-61 — ответьте Пицунде!

— Алло, алло — это ты бездельник! Опять валяешься на диване, шустро одевайся и дуй за мной, только подъедешь не на курорт, а к рынку, я там тебя буду ждать, понял?

— Но у вас, же еще пять дней?

— Не задавай лишних вопросов и делай то, о чем тебя просят.

Через два часа, Манча, как и велел Кучкан стоял в условленном месте, у Пицундского рынка. К нему то и дело подходили приезжие, принимая его за «частника», с просьбой подбросить до курорта. Устав отвечать на бесконечные просьбы отдыхающих, он вышел из машины, запер ее и стал медленно прогуливаться, выискивая в толпе своего дядьку. Кучкан появился неожиданно. Когда взгляды их встретились, он жестами отправил Манчу к машине. Швырнув на заднее сиденье сумку, Кучкан сел вперед и скомандовал:

— Трогай, живей!

Недолго думая, Манча резко рванул с места и довольно быстро выбрался на трассу, а его пассажир то и дело оборачивался назад, бросая водителю короткие команды «быстрее, быстрей». Проскочив пост ГАИ на Бзыби, и проехав мост, Манча сбросил скорость, вопросительно взглянув на своего дядьку, спросил:

— Мы, что от кого-то убегаем, за нами погоня?

Обернувшись еще раз назад, и убедившись в том, что нет никакой погони, Кучкан вздохнул свободно, расслабился. Вновь обернулся назад, достал из сумки запотевшую бутылку минералки. При помощи перстня на правой руке, вскрыл и большими глотками опустошил ее.

Грубо и громко отрыгнув, он всем своим весом откинулся на спинку сидения, прикрыл веки, надолго задумался, впал в дрему, заснул и захрапел. Манча не нарушая сна своего дяди, проехал Калдахварский подъем, на спуске сбавил скорость, самокатом пересек мост у «Черной речки», слегка притормозил, включил правый поворот, медленно съехал с трассы на зеленую лужайку, остановил машину под тенью ореха. Бесшумно открыл дверь и багажник, достав из него резиновое ведро, тряпку, он стал мыть машину, изредка поглядывая на своего дядю. Тот уже лежал, растянувшись во весь рост на переднем сиденье, удобства ради, Манча порывшись в сумке, нашел широкое полотенце, сложил вчетверо, положил его под голову Кучкану.

Вымытая до блеска машина с открытым багажником, капотом и дверьми, заполнена в радиатор холодной водой, словно лошадь в ожидании седока, маясь, ждала того момента, когда о ней вновь вспомнят, заведут, уверенной рукой направят в сторону дома и тогда она; отдохнувшая, благодарная за предоставленную неожиданно прохладу, с ветерком доставит своих ездоков до места назначения...

Проснувшись, Кучкан почувствовал под головой что-то мягкое, перевернулся на живот и с благодарностью посмотрел на племянника, тот же пользуясь моментом, найдя в реке заводь поглубже плескался там, словно малое дитя. Не раздумывая, Кучкан тоже разделся и с разбегу бросился в воду. Вдоволь накупавшись, они выбрались на берег, обсохли, оделись, сели в машину и направились в сторону Сухума.

Молчание длилось недолго. Сгораемый от любопытства Манча не выдержал и первым его нарушил, задав вопрос:

— Ну и от кого мы убегали? Небось, от очередной невесты?

Несмотря на то, что Кучкану было уже под пятьдесят, по абхазским меркам всё еще юноша, он не был женат. А соблазн был. После каждой поездки на курорт ему приходили стопки писем от претенденток, чаще с фотографиями. Мать Кучкана, Шамоня, несколько лет тому назад ставшая вдовой, женщина хлопотливая, заботливая и хозяйственная, уже давно рассталась с мечтой увидеть у себя во дворе молодую невестку. Какое-то время она складывала все фотографии к себе в тумбочку. Затем, дабы заставить задуматься своего сына о том, что пора бы и создать семью, она не придумала ничего лучшего, как развесить все фотографии в пацхе, приковав их булавками на шкуру медведя, что висела на стене. Ей казалось, что во время трапезы Кучкану, так или иначе придется смотреть на них, и он хоть на ком-то, остановит свой выбор, а там будет свадьба и она в конце то концов станет бабушкой.

— Если бы так, — тяжело вздохнув, ответил Кучкан. Немного помолчав, он добавил, — Все гораздо сложней, но смотри, то, о чем я тебе сейчас поведаю должно навсегда остаться между нами. Ты спросишь, почему именно тебя я выбрал в доверенные лица, ни за что не догадаешься, все дело в том, что об этом я никому другому рассказать не могу, да и вряд ли кто этому поверит.

— Да ну! Вы что дядя нарвались на чью-то дочь из ЦК? Вот будет потеха! Представляете, вас в Москву переведут, черную служебную «Волгу» дадут.

— Ага! Догонят и добавят! И что у тебя один секс на уме.

— Ой, не скажите, будто вы уважаемый всё это время не выходили из библиотеки, где скрупулезно конспектировали труды теоретиков марксизма-ленинизма.

— Так, если тебе интересно, слушай и не перебивай:

— В этот раз все было как в сказке. Сосед по номеру оказался дельным, классным мужиком, человеком с понятиями. Познакомились мы с ним еще у стойки администратора, когда оформлялись. Ну и, как и положено по-нашему тяпнули грамм по сто моей чачи за знакомство, а как положено по-ихнему уже без разбора пили все, что нам наливали аж до ужина. Перед этим мы вернулись в свой корпус «Золотое руно». Освежиться, привести себя в порядок и за ужином высмотреть для себя объект, заслуживающий нашего внимания, а там, как карта ляжет. Егору, так звали соседа, я сразу предложил не проявлять свою заинтересованность к уже загоревшим под лучами солнца дамам, ибо эта публика наверняка кроме загара получила еще кое-что.

Одевшись, мы вышли из номера, заперли его, а когда подходили к лифту там уже нас ждали две довольно таки симпатичные женщины. Говорить банальности и знакомиться в лифте, сам понимаешь глупо. Мы решили дождаться более удобного, располагающего к этому момента. Медленно, прогулочным шагом мы побрали в сторону столовой на время, потеряв заветную парочку из виду. В столовой нам указали на наш столик, за которым уже сидели те самые дамы из лифта. Второй раз искушать судьбу мы не стали и обрушили на «противника» огонь из всех орудий, выкинув белый флаг, они сдались и согласились пойти с нами в бар на 15 этаже, где работал небезызвестный тебе Алябрик. Естественно зная, какой популярностью пользуется этот бар, я заранее обо всем договорился. За десять минут до назначенного времени мы вышли из номера, я на правах хозяина стал запирать номер, и в этот момент открылась дверь напротив, оттуда вышли теперь уже наши знакомые Таня и Аня. Представляешь, как повезло, и по этажам бегать

не надо, все рядом! Одним словом, все пошло как по маслу. Егор ушел к Ане, Таня перешла ко мне и понеслась душа в рай. На седьмые сутки после еженочных «скачек» и попоек я понял, за молодежью мне не угнаться, пора брать таймаут. Проснувшись пораньше, я вышел тихо и незаметно из номера, прихватив с собой полотенце, кепку, отправился на пляж. И тут на глаза мне попались эти чертовые водные велосипеды, будь они трижды неладны.

— А они-то чем вам не угодили? — перебил Манча.

— Я же просил, не перебивай. Слушай дальше. Потом все поймешь! Поначалу я им несказанно обрадовался. Но парень, что выдавал их напрокат, потребовал с меня либо денег, либо курортной карты. Ни того, ни другого у меня с собой не было. Всё осталось в номере, возвращаться назад неохота, да и Таня могла проснуться, а ублажать ее вновь поутру не было ни сил, ни желания. Чего только я ему не обещал, клялся, что в Турцию не уплыву — ничего не помогало. Только тогда, когда я смаочно выругался по абхазки, он удивленно посмотрел на меня и сказал:

— Ты, что абхаз? А чего мозги мне морочишь, бери любой велосипед и катайся, сколько твоей душе угодно, не нужны мне твои деньги и карта!

На радостях я так заработал ногами, что вмиг очутился за буйком, меня никто не остановил, видимо у спасателей тоже была тяжелая ночь, и они отсыпались после трудов, небезгрешных. Очнувшись на морском просторе, я сбросил обороты, надвинул на глаза кепку и под приятное покачивание вздрогнул, а когда проснулся, посмотрел по сторонам, вижу невдалеке от меня лодка, дай, думаю, подплыву и спрошу который теперь час. Подгребаю ближе, смотрю, над лодкой приделан зонт, а под ним мужик в кепке, темных очках, в майке безрукавке с удочкой в руках.

— Эй, мужик, не подскажешь который теперь час?

Тот вначале дернулся от неожиданности, затем медленно поднял голову и посмотрел в мою сторону, смотрит и молчит. Мне показалось, что он либо не рассышал, либо не понял вопроса, я опять повторил:

— Который говорю час?

— Чего орешь? Понял я всё. Но часов у меня нет.

Мне же то ли от легкой качки, то ли от сплошного загула так муторно на душе стало, так одиноко. И на берег неохота, и в море делать нечего, а тут этот мужик с удочкой неразговорчивый попался. Надо думаю поговорить с ним, и потом он мне как-то сразу приглянулся, степенный такой, лицо вроде хорошо знакомое, да так сразу и не вспомнил кто он. Думаю, наверно артист известный тут их в сезон

больше чем рыбы в море. Для затравки беседы, решил задать ему еще один вопрос:

— Ну и как клюёт? На что ловите?

Видимо вопросом своим я задел его за живое, иначе, чем объяснить его подробный, скрупулёзный рассказ о том какая у него замечательная удочка, крючки и чем их лучше наживлять. А я ему опять вопросик на животрепещущую тему:

— Судя по всему, Вы заядлый рыбак, а не пробовали ловить форель в наших горных реках?

— Да нет на всё времени не хватает.

Пока мы с ним беседовали, я время от времени смачивал край полотенца в море и прикладывал его к голове, мои действия не ускользнули от его взора, и он спросил:

— Что голова болит?

— Да вот малость перебрал вчера, а с утра всё закрыто.

— Ну, это дело поправимое. У меня всегда все с собой имеется, подгребай ближе, буду лечить тебя.

Он то перешел на «ты», мне же почему-то стало невмоготу обращаться к нему «мужик», а уж тем более тыкать. Подгрёб я, привязал велосипед к лодке, он же тем временем достал небольшой раскладной столик, вытащил сверток с закуской, чего только там не было: бутерброды с икрой, ветчиной, сыром, колбасой двух-трёх сортов, нарезанные огурцы, помидоры и, конечно же, водка, запотевшая бутыль «Посольской». Да думаю, неплохо вас артистов кормят, подумал и вслух ляпнул, а он, только краем, узкой полоской губ ухмыльнулся и говорит:

— Не жалуемся, ну давай по первой!

Протянул мне тонкий, высокий мельхиоровый стаканчик, заполненный до краёв водкой. Выпили, водка не обожгла, а мягко, нежно растеклась по организму, после такой водки, и закусывать жалко. Увидев, что я не достаю до еды, он аккуратно сложил ее в салфетку и передал мне, и в этот момент я обратил внимание на то, какие у него холеные пальцы рук, они явно забыли, что такое физический труд.

После третьей меня понесло. Даже теперь не могу понять, зачем я рассказал ему всё: про колхоз, про то с каким трудом доставал путевку, про наше житие-бытие, а он так внимательно слушал и молчал. Только опять же уголки губ выдавали его внутреннее волнение, они дергались или еще больше сжимались особенно тогда, когда я сдуру говорил о приписках, вздутых показателях, бюрократизме и липовом соц. соревновании.

Допивать всю бутылку мы не стали, усугубили еще пару рюмок, поговорили, хотя больше болтал я, а через какое-то время он сказал:

— Ну, мне пора. Спасибо за кампанию. Разговор был дельный, мне понравился. Постараюсь помочь и разобраться.

— Вы где остановились? Может, вечерком посидим где-нибудь, только теперь угощать буду я.

— Спасибо! Как-нибудь в другой раз.

Смотрю, а он остатки пищи не за борт в море выбросил, нет, свернул все в бумагу и под сиденье лодки. Во как! Что значит артист, не то, что многие из нас, где пьем, там и с...

Пересев за весла мой случайный сотрапезник, сильными гребками направил свою лодку в сторону берега. Я тоже крутанул педали и только тогда заметил, как далеко от корпусов нахожусь, видимо, когда вздрогнул, меня течением унесло. После такой встречи на душе почему-то так спокойно и хорошо стало, в голове посветлело, настроение улучшилось, да и аппетит разыгрался. Я про себя подумал, вот причалю, пойду в номер переоденусь, возьму с собой свою команду, и завалимся, все вместе в ресторан «Золотое руно» есть чанах из горячих глиняных горшочеков. От предвкушения вкусной пищи я зачмокал от удовольствия и дабы ускорить этот процесс, стал энергичней крутить педали. В этот момент и догнал меня глиссер с тремя мужиками на борту, сделав круг, заглушив мотор, они причалили ко мне. Поначалу мне показалось, что это спасатели, я и обратился к ним со словами:

— Ребята простите, что заплыл далеко, выберусь на берег, зайду в номер, возьму денег и обязательно уплачу штраф.

— Это вы еще успеете сделать, а сейчас пересаживайтесь в глиссер, — потребовал один из них.

«— А как же велосипед», — спросил я.

— Не волнуйтесь, наш сотрудник вернет его владельцу.

— Сотрудник? Какой ещё сотрудник, да я сам управлюсь.

— Не заставляйте применять силу, быстрей полезайте в глиссер, делайте, что вам говорят, рявкнул уже другой.

— Ладно, ладно в глиссер, так в глиссер, — согласился я.

Не успели мы причалить к берегу, как четверо амбалов поджидавшие нас на пирсе, подхватили и вытащили меня из лодки словно пушинку. Не дав даже ступить мне ногами на землю, они так быстро, будто я нуждался в срочной, медицинской помощи понесли меня к зданию и только когда за нами закрылась дверь, они поставили меня точно куклу, но при этом ни на миг, не расслабляя своей волчьей хватки, продолжали удерживать меня за руки чуть выше локтя. Потом один из них гаркнул — вперед, и мы снова понеслись сломя голову, я только успевал семенить ногами. Вдруг перед моим носом неожиданно резко

открылась дверь, за порог которой меня втолкнули. Как мне показалось, это была небольшая комната, где за столом сидел широкоплечий с огромными руцищами мужик. Две верхние пуговище на его сорочке были расстегнуты, оттуда выпирала, просилась наружу накачанная, невероятных размеров шея, на которой плотно сидела широколобая голова с коротко остриженными волосами. Под тонкой полоской бровей, будто часики-ходики, из стороны в сторону, пожалуй, не ходили, а скорей бегали черные, маслинообразные глаза. Нос горбинкой, своим кончиком опускался на такую же тонкую полоску, как и брови, губ, уголки которых сходили на нет к мощным скулам. Сзади него стоял, облокотившись о подоконник, зашторенного плотной занавеской окна, высокий, холеный, одетый с иголочки, красивый лицом, голубоглазый блондин с пробором на правой части головы, посаженной на тонкую, словно у лебедя шею. В правой руке он держал длинную, коричневого цвета сигарету, а в левой, собрав как у пианиста пальцы ковшиком, удерживал небольшую пепельницу, куда аккуратно стучал по сигарете пальцем, стряхивал пепел. Внешне он очень походил на немца, ни дать, ни взять — чистых кровей ариец. Грешным делом, я даже вспомнил свою пышечку из Берлина — Агнессу, ну помнишь, она еще пластинки присыпала, мы с ней в Кисловодске года три тому назад познакомились, а потом, через год она еще на «Иване Франко» круизом по Чёрному морю ходила.

— А! Это когда вы якобы в больнице неделю лежали и вам без шрама удалили аппендицис!

— Во, во — именно тогда.

— Так вас что, из-за неё взяли?

— Да причем тут Агнесса, это я так, к слову, тут все покруче. Слушай дальше.

Двое из четырех амбалов, что волокли меня от пирса до кабинета, стали у меня за спиной, один слева, другой справа, усадив меня за стул напротив «скуластого». Он долго разглядывал меня в абсолютной тишине. Пауза затягивалась, и вдруг ни с того ни с чего — световая вспышка от настольной лампы, направленная прямо мне в глаза, и чей-то голос:

— Фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место работы и должность!

Я не один десяток раз рассказал им свою автобиографию, ответил не на одну сотню вопросов, а улучшив момент, попытался робко спросить:

— А какого, собственно говоря, черта я тут делаю, товарищи? Позвольте поинтересоваться, за что меня так любезно пригласили к вам на беседу?

— Где и когда вы познакомились с человеком из лодки? — ответили мне вопросом на вопрос.

— Да там, в море, и познакомились, только он почему-то не представился. Он что, шпион? Ой, я-то дурак подумал, что он артист. Так вы меня из-за него?

— Ты действительно дурак, если не узнал товарища Алексея Николаевича Косыгина!!! Дошло теперь, с кем водку распивал и закусывал!!!

Вот это да! Повезло, так повезло. Последнее должностное лицо, с кем я пил, был наш первый секретарь райкома партии, но так себя вёл за столом, будто ему принадлежит, по меньшей мере, весь мир и мы, простые смертные, должны быть бесконечно счастливы за то, что он снизошел до нас и позволил нам разделить с ним трапезу. А тут действующий председатель Совета Министров СССР, член политбюро ЦК КПСС, говорил со мной как с равным, да еще и поделился своим хлебом-солью, ни словом, ни намеком, не обмолвившись о том, кто он. Может, потому он так поступил, что уже давно не слышал простой речи, ведь ему постоянно только рапортуют и докладывают.

Тут-то мне по-настоящему стало не по себе; сам того не ведая, я наболтал ему обо всех наших проделках. Подслушать нас не могли, да и зачем, но вдруг он даст команду во всём разобраться и что тогда делать? Судя по всему, пока такой команды не поступало. Сколько времени я у них пробыл, не знаю. Когда всё проверили и убедились в том, что моя скромная персона не представляет для органов госбезопасности никакого интереса, меня отпустили с миром и на машине доставили прямо к корпусу. На улице уже было темно. На ватных ногах, еле ими передвигая, я добрел до стойки администратора, взял ключ от номера и на лифте поднялся к себе. Вшел и вижу: на моей кровати валяется пустой бюстгальтер и голые женские трусы. Это меня в конец и добило. Не мешкая, быстро собрав в сумку свои вещи, я покинул номер, сдал ключи. Чтобы не привлекать к себе внимания, через дырку в заборе, крадучись, я ретировался с территории курорта и направился пешком недалеко от Пицунды в село Лдзаа, к своему давнему другу, который именует себя не иначе, как Главный похметолог Абхазии, — к Сашке Гочуа. У него есть такая привычка всех приветствовать фразой: «Жестоко обнимаю, тщательно целую». Меня всегда поражал его врожденный оптимизм, его невозможно застать врасплох; острослов и весельчак, он никогда ни при каких обстоятельствах не унывает. Более того, своей неиссякаемой энергией, бодростью духа, бездонной, удивительно теплой, широкой душой Сашка готов поделиться со всем миром. Шутя о себе, он говорит так: «Я, как Дюма-отец, ни дня без водки». Этот человек способен уговорить парящего в небе орла спуститься

к нему за стол и выпить с ним чарку-другую чачи. Двери его дома не закрываются по одной простой причине, опять же цитирую его: «Материальных ценностей в доме нет, самое ценное, что есть у моих родителей, — это я, у меня самое дорогое — это моя душа!» Вот такой человек мог спасти меня от накатившейся хандры, от всяких сомнений и переживаний. Двое суток, не выходя из дома, без устали мы сообща проводили антигрустиновскую терапию с вино-водочными процедурами, которые пошли мне на пользу. Вот такой получился у меня замечательный отдых.

Пока Кучкан рассказывал о своих похождениях, Манча уже давно въехал в город и остановился возле старого стадиона под тенью платанов.

— Чего стоим? Кого ждем? — спросил Кучкан.

— Вы не представляете, дядя, что вы натворили. Благодаря вашей рыбалке тут такое началось!

— Что началось? Кого-нибудь уже арестовали? Говори быстрей, что тебе известно. Не томи.

— Да нет, всё не так плохо. Просто вчера к отцу поднялся наш сосед Георгий Михайлович — замдиректора объединения «Абхазтабак», вы его хорошо знаете.

— Ну?

— Так вот, он рассказывал, что два дня тому назад его вызвали в обком партии, а оттуда отправили в Гагрский горком партии, где он встретился с небезызвестным вам Алексеем Николаевичем и говорил с ним почти четыре часа, о чем, сами понимаете, всего он не сказал. Но то, что всем колхозам, совхозам занимающиеся выращиванием табака, а также объединению «Абхазтабак» будут выделены дополнительно грузовики и другая техника — это факт. Мало того, на табачку дают новые станки, оборудование. Так что вам впору орден давать, а не в тюрьму сажать.

— Ладно, зря не болтай, поехали домой.

— Куда домой — к вам или к нам?

— К вам, мне еще с твоим отцом потолковать надо.

О чем говорили Кучкан и отец Манчи, неизвестно. Известно другое: через неделю после отпуска, от греха подальше, Кучкан написал заявление об уходе с работы, продал машину и женился на местной девушке из соседнего села, а после свадьбы и медового месяца ушел в пастухи. Позже у него родилось пятеро детей, он по сей день пасёт скот высоко в горах. После того случая Кучкан так ни разу и не покинул пределы своего села.

АНРИ ДЖЕРГЕНИЯ

О РОССИИ, ЕЛЬЦИНЕ И ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЕ

В ходе подготовки ряда материалов для газеты «Республика Абхазия» в год 25-летия Победы в Отечественной войне народа Абхазии с Анри Михайловичем Джергения, который в течение 15 лет являлся советником и личным представителем Владислава Григорьевича Ардзинба и многие годы – Генеральным прокурором Абхазии, я спросила его: «Вы встречались с высокопоставленными чиновниками Советского Союза и России, знали первых лиц Российского государства. А могли бы Вы что-нибудь рассказать о Борисе Николаевиче Ельцине?» Он ответил: «Наверное, смог бы».

Я безмерно благодарна Анри Михайловичу за тесное и серьезное сотрудничество с нашей газетой и напоминаю читателям, что еще летом мы опубликовали два его материала под рубрикой «Они помогали Абхазии победить». Это – воспоминания об экс-президенте Татарстана Минтимере Шариповиче Шаймиеве и экс-кандидате в президенты РФ на выборах 2018 года Сергее Николаевиче Бабурине. А недавно была опубликована статья А.Джергения о Николае Акirtава. Мы уверены, что очередное воспоминание Анри Джергения о такой неординарной политической фигуре, как Ельцин, от действий и решений которого зависело немало при определении судьбы Абхазии, вызовет у наших читателей большой интерес.

Заира Цвижба

Анализ процесса распада Советского Союза свидетельствует о том, что если бы руководители СССР и России того периода являлись государственниками, то при всех сложностях (не секрет, что у государства имелись существенные экономические, политические и национальные проблемы), как мне представляется, его можно было бы сохранить. Думаю, что если бы в тот период во главе государства находился человек уровня нынешнего Владимира Путина, то он смог бы это сделать. Приведу один пример. 19 августа 1991 года, после объявления

о создании ГКЧП, многие члены гамсахурдиевской партии «Круглый стол» пришли в районные комитеты Компартии Абхазии сдавать партвзносы, объясняя разными причинами их давнюю неуплату и демонстрируя этим свою лояльность действующей власти. Это были не те люди, которые отстаивали бы позицию в связи с изменившейся ситуацией. Кроме того, сам Звиад Гамсахурдия поддержал ГКЧП. Ничем не отличались от них и российские митинговые крикуны, которых я имел возможность наблюдать в течение полугода, проживая вместе с Владиславом Ардзинба в гостинице «Москва». Манежная площадь напоминала Красную площадь, описанную Пушкиным в смутные времена. Там ежедневно собирались десятки тысяч людей. У входа в ресторан гостиницы стояла эстрада, и кто-то похожий на санаторно-курортного массовика-затейника периодически провозглашал: «Ельцин – президент! Ельцин – президент!». И в ответ эти люди дружно ревели: «Президент! Президент!» Активность толпы поддерживалась постоянно подъезжающими пикапчиками с горячительными напитками.

И Горбачев, и Ельцин оказались не теми людьми, которые были заинтересованы в сохранении государства. Они боролись только за одно: обосноваться в кремлевском кабинете независимо от того, сохранили их приход государство. Об отношении Ельцина к государству свидетельствует и такой факт, который мне известен еще с советских времён. Борис Ельцин, находясь в опале после освобождения с должности первого секретаря МГК, прибыл в США и стал добиваться приема у тогдашнего президента Буша Старшего (об этом мне рассказал человек, принимавший непосредственное участие в этих событиях). Буш не хотел его принимать, чтобы не обидеть Горбачева. После неоднократных обращений Ельцина о приеме Бушем, последний поинтересовался, о чем тот собирается с ним говорить. Ельцин попросил передать Бушу, что если ему помогут стать руководителем Российской Федерации, то он добьется суверенитета России в составе СССР. Суверенитет России предполагал развал Советского Союза. Буш после этого согласился принять Ельцина, как бы случайно встретившись с ним в кабинете у одного из своих помощников. Встречу показывали по телевидению Советского Союза. После этой встречи Ельцину начали финансово помогать в форме гонораров за проводимые лекции. В свое время в прокуратуре СССР мне показывали множество видеозаписей о нахождении Ельцина в США. Часть из них также показывали по телевидению. Лекции, за которые ему платили 25 тысяч долларов в час, по существу были пьяным бредом. Кроме того, были кассеты, на которых Ельцин оправлял у шасси самолета естественные

потребности по малому, пощипывал женщину на публичном приёме и т.д., и т.д.

Конечно, такой лидер Советского Союза и России американцев не мог не устраивать. Он для них был находкой. И все дальнейшие события свидетельствовали о том, что они продолжали постоянно его поддерживать.

Как известно, в мае – июне 1990 года на выборах председателя Верховного Совета Российской Федерации Ельцину противостоял представитель КПСС Иван Полозков. Два тура голосования не выявили победителя. Предстоял третий, решающий тур. По подсчетам аналитиков, Полозков мог набрать на 100 – 150 голосов больше. Однако Горбачев вызвал его и в приказном порядке вынудил снять свою кандидатуру, мотивируя тем, что иначе это может привести съезд к расколу. И тогда Ельцин победил. По результатам голосования раскол среди депутатов все равно сохранился, а кандидат, который мог победить, снят с голосования... У Горбачева были и другие основания и возможности не дать Ельцину победить, но он почему-то этого не сделал, хотя понимал, что победа Ельцина – это распад Советского Союза и конец личной его карьеры. Вспомним: сумели же американцы вынудить выйти из президентской гонки популярного во Франции кандидата Стросс-Кана, который, по прогнозам, был наиболее вероятным победителем в борьбе за высший пост в государстве.

Затем, 12 июня 1991 года, Ельцин был избран президентом Российской Федерации.

Неудивительно, что пришедший таким путем к власти председатель Верховного Совета, а затем Президент России Ельцин находился под полным влиянием американских и западноевропейских советников, которые официально работали во всех значимых властных структурах. Все это привело Российское государство на грань раз渲ла, и только уход Ельцина с политической арены дал возможность сохранить его.

Конечно, мне известна расхожая фраза о том, что история не терпит сослагательного наклонения. Но это не значит, что события тех лет не подлежат анализу и оценке и не могут быть учтены в будущем.

На мой взгляд, В.В.Путин дал политически выверенную и объективную оценку значению распада СССР в современном мировом обществе.

Есть у меня и личные воспоминания о встречах с Борисом Ельциным. Я дважды сопровождал Владислава Григорьевича Ардзинба на встречах с ним – первый раз в Бочаровом Ручье в Сочи, а второй раз в

Мюссере в Абхазии. Эти встречи произошли в промежутке между 1 и 7 марта 1992 года.

В Бочаровом Ручье встреча была короткой, тогда мы договорились встретиться в Мюссере через несколько дней и основательно поговорить о всех проблемах, волнующих руководство Абхазии. Встреча состоялась, и она длилась не менее 6 часов.

Для нас это было очень важное событие, поэтому мы решили подготовить полноценную рабочую встречу, в том числе с официальным обедом. Тогда дача в Мюссере находилась в ведении Российской Федерации. На всякий случай мы заранее послали необходимые продукты. Приезд Ельцина намечался к 3 часам дня. Мы с Владиславом приехали на полчаса раньше – посмотреть, как идет подготовка к встрече. Оказалось, что из посланных нами продуктов ничего не было приготовлено. Владислава Григорьевича знали как популярного политика и российские офицеры, и гражданский обслуживающий персонал, и они прислушивались к тому, что он говорил. Владислав стал выяснять причину невыполнения заказа и потребовал как можно быстрей приготовиться к встрече. Те объяснили, что из Сочи поступила команда подготовить только легкий стол и без горячительных напитков.

Но мы решили все-таки достойно подготовиться к встрече руководителя нашего Великого соседа. После команды Владислава Григорьевича обслуживающий персонал обязался приготовить обед за час.

Ровно в 3 часа на рейде появился корабль типа «Река – море», и минут пятнадцать четвертого гости были на берегу. Мы с Владиславом Григорьевичем договорились до приготовления пищи занять их разговорами, в том числе попытаться затронуть государственные проблемы, которые нас волновали. С Борисом Николаевичем приехали его супруга Наина Иосифовна и начальник охраны Коржаков. Ельцин был уже заметно выпивший.

Гуляя по парку, мы попеременно менялись – то Владислав Григорьевич с Ельциным, то я, и наоборот – кто-то из нас шел с супругой. Ельцин заинтересовался, на какие средства построена дорогостоящая дача, которая официально называлась «Чайка-2». Зная о его нелюбви к Горбачеву, я решил ему подыграть. К этому времени строительство было уже завершено. Ельцин знал, что дача строилась для Горбачева, поэтому он старался представить его как человека, расточительно распоряжающегося государственными средствами. Я ему рассказал, что строили её, не считаясь с расходами. Средняя зарплата рабочих на объекте составляла 2 тысячи рублей в месяц, тогда как средняя зарплата обычных рабочих в то время была не более 200 рублей. Из всех райо-

нов Грузии завозились плодовые и декоративные растения, мандариновые деревья, и все это в десять раз превышало обычные расходы. Строительство госдачи было как бы подарком руководства Грузии Горбачеву. Значительная часть денег аккумулировалась за счет перевода мяса из госторговли в кооперативную (в госторговле килограмм мяса стоил 2 руб. 20 коп., в коопторге – 7 руб. 30 коп.). Ельцин стал возмущаться, заявляя: «Вот куда уходят государственные деньги!»

Потом в очередной раз мы поменялись парами: Ельцин разговаривал с Владиславом Григорьевичем, а я – с его женой. Они шли впереди, дошли до забора госдачи и возвращались, а мы с Наиной Иосифовной двигались им навстречу. Ельцин и Наина Иосифовна столкнулись, и он игриво сказал: «Вот мы опять встретились...». Она отреагировала со злостью: «Видеть тебя не могу, пьяницу!»

Так прошло около полутора часа. Я поручил начальнику охраны информировать меня о том, как проходит приготовление пищи. И вот он подошел ко мне и на ухо сказал, что можно садиться за стол. Ельцин увидел это и, видимо, догадавшись, спросил, о чем идет речь. Я ему ответил, что было бы неправильно, если мы хотя бы небольшим застольем не отметим приезд главы Российского государства. Я боялся, что он откажется, так как знал о запрете Наины Иосифовны принимать участие в застолье. И когда я попытался покрасочней развить мысль, чтобы уговорить Ельцина согласиться на наше предложение, он, не дав договорить, спросил: «Уже готово?». Я ответил, что подготовка завершена, и можно потихоньку подтягиваться к столу. Он сказал, что согласен, а как поговорить со своими спутниками, он знает.

...Постепенно мы втянулись в застолье и в процессе этого перешли к проблемам, которые нас интересовали. Владислав Григорьевич начал говорить о реальной возможности возникновения вооруженного конфликта между Абхазией и Грузией, и мы хотели бы услышать, как поведет себя Россия в таком случае. Ельцин ответил: «В случае осложнений заявите о себе погромче, а мы вам поможем». О возможной помощи Абхазии он говорил категорично... Но когда в июле 1993 года, во время перемирия с Грузией после ожесточенных боев, Владислав Григорьевич в Москве встретился с Ельциным и, не удержавшись, спросил его: «Борис Николаевич, мы достаточно громко о себе заявили или еще что-то надо сделать?» – ответа не последовало.

В ходе застолья Ельцин стал проявлять интерес к алкогольным напиткам. Его, правда, не заинтересовали местные вина, и он перешел к коньяку и водке, запивая нашим вином. И постепенно терял контроль над собой. Он стал усиленно ругать Горбачева, сказав, что тот обратил-

ся к нему с просьбой дать разрешение на поездку в Японию, а он хочет его посадить. У Владислава была привычка на официальных встречах называть меня «прокурор». И на каком-то этапе Ельцин решил, что я не прокурор Абхазии, а России, и спросил меня, дам ли ему санкцию на арест Горбачева. Я замешкался, не зная, что ответить, и по-абхазски спросил Владислава, что мне делать. Он посоветовал: скажи «да». И я сказал. Ельцину это очень понравилось, и он назвал меня молодцом. Ельцин с пьяных глаз мог меня спутать со Степанковым – генпрокурором России, по комплекции мы чем-то с ним похожи.

Наше застолье затянулось часов до восьми, а может, и дольше, стало темнеть. Мы подошли к пирсу. Там собирались работники госдачи, они принесли ему на прощание фрукты, но Ельцин уже не был способен воспринимать происходящее нормально. И разговор его стал напоминать беседу в прорабском вагончике (этот лексикон мной был усвоен со времен участия в студенческих отрядах). Неожиданно Ельцин побежал к морю, имитируя попытку броситься в воду. Я вынужден был догнать его и схватить за полу. Масса Ельцина была намного больше моей, и он меня волочил к концу причала. Там мы и остановились.

Гости поднялись на корабль. Ельцин взобрался на капитанский мостик и стал задавать различные вопросы Владиславу – типа: ты где, Владислав? где Пицунда? где Рица? где Мюссера? и это все твое? Владислав Григорьевич вежливо отвечал: да, все это наше!

В ответ Ельцин прокричал: «Хорошо устроился! Ты мне нравишься! В Москве будешь – заходи».

Несмотря на эти приглашения, 14 августа 1992 года, в день начала военных действий в Абхазии, Ельцин, находясь в Бочаровом Ручье, не принял Владислава.

Позже выяснилось, что Ельцин наши с ним переговоры всерьез не воспринимал. И фактически он дал добро на ввод грузинских вооруженных формирований в Абхазию в августе 1992 года. Следует отметить, что в ходе вооруженного противостояния с августа 1992 по сентябрь 1993 года и в последующие годы мне неоднократно приходилось встречаться с руководителями МИДа, Министерства обороны и других силовых структур России, которые по указанию Ельцина делали нам взаимоисключающие предложения – то в одну, то в другую сторону. Были случаи, когда его команды противоречили ранее достигнутым договоренностям и интересам России. (Мне запомнилось, как в этих случаях один мудрый российский дипломат говорил: «Наша с вами задача – помочь президенту России сохранить свое лицо».) И мы это исправляли.

В Дагомысе летом 1992 года Шеварднадзе согласовал с Ельциным, что Грузия в течение недели установит в Абхазии конституционный порядок, и после этого они будут принимать решение по Абхазии, но этого у них не получилось. Тогдашний министр обороны Грузии Тенгиз Китовани трижды ездил в Москву с просьбой разрешить Грузии продолжить установление конституционного порядка. Поэтому по российскому телевидению несколько раз сообщалось о переносе срока проведения встречи Ельцина, Шеварднадзе и Ардзинба. И когда стало ясно, что то, что Грузия называла установлением конституционного порядка, не станет легкой прогулкой по Абхазии, был определен срок встречи на 3 сентября 1992 года.

Мне уже как-то приходилось говорить, что руководители силовых структур России внимательно следили за тем, что происходило 3 сентября. Позиция и поведение Владислава Ардзинба им очень понравились, и многие из них для себя определили, что это тот человек, с которым следует поддерживать отношения. Позицию России после этой встречи можно назвать «доброжелательным нейтралитетом». Несмотря на определенную противоречивость действий российских властей, для нас Россия стала тылом, и я думаю: это обстоятельство мы не должны забывать. Нельзя не помнить и о том, что большую роль в нашей победе со стороны России сыграл её Парламент того периода, который зачастую нейтрализовал необдуманные решения исполнительной власти.

АСМАТ ГУМБА

КНИЖНОЕ ДЕЛО В АБХАЗИИ ДО УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(краткий исторический обзор)

Когда впервые вошли в жизнь абхазов слова «книга», «библиотека», установить трудно из-за отсутствия прямых источников, связанных с книжным делом. Понятно конечно, что каждый мало-мальски образованный человек держал в руках книгу и знаком с этим словом.

На раннем этапе жизни древних абхазов говорить о библиотеке, как о государственном общедоступном, массовом учреждении, не приходится, ибо это явление позднего характера.

Тем не менее, появлению первых книг в том или ином государстве, как известно, предшествует письменность. И первые книги несут на себе нагрузку идеологической направленности своего государства, и это, как правило, книги религиозного характера.

В этом легко убедиться на примере истории древней Руси. Известно, что когда Кирилл и Мефодий направились в Моравию для крещения славян, они столкнулись с тем, что у славян отсутствовала письменность, без чего, в сущности, невозможно было осуществить намеченную миссию. Таким образом, салунские братья были поставлены перед необходимостью в срочном порядке создать для славян церковно-славянскую азбуку на основе греческой графики с добавлением необходимых звуковых обозначений, которые были в славянской речи, но отсутствовали в греческом алфавите. Лишь с появлением письменности появляется возможность создания церковной литературы для ведения проповеди христианской. Именно принятие христианства, её идеология, послужила отправной точкой для создания целой серии рукописных церковных книг и летописных сводов. Вокруг церкви объединялись образованные люди, церковь становилась очагом образования и просвещения.

Теперь обратимся к истории Абхазии, где христианство становилось господствующей религией с VI века н.э. (хотя имеются еще более

ранние сведения приобщения абхазов к христианству св. апостолом Андреем и св. апостолом Симоном Кананитом^{*}). В период царствования императора Юстиниана, по его указу в Абхазии был воздвигнут храм Богородицы в Пицунде. А еще ранее, в Константинополе по его же указу была построена специальная школа для абхазских детей. Это означает, что в Абхазии к этому периоду уже строились храмы, церкви, а при церквях и храмах, как известно, появлялись церковные рукописные книги (без них не мыслилась служба), то есть, это были первые признаки «собирания книг» (в современном понимании – библиотеки). Общепринято, что при каждом монастыре был ученый монах, которому поручалось ведение хроники не только монастыря, но и важнейших событий страны. Подтверждением этому мы можем назвать летопись «Житие Абазгов», о которой упоминает выдающийся ученый-кавказовед Ш.Д. Инал-ипа^{**}, но которая, к великому сожалению, до нас не дошла. Пользуясь именно этой летописью, Иерусалимский патриарх Досифей выписал и подготовил генеалогию абазгских царей, известную нам, как «Диван абхазских царей»^{***}. Нет сомнения, что создавались так называемые скриптории, где и происходило переписывание книг. Весьма характерным в этом отношении является сообщение о том, что при Константине I (1293-1322) – в Абазгии возникали школы каллиграфической художественной письменности (в селе Дихазурге Галского района)^{****}, что можно назвать школой искусства письма.

Существуют разные версии ученых относительно того, на каком же языке велось богослужение в Абхазии: на греческом или на абхазском. Приводятся различного рода аргументы. На двуязычье (кстати, это и официальная версия) настаивает историк-религиовед Е.К. Аджинджал, который считает: «...не исключена возможность, что тогда среди местных абхазов было немало владеющих (особенно правящие круги и торговый люд) греческим языком, ибо, как известно, греческий языковый поток проник сюда на 7-8 веков раньше, чем появилось христианство. Не напрасно в абхазской лексике немало грецизма. На наш взгляд, в том

* Святыни Абхазии. – Сух., 2013. С. 2; Автор труда Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь, о крещении абхазов в VI веке, указывает: «Абхазцы крестились вторично»... С.197.

** Инал-ипа Ш.Д. Труды Т.3. – Сух. 2011, С. 560-561. О том, что такая летопись действительно существовала, имеется упоминание и в тексте грузинской летописи «Матиане Картлиса».

*** Марыхуба И.Р. Об абазгской (абхазской) письменности. Изд. 2-е. – Сух.-Акуа. 2016. С. 29-30.

**** Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашидзе. – М., 2013. С. 21.

период могли быть и специальные переводчики...»^{*}. Не стоит забывать также, что для ведения богослужения могли быть привлечены, так называемые «эллинизированные абхазы-священники», ранее получившие образование при построенной в Константинополе школе специально для будущего абхазского духовенства. Вместе с тем, серьезным аргументом является и тот факт, что церковные книги были написаны на абхазском языке, но на греческой графической основе. Этого мнения придерживается большинство авторов. Так, богослов Дорофей Дбар пишет «не только об устном использовании абхазского языка, но и о создании письменности с использованием греческой орфографии»^{**}. Ведь существует немало примеров использования такой практики^{***}. Известно, что в III веке н.э. для наиболее поздней формы египетского языка – коптского, были примеры записывать египетские тексты греческими буквами. Такая практика использования греческой графики имела место и на Северном Кавказе. Но главным и неоспоримым источником, подтверждающим наличие богослужения и церковной письменности у абхазов на родном языке, является «Моравское житие святого Константина Философа», написанное в 80-х годах IX столетия. В названном источнике Константин приводит перечень христианских народов, уже имеющих церковную литературу и прославляющих Бога на родном языке, среди которых упоминаются и «авазги», т.е. абхазы.

Пицундская церковь являлась религиозным центром, где сидел патриарх, в каноническое поле которого входили не только собственно Абхазия, но и Мегрелия, Имеретия, Сванетия и Гурия. Здесь происходили миры, рукоположения эпископов и другие торжества и церемонии. Абхазия была усыпана церквами и храмами (140), которые поражали не только своим архитектурным великолепием, но и внутренним убранством и богатством, в них хранилось множество христианских святынь, драгоценные храмовые иконы мирового значения^{****} и, конечно же, ценнейшая богослужебная литература. Так продолжалось до середины XVII века, но с наступлением турецкого владычества абхазские католикосы вынуждены были все это перенести из Пицунды в Кутаис (Гелатский монастырь). Церкви и храмы на территории Абхазии в этот период приходят в запустение.

* Аджинджал Е.К. Из истории христианства в Абхазии. – Сух. С.33-34.

** Святыни Абхазии.... С 4. См. также Аджинджал Е.К. Из истории христианства в Абхазии. ... С.69.

*** Марыхуба И.Р. Об абазгской (абхазской) письменности. Издание 2-е дополненное. – Акуа-Сухум, 2016. С. 40-41.

**** Святыни Абхазии. ... С. 3.

К сожалению, в силу объективных причин, мы не располагаем свидетельствами, какие именно церковные книги хранились в их стенах. Лишь по имеющимся отдельным разрозненным упоминаниям в исторической литературе, мы можем свидетельствовать о них.

Так, в работе И.Н. имеется сообщение: «*Уважение народа к святыне храма, даже после оставления его, было впрочем так велико, что при занятии нашими войсками Пицунды (1830 г.) на престоле было найдено Евангелие, довольно хорошо сохранившееся и некоторые вещи из церковной утвари*»*. Автор данного труда сообщает также, что указанное Евангелие (датируемое XV веком) было передано на хранение в Императорскую Публичную Библиотеку, он также, правда, уже в ссылке, выражает сожаление, что данный письменный памятник до сих пор не исследован и не изучен**.

Архимандрит Дорофей Дбар, касаясь этого периода (XVII в.) в своем исследовании, также упоминает о гибели Патриаршей библиотеки при Пицундской кафедре: «...архивные материалы, церковная богослужебная литература...»***. Имеется еще одно мимолетное сообщение - о грабеже в XVII веке Моквского храма, где среди многих драгоценностей и святынь, вывезенных из храма, упоминаются и «старинное Евангелие и Псалтырь XI века на пергаменте»****.

Обращает на себя внимание материал, на котором был написан Псалтырь – это пергамент. Пергамент, как известно, очень дорогой материал для письма, применялся он в редких исключительных случаях. Одно только это сообщение говорит о том, какое важное значение придавалось книге. Эти книги были рукописными. Как известно, даже самая простая рукописная книга является произведением искусства. Созданная ручным трудом, она всегда единственна, а значит уникальна. Кстати, последние книги на пергаменте писались именно в XI веке, так как потом начинают пользоваться бумагой – более дешевым материалом..

Выдающийся ученый-кавказовед Ш.Д. Инал-ипа сообщает, что сохранились два древних Евангелия из абхазских храмов: Пицундское (перв. пол. XIII века) и Моквское (1.300 г.), «представляющих собой значительную научную ценность»*****.

* И.Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1899. С. 83.

** И.Н. Там же С. 95.

*** Архимандрит Дорофей (Дбар). Православная церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. – Новый Афон. Т.1. 2012. С. 125.

**** Святыни Абхазии. ... С. 124.

***** Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Изд.3-е. – Сух. С. 693.

При действующих церквях (уже после присоединения Абхазии к Российской империи) также имелись библиотеки. В Лыхненской церкви, например, была небольшая библиотека, в основном из церковной литературы. В 1822 году эту церковь посетил французский коммерсант Поль Гибаль. Здесь ему священнослужитель показал ему одну из книг, написанную от руки, исключительно четким почерком. Она была аккуратно переплита и имела серебряные застежки. Это позволяет говорить о том, что, несмотря на уже давно известный технический способ размножения книг (книгопечатании), религиозная литература, хранящаяся в церквях, по-прежнему писалась от руки.

Пусть это очень скучное описание внешнего вида (сообщенное Полем Гибalem), и, тем не менее, оно дает нам основание утверждать, что к книге относились очень трепетно и с большим старанием – «исключительно четкий почерк», т.е. при церкви был переписчик-калиграфист; весьма бережно, она была «аккуратно переплита», как известно, чтобы предохранить рукописные книги от порчи и разрушения их заключали в переплеты; имела «серебряные застежки» – крышка переплета со стороны бокового обреза обязательно имела застежки, которые предохраняли листы книги от проникновения пыли и от повреждения, то есть, эту деталь, отдельно изготавливали ювелиры.

В литературе упоминается и случай, который произошел уже в 1920 году в Моквском женском монастыре: «Было похищено и вывезено за границу принадлежавшее Моквской архиепископской кафедре ценное Евангелие, написанное на 328 листах и украшенное уникальными миниатюрами и орнаментом, выполненным моквским иноком Ефремом при Моквском архиепископе Даниле в 1300 году»*.

Данное сообщение представляет очень большой интерес, так как это первое прямое упоминание о книге, о выполненной на месте рукописной книге. Мы имеем возможность представить и внешний вид и объем этой уникальной рукописи, украшенной миниатюрой и орнаментом, которая хранилась в указанном монастыре с 1300 года и даже имя автора, выполнившего её, владевшего редким мастерством миниатюры и орнамента. Это дает нам основание говорить не только об имеющейся церковной литературе, но и о создававшихся на территории Абхазии уникальных церковных книгах.

В настоящее время в библиотеке Абхазского государственного музея хранятся уникальные церковные книги.

В первую очередь следует обратить внимание на:

* Святыни Абхазии. ... С. 127.

1. Евангелие. Литургия на абхазском языке, датированная 1899 годом, объемом 322 с. Переплет не оригинальный, попытки библиотечной реставрации. Текст отпечатан на плотной бумаге (несколько пожелтевшей), титульный лист отсутствует. Отдельные заголовки и начальные заглавные буквы орнаментированы. Над текстом нередко встречаются иллюстрации из библейской жизни. Каждый лист текста заключен в рамку, которая представляет собой мелко ажурный орнамент. (Абгосмузей, ф. 2, д. 67).

2. Евангелие,данное в Тбилиси в 1912 году на абхазском языке. Перевод Д.Гулиа, Д. Маан, Н. Ладария, Н. Патейпа. Размер 44x31 см, число страниц 368. № фонда 4078/1. Внешний вид. Евангелие представляет собой уникальный письменный памятник богослужебной литературы на абхазском языке начала XX столетия. Внешний вид поражает своей ослепительной красотой. Обложка книги твердая, позолоченная, по бокам, на каждом из углов рельефно выгравированы лица святых апостолов, посередине обложки в элипсообразной форме изображен Иисус Христос. Нет свободного места, где бы не было мелкого ажурного позолоченного орнамента. Боковая сторона бархатная (красного цвета). Боковой обрез позолоченный. Имеются очень оригинальные позолоченные застежки. Создается впечатление, что вся книга сделана из сплошного золота и лица, выгравированные на ней также золотые. Можно сказать, что книга ослепляет золотыми лучами. Кроме того, имеется футляр, из твердого картона, но покрытый красным бархатом, в котором и хранится это Евангелие. Футляр также имеет оригинальные застежки.

Весьма интересна история того, как попала эта книга в Абхазский музей. Перед началом грузино-абхазской войны летчик, капитан первого класса Радион Таркил, находясь в очередном рейсе в Тбилиси, случайно встретился в аэропорту с грузинским летчиком, который ему предложил, посмотреть и даже предложил купить церковную книгу на абхазском языке. Так этот уникальный письменный памятник был просто куплен у рядового гражданина Грузии всего за 1000 рублей и передан в дар Абхазскому музею. Остается неизвестным, как эта книга попала в частные руки?

Отдельные уникальные книги, хранящиеся в фонде Абхазского государственного музея, остаются не датированными и требуют исследования специалистами. Так, например: есть очень объемная по размеру книга. Высота – 7 см, длина – 36 см, ширина – 23 см. Очень богато украшен титульный лист. В верхней части в условном кругу изображен лик Иисуса (или может быть другого святого?), чуть ниже название книги

(но, к великому сожалению, нам не удалось его прочитать) Сотрудники музея пока не установили её точного названия. Книга в своем родном оригинальном переплете. Заметны следы золоченного рельефного теснения по краям. Сам текст на типичном старославянском шрифте. Очень напоминает древние славянские рукописные книги. Каждая заглавная буква в тексте взята в квадрат и соответственно сама буква и все внутри квадрата орнаментированы, прослеживается наличие титло, много лигатур, вместо пагинации применяются так называемые «сторожа». Шрифт очень напоминает полууставное или даже уставное письмо. Каждое предложение в тексте начинается с красной заглавной буквы. Над каждым словом стоит ударение. Имеются следы золоченых застежек. Несмотря на то, что в конце книги имеется от руки приписка: «Получена сія книга изъ Рижского Архіерийского Домоправления декабря 8 дня 1869 года», думается, что время её издания уходит в более ранние времена, возможно XVI-XVII века. Библ. № 210.

Очень объемная по размеру и другая книга. Название вычитать не удалось, но в тексте очень часто в названиях глав упоминается имя Ефрем. Книга в обычном библиотечном переплете, но частично сохранина и родная обложка. Текст написан на старославянском языке, на грубой бумаге серо-голубого цвета. Первые две страницы в заголовках имеют орнаменты красного цвета (как это обычно бывает). Весь основной текст написан исключительно черным цветом, даже в уже известных нам квадратах (где должен быть красный цвет) им орнаментированы заглавные буквы. О том, что текст очень раннего происхождения могут свидетельствовать его стиль и оформление. Мы видим, что на отдельных страницах текст заканчивается треугольником, т.е. идет, постепенно убывает количество слов в строке и последняя строка заканчивается одним словом. Так обычно писались очень древние русские церковные книги. Книга не датирована. Имеются следы застежек. Книга изношена, видно, что подлежала постраничной реставрации. Размер: ширина – 20 см., длина – 32, высота 9 см. Библ. № 11 или № 23.

Вышесказанное не значит, что у образованных людей в Абхазии не было своей частной (домашней) библиотеки. На территории Абхазии отсутствовали образовательные центры, но влиятельные абхазские князья и дворяне посыпали своих детей на учебу за пределы страны. Имеется небольшое сообщение, касающееся XVII–XVIII вв. периода турецкого владычества. Так, Р.А. Хибба в своем исследовании, отмечая наличие экономических связей Абхазии почти со всеми странами

Черноморского бассейна, указывает также и на культурные, в частности читаем: «...абхазы получали образование не только в Османской империи, но некоторые из них и в Западной Европе»*.

Это небольшое сообщение дает нам основание говорить об имеющейся потребности и привязанности образованного населения Абхазии к книге. Из доступной нам исторической литературы известно, что владетель Абхазии, князь Михаил Чачба-Шервашидзе имел обширную библиотеку, которая отражала многие отрасли знания. Это были диссертационные исследования на латинском языке, либретто итальянских опер, французские медицинские книги; сочинения Лермонтова и множество разрозненных томов русских старых романов, журналов и других изданий; много книг военного характера, таким как, например, история Наполеона, Суворова, походы 1812 года, описания малой войны, о полевом строем и много других. Все они были тщательно переплетены и нет сомнения, что, по крайней мере, в то время, когда владетель почитывал книги, то более всего его занимали именно военные, чем все остальные**.

Первый абхазский этнограф С.Т. Званба проходил военную службу в столице Российской империи и был выпущен в чине унтер-офицера (1832). За время своего пребывания в Петербурге он пристрастился к чтению, стал подписчиком многих периодических изданий. Едва ли не первые научные журналы попали в Абхазию, будучи адресованы ему***. В первой половине 40-х годов С. Званба будучи джигетским приставом, в укреплении Св. Духа (Адлер) открыл библиотеку, которой могли пользоваться все желающие гарнизона.

Удельный князь Дмитрий (Сеитбей) Хасанбеевич Чачба-Шервашидзе, внук знаменитого владетеля Абхазии Келешбека, был женат на дочери мегрельского владетеля, в приданое которой, среди прочего была передана «богатая, весьма ценная библиотека»****.

Этот этнографический факт, безусловно, является ярким свидетельством того, что книга являлась весьма ценным предметом и занимала особое место в среде образованных людей.

Как известно, сын Дмитрия Хасанбеевича – Георгий Дмитриевич имел блестящее образование. Он становится очень влиятельным чи-

* Хибба Р.А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI-XVIII вв. – Сух. 2014. С. 7.

** Из записок кавказского туриста. //Газ. Кавказ. 11(27) июля 1867, № 45.

*** Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сух. 1979. С. 39.

**** Эристов-Шервашидзе Н. Книга о приданом царевны Нины Георгиевны. – М., 1916. С. 4-8.

новником, занимая весьма солидные должности, такие как губернатор Тифлисский, затем в Петербурге состоял при императрице Марии Федоровне в чине обер-гофмейстера и, наконец, вступил в морганатический брак с вдовствующей императрицей и т.д. Словом, блестящую карьеру необходимо отметить, что Георгий Дмитриевич обладал богатейшей библиотекой, и, как сообщает Г.А. Дзидзария: «...при основании Тбилисского университета Г.Д. Шервашидзе всю свою уникальную петрографскую библиотеку безвозмездно передал этому будущему центру грузинской национальной культуры и науки»*.

Тифлисская его библиотека была также уникальной. Она состояла в основном из научной литературы, в которой преобладала кавказоведческая, в частности по абхазоведению в числе других были, например: «Абхазская азбука» К. Мачавариани и Д. Гулиа работы Н. Дубровина, П. Уваровой, Е. Хмар-Дабанова (псевдоним автора повести «Проделки на Кавказе» Е.П. Лачиновой-Шелашниковой), Н. Альбова, Л. Люлье, Н. Карлгофа, Г. Клапрота, Э. Спенсера, Дм. Бакрадзе, Е. Такаишвили и мн. др. «О богатстве библиотеки и вообще значении книги в семье Г.Д. Шервашидзе свидетельствует и личная переписка между членами этой семьи и их родственниками...»**.

Есть сведения, что Прокопий Леванович (Бегович) Шервашидзе, правнук владельца Абхазии Келешбея был обладателем богатой библиотеки, судьба которой до сих пор вызывает интерес. Речь идет о вывезенной в свое время из Абхазии в Ростовский-на-Дону музей народов Северного Кавказа «большой и ценной библиотеке книг Шервашидзе». В 1926 году Нарком просвещения Абхазии А.М. Чочуа писал в Главное управление по делам музеев при Наркомпросе РСФСР о возвращении этой уникальной библиотеки в Абхазию и передаче её библиотеке Абхазского научного общества***.

Благодаря отдельным сообщениям в исторической литературе, нам представилась возможность обозначить хотя бы имена тех образованных абхазов, которые в той или иной мере проявляли инициативу в создании, хотя бы еще очень маленьких подведомственных библиотек.

Определенная роль в народном просвещении принадлежит Давиду Зурбовичу Чхотуа (Чкотуа), который «выпросил у начальства школу в

* Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. С. 102.

** Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. ... С.103.

*** Чочуа А.М. Собрание сочинений. Т.3. – Сух., 1976.С. 287.

селе Саберио, затем стал и попечителем этой школы». Кроме того, защищая интересы национальной школы, он по свидетельству С. Джанашия: «абхазский князь Чхотуа материально помогал в организации библиотек (1866 год)».*

Нельзя не упомянуть князя Петра Константиновича Анчабадзе члена «Сухумского общества сельского хозяйства». Значительна его роль в деле просвещения и культуры. По его инициативе в 1898 году в селе Отобая была открыта двухклассная школа. Он лично обходил крестьянские дворы, уговаривая родителей, отдать своих детей учиться в школу. П.К. Анчабадзе имел в своем доме богатую библиотеку, в которой были собраны произведения классиков литературы, многие книги были с автографами**.

В октябре 1876 года была открыта Новоафонская церковно-приходская школа на 20 мальчиков из числа «беднейших абхазцев». Воспитанники жили на полном монастырском обеспечении. Для помещения школы был выстроен двухэтажный каменный дом. Вначале обучение длилось четыре года, а затем пять лет. Первое полугодие воспитанники учились на абхазском языке, второе полугодие – на русском языке. Школа располагала «хорошо обставленной школьной библиотекой»***. Интересен и тот факт, что когда воспитанников школы отправляли на летние каникулы домой, им выдавались «часословы»****. Кроме того, имелась монастырская лавка, в которой продавались богослужебные и вообще духовно-нравственного содержания книги а также, иконы, образки и крестики и т.д.*****.

Не было ни одной хозяйственной отрасли, которая после русско-турецкой войны 1877–1878 годов не находилась бы в глубоком упадке. Широкие народные массы по-прежнему прозябали в темноте и невежестве.

В 1879 году, было организовано Общество по распространению грамотности среди грузин. А его абхазское отделение появилось благодаря князю Георгию Алибеевичу Шервашидзе-Чачба. В него входили представители из абхазов*****. Общество кроме своей прямой цели – обучения грамоте, занималось сбором уникальных книг, археологических находок, записывало варианты устного народного творчества, а так-

* Джанашия С. Давид Чхотуа и его очерки о поэме Руставели. – Тб., 1938. С. 203.

** Зантария Х. Заслуженный человек. // Сабчота апхазети. 9 января, 1970.

*** И.Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Канонитский монастырь ... С.171-172.

**** И.Н. Абхазия и в ней... С. 301.

***** И.Н. Абхазия и в ней ... С.174.

***** Газ. «Кавказ», 27 сентября, 1880, № 259.

же по возможности пыталось создавать народные школы, учредить библиотеки-читальни*.

С 1885 года абхазское духовенство принимает активное участие в работе переводческой комиссии. Как известно, в результате были переведены на абхазский язык Евангелие, Литургия святого Иоанна Златоуста, богослужебный сборник, Требник, нотный обиход литургических песнопений и др. К началу XX века в различных местах Абхазии уже функционировало около 100 церковно-приходских школ. Просвещение и книга становятся неотъемлемой заботой образованных людей.

В описании монастыря Святого Апостола Симона-Кананита в Новом Афоне, встречаются и такие строки: «...занимались переплетом книг. ... Послушники занимались и просветительской деятельностью: учили грамоте абхазских мальчиков, раздавали местным жителям религиозные книги...»**. Из описания мужского монастыря в Дранде узнаем, что при монастыре была не только основана церковно-приходская школа для абхазских детей, но и имелась «своя типография».

В 1895 году в Сухуми открываются типография и книжный магазин, а спустя год, по инициативе местной интеллигенции, в здании типографии начинает работать библиотека. Такая библиотека была открыта и в с. Окуме, а Гудау – читальня. В фонд этой читальни и общественной библиотеки в 1896-1899 годах поступили денежные сборы с проведенных в Гудауте любительских спектаклей.

Подтверждение вышесказанному мы находим на страницах газеты «Черноморский вестник», о том, что 10 октября 1899 года, в Гудауте местной молодежью был поставлен любительский спектакль. Полученные сборы были предназначены на «устройство здания для общественной читальни, существовавшей в Гудаутах уже лет пять, а иметь такое здание было давнишней мечтой гудаутцев»***. Такие сборы в поддержку читальни проводились в 1911**** и в 1912 годах*****.

Вместе с тем, статус библиотеки организованной при сухумской типографии был изменен. В 1905 году она стала называться **Сухумской городской библиотекой-читальней**. Её Устав был утвержден Сухумской городской думой 18 ноября 1902 года. Заведующим библиотекой был назначен Прокопий Лолуа, который неоднократно обращался

* Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. С. 63.

** Святыни Абхазии. ... С. 67.

*** Газ. «Черноморский вестник». 15 октября, 1899, № 230.

**** Газ. «Сухумский вестник». 10 января 1911.

***** Газ. «Сухумский вестник». 2 июля, 1912.

ясь с письмами в городскую думу, предпринимал попытки улучшить состояние библиотеки-читальни*.

Особо следует отметить, что в годы первой русской революции Цебельдинское имение Вороновых «Ясочка» становится своеобразным «почтовым ящиком» и конспиративным местом революционеров. В библиотеке Вороновых хранились подшивка номеров ленинской «Искры», «Капитал» К. Маркса, прижизненные издания брошюр В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, В. Либкнехта, большевистские листовки, подпольные издания и др.**.

В 1909 году было создано «Общество распространения просвещения среди абхазов». В 1910 году в Сухуме, в типографии А. Мгеладзе и П. Каландаришивили отдельной брошюрой был издан Устав Общества. Из него следовало, что обязанностью Общества считается содействие воспитанию и образованию абхазцев и распространение полезных знаний среди них. Среди многочисленного перечня читаем: «...открытие школ разных типов и специальностей, содействие существующим школам, устройство библиотек, читален, выставок, музеев и т.д.».

Отметим и организацию, народных чтений по вопросам сельского хозяйства. Они касались в основном проблем местной сельскохозяйственной жизни: виноградарства и виноделия, шелководства, пчеловодства и культуры кукурузы. Чтения проводились силами народных учителей и специалистов Сухумской сельскохозяйственной опытной станции***.

Понимая, что такие чтения могут быть весьма полезны «Сухумское общество сельского хозяйства» решает шире развернуть работу среди абхазского крестьянства. Из членов Общества еще в 1908 году была избрана специальная комиссия, которая привлекла к своей работе Д.Гулиа, А. Чукбар, Н. Патейпа, Д. Маргания, Н. Ладария, Н. Маршания и других представителей абхазской интеллигенции, оказавшие ценные услуги своими знаниями края и народа.

С 1 января 1912 года в Сухуме начинает выходить миссионерский журнал «Сотрудник Закавказской миссии» – орган Совета Сухумского епархиального церковного братства. Несмотря на то, что целью издания было – «через пастырей приходских собрать всех верующих мирян Сухумской епархии в единое стадо Христово», там печатались статьи и по вопросам истории, этнографии, археологии и т.д. Кроме того, что очень важно, журнал способствовал созданию церковно-

* Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной... С.329.

** Лейберов И.П. Цебельдинская находка. // Наука и жизнь №11, 1973. С. 27-30.

*** Черноморское сельское хозяйство. 1910. №1, с. 39-42; № 2. С. 61-64.

археологической комиссии, при которой предполагалось образование историко-археологической библиотеки, устройство музея, обследование и составление описания церковно-археологических памятников^{*}.

Интересную работу проводило и «Сухумское общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа». Проект об организации возник еще в начале 1913 года по инициативе группы агрономов, лесничих и преподавателей естествознания. В Уставе Общества, среди перечисленных мероприятий, под параграфом №5 следовало: « устраивает библиотеку и музей...»^{**}.

Известно, что благодаря содействию известного ученого Н.Я. Марта были доставлены ценные издания Академии наук из Петрограда, которые пополнили библиотеку научного Общества^{***}.

Перечисленные выше общественные организации (к сожалению, не все, их было более десятка) носили характер научных объединений, а некоторые из них и профессиональных союзов.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что возникновение научных, просветительных, культурно-просветительских учреждений явилось в первую очередь результатом совместной деятельности местной русской и абхазской национальной интеллигенции в деле распространения знаний и культуры.

Среди них Федор Яковлевич Аникин, который ряд лет работал попечителем учебных заведений Абхазии. Это был высокообразованный и глубоко знающий свое дело человек, который немало сделал на поприще просвещения в крае. С момента установления Советской власти в Абхазии он принял активное участие в организации библиотечного дела, являлся заведующим библиотечным подотделом Отдела народного образования Ревкома Абхазии^{****}.

Ладария Николай Васильевич в начале XX века играл активную роль в организации и проведении сельскохозяйственных чтений по районам Абхазии^{*****}.

О нуждах пополнения необходимой литературой школьных библиотек писал Иван Иосифович Гулиа (младший брат Д.И. Гулиа): «Для того, чтобы труженик на ниве народной имел возможность пополнить свои познания и расширить свой умственный кругозор, необходимым условием является пополнение учительской библиотеки при школах все-

* Сотрудник Закавказской миссии, №2, 15, января 1912.

** «Устав общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа» - Сухум, 1915. С. 1-2.

*** Из отчета о деятельности Сухумского общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа за 1917 1918 гг. – Сух., 1919.

**** Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной ... С.229.

***** Газ. «Сухумский вестник», 29 декабря 1916 г. Некролог памяти Ладария.

возможными книгами по всем отраслям науки и литературы и различными руководствами, содержащими новейшие приемы и правила воспитания и обучения детей за последнее время. Ведь чем богаче душа учителя, тем больше получит от него родная школа... Нельзя не согласиться, что подготовка народных учителей далеко несовершенна. Причиной этого явления служит отсутствие в учительских библиотеках книг, при посредстве каковых учитель мог бы приобрести научное знание...».*

Уже к 1913 году большой популярностью пользовался книжный магазин в Сухуме, владелицей которого была госпожа Гогиджанова. Функционировали типографии Павла Каландаришвили и Мгеладзе (располагались по правую сторону Колюбакинской улицы) и типография «Победа» (по левую сторону этой же улицы). Типография Шнейдера располагалась в Рыбном переулке. На Ольгинской улице в этажном здании располагался театр Алоизи. В одном из помещений нижнего этажа «нашла себе приют... городская библиотека с бесплатной читальней». Киоск для продажи газет, открыток, почтовых марок и некоторых новейших печатных изданий – располагался на Михайловской набережной**.

Образовалась большая группа абхазских публицистов революционно-демократического направления, работа которых в какой-то степени, одновременно, была частью революционного движения в kraе. Но, следует отметить, что этот наметившийся революционный подъем в Абхазии, был заторможен начавшейся летом 1914 года Первой мировой войной, в которой царизм надеялся спастись от революции. Положение трудящихся еще больше ухудшилось. Наблюдался резкий спад экономики края, увеличились налоги, молодежь угоняли на фронт. Особо бедствовало учительство, образовательный процесс терпел большие материальные трудности, отдельные учебные заведения вовсе закрывались.

Большевики Абхазии, несмотря на жестокий террор и противодействие меньшевиков и других мелкобуржуазных партий, оказавшихся на их стороне, энергично вели пропагандистскую, агитационную работу в массах. В 1915-1916 годах происходили частые выступления рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Издавались прокламации и листовки. Многие активисты преследовались. Так, например, в 1916 году А.М. Чочуа подлежал отстранению от работы за его смелые убеждения, в частности – за пополнение библиотеки Сухумского высшего

* Сухумский листок. 9 сентября 1912г, № 181.

** Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и сухумскому округу. – Сух., 2009, С. 51, 55, 61, 63, 65.

начального училища «недозволенной литературой», в том числе книгой о Великой французской революции.

Таково было состояние абхазской интеллигенции к моменту Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, когда под натиском рабочего класса и крестьянства развалилась великая монархия.

Главным событием 1917 года был апрельский съезд учителей. На съезде было образовано «Общество педагогов Абхазии» и утвержден Устав. Здесь необходимо отметить, что незадолго до этого было образовано «Сухумское общество просвещения», целью которого было всяческое содействие делу распространения образования. В Уставе говорилось, что необходимо: «...открытие в городе Сухуме и его окрестностях разного рода учебных заведений, **библиотек, читален**, детских садов, летних ученических колоний, устройство вечерних и воскресных классов, народных чтений...».*

В это же время было создано «Абхазское культурно-просветительное общество». Его председателем был А.М. Чочуа.

Вновь созданный печатный орган ВРК Абхазии газета «Сухумская правда» отмечала: «Вновь образовавшаяся власть в Сухуме, вникая в нужды народа, одной из первых задач ставит себе культурную работу и организует культурно-просветительный комитет». При редакции газеты планировалось открытие читальни**.

При Сухумской горской школе был открыт музей, а в центре города – студенческий киоск, в котором продавалась литература на абхазском языке***.

С установлением Советской власти в Абхазии, многое меняется в жизни простого народа. Новые органы власти возьмут в свои руки руководство народным образованием, культурой, действительно придав ей характер государственной работы.

* Сухумский вестник. №76, 23 апреля, 1917 г.

** Наше слово. №22, 31 января 1918г; № 150, 28 ноября 1918 г.

*** Апсны, №2, 17 марта 1919 г.

АНРИ ДЖЕРГЕНИЯ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Жизнь Николая Акиртава пролетела яркой кометой

В этом году, 31 декабря, исполняется 125 лет со дня рождения одного из первых руководителей Абхазии – Николая Николаевича Акиртава, который сыграл большую роль в обретении независимости Советской Социалистической Республикой Абхазия в марте 1921 года.

Когда я в качестве официального представителя Президента Абхазии Владислава Ардзинба занимался межгосударственной деятельностью, то изучал историю 20-х годов прошлого века и нашел в архивах немало материалов о многогранной жизни Акиртава, которые, на мой взгляд, представляют большой интерес для подрастающего поколения Абхазии.

Весь XX век народ Абхазии вынужден был бороться с притязаниями Грузии на подчинение, а впоследствии на полную ликвидацию абхазской государственности. Так было во втором десятилетии, после распада Российской империи, так было в 80 – 90 годах прошлого века. Но борьба за создание независимого Абхазского государства происходила в разных формах. В начале 20-х годов она приобрела форму открытого вооруженного противостояния. И что удивительно – на каждом этапе борьбы наш сравнительно небольшой народ выдвигал из своей среды ярких и мужественных представителей, благодаря которым мы сегодня имеем независимое суверенное государство Республика Абхазия.

Очень драматичными были 20-ые годы. Воспользовавшись распадом Российской империи, руководство так называемой «демократической республики» Грузия попыталось полностью оккупировать Абхазию и ассимилировать наш народ. Именно в тот период появилась целая плеяда революционеров: Ефрем Эшба, Нестор Лакоба, Николай Акиртава, Симон Карозия, Давид Цагурия, Алексей Агрба, Василий Агрба и многие другие. Тем не менее признанными лидерами в этой когорте были Эшба, Лакоба и Акиртава. И если об Эшба и Лакоба нам

многое известно, то Николай Николаевич Акиртава оказался как бы в тени этих выдающихся деятелей, а он сделал немало. И в определенные периоды, в отсутствие Эшба и Лакоба, был фактически руководителем национально-освободительного движения, был первым руководителем, который во главе киаразовцев и российских войск вошел в столицу Абхазии Сухум и водрузил знамя в ознаменование освобождения нашего народа от ига грузинских меньшевиков. Известный факт: в начале 20-х годов Николай Акиртава находился в Краснодарском kraе, в том числе и в Сочи, руководил подготовкой установления Советской власти в Абхазии и созданием Абхазского государства.

Мне запомнился разговор на одном из круглых столов, когда мои оппоненты стали утверждать, что в 1921 году партийные бюрократы не смогли отстоять независимость Абхазии, объявленную 31 марта 1921 года и признанную Ревкомом Грузии (высший законодательный и исполнительный орган государственной власти Грузии).

В тот период Абхазией руководил Ревком, председателем которого являлся Эшба, а членами Ревкома были Лакоба и Акиртава. Это те люди, которые с оружием в руках боролись за создание независимого Абхазского государства. И говорить о них как о простых партийных бюрократах – оскорбительно.

Как я сказал выше, одним из членов высшего руководства Абхазии являлся Николай Николаевич Акиртава, которому в ближайшее время исполняется 125 лет. И нам кажется несправедливым, что до последнего времени достойно не отражена роль этого человека в истории Абхазии. В Сухуме до сих пор нет даже памятника ему. Мне на днях рассказали, что Политсовет Компартии Республики Абхазия за подписью его Председателя Льва Шамба обратился недавно с официальным письмом к Премьер-министру РА Валерию Бганба с предложением установить в Сухуме памятник Николаю Акиртава, и что над созданием памятника по поручению правительства работает скульптор Виталий Джения. Хотелось бы надеяться, что памятник подоспеет к юбилейной дате видного руководителя Абхазии.

Н.Акиртава был политическим и государственным деятелем не только Абхазии, но и общесоюзного масштаба. И это неудивительно. Он был хорошо образован. Учился в Ставропольской гимназии, считавшейся одним из лучших средних учебных заведений России, затем был переведен в Кутаисскую классическую гимназию, которую успешно окончил в 1913 году. После он поступил на юридический факультет Харьковского университета, одного из старейших университетов Восточной Европы. Именно в тот период в этом университете была созда-

на довольно сильная студенческая революционная организация, и в её состав входили наши известные впоследствии деятели партии большевиков Н. Лакоба, С. Картозия, И. Маргания. Сокурсником, а затем и одним из преподавателей Николая был В. И. Межлаук, впоследствии известный народный комиссар и заместитель председателя СНК СССР. Акиртава довольно быстро включился в революционную борьбу и уже в 1914 году, в 20-летнем возрасте, вступил в ряды партии большевиков, из которой его позже – в сталинско-бериевские времена – исключат. В 1916 году его арестовывают, правда, ненадолго, за революционную пропаганду.

В 1917 году Акиртава принимал участие в установлении Советской власти в Харькове. После образования в феврале 1918 года Донецко-Криворожской Советской Республики работал следователем в Главном управлении по борьбе с контрреволюцией, сохранил должность и после вхождения ДКСР в созданную в марте 1918 года Украинскую Советскую Социалистическую Республику. Впрочем, Николай Акиртава долгие годы принимал участие и в борьбе за создание Украинской ССР. В связи с наступлением немецко-австрийских войск в апреле 1918 года вместе с правительством Украинской Социалистической Республики Николай Акиртава переехал в Луганск. Здесь он вступил в 5-ю армию К.Ворошилова и, вместе с ней отступив за Волгу, принял участие в знаменитой обороне Царицына.

В сентябре 1918 года Акиртава был контужен, демобилизован по ранению и направлен обратно в Харьков, где он работал в военно-окружном комиссариате, командовал частями особого назначения, а с декабря 1918-го руководил агитационно-просветительным отделом правительства Украины.

Позже он вел подпольную работу в меньшевистской Грузии, сидел в тюрьме. Принимал участие в работе первого съезда народов Востока в Баку в августе 1920 года и входил в состав его президиума.

Являясь членом Ревкома Абхазии, Николай Акиртава не был простым исполнителем коллективных решений, и как показала жизнь, он был способен принимать самостоятельные решения и руководить их реализацией.

Вместе с Эшба и Лакоба, Николай Акиртава подписывал первое обращение Ревкома и Оргбюро РКП(б) Абхазии от 26 марта 1921 на имя Ленина об образовании ССР Абхазии и включении её в состав РСФСР. Акиртава занимал много ответственных, руководящих должностей. Как член Ревкома он руководил Совнархозом, с апреля 1922 года являлся секретарем Абхазского обкома партии, позже – заместителем

Председателя Совнаркома и наркомом юстиции Абхазии, принимал участие в создании Закфедерации и Союза ССР, и от имени Абхазии и ЗСФСР 30 декабря 1922 года в Москве подписывал Союзный договор об образовании СССР. Был заместителем начальника Политуправления Краснознаменной Кавказской Армии в Тифлисе, начальником военно-морской инспекции и членом коллегии Закавказской РКИ (рабоче-крестьянской инспекции). Работал секретарем Аджарского обкома партии, заместителем наркома РКИ Грузии. Избирался делегатом Всесоюзной партконференции в конце 1926 года. Но со следующего года, с приходом к власти в Закавказье Лаврентия Берия, как и все соратники Ленина, Акиртава начал подвергаться гонениям, несколько раз арестовывался, был исключен из партии – якобы за контрреволюционную деятельность. Он никогда не боялся честно и открыто высказывать свою позицию, например, по поводу исключения Троцкого и Зиновьева из рядов партии – он со своими соратниками обратился в ЦК ВКП(б) с протестным письмом. Есть известная статья Берия в газете «Правда» (1936 год), где он обвиняет Николая Акиртава в дружбе с либеральствующими коммунистами и в симпатиях к ним. Неспроста Акиртава проходил по так называемому «антисоветскому объединенному троцкистско-зиновьевскому центру».

В начале 80-х годов я случайно оказался в АБНИИ (ныне АБИГИ) и присутствовал при разговоре директора Георгия Алексеевича Дзидзария с работниками института. Слышал, как Дзидзария говорил, что где-то в архивах он обнаружил рукописный текст Николая Акиртава, которому, по-моему, в 1927 году предложили вступить в ВКП(б) – повторно. На это он ответил, что не желает состоять в партии, членом которой является Сталин.

Думаю, что это было причиной окончательного приговора ему.

Жизнь Николая Акиртава была оборвана в 1937 году. Расстреляли в Тбилиси.

РУСЛАН АГУАЖБА

СЕМЕН МИХАЙЛОВИЧ АШХАЦАВА

После упразднения Абхазского княжества (1864 г.), Абхазского восстания (1866 г.), восстания 1877 г. и последовавшего за ними массового, в основном насильтственного исхода абхазов в Османскую империю народ был поставлен на грань физического и духовного уничтожения. Еще в 1876 г. абхазы на сходах обращались к правительству: «Наши руки более привыкли к оружию, чем к плугу, но у нас большая просьба, мы хотим, чтобы наши дети получили образование». Уже тогда лучшие представители народа понимали, что путь к возрождению лежит через образование. Только в с. Лыхны в начале XX в. было три школы. И вот уже в конце XIX – начале XX веков стала зарождаться национальная абхазская интеллигенция. К началу революции из недр народа вышла целая плеяда блестящие образованных молодых людей: С.П. Басария, В.Г. Адлейба, Д.И. Алания, К.Ф. Дзидзария, Д.К. Кобахиа, М.И. Тарнава, П.С. и К.С. Шакрыл, Н.С. Патейпа, А.И. Чукбар, М.К. Цагурия, С.М Ашхацева, не говоря о блестящей когорте офицеров, принесших славу российскому оружию на фронтах Первой мировой войны. Они поставили перед собой благородную цель – служение народу, возрождение национального духа, создание письменной истории абхазского народа, собирание устного народного творчества, издание литературы на абхазском языке, привлечение к этому высокому делу ученых с европейским именем.

Среди этой плеяды особенно выделялся Семен Михайлович Ашхацева (1886–1943). Родился в с. Лыхны в семье старинного абхазского дворянского рода. До выселения абхазов в Турцию, в Цабале был аул – Шхуацаа рхабла; проживал этот род и на Северном Кавказе, среди абаза-ашхаруа.

С.М. Ашхацева, окончив Новоафонскую церковноприходскую школу, поступил в Ардонскую семинарию. Здесь он неоднократно подвергался аресту за участие в революционных событиях.

С.М. Ашхацева продолжает образование в университете города Юрьева (ныне Тарту; Эстония), успешно оканчивает его, а затем в 1914–1915 гг. учится в Московском археологическом институте.

В Юрьеве С.М. Ашхаца начал работать с известным языковедом профессором Л.К. Мазингом, который много лет занимался изучением и исследованием абхазского языка, по поручению Венской Академии наук. Для записи бзыбского диалекта Семеном Михайловичем Ашхацава был составлен алфавит. Профессор Л.К. Мазинг составил абхазский научный алфавит из 90 букв. В 1916 г. Ашхаца вновь пересмотрел алфавит, и в 1917 г. в словолитне Российской Академии наук была отлита касса алфавита. Он был впервые опубликован в 1918 г. в газете «Воля вольных», которая выходила в Гудауте и редактором которой был С.М. Ашхаца.

В Абхазии существовал ряд научных и культурно-просветительных обществ. Общество распространения просвещения среди абхазов было основано в 1909 г. В помещении Сухумской городской управы 4 января 1913 г. состоялось заседание правления указанного общества, где было рассмотрено заявление жителей Гудаутского участка о разрешении открыть в с. Лыхны местный комитет общества – Бзыбский комитет.

И 25 августа 1913 г. в селе Лыхны, как сообщает священник П. Образцов, состоялось торжественное открытие Бзыбского комитета общества распространения просвещения среди абхазцев.

В 2 часа дня под тенистой вековой липой на обширной Лыхненской площади собирались свыше 100 представителей абхазских селений; из Гудауты к этому времени прибыли сюда гражданская администрация, духовенство и почетные гости.

Председатель комитета С.М. Ашхаца открыл собрание. Затем священник О. Ладария на абхазском языке прочитал параграф за параграфом весь устав общества.

П. Образцов отмечает: «Абхазцы имеют свою длинную, многовековую историю, и за долгий период своего существования ими накоплены значительные духовные богатства, как: язык, народная поэзия, нравы и обычаи. У него есть свои сказания, пословицы, легенды, народные песни, свои «старинки», свои «вопленицы» (надгробные притчания), есть свои «сказители», свои народные певцы. Народившийся комитет и должен взять на себя заботу об охране этих народных духовных богатств и их развитие и направление. Дело это требует любви к родине, серьезной вдумчивости и терпения.

Шаг за шагом терпеливо и должен комитет изучать духовный капитал, который сквозь длинный ряд веков нес и сохранил абхазский народ. Изучая его, он войдет в духовную жизнь народа, поймет особливые качества, свойственные душе его. Не силой денежной, не силой физической держатся и сохраняют бытие народы, а величием и

мощью народного духа. Каким бы железным кольцом других народностей ни были окружены абхазцы, они не будут обречены на духовное разрушение и вымирание, раз останутся верны Христову призванию и сохранят полученную от предков духовную дарственную»*.

При тесном сотрудничестве с Н.Я. Марром, «Бзыбский комитет» во главе с С.М. Ашхацаава взялся за работу. При помощи народных учителей и учеников были собраны и записаны на бзыбском диалекте и посланы Н.Я. Марру в Петербург ценные материалы по языку и фольклору бзыбских абхазов. Ашхацаава очень тесно сотрудничал с Марром; в архиве маститого академика, несомненно, должны быть материалы и переписка С.М. Ашхацаава с известным ученым, вклад которого в абхазоведение, как и в кавказоведение в целом, еще до конца не оценен.

В 1912 г. у С.М. Ашхацаава выходят статьи: «Схема абхазской истории», «Несколько слов об абхазской письменности», «Краткий очерк абхазской церкви», где автор впервые из абхазоведов закладывает направление и приоритет в деле изучения абхазской истории, в подготовке к изданию книги «История Абхазии», чему он посвятил всю свою трагическую жизнь.

Из этих статей видно, что С.М. Ашхацаава уже тогда отдавал всю свою энергию собиранию материалов по истории Абхазии, Кавказа и Грузии, готовил фундаментальный труд по истории Абхазии. Часто думается, что если бы вышли тогда, в 1920–1930 гг., основополагающие труды по истории С. Ашхацаава, З. Агрба, К. Кудрявцева, А. Фадеева, С. Басария, Б. Бигуаа, второй том «Истории Абхазии» Д. Гулиа, «исчезнувшие» работы того же Д. Гулиа и И. Аджинджала по духовной культуре абхазов и т.д., то ряд проблем абхазоведения был бы решен, и наука в Абхазии шагнула бы далеко вперед...

В 1912 г. в Сухуме выходят две пьесы Семена Михайловича Ашхацаава – «Сафар-бей, владетель Абхазии» (историческая драма в 4-х действиях. Извлечение из романа Д.Л. Мордовцева «Прометеево потомство») и «Омар-бей» (историческая пьеса из абхазской жизни). Это первые пьесы, написанные на русском языке абхазом. Они ставились на сцене в Гудауте, Сухуме, где публика принимала их с восторгом. В Сухуме учащимися (Д. Хагба, А. Маршан, З. Ладариа, Б. Ладариа, А. Нинуа и др.) эти пьесы были поставлены в здании бывшего кинотеатра «Апсны», театре Самуриди.

Надо отметить, что в эти годы С. Басария совместно с Ашхацааваставил вопрос об экranизации романа «Прометеево потомство»:«...

* П. Образцов. Бзыбский комитет // «Сотрудник закавказской миссии». Сухум, 1914, № 5. С. 78.

Группа интеллигентных горцев Северного Кавказа, учитывая весь нежелательный вред превратного освещения биографами жизни горцев и, желая дать русской публике более точные сведения, доступные зрительному ощущению, нашли желательным инсценировать выдающиеся творения народного эпоса. В настоящее время признано возможным и необходимым инсценировать исторический роман из последних дней независимости Абхазии “Прометеево потомство” Мордовцева. С этой целью решено обратиться к крупным фирмам кино России или же к заграничным – через парижского издателя журнала “Мусульманин”. Группа уполномочила С.Б. поставить в известность о своем решении высокообразованного старца – светлейшего князя Георгия Михайловича, родного сына одного из героев “Прометеева потомства”, и просить у его светлости указать способ точной реставрации культа горцев с соблюдением всех старинных церемоний. В реставрации “Прометеева потомства” должны принять участие только западно-горские племена: абхазцы, абазины, кабардинцы, абадзеши, шапсуги и другие народности адыге.

Роман “Прометеево потомство” есть пересказ выдающейся эпохи, еще живущей в памяти народной»*.

Но этим планам не удалось сбыться, помешала Первая мировая война.

Когда началась война, на фронт абхазы пошли добровольцами. Для воинов был организован сбор средств и подарков от «населения Сухумского округа». В октябре 1915 г. председатель Бзыбского комитета С.М. Ашхацава с вещами и подарками для воинов, абхазов-добровольцев, отправился в действующую армию.

В 1917 г. грянула революция; С.М. Ашхацава оказывается одним из лидеров национально-освободительного движения абхазского народа, издает в Гудауте газету «Воля вольных», становится министром от штата Абхазия в правительстве Горской Республики. В 1917–1918 гг. он был депутатом Абхазского народного Совета, в октябре 1918 г., после оккупации Абхазии войсками Грузинской Демократической Республики, был выдвинут председателем Абхазского народного Совета (АНС). Однако 10 октября этот законный орган власти был разогнан вооруженными силами Грузии, а С.М. Ашхацава с частью абхазских депутатов был заключен в Метехскую тюрьму.

С 1921 г., после установления Советской власти в Абхазии, С.М. Ашхацава занимает ряд ответственных постов в правительстве ССР Абхазия, в том числе и пост управляющего Народным хозяйством республики.

* С. Басария. Горцы Кавказа и кинематограф // Отклики Кавказа. 21 января 1914.

блики. В 1928 г. вышел его доклад «О состоянии промышленности ССР Абхазии и ее перспективах на ближайшее время».

Но в то же время он не оставлял любимого дела – истории, являлся членом «Абхазского научного общества» (АБНО). В 1924 году местом проведения Первого съезда деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа был избран г. Сухум, о чем сообщает в газете «Голос трудовой Абхазии» от 16 марта 1924 г. Семен Ашхацава. Съезд проходил в Сухуме с 12 по 28 сентября. Председателем съезда был академик Н.Я. Марр. Присутствовали 188 делегатов от 53 городов и организаций Москвы, Ленинграда, Краснодара, Ставрополя, Ростова, Новочеркасска, Адыгеи, Сочи... Продолжение заседания на следующий день прошло в селе Лыхны, на обширной поляне, под исторической липой. Члены делегации были доставлены туда частью на автомобилях, частью морем.

После приветственной речи председателя съезда Н.Я. Марра, обращенной к крестьянам Абхазии, почетный председатель съезда Н.А. Лакоба произнес речь на абхазском языке, в которой разъяснил значение съезда для Абхазии и смысл принятия гостей членов съезда в Лыхны.

Затем с приветственными речами выступили С. Басария, крестьяне Шахан Бутба, Кабача Бениа и Гугуберидзе.

Председатель ЦИКа Абхазии С.Я. Чанба от имени правительства Республики огласил благодарность АБНО, организовавшему первый научный съезд в Абхазии.

Затем работа продолжилась в г. Сухуме по секциям. С.М. Ашхацава работал в секции истории, археологии и этнографии. Здесь был представлен ряд очень интересных докладов. Вот названия некоторых из них: Н.Я. Марр – «Абхазоведение и абхазы», Д.И. Гулиа – «Сухум не Диоскурия», «О происхождении абхазов», А.Н. Генко – «Свидетельство Геродота о колхах», Д. Гордеев – «К вопросу об исследовании некоторых средневековых монументальных памятников Абхазии и Кубано-Черноморской области», К.Д. Дондуа – «К вопросу о культе кузни у бзыбских абхазов», М.И. Галашевский – «О мозаике Москвы и о других древностях Абхазии», В. Пожидаев – «Черкесское тавро, или родовой знак собственности», С.М. Ашхацава – «История и археология Абхазии», позднее изданный под названием «Пути развития Абхазской истории».

В соответствии с заслушанными докладами и сообщениями, секция приняла 11 резолюций, в которых, в частности поднимались вопросы охраны археологических и культурных ценностей от небрежности и расхищения, об учреждении в ближайшем будущем самостоятельно-

го Института абхазоведения, «ставящего своей целью изучение языка, фольклора и исторической культуры страны» и т. д. Были выражены пожелания: о созиании материалов по родовому быту в Абхазии; о составлении в Сухуме специального книжного фонда по Абхазии; об упорядочении архивного дела, о сборе материалов для составления археологической карты Абхазии, о специальном созиании сведений о древностях классической эпохи в области Абхазии, а также «об отношении Византии и Древней Руси к странам Кавказского побережья Черного моря», о сборе материалов и подготовке Корпуса по древним источникам.

Доклад С.М. Ашхаца, как он сам говорит, был написан за два месяца до съезда, но этот труд и по сей день представляет несомненный интерес, ибо то направление, которое он дал абхазоведению, и по сей день еще не разработано. Эта работа читается с живейшим интересом. Помню, когда еще в 1965 г. я с друзьями ее прочел, вместе с книжкой «Абхазия – не Грузия» (Л. Жудра), то все мы испытали восторг; та идея, которая проходила по всему труду, тот дух «прометеева огня» автора передался нам, тогда еще совсем молодым людям.

Надо отметить, что этот доклад является очень кратким авторефератом к тому монументальному труду – «История Абхазии, Грузии и Кавказа», над которым С.М. Ашхаца работал всю свою жизнь. Его супруга была из очень знатного грузинского рода и была также блестяще образована. Она неустанно помогала супругу в переводе всех древнегрузинских источников; помимо них он собирал все материалы, на всех языках, касающиеся Абхазии и Кавказа.

Перед самой грузино-абхазской войной, в августе 1992 г., мы ознакомились с личным делом С.М. Ашхаца, хранившемся в Абхазском госархиве, но архив был сожжен, как известно, грузинскими оккупантами – небывалый случай в истории войн последних столетий! незадолго перед арестом этот 2-х томный многолетний труд по истории Абхазии, Кавказа и Грузии Семеном Михайловичем был завершен, но эта работа (как и весь его архив, а также огромная личная библиотека) была конфискована и вывезена бериеевскими опричниками.

В данный номер журнала вошли материалы, которые оказались в нашем распоряжении в Сухуме; исходя из библиографии, в прессе было еще немало других публикаций С.М. Ашхаца, как на русском, так и на абхазском языках; должны быть его материалы в архивах известных ученых Н.Я. Марра и Л.К. Мазинга, а также в архиве «Горской

республики», часть которого хранилась в Берне. Полное собрание трудов С.М. Ашхаца – дело, надеюсь, недалекого будущего.

Данная публикация – это дань памяти видного абхазского интеллигента, ученого, общественного деятеля, великого патриота Апсны и Кавказа – Семена Михайловича Ашхаца.

P. Агуажба

СХЕМА АБХАЗСКОЙ ИСТОРИИ

Недавно возникшие споры по истории Абхазии побудили меня сделать краткое извлечение из собранного мною материала для абхазской истории и тем разрешить некоторые вопросы. Так, например: была ли Абхазия когда-нибудь провинцией Грузии; считать ли началом абхазской политической самостоятельности правление Чачба (Шервашидзе); принадлежат ли к абхазскому племени Асадзкуа, Псха, Айбга, Цыджа, Баракиа, Шегерия, Зоурима, Биберда, Лоуа, Кяша, Джантамыра. Источниками служат: арабские «Яхчи», греческие и римские историки – Страбон, Плиний, Арриан, Геродот и некоторые другие писатели, грузинский царевич Вахушт, Бакрадзе, Жордания, Картлис Цховреба, Шенпен – новые заметки по древней истории Кавказа, Прокопий – *De bello goth Mioncapola Billiographia caucasica et transcaucasica, Grobe Hrotteri memor popul IV 088*, Берже – Этнографическое обозрение Кавказа, Дубровин – История и владычество русских на Кавказе, Никифорова – Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь, Акты Кавказской географической комиссии, Сборник сведений о Кавказе, Кавказский сборник и Акты сословно-поземельной комиссии.

Из вышеприведенных исторических документов видно, что когда-то в древнее время Абхазия была самостоятельной, сильной между кавказскими народами. Она занимала и занимает наилучший уголок Кавказа, и очевидно, что если бы абхазы были слабыми, то они не могли бы занять и удержать за собой этот уголок в то время, когда господствовало грубое насилие. По свидетельству древних, абхазы являются древнейшими обитателями Кавказа и никогда не оставляли его совсем.

На основании этих аргументов, ныне некоторые предполагают, что название «Кавказ» происходит от видоизмененного слова «Абказ», или «Апказ», как это встречается у древнейших авторов и в заметках путе-

шественников. Весьма возможно, что есть отношение между словами – «Капказ» – «Кавказ» и «Апказ», впоследствии «Абхаз». Если место не получило свое название от первых поселенцев его, то возможно, что занявшие его впервые получили свое название «Апказ» от занятого ими места «Кавказ».

Абхазы разделялись на многие племена, имеющие каждое свое собственное наименование. По берегу моря от р. Хоста до Гагринской теснины жили Асадзкуа, восточнее их и на юге от Убыхов в горных долинах рек Мзымта и Бзыбь жили Ахчипса, Псха, Айбга, Цыджа. Местность, начиная от Гагр по берегу моря до р. Ингур, занимали жители центральной Абхазии и разделялись на три главные части: Апсны, от Гагры до Алдзги по берегу моря; выше к горам были расположены Дал и Цабал, по верховьям р. Кудра. Наконец, 3-й отдел центральной Абхазии, Самурзакан, который расположен на берегу моря между реками Алдзгой и Ингуром.

Что касается Абхазии за Главным Кавказским хребтом, то по верховьям р. Гупсы и между реками Белой и Хагур были расположены Бараклиа, которые разделялись между двумя дворянскими фамилиями. На юге от них в верховьях р. Хагур-Бага, рядом с ними в верховьях р. Малой Лабы жили Шегериа, а еще восточнее в верховьях р. Большой Лабы, выше ахматовского укрепления жили Зоурами. На юге от этих двух колоний между реками Большой и Малой Лабами жили Казылбека, управлялись князьями Маршан. На юго-востоке у верховьев р. Урупа и большого Зеленчука жили Баталбеа, ими тоже управляли князья Маршан. Наконец, часть абхазских племен, носящих имена своих владетелей, как, например Виберда, Лоуа, Кяша, Джантамира, Дудорука, Лоуа жили по правую сторону Кубани; Дудорука на левом берегу Кубани, против нынешней Баталпашинской станицы; Джантамира и Кяша по Куме и Подкумку и простирались небольшими усадьбами до самой кисловодской крепости.

В продолжение своего существования Абхазия была то независимой, то подчиненной господствующим государствам. Известно, что за сто лет до Р.Х. она подчинилась Митридату Понтийскому.

Далее известно, что апостолами Андреем Первозванным и Симоном Кананитом в Абхазии распространено христианство, и уже в III веке абхазы имели своих епископов, которые принимали участие в Никейском соборе в 325 г. В следующих периодах христианства абхазы имели сперва зависимых от Антиохийского патриархата, а потом не-

зависимых католикосов. Между прочим, один из католикосов на упрек антиохийского католикоса в том, что абхазская церковь не подчиняется антиохийскому патриархату, кафедра которого основана самим первоверховным апостолом, отвечал, что абхазская церковь основана Андреем Первозванным, братом Петра, и Симоном Кананитом, погребенными в Абхазии, и следует, чтобы призванный подчинился призвавшему и потому антиохийские католикосы должны подчиниться абхазской церкви, а не наоборот.

В исходе VII века, в царствование римского императора Ираклия, в силу исторических обстоятельств, Абхазия вышла из повиновения римской власти и по примеру других стран поставила царя из фамилии Ачба (Анчабадзе). С этого времени Абхазия стала расширять свои владения, подчинив некоторые горские племена: Мингрелию, Имеретию, Карталинию и Лазику. В царствование династии Ачба границами Абхазии служили: на юге – Черное море, на севере – Кисловодск, на западе – Анапа и на востоке – Кутаис.

Царь Леон II из династии Ачба покорил народы, находившиеся от р. Ингура до р. Рион, и на Рионе основал свою столицу Кутаис. В его царствование абхазские католикосы освободились от зависимости Антиохийского патриарха. Умер Леон в 806 г. Феодосий завоевал Имеретию и построил в ней город Хони, умер в 845 г. Георгий I построил крепости в Ануха и Куланурха, умер в 875 г. Георгий II построил знаменитый храм Чкон-диidi, умер в 955 г. Леон III заложил фундамент великолепного храма в Мокве. В царствование этих и последующих царей Абхазия была наполнена цветущими городами, остатки которых доныне не исследованы.

Последним царем из династии Ачба был Феодосий Слепой. В 985 г. он, умирая бездетным, назначил своим преемником сына грузинского царя Гургена, Баграта III, как ближайшего родственника по женской линии.

Баграт III, будучи уже царем Абхазии, после смерти Гургена, отца своего, с помощью родственника Курополата Давида, присоединил к своему (где он уже был царем) абхазскому царству, царство грузинское, и резиденция его и последних царей неизменно оставалась в Абхазии. С этого времени судьба обоих царств сливаются, и соединенное государство получает наименование Абхазо-Имеретинского царства. Последним царем династии Багратидов был Возобновитель Давид, который, освободив древнюю столицу Грузии, Тифлис, из рук неприятеля, перенес свою резиденцию туда, а в Абхазию назначил Шервашидзе.

Часть центральной Абхазии сейчас же начала самостоятельно управляться, а в 1462 г. к этой части присоединилась другая часть. Абхазский эристав княжил самостоятельно до 1864 г.

Абхазия теперь намного уменьшилась: покоренные и мирно присоединенные народы отошли от нее, и большая часть горского населения, после покорения Северного Кавказа и немного позже, перешла в Турцию. В 1453 г., когда Турция завладела греческой империей и подчинила крымских ханов, владетельный князь Абхазии, из боязни потерять свое значение в стране, должен был найти внешнюю поддержку и принял покровительство Турции. Турки помогали владельцам и во время внутренних смут и беспорядков. С этой целью турки держали в Абхазии небольшие гарнизоны, под начальством паши. За такое обеспечение владельческой власти Турция получала вознаграждение деньгами и натурой (преимущественно лес) и имела право держать в Абхазии магометанских проповедников. Но когда Турция пожелала завладеть страной, вся Абхазия во главе со своим владельцем начала сопротивляться. Эта неравная борьба шла до 1809 г. В 1809 г. владетельный князь Абхазии Сафар-бей просит покровительства России. Ответ на эту просьбу последовал через год – в 1810 г., 17 февраля, была получена грамота Императора Александра Павловича, которой Сафар-бей и его потомки признавались владельцами князьями Абхазии, находящимися под верховным покровительством русской державы.

В 1846 г. русское правительство изъяло из владения владельца Гамут-бея (Михаил), за ежегодное вознаграждение в 12 тыс. рублей, порты Абхазии и в них ввело карантинно-таможенные учреждения.

А в 1864 г. в Абхазии введено непосредственное русское управление.

Из этих исторических фактов видно, во-первых, что Абхазия никогда не была провинцией Грузии, так как Абхазия имела своих законных царей (хотя последняя династия Багратидов, по мужской линии, была родственна грузинам, и резиденция всех царей постоянно находилась в Абхазии; во-вторых, было бы неверно считать правление Чачба началом абхазской политической самостоятельности, ибо, как мы знаем из истории, она раньше была гораздо могущественнее и обширнее; в-третьих, к абхазской народности принадлежат: Асадзкуа, Ахчипса, Псха, Айбга, Цыджа, Баракиа, Шегерия, Зорума, Биберда, Лоуа, Кяши, Джантамира и некоторые другие, ибо все они говорили на абхазском языке и фамилии у них абхазские. Все они входили в состав прежнего Абхазского царства, а впоследствии – княжества.

*Источник: Схема абхазской истории / С. Аишацава.
– «Сухумские вести», 1911 г., №№ 21, 22.*

ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ

I

Административное деление

Абхазия по своему внутреннему управлению состояла из двадцати пяти округов, подчиненных центральной власти, выражавшей народную волю. Округа эти были: Бзипа, Гума, Ката, Дала, Цабала, Самурзакана, Асадзкуа, Ахчипса, Псха, Аибга, Баракиа, Шегериа, Зоурима, Беберда, Лоуа, Киаша, Казалбека, Бага, Джантамира, Циджа, Медозра, Бабиша, Калиша, Багага.

Каждый из этих округов со своей стороны делился на села и деревни и управлялся княжеской или дворянской фамилией и представлял из себя аристократическую республику. Правители округа являлись блюстителями порядка: следили за сохранением имущественных прав каждого, и каждый из них в своем округе являлся самостоятельным и никто не мог вмешиваться во внутреннее управление, пока он действовал согласно народному обычаю. В этой феодальной аристократии между всеми правителями округов был владетельный князь, который являлся военной головой всего края, блюстителем порядка, исполнения народной воли, принявших силу закона. Он вел сношения с иностранными державами и племенами, заключал условия с ними и с согласия других округов, и в случае войны созывал милицию ото всех округов и предводительствовал ими. Кроме того, закон давал ему право вмешиваться во внутренние управления других округов, когда последними сделано упущение закона. Правители округа также имели право протестовать против поступка владетеля, если он превышал свою власть или ослаблял общий надзор и тем отступал от закона.

Владетельный князь, как и все дворяне и князья, не пользовался постоянными податями от народа, а получал доходы от своих родовых имений. Отношение его к дворянам и князьям было личное, без всякого вмешательства во внутренние их управления.

II

Сословное деление

Главных видов сословия было пять: князья, дворяне, ашнакма, крестьяне и обязанного люда четырех видов. Звание дворянина и князя было наследственное по праву рождения, и никто из низших сословий

не мог получить титул дворянина или князя, а также и лишить этого звания никто не мог. Эти два сословия представляли один высший класс с одинаковыми интересами. Значение любой фамилии зависело от численности и людей этой фамилии, и потому значение фамилии было непостоянное. Одни фамилии опускались, другие поднимались и приобретали значение в народе. Сан владельца принадлежал фамилии князей Чачба-Шервашидзе, в которой он переходил по наследству к старшему в роде по прямой линии. Остальные фамилии князей Чачба находились в тех же положениях, как и других князей и дворян. Всех княжеских фамилий было восемь: Ачба, Дзапиш-ипа, Инал-ипа, Маршан, Чабалирхва, Чачба, Эмха, Чхотуа. Дворянских фамилий было: Акорта, Атма, Ашхаца, Борас, Блаб, Гарцкия, Званба, Лакерба, Ман, Мканба, Махариа, Хварцкиа, Хахубиа, Цицба, Циба, Чишба, Чиргба, Чугба.

Сословие ашнакма образовалось владельцем князем; за оказанные услуги он возводил в достоинство своих постоянных телохранителей, из своих крестьян или выходцев других племен. Шнакма – грузинское слово, означает телохранитель, а приставка к нему «а» прибавляется по свойству абхазского языка. Это сословие представляет среднее между высшими и крестьянами. Они не платили никаких податей, их обязанность состояла в охранении лиц и домов владельца князя, и потому все они жили в Лыхнах, в родовом имении владельца.

III Крестьяне

Крестьяне представляли из себя самое многочисленное сословие и опору страны. Они были свободными арендаторами дворянских и княжеских земель, а также жили на общественной земле, которую они использовали на правах общинного пользования. Те крестьяне, которые жили на дворянской земле, обязаны были определенной платой, что впоследствии обратилось в обязанность крестьянина. За крестьянами следовало сословие обязанного люда. Они жили в своих хозяйствах недалеко от своих помещиков и должны были работать на себя и для своего хозяина. Помещик не имел права подвергать обязанного человека телесному наказанию. Он обязан был во время войны, в неурожайные годы, и, вообще, в несчастных случаях обеспечить обязанного человека. Обязанный люд имел право выкупиться и в особых случаях помещик освобождал его.

Несмотря на разнообразные виды зависимостей, для всех норма была определена вековой традицией и никто не имел права изменять

чего-либо. Каждый человек из этого сословия, исполнявший добросовестно свою обязанность, считался совершенно независимым, свободным в образе жизни, мыслях и поступках. Личность всякого человека считалась священною.

IV **Выборный суд**

В суды выбирали людей, отличавшихся умом, знанием обычного права, честностью, бескорыстием. При вступлении на службу они принимали присягу, что будут свято исполнять свою обязанность. В суде разбирали уголовные и гражданские дела, судьи являлись на место происшествия, если это нужно было для выяснения дела, где обязательно должны были присутствовать родственники тяжущихся сторон. Также могли присутствовать люди, интересующиеся разбираемым делом, и могли высказывать свое мнение по данному делу. Судьи охотно их выслушивали, перед заседанием тяжущиеся должны были снять с себя оружие и становились со своими родственниками по сторонам судей. В случае неявки кого-либо из тяжущихся, судьи не открывали своих действий, пока не представляли поручителя. Судьи вызывали сначала сторону обвинения или избранного оратора, который подробно излагал ход дела, затем выслушивали показания обвиняемых. Ораторы должны были говорить громко, отчетливо, так, чтобы всем было слышно. Они выводили свое оправдание или обвинение с самых отдаленных времен, вставляя в свои речи объяснения и обстоятельства, которые более или менее выясняли дело. Выслушав обе стороны и удалив их, судьи оставались одни для совещания. Подробно обсуждались все обстоятельства, касающиеся дела, и резюме всего дела до окончательного решения объявлялось тяжущимся и спрашивалось, не сделано ли какое-нибудь упущение со стороны судей и не желают ли добавить что-нибудь. После этого суд совещался вторично, если в суде происходило разногласие членов, то решали по большинству голосов, и председатель суда вновь излагал весь ход дела и объявлял приговор суда. Недовольная сторона могла апеллировать на верхнюю палату, где председательствовал сам владетельный князь. В составе суда находились два присяжных заседателя, на обязанности которых лежало перенести апелляционные жалобы в высшую судебную инстанцию. Также в составе суда находились два присяжных заседателя, которые исполняли роль прокурора, следили за точным исполнением приговора. В случае несогласия и спора сторон, когда и судьям невозможно было

выяснить истину, судьи обязывали обвиняемого принять присягу с несколькими лицами, пользующимися в обществе почетом и честностью, которые, по мнению суда и потерпевшего, знают преступление обвиняемого и потому не примут присягу в том, что преступление совершило не им, обвиняемым, и что он не знает, кем совершено преступление. В несомненности преступления обвиняемого, обвинитель мог принять присягу. В первом случае, если обвиняемый мог принять присягу, то освобождался от суда и следствия, а во втором случае, если не принимал присягу, то считал виновность обвиняемого доказанной, тогда призывали его к соответствующим наказаниям. На суде не требовалось свидетеля, благодаря взгляду абхазца, отличавшегося честностью, верностью своему слову и дружбе. Хотя он в порыве гнева совершил преступление, но его гнев стихал моментально, и благородство и нежность души чувствительного южанина брала верх. Обман в стране считался позором, признаком трусости, опорочивающей достоинство мужчины, и потому на суде не вызывали свидетелей и при желании обвиняемого солгать очень трудно было, так как в суде принимало участие целое общество. Преступление наказывалось строго и безошибочно и поэтому преступлений происходило очень мало в стране.

Апелляционные жалобы и важнейшие гражданские иски разбирали в верхней палате, где заседали важнейшие сановники под председательством владетельного князя. Все сословия отвечали перед судом имуществом и личною свободою. Существовали как меры пресечения – заключение в крепости и заковывание в цепи на разные сроки, а неисправимых преступников изгоняли из отечества.

Телесное наказание и смертная казнь не существовали, только в горных частях Абхазии в одном случае казнь допускалась: измена наказывалась смертью; если ее совершал мужчина, то он должен был быть повешенным рукою раба, если же женщина, то она должна была быть расстреляна рукою отца, брата или мужа.

Эти дела не записывались, а происходили изустно, и решение суда никогда не изменялось. Суд никогда от своих слов и мнений не отказывался, чем мог бы потерять доброе имя в народе и доверие к себе навсегда.

V Народная милиция

В случае надобности владетельный князь посыпал приглашение, по целому краю или в одну часть его, приготовить милицию. Дворяне

и князья передавали народу это приглашение, и, когда нужно было, выступали все способные носить оружие. Приготовление происходило очень скоро, и ратники выступали на сборные пункты. На сборных пунктах народ сам решал необходимость войны, и тогда владетельный князь объявлял число милиции, которая должна быть выставлена каждым округом. Если оказывалось лишнее число милиционеров, то делали между собою выборы и более слабые отпускались в запас. Оставшиеся от похода должны были доставлять продовольствие и прочие предметы, необходимые для похода. Князья и дворяне не вмешивались, владетельный князь был главнокомандующим всей милицией. Все должны были беспрекословно исполнять его приказания. По его предложению князья и дворяне оказывали владетелю и его семье все военные почести, и личность его считалась священною, но в случае несчастия с ним употребляли все усилия и не щадили своей жизни, так как оскорбление его считалось за оскорбление народной чести.

На способ действия при нападении и отступлении и вообще на военную славу смотрели серьезно. Труса или беглеца с поля сражения считали недостойным своего отечества, связывали такового и выставляли на середину многолюдной улицы, под звуки музыки снимали с него верхнюю мужскую одежду и надевали женскую и выгоняли из отечества.

VI Права наследства

Права на наследство были просты: движимое и недвижимое имущество умершего отца делили его дети, если помимо сыновей осталась жена и незамужние дочери, то и они получали равную долю, при том долю их получал один из сыновей, который с согласия опекаемых обязывался содержать их. Если же умерший не имел совсем детей, то жена получала все имущество, кроме вооружения покойного, которое переходило ближайшему родственнику. Но если жена решалась вторично выйти замуж, то она получала движимое имущество, а недвижимое имущество переходило родственникам покойного.

Имения лиц, оставшихся без наследников, поступали: княжеские и дворянские в пользу владетеля, а крестьянские в пользу помещиков. В целой стране не было нищих, которые по миру собирали бы милостыню. Народный обычай обязывал содержать ничего не имеющего

родственника; за неимением состоятельного родственника, могущего содержать нищего, такого содержали помешики.

VII Положение женщины

В этой маленькой аристократической республике женщина занимала самое видное положение. В домашнем быту она являлась самостоятельной хозяйкой, в общественной жизни женщина была всемогуща, какому бы сословию она ни принадлежала. В обществе мужчин ей принадлежало первенство. Как в частной, так и в общественной жизни ей стоило только решиться и все делалось по ее желанию. Личность женщины считалась неприкосновенною, и по выходе замуж она не теряла свою фамилию и звание.

Недаром пред абхазской женщиной было такое преклонение, она на самом деле была достойна. Она всегда помнила, что она женщина, и жила согласно своей женской природе. Ей принадлежало целомудрие в детстве и верность в супружеской жизни. Красота и обаятельность абхазских женщин воспевались не только у кавказских народов, но и у восточных сложилась масса песен. Пламенным сынам Востока постоянно снились абхазские красавицы.

VIII Абхазия после введения русского управления

После покорения Северного Кавказа и присоединения Грузии к России как внешнее положение Абхазии, так и внутренний строй сильно пошатнулись. В 1810 году владетельный князь Абхазии, доведенный до крайности, принял покровительство Русской державы. В 1869 году русское правительство ввело в Абхазии свое непосредственное управление. Закон, созданный требованиями чужой жизни, не мог применяться к чужой жизни и вследствие чего возникли новые осложнения. Народ отнесся к нововведениям с недоверием и долго даже о происходивших преступлениях не заявляли поставленным русским властям, старались своими прежними мерами обходиться, но так как прежний закон не имел официальную силу закона, в народной массе не имел успеха.

С течением времени потерпевшие начали подавать жалобы в русские учреждения. Но незнание русского языка и самого судопроизводства, новые меры пресечения приводили в ужас не только преступника

и его родственников, но и целое общество. И потому народ от следственной власти оборонялся, нисколько не шел к ее целям – раскрыть преступления. Вследствие этого с одной стороны – обвиняемые прибегали к различным хитростям, выставляли целый ряд лжесвидетельей, чего никогда не бывало в Абхазии, а с другой стороны – никто из народа не был гарантирован от того, что по желанию какого-нибудь урядника не попадет в тюрьму и не получит каторжных работ, так как судьи не могли большого значения дать показаниям свидетелей, а основывали свой приговор на основании показаний полицейских чинов. Другое зло – это во время следствия и на суде допрашивали через переводчиков, которых подкупали и которые искали истину. Вследствие такого положения вещей, преступления начали увеличиваться, несмотря на то что абхазец по своей природе менее склонен к преступлениям. Часто сам закон наталкивал на решительные шаги. Так, например, абхазцы, хотя с первых веков христианства были православными, но жили гражданским браком, и такое супружеское сожительство народный обычай признавал вполне законным и дети получали наследство. С введением русского закона таковых детей закон не признавал наследниками и в обществе они были с ограниченными правами, так как и после введения нового закона народ скоро не мог оставить прежний образ жизни.

Право наследства настолько запуталось, что выпутаться было очень трудным. Громадные имения, помимо прямых наследников, переходили дальним родственникам. Теперь дети умершего отца должны были предъявлять документы на право получения наследства, а в противном случае дети невенчанных супругов, из коих состояла вся Абхазия, лишились наследства. Так как раньше не существовало никаких документов, все было основано на честности и, в случае спора на получение наследства, абхазский выборный суд и общество никогда не ошибались. Теперь начали появляться духовные завещания и прочие документы нелегальным путем.

В выстроенных русских школах молодые люди не получали законченного образования, и так как эти школы не имели связи со средней школой, они также не могли продолжать свое образование. Часто вместо пользы получался вред тем, что молодые люди отвыкали от домашней работы и более склонялись к легкой наживе. По окончании этих школ молодые люди могли только поступать в должности переводчиков у мировых судей, следователей, начальников участков в окружном

управлении, а также в этих учреждениях писцами, даже сверхштатными без жалованья, лишь бы изучить русское судопроизводство. Учителями этих молодых людей в названных учреждениях являлись мелкие чиновники и писцы не всегда нравственные, затем, имея постоянные сношения с преступным классом общества, они нравственно портились. Общество, не зная этого, к ним относилось с доверием, и все общественные дела проходили через их руки. Эти молодые люди, по примеру своих учителей, мало думали о правде и справедливости, лишь бы на бумаге было сделано всякое дело на законном основании. Вследствие такого положения вещей абхазцы начали смотреть на русское судопроизводство как на карточную игру, где все зависело от знания карточного искусства, состоящего в умении подтасовывать карты.

Новая жизнь предъявляла новые требования, абхазцы поняли необходимость русского образования, но условия жизни не позволяли им привести свое желание в исполнение. Русские школы также не подходили к абхазской жизни. Для поступления в приготовительный класс средней школы требовалось, чтобы при девятилетнем возрасте мальчик умел свободно говорить по-русски, бегло читать и прочитанное рассказывать, писать без грубых ошибок и так далее. Но когда же девятилетний мальчик мог бы научиться этим премудростям, когда он мог начать ходить в школу в девять лет, не зная ни одного русского слова. Мальчику нужно было время, два-три года, чтобы подготовиться, но в это время лета проходили, и он не мог поступить. При том, если даже девятилетний мальчик выполнял предъявляемое требование, то трудно было родителям в таких летах выбросить мальчика из семьи и отечества. Жизнь все настойчивее требовала знаний. Местное учебное начальство изредка выбирало двух-трех мальчиков из начальных школ, отправляло в среднее учебное заведение, но и в этом не достигалось успеха, так как эти мальчики были не подготовлены для средней школы. При всем своем желании и способностях, им невозможно было догнать своих сверстников, которые имели по восьми и девяти лет домашней подготовки и по три и четыре года школьной. От усиленных занятий они падали жертвой исторического переворота. Вот почему при всем желании учиться и способности абхазца, просвещение шло тухо. Это ненормальное положение вызвало новое преступление, абхазцы перестали крестить своих детей малютками, начали крестить после четырех и восьмилетнего возраста, и во время крещения в записи сокращали лета на 2–3–4 и больше года.

Все эти ненормальности происходили большей частью по вине поставленных чиновников, которые не умели действовать целесообраз-

но. Промахи и ошибки их отмечены автором: «Исторические сведения о Кавказе», секретарем архивного отделения канцелярии наместника Кавказа, полковником С. Эсадзе и др.

Так как природа и религия абхазца и русского не были враждебны, а наоборот, родственны, с течением времени все эти различия, веками созданные, с обоюдными компромиссами начали урегулироваться. В настоящее время Абхазия переживает такой период, когда народ отрепшился от прошлого исторического хаоса и жадно ищет европейского образования, образа жизни и мысли.

Выстроенные школы, во всех селах, как мужские, так и женские переполнены абхазской молодежью, и несмотря на то что низшая школа все еще не имеет связи со средней и абхазским детям с великим трудом приходится поступать в среднее учебное заведение, число их значительно. Число оканчивающих высшие школы единично, но зато число поступающих с каждым годом увеличивается.

В хозяйственном отношении абхазцы начали быстро прогрессировать. Абхазские села представляют из себя отдельно расположенные дачи недалеко друг от друга. В среднем числе каждый абхазский крестьянин имеет две-три десятины виноградного сада с фруктовыми деревьями. Гордость абхаза – его сад и хозяйство, он ни на что не обращает так внимания, как на свое хозяйство. Совсем не имеющего своего хозяйства в целой Абхазии нет, и таковые не пользуются в обществе уважением.

Центральная часть Абхазии представляет сплошной сад, разрезанный горными речками и улицами. В летнее время она представляет превосходную картину. По всей Абхазии необыкновенная свежесть, в мягком южном воздухе носится нежный аромат винограда, фруктов и душистых роз. Вдоль побережья и подошвы гор все свободные от садов площади заняты табачными плантациями и кукурузниками.

Крестьяне живут в деревянных, каменных и плетеных домах, крытых жестью, черепицей, дранью или соломой. За последнее время начали строить дома и винные подвалы из бетона. Дачные дома строят в несколько комнат, приспособленные к южному климату, домашнее хозяйство женщина ведет так же самостоятельно, как и раньше. Она с успехом возделывает шелк и огород, занимается разведением домашних птиц. Из домашнего скота каждый хозяин имеет в среднем три-четыре коровы, одну-две буйволицы, дающие молоко, пару буйволов или быков, иногда тех и других, одну-две лошади, несколько улей пчел, если не для продажи, то для домашнего обихода. Между ними есть крестьяне, имеющие несколько сотен и тысяч голов мел-

кого скота и табун лошадей. Каждый крестьянин получает в среднем 300–400 ведер вина из своего сада, из коих часть продает, а часть оставляет для себя. В Бзыбском округе есть много крупных виноделов, отправляющих в году несколько сотен и тысяч ведер вина на продажу. Из хлебных растений большей частью сеют кукурузу, излишнее количество ее продают скупщикам, которые большими партиями отправляют за границу.

В последнее время вся Абхазия охвачена табачным делом. Табак развивается с востока на запад с неимоверною быстротою, занял все свободные площади и в скором времени он достигнет высшего своего развития.

В Сухуме устроено сельскохозяйственное общество, имеющее свои опытные и показательные поля как в Сухуме, так и в других центрах Абхазии – в Лыхнах, где всякий может видеть последнее применение земледельческих орудий и приобрести семена и плодовые деревья за небольшую цену. Также здесь имеется склад сельскохозяйственных орудий и всевозможных железных вещей, необходимых в хозяйстве, и все эти вещи крестьяне могут получить, когда им нужно, за минимальную цену, в случае необходимости – в рассрочку. Затем, как здесь в Лыхнах, так и в других общинах, где ощущалась нужда, устроены кредитные товарищества, дающие большую поддержку крестьянам во время сбора винограда и табака. В некоторых селах, как Адзубжах, устроены общественные лавки, мельницы, и доходы их поступают в пользу общества.

Если сравнить абхазского крестьянина с другими сельчанами, то он более обеспечен, чем кто-нибудь. В Абхазии нет крупных богачей, как в других нациях, но зато нет пролетариев, живущих на заработанную плату, и нищих. Часто ошибочно абхазского сельчанина сравнивают с жителями чуть ли не столичных городов и самых промышленных мест, но тогда, конечно, он не выдерживает критики. Так же ошибочно ставят в пример лености абхазского крестьянина то обстоятельство, что он стесняется наниматься в рабочие. Да, абхазский крестьянин, действительно, стесняется наниматься в рабочие, только не потому, что в стране физический труд считается позором, как это думают некоторые ошибочно, а это значит то, что всякий, работающий для кого-нибудь за ничтожную плату, показывает этим, что у него нет своего хозяйства совсем или же оно у него находится в плохом состоянии, и он принужден работать у других хозяев за ничтожную плату. Но, конечно, никто не отрицает безусловное влияние природы на человека, только не в такой мере, как это думают некоторые.

На коммерцию абхазцы раньше смотрели как на барышничество, требующее обмана и лишних слов, что презиралось в стране. Теперь же, с изменением условий жизни, абхазцы изменили этот взгляд и охотно занимаются коммерцией. Вывозят свои сельскохозяйственные продукты: вино, виноград, всевозможные фрукты, табак, кукурузу, молочные продукты, мед, воск и проч. на несколько десятков миллионов рублей.

Источник: Внутреннее управление древней Абхазии / С. Аишацава. – «Сухумский листок», 1912, №№ 195, 196, 197, 199.

ПИСАТЕЛИ ИЗ РОССИИ - ДРУЗЬЯ АБХАЗИИ

АНДРЕЙ НОВИКОВ,
г. Липецк

Новиков Андрей Вячеславович, родился в с. Алабузино Бежецкого района Тверской области. Первая серьезная публикация состоялась в журнале «Подъем» в 1984 году. Стихи публиковались в газетах: «Литературная газета», «Московский комсомолец», «Слово», «Литературный Крым»; в журналах «Студенческий меридиан», «Литературная учеба», «Дружба», «Литературная Киргизия», «Петровский мост», «Зинзивер», «Молодая гвардия», «Российский колокол», «Подъем», «Метаморфозы»; в альманахах: »Истоки», «Поэзия», «День поэзии», «Академия поэзии», «Московский Парнас», «Тверской бульвар, 25». Автор пять книг.

С апреля 2015 года в Липецке возглавил региональное отделение Союза писателей России. В 2016 году награжден Почетной грамотой Союза писателей России, Большой серебряной медалью Гумилёва «За верность творческим традициям «Серебряного века». Премией журнала «Петровский мост», Международной Южно – уральской литературной премией (Челябинск, 2017 г.), лауреат Международной литературной премии «Русский Гофман» (Калининград, 2017г.).

На 15-м съезде СПР (15 февраля 2018 г.) был избран секретарем Союза писателей России.

НОЙ

Земля молода, в ней упрямая нега,
Теплы небеса и манят пеленой,
Зачем же кедровое тело ковчега
Поставил на берег недоверчивый Ной?
С утра облачился в льняную рубаху,
Денек безмятежный на все времена,
Умыты росою библейские страхи,
Пророки вздрогнули, хлебнувши вина.
Смеется над ним молодая природа,
Бросает к ногам изобилье плодов,
И воины гордо идут из похода,
Ведут на веревках коров и рабов.
Купцы суетятся в торговом угларе,

Артельщики строят из камня дома.
А он все твердит: каждой твари по паре,
И все собирает в мешки семена.

БЕССОННИЦА

Пока не спится человеку в доме,
Распахнутое в ночь глядит окно,
Где город на неоновой ладони
Уж не шумит машинами давно.
Бессонницы уклад бывает сладок
И горек. Он на кухне приумолк.
В нем есть неохраняемый порядок
И любопытства непрощённый долг.
Прямее время обнажает грани,
Смятенья или вольной пустоты,
И движущие вереницы зданий,
И в памяти застывшие мосты.
Мы школочных таинственные дети,
Свой вдох и выдох примеряем зря,
Над жертвенником нового столетья,
Где под асфальт закатана земля.
Тогда как в непокой другого рода,
С небес направив искристый поток,
До сердцевины бытия природа
Несет любви и вольности глоток.

ПРАЗДНИК

Жизнь интересна в первой трети,
На кухне молоко кипит,
Петарды зажигают дети,
И снег искрится и шипит.

В прихожей разговоры грубы,
Свет резко падает в проем,
Приходят гости. Шапки, шубы,
Топорщатся хмельным зверьем.

А улица ликует в сборах.
Куранты бьют желанный час,
Расплавлен наст, чернеет порох,
Привычно праздник входит в нас.

Вот так приливом и отливом,
Сумбуром, новизной затей.
И только хрупки и ленивы,
Остатки ледяных дождей.

В них видно будних дней удушье,
Работы повседневной боль,
Жизнь, дай чуть – чуть великолюбъя,
И праздник выплакать позволь.

НА СОЛНЕЧНОЙ ОСИ

На солнечной оси, бегом,
Настало утро с чутким носом,
И в доме пахнет утюгом
И крепкой первой папиросой.
Так в детской памяти сквозя,
Кипит белье в тазу неловко,
Шарами мыльными скользя,
Над белой бельевой веревкой.
Еще судьбой не начат счет,
И дерево скрипит лошадкой,
И я, влюбленный в жизнь еще,
Таскаю пирожки украдкой.
Обычный коммунальный быт,
Где я с кудрявой головою,
Еще родными не забыт,
Живу в согласье сам с собою.
Лица увижу я овал,
И руки матери за пряжей,
И страшный времени провал,
Ничем не объяснимый даже...

БУБЕНЧИК

В жажде жизни, в ее круговорти,
Перемешаны правда и ложь,
Много скучного в опыте смерти,
Не тождественно правилам... Что ж?
Безутешно одетый дух речи,
Удивлял повседневности бровь,
И за ближнего страх недалече
Был на жалость похож и любовь.
Но размажь эту смесь мастихином,
Не жалей ни кармин, ни белил,
Ремесла полновесным цехином
Ты давно и за все заплатил!
Небо крыл непечатною жестью,
Жадно ел пирожки с требухой,
Исходивший глухие предместья
Молодой, бесшабашный, бухой.
Муки вечные щедрой пригоршней,
Собирал и прощенья просил...
Потому и в груди скомороший
Вместо сердца, бубенчик носил.

ПОСЛЕДНЕЕ ТЕПЛО

Мне – упорный ветер с юга,
Нетипичный в сентябре,
Оголенная округа,
Дождик теплый на заре.
Через заросли бурьяна
На осенние поля
Днями лист летит багряный,
Но тепло хранит земля.
Угасающее лето,
Тлеет черная трава,
Но какая память света
Сквозь кусты и дерева!
Вот ручей струится тонко,

Входит в осень без труда.
И целует рот ребенка
Теплая еще вода.

ОТЧИЙ КРАЙ

Здесь отчий край и деревенька,
И ангел из золы дотла,
И дом, где каждая ступенька
Мне пела и меня вела.
Где дым трубой и каждый весел,
День длился счастьем без конца.
Холмистые толпились веси
За синим лесом у крыльца.
Все так же робко сердце бьется,
Прохлада забралась туда –
В проем дубового колодца,
Где точно плавает звезда.
Я сохранил заборы эти,
Нас, конопатых сорванцов,
Что лазили в густые плети
Белоголовых огурцов.
Здесь жизнь осталась в первой трети,
Открыв свою простую суть –
В полях – хранителях столетий,
Где храм указывал нам путь.

ИСТУКАН

Там, где посвист степного аркана,
Где ветра шевелят ковыли,
Сотворил я себе истукана
И прощенье прошу у земли.
Что ж, готовьтесь к таким переменам,
Купол неба сегодня не глух,
Потому и по каменным венам
Я вселяю в него новый дух.
Он, как молния в грозных зарницах,

Воссияет в значение былом,
И ему перелетные птицы
Будут бить и крылом, и челом.
Пробудив известковые очи,
Очерчу я круги на воде,
И зеркальная аспидность ночи
Отразит его здесь и нигде.
Кто еще у судьбы на примете?
Не криви же, ваятель, душой:
Ты такой же, ненужный на свете,
Бородатый, веселый, большой.

ПОСОХ

В полях безбрежных и туманных,
Дорогами в дожди и знай,
Бреду к земле обетованной,
Сквозь долгий день и мрак ночной.
Дан жизни суковатый посох,
В смоле вишневых янтарей.
Безмолвие пути, как способ,
Уйти за кромку будних дней.
В небесную стремится полость,
Кровь вечности устав болеть.
Небрежен свет, в нем только вольность,
Которую дано воспеть.
Леса, что вторят мне устами,
Бессмертно на пути стоят,
Туда, где даль встает вратами,
В невидимый небесный град.

УСТАЛЫЙ ВЕК

Пустынный мыс и берег пенный,
И одичалый пляж песком лучист,
Жизнь быстротечна, смысл ее священный,
В обрывке фраз прохожего в ночи.
Неверен свет и правила утраты,

Как смена вех идут судьбе в зачет,
Свободы нет и снова виновато
Усталый век пожмет тебе плечом.

МАЗКАМИ ЯРКИМИ ХОЛСТА

В календаре бывают числа, и значимы они сейчас,
Тревожны сокровенным смыслом, непостижимым в мелочах.
Читать твои глаза напротив, догадки чувственno влacha,
Что из душевных подворотен ждет и врача и палача.
Поссорившись, воркуем вроде, обиды чувственno легки.
Мы растворим себя в природе, уснув на берегу реки.
За переливы нищей крови, в расчете смерти и любви,
Я пред тобой всегда виновен, смирись, умолкни и живи.
Червонный свет небесной сферы, раскатов приглушенный звук,
И жажда верности и веры, и слепота горячих рук.
А явь умна, как ложь чужая, влачится в дальние места,
Где день себя преображает мазками яркими холста.
Нежна пора предгрозовая, в ней чувство воли, рай и ад,
И разноцветьем укрываясь, поля души моей стоят.

АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ,

г. Липецк

Александр Анатольевич Пономарёв. Писатель, драматург. Родился и проживает в г. Липецке.

Автор пяти книг прозы и драматургии: «За нас. За вас. За Северный Кавказ» (2008), «Хризантемы для Эммы» (2012), «Эпоха Водолея» (2015), «Бабкины сказки – Дедкины подсказки» (2015), «Охота на призрака» (2015).

Закончил филологический факультет Липецкого государственного педагогического института, Республиканский институт МВД России по специальности «практическая психология».

Служил в органах внутренних дел РФ. Подполковник милиции в отставке. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе.

Член Союза писателей России (2011), Межрегионального Союза писателей Украины (2010), Конгресса литераторов Украины (2010), член – корреспондент Крымской литературной Академии (2012), член Академии Российской литературы (2017), Международного Союза писателей, драматургов и журналистов (2017).

Лауреат национальных и международных литературных конкурсов.

ПЕРСТЕНЬ С СЕРДОЛИКОМ ИЛИ БЕСЕДЫ С НЕЗНАКОМЦЕМ

С перевала подул холодный ветер, он бросил в лицо Денису пригоршню снежной крупы. Денис вытер лоб тыльной стороной ладони и плотнее запахнул полы тёплого армейского камуфляжа.

Он поёжился и подбросил веток в затухающий костёр. Огонь, сразу обрадовавшись, загорелся веселее, и его языки принялись облизывать прозрачный горный воздух.

Денис положил автомат на колени и достал из кармана куртки мятую пачку, затем, вынув из пачки одну сигаретку, сунул её между застывшими губами, и, достав лучинку из костра, прикурил.

Когда Денис клал сигареты обратно, рука его наткнулась на что – то холодное. Он пошарил окоченевшими пальцами в мягкому сукне, но они натыкались на хлебные и табачные крошки.

– Где же ты? – шептал Денис, – а – а – а, вот он!

И он достал из кармана перстень с камнем. Протёр о рукав куртки и принял в очередной раз разглядывать его.

Этот перстень он нашёл неделю назад. Под Итум – Кале проводилась войсковая операция. Денис вместе со своими товарищами был задействован в оцеплении. А попросту четыре часа лежал в укрытии, подстилил под себя резиновый коврик снайпера.

Вот тогда то, в самом конце операции. Когда прозвучала команда: «Отбой! Собираемся на базу», всё и случилось.

Митька Коротеев собрался быстренько и засеменил к машине своей прыгающей походкой. А Денис замешкался. Поднимая коврик, он нечаянно задел ботинком толстый корень, торчащий из земли, вследствие чего грунт осыпался, а под корнем что – то блеснуло. Денис нагнулся, поднял это что – то и не поверил глазам. На ладони лежал тяжелый, наверное золотой, перстень, витой, с большим ярко – красным камнем и вырезанной на нём надписью восьмиугольной формы. Надпись была выполнена на неизвестном Денису языке, но не на арабском – это точно. Арабскую вязь Денис видел часто. И не на чеченском. Это тоже точно. Над надписью три стилизованных под виноградные гроздья изображения. Денис вертел его в руках и любовался им, пока его не окликнули. А потом спрятал и никому не показывал.

Единственное, что он сделал, так это переписал надпись на бумагу и попробовал выяснить хотя бы что это за язык. Он даже показывал её местному мулле, но тот, окинув надпись взглядом, отрицательно по-

качал головой. Удача пришла, когда Денис совсем перестал её ждать. В лице сослуживца Моисея Вайсфельда.

– Постой – постой, – сказал он, увидев листок с надписью, – это иврит. Точно иврит. Даже, наверное, идиш. Это древнееврейский язык. Меня дед учил когда – то. Я читал Тору и Талмуд. А надпись называется кабалистической.

Я даже могу попробовать её прочитать.

– Иди ты, – не веря своему счастью, выдохнул Денис, – а ну попробуй, Мойша, век тебе буду благодарен.

– Симха БКР Йосеф А – закен зи, – прочитал Моисей, – всё.

– Я понимаю, что всё! Спасибо, Мойша. Только смысла я не понял.

– Да, я тоже не понял. Но тут так написано. Вообще то за точный перевод не ручаюсь, я ж говорю – дед заставлял учить в детстве.

Денис тогда усердно переписал перевод надписи на тот же помятый листок.

Он уже дослуживал второй год армейской службы и готовился к дембелю. Хотя на чеченской войне что – то планировать наперёд было, как почти гадать на кофейной гуще.

Взвод Дениса третий месяц осуществлял пропускной режим на трассе Гудермес – Курчалой. Дорога проходила вдоль ущелья и терялась среди горных круч.

Грелись бойцы с помощью костра и горячего чая. Но ближе к осени ночи стали холодными, а по утрам с неба сыпалась неприятная снежная крупа.

Денис поднял перстень над головой и снова стал любоваться камнем. В отблесках пламени он был ещё красивее и переливался всеми оттенками красного: от ярко – оранжевого до фиолетового и даже лилового.

– Что же это за камень, – подумал Денис, а может быть, даже сказал вслух, надевая кольцо на палец.

– Это сердолик, – ответили ему.

Денис вздрогнул и оглянулся. Рядом с ним сидел человек в чёрном плаще с накинутым на лицо капюшоном. Человек долго шёл по дороге и только что присел к костру. Это было видно потому, как он отряхивает плащ от влаги и садится поближе к огню, вытягивая ноги.

Странно было даже то, что Денис нисколько не испугался и не запаниковал, хотя и находился на боевом посту. Слишком простецки вёл себя незнакомец. – Может, из комендатуры приблудился? – подумал Денис, – коменданчи из разведроты тут часто лазают по ночам.

Между тем незнакомец, слегка откинув капюшон, протягивал руку за сигаретой. Денис, оторопев от такой бесцеремонности, тем не менее, достал из пачки ещё одну и протянул ему.

Человек ловко прикурил и откинул спину, разминая затекшие от долгого пути ноги.

— Я говорю — это сердолик, — продолжал незнакомец, хотя его никто не спрашивал, — он предохраняет от беды и помогает сохранить верную и преданную любовь. Сердолик — славянское исказенное сардоникс или сардион. Скорее всего, название произошло от острова Сардиния, где добывали этот минерал. Или же из города Сарды, столицы древней Лидии, откуда камни поступали на мировые рынки. Отличали сердолики цвет, глубокая просвечиваемость и неравномерная окраска.

— Просвечиваемость, — как эхо отозвался Денис.

— Да — да, глубокая, как вы изволили заметить, просвечиваемость.

Сердолик приносит удачу тем, кто родился в мае. Вы родились в мае?

— Нет, — Денис замотал головой, — я в апреле.

— А мне посчастливилось родиться 26 мая в четверг, в день Вознесения Господня, на немецкой улице в Москве. Позвольте полюбопытствовать? — и незнакомец протянул руку к перстню.

— Конечно, пожалуйста, — и Денис отдал ему кольцо, сняв с пальца.

Незнакомец поднял перстень над головой, любуясь переливами камня. По его лицу, закрытому капюшоном, а затем и по всему телу пробежала крупная дрожь. Денису показалось, что путник еле удержался, подавив в себе рыдание, но быстро взял себя в руки.

— Камень потому назван сердоликом, что вид его красен, подобно мясу сущеной рыбы сардины. Этот камень весьма блестящ и имеет лечебную силу: врачи им лечат опухоли и раны, полученные от меча, — незнакомец взглянул на Дениса, — я цитирую критского епископа Епифания, вернее его трактат « О двенадцати камнях на ризе первовещенника Аарона», писанный в 4 веке.

Незнакомец снова разглядывал кольцо.

— Перстень — интальо, — прошептал он.

— Интальо?

— Это значит перстень — печатка, — улыбнулся незнакомец. — Этим перстнем, вернее точно таким же я опечатывал личные письма и архивы. И никогда с ним не расставался, считая его своим талисманом. Я носил его на среднем пальце правой руки, рядом с обручальным кольцом. Вот здесь, видите?

— Так значит, у вас было точно такое же?

— Да, — тихо сказал незнакомец и снова кинул взгляд на печатку,

— точно такое же, — рассеяно пробормотал он.

— А может быть вам известно, что здесь написано?

- Конечно, известно!
- Мой друг перевёл мне, но я ничего не понял, – и Денис протянул незнакомцу мятый листок.
- Ваш друг совершенно верно перевёл надпись. Видно, что он очень учёный муж.
- Учёный муж? – Денис вспомнил долговязого нескладного Моисея и невольно рассмеялся.
- Меж тем, – нисколько не смутившись, продолжал его собеседник,
- я могу расшифровать её так: « Симха, сын почтенного рабби Иосифа, да благословенна его память».

– Значит надпись дарственная?

– Наверное. Мне, например, подобное кольцо подарила графиня Елизавета Ксаверьевна. Это было осенью, в сентябре, – тут незнакомец провёл ладонью по глазам, как будто что – то мучительно вспоминая, – да в сентябре, в Одессе. После чего мне пришлось покинуть этот прекрасный город. Меня ждала двухлетняя ссылка, – тут он виновато улыбнулся.

« Где в гаремах наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь,
Подарила талисман...» – раскачиваясь, начал читать незнакомец.

- Помните?
- Нет, – и Денис покачал головой, – не помню!
- А вот это: Храни меня мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья, волненья,
Ты в дни печали был мне дан...
- Да, что – то такое припоминаю. Это Пушкин?
- Пушкин, – и незнакомец вздохнул, – потом она писала мне. Но я, прочтя, жёг её письма в камине.

– Жгли?

– Я обещал ей. Она была замужем. Её мужем был всесильный губернатор Новороссии и Крыма. Герой отечественной войны. Кстати, по преданиям, и этот перстень его предкам подарил караимский хан Шахин – Гирей, который после был обезглавлен османами за верность русскому царю.

- А потом, что было с вами после?
- Потом, – рассеяно отозвался незнакомец, и румянец залил его щёки, в голосе появились металлические нотки, а по телу вновь пробежала дрожь, – через несколько лет я получил по почте пакет. Я то

знаю, чьих рук это дело! Знаю, государи мои! Ведаете ли, что там было написано? Извольте!

Незнакомец взглянул на Дениса и вновь продолжал.

— «Кавалеры первой степени, командоры и кавалеры светлейшего ордена рогоносцев, собравшись в Великой Капитуле под председательством достопочтенного магистра ордена, его превосходительства Д.Н.Нарышкина, единогласно избрали господина Пушкина ко-адъютором великого магистра ордена рогоносцев и историографом ордена. Непременный секретарь граф Борх». Вы видите? Я и сейчас помню сей пасквиль наизусть. Я прочёл его несчётное количество раз. Ах, Натали! — незнакомец взялся за голову, — если бы знала ты, какой ценой отразится на мне твоё легкомыслие, — незнакомец усмехнулся.

— Красавец — корнет кавалергардского полка, двадцати двух лет отроду. Но развязан, необразован, вести же в обществе себя не умел вовсе. И глаза. Мне всегда не нравились его рыбы, без тени мысли глаза.

— А дальше, — Денис, не отрываясь, смотрел на незнакомца.

Тот, увидев заинтересованность собеседника, опять протянул руку за сигаретой и, получив её, опять ловко прикурил.

— Вообще, я предпочитаю трубку. Дальше? Дальше я послал этому французишке письмо, в коем вызвал его на дуэль. Вначале ко мне прибежал его отчим, некто Геккерн и умолял меня отсрочить дуэль на сутки, а потом и не две недели. Но всё — таки она состоялась, — тут незнакомец так сдавил в ладони перстень, что его рука побелела, — а после всё очень и очень прозаично и даже как — то по — будничному: купили пистолеты в магазине Куракина и поехали на Чёрную речку к Комендантской даче. Со мною был мой лицейский товарищ Костя Данзас. Константин Карлович. Он был моим секундантом, за что после пострадал. В те годы уже инженерный подполковник. Ему то и отдал я этот перстень перед дуэлью. Не хотелось мне, чтобы талисман охранял меня от пули. Я остался честен до конца.

» Возьми перстень, Костя, — сказал я ему, — коли Бог даст, вернёшь после поединка, а коли нет, завещаю его тебе, шер ами». — Его потом отослали на Кавказ, командовать Тегинским полком. Где — то здесь — незнакомец махнул рукой в сторону гор, — он и обронил его в бою. Причём заметьте, — и незнакомец улыбнулся, — как только это случилось, подполковник Данзас посчитал это дурным знаком. После чего спешно уехал с Кавказа, просил отставки. Получил её и умер через много лет в своей постели.

Денис смотрел на незнакомца и картины событий, рассказанных им, проносились у него перед глазами.

— Так значит это ваш перстень, Александр Сергеевич? — тихо спросил он.

Поэт опустил голову в знак согласия.

— Если он ваш, то возьмите его!

— А вам не жалко? — Пушкин вопросительно смотрел на Дениса,

— вы меня и так обогрели, да и истории мои выслушали весьма внимательно. Я и так вам обязан.

— Возьмите! Я бы всё равно продал его, вам же он дорог как память.

Пушкин встал, поднял ладонь к глазам, любясь перстнем. Потом слегка поклонился и пошёл по дороге твёрдой уверенной походкой.

— Дэн, ты чё спишь? — Дениса толкал в бок Митька Коротеев, — иди, твоя очередь на пулемётное гнездо заступать. А я погреюсь чуток!

— Мить, сейчас по дороге в сторону Курчалоя никто не проходил?

— Ты чё, Дэн, — и Митька покрутил пальцем у виска, — совсем чё ли?

Конечно, никто не проходил! Мимо нас и мышь не проскользнёт!

Денис поднялся, взял на ремень холодный автомат, поправил каску и побрёл на пост. Потом остановился и начал шарить по карманам. Ничего не обнаружив, он как будто вздохнул с облегчением и крикнул в темноту.

— Прощай, Пушкин!

Горы ответили ему многократным эхом, а Митька Коротеев загоготал у костра.

— Иди — иди, Пушкин, ещё Арину Родионовну вспомни, — проворчал он, подбрасывая веток в огонь, — чего только во сне не привидится.

СВЕТЛАНА ПЕШКОВА г. Липецк

Поэт, филолог, предприниматель.

Её стихи издавались в коллективных сборниках и литературных журналах. Автор книги стихов «Вино полуночных дождей».

Пешкова является лауреатом конкурсов: «5-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии – 2016», «6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии – 2017», «7-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии – 2017», (специальный приза «За мастерство» от председателя жюри «Кубка Мира по русской поэзии – 2017» Виктора Куллэ),

Второго Всероссийского литературного конкурса «Поэзия русского слова»,

«45-й калибр» имени Георгия Яропольского, 2017 г. (специальный приз вице – президента APIA в Северной Америке Сергея Плышевского, Монреаль, 45-я параллель)

«Русский Гофман» (г. Калининград, 2017),

Гран – при международного поэтического конкурса «Интерреальность 2017» (г. Киев), Гран – при Третьего Всероссийского литературного конкурса «Поэзия русского слова – 2017»,

Лауреат 1, 2 и 3 степени в нескольких номинациях Международного литературного фестиваля «Славянская лира – 2018».

БЕРЕГА ОБЕТОВАННЫЕ

Я встречу май в приморском городке,
где пёстрый день слоняется по пирсу.
Там жизнь бежит беспечно, налегке,
пекут лаваш – чуть толще, чем папирус,
а кофе, обжигая горько рот,
дурманит смесью перца и корицы.
Там рыжий пёс у рыночных ворот
кого – то ждёт, заглядывая в лица
таких же отдыхающих, как я, –
беспечных, бледноликих и нездешних...
Сидеть в кафе, любуясь на маяк,
душистый чай закусывать черешней,
и, от безделья мучаясь, искать
героев ненаписанных романов,
прислушиваясь к шёпоту песка
заветных берегов обетованных.
Я здесь жила. И сотни лет назад
лаваш пекла, рвала черешню в мае.
Мне рыжий пёс заглядывал в глаза,
он был моим, я точно это знаю.
...Седой хамсин окутывал залив –
мне этот день веками будет сниться –
я помню кровь в оранжевой пыли
и тряску в незнакомой колеснице,
горячий липкий взгляд, холодный зной,
желанье умереть и ужас выжить.
И мчалось солнце по небу за мной
отважным псом – взлохмаченным и рыжим.

МОЙ ЧЕЛОВЕК

Однажды всё пошло не так: с петель слетела дверца,
Сломался стул, сгорел утюг, закапала вода.
Но вдруг случайный человек зашёл в мой дом погреться,
Сказал – на чай, сказал – на час. Остался навсегда.
Он знал секреты всех вещей и ладил с ними просто,
А вещи слушались его, как доброго врача.
Он жил легко – не упрекал, не задавал вопросов,
Читал стихи по вечерам. И сказки – по ночам.
А там всегда: принцесса, принц, загадочная встреча,
Она – в темнице, он – герой, спасал её в беде.
Сначала – бой, а после – бал. И пир горой, конечно.
И смерть не помнила сто лет, в какой являться день.
...Мой человек спасал меня от грусти и от скуки,
Резные ставни мастерил, сажал в саду жасмин.
Он взял собаку, дом, меня в свои большие руки,
Чтоб нас избавить от невзгод, пока мы рядом с ним.
Однажды всё пошло не так: завыла наша псина,
Часы затихли, замер дом и выдохнул: беда!
Мой человек сказал:
– Пойду...
– Надолго? – я спросила.
И мне на ухо тишина шепнула: навсегда...

А МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИКИ ЛЕТЯТ...

Ей старший брат рассказывал вчера
О сахарной загадочной пустыне –
Там днём стоит ванильная жара,
И воздух пахнет сладкой спелой дыней,
Клубникой, абрикосом, крем – брюле...
Там ночью льётся с неба кока – кола,
А утром на песках лежит желе...
Ей брат сказал, что скоро бросит школу,
Угонит реактивный самолёт,
И улетит в пустыню – безвозвратно.
И, может быть, её с собой возьмёт,
Чтоб знала: он хороший и не жадный.

Ей пьяный дед всю ночь играл фокстрот
На стареньком фальшивом саксофоне...
Он маxом заливал в беззубый рот
Стаканы самогонной мутной вони.
На кухне мать, нетрезво хохоча,
Соседа Юру щедро принимала.
Он выгнал две кастрюли первача,
Но на троих три литра – это мало,
А дед хотел ещё чуток бухнуть.
Сосед притих, уснул на кухне голым.
А девочка просила тишину,
Чтоб старший брат быстрее бросил школу.
Ей утром брат сказал: «Вставай скорей!
Иди во двор, а то своё получишь!»
И дал флакончик мыльных пузырей:
«Дождись меня, домой не суйся лучше!»
Она сидит. Вернётся скоро брат.
Ей хочется забрать с собой кастрюли –
В них можно кока – колу собирать
Для мамы, деда. Хватит даже Юре.
Она возьмёт и кошку, и котят,
Лоскутики, альбом и куклу Раю.
... А мыльные пузырики летят
И лопаются, брызгами сверкая...

ГОРОД ДОЖДЕЙ

От дождей раскисает, от зноя горит –
этот город непрочен, как фантик бумажный.
Я покину его на исходе зари –
пусть не скоро, но это случится однажды.
Если в небо ненастное долго смотреть,
то глаза начинают невольно слезиться...
Мне осталась от жизни последняя треть,
но боюсь, что достанутся только крупицы.

Вот опять собираются тучи в стада,
и пасутся гурьбой на макушках высоток.

Этот город сроднился с дождём навсегда,
и от слякотных луж никогда не просохнет.
Будет небо на площади вольно лежать,
зеленея и морщась от скуки смертельной,
отражая летящего с юга стрижа,
купола на соборе и трубы котельной.

Если долго на птиц перелётных глядеть,
то когда – нибудь точно появятся крылья...
Этот город не вечен. Он тонет в воде,
будто силы небесные кран не закрыли.
И пустились на землю потоки дождя
с почерневшего неба, разбитого громом.
Будет город тонуть, никого не щадя.
Я спасусь. Я хочу умереть по – другому.

ДЕВУШКА ИЗ ЕЛЬЦА

Любочка, Любушка, девушка из Ельца,
Локон ковыльный треплется на ветру...
Мать причитала, мол, воду не пить с лица,
Женщину красят скромность и честный труд.

Любочка, Любушка, мама была права:
Больно густы ресницы, изящна бровь,
Губы припухлые – ими бы целовать,
Ими шептать в ночи: «Я Любовь, Любовь...»

Любочка, Любушка. Каждый в тебя влюблён.
Место ли розе, там, где растёт бурьян?
Хочется туфли, колечко, духи, бельё...
Хочется всё... Но муж постоянно пьян.

Любочка, Любушка. Бог приказал терпеть.
Счастье – в тебе, не надо его искать.
В синих глазах – бесконечный простор степей.
Что же так манят эти шесть букв – Москва?

Любушка, Люба... Машины, поток огней,
Город зажат в тиски четырёх колец.

В грязном кювете за МКАДом лежит пять дней
Люба... Любовь с билетом «Москва – Елец».

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Возвращаюсь всё чаще в былую страну,
где мы были моложе, свободнее, проще...
Если хочешь ушедшие дни помянуть,
приходи!
.....Приходи на Соборную площадь.
Там лежит под ногами граффити «Забей»,
и от этого слова коробит брускатку.
Там Ильич возглавляет союз голубей
и двуглавых орлов костерит беспощадно.
Прихвати, как тогда, сигареты, вино,
никаких зажигалок – намокшие спички.
Если хочешь опять побрататься с весной,
то забудь, что сегодня считаешь логичным.
Где сирень бушевала – фонтанный каскад
театрально плюётся водой купоросной,
потому зеленеет с годами тоска
и становятся медными белые росы.
Мы считали тогда, в девяностом году,
что наш вид в сорок лет будет скорбен и жалок.
Поглядим...
.....Ты дождись, я на площадь приду –
сигареты, вино. Никаких зажигалок.

ПО ТУ СТОРОНУ

По ту сторону реки
плачут горлицы,
в тёмных зарослях ракит
черти водятся.

По ту сторону Луны
птицы умерли –
тени мёртвые без крыл
бродят в сумерках.

По ту сторону любви –
поле бранное,
кто обидами убит,
кто – обманами.

По ту сторону судьбы
нивы скошены.
Мне бы, грешной, не забыть
Слово Божие.

По ту сторону сторон –
воля вольная.
В этом мире всё старо,
что ж так больно мне...
ВСЕМУ СВОЙ СРОК

Всему свой срок –
.....не хочется об этом...
Случится так, что ты когда – нибудь
захочешь после шумного обеда
прилечь по – старииковски, отдохнуть.
Теплом родным гостиная согрета,
слова детей плетутся в кружева,
а топот шустрых ножек по паркету –
как сердца стук, которым ты жива.

Стихает шум, покой струится зrimo,
крадется сон, меняя краски дня:
выходишь в неожиданную зиму,
хрустально колокольчики звенят,
и виден путь от альфы до омеги.
Готова ты – паломницей седой
ступать по голубому первоснегу,
не оставляя тени
.....и следов.

В МОЕЙ СТРАНЕ ЗИМА

Повешу флаг из белой простыни.
Ну, что стоишь, за краешки тяни!

Прости, что на шелка мы не богаты.
В моей стране зима и снегопады.
Душевный климат сделался иным,
Эдемские сады заметены...
Вот только про любовь, прошу, не надо.

Слова твои до глупости просты.
Смотри, покрылись инеем кусты,
И кажется, что им совсем не больно.
В церквушке праздник – радостный, престольный.
Но мне туда пойти мешает стыд.
Морозно нынче. Белый флаг застыл
И стал похож на смятый треугольник.

Рябины кисть ненужной буквой ять
Упала в снег. И мне б её поднять,
Чтоб ягоды скормить синичьей стае.
Бесстыжий ветер, изредка вздыхая,
На чучеле игриво треплет прядь
И ластится. Но чучелу плевать,
Оно сгореть на радость всем мечtaет.

Ты можешь прокричать себе «ура!»
И праздновать. Но ты ведь не дурак –
В моей стране, заснеженной и нищей,
Никто от зим спасения не ищет,
Привычно доживая без тепла.
Покаюсь, от стыда сгорев дотла.
А ты внесёшь свой флаг на пепелище.

ЗАБЫТЫЙ

Он сюда приходит по привычке –
помнит горький запах поездов.
Шепчет: «Где я? Господи, Всевышний,
дай мне вспомнить... Вологда... Ростов...»
Шаркает сквозь морок чебуречный
на родной, затоптанный перрон.
Он опять надеется на встречу:

вдруг прибудет кто с родных сторон,
 вдруг окликнет, вдруг его узнает...
 Чуда ждёт уставшая душа.
 Бегает девчушка озорная,
 бабушки с внучатами спешат –
 вспыхивает проблесками память:
 женщина, ребёнок, дом, уют...
 Миг! Но боль всё громче барабанит...
 Крики, шум, приезжие снуют,
 пар шипит, состав скрипит вагонный,
 лица, слёзы, ругань, гарь и пыль...

Он живёт, как Господу угодно:
 он не помнит, кто о нём забыл.

МЫ НЕ УМРЁМ

У морга в госпитальном скверике
 газон усеян вороныём.
 Здесь бродит смерть. Но вы не верьте ей,
 что мы когда – нибудь умрём.
 Пускай грозит косой заточенной
 и стажем в тысячи веков,
 и вместо слёз росу цветочную
 роняет с траурных венков.

Над моргом стайкой вьются голуби,
 на флейте жизнь играет гимн.
 Хмельно кружит прохожим головы
 пропахший радостью жасмин.
 Сирень кладёт на плечи кисти нам...

У входа в морг, под фонарём,
 лежит незыблемая истина
 недоказуемая истина,
 дождём оплаканная истина:
 «Мы не умрём!»

ФРАНЦ КАФКА

АШӘАХӘАӘ ЖОЗЕФИНА, МАМЗАРГЫ АХӘЫНАПУАА

Хара ҳашәаҳәаә Жозефина лыхъзуп. Уилыбжызымахаң, иара издыр-
зом ашәаҳәара амч даара ишыгәгәоу. Дықаңам азәгъы, уи лашәақәа
рзы згәы бжъажьо, ма иргәампхакәа иааннажъхью, уи иахъа ауағы
еиҳагъы деигәйртъоит, ажәлар амузыка раңақ бзия изларымбо ала.
Иахъа ауағы изы зегъы иреигъу амузыка – атынчреи атышәынтәалареи
роуп: хара ҳапстазаара усгы даара иуадафуп, есөнүтәи ауадафрақәа
зегъы нақ иаҳхахарштырц ҳалагаргъы, амузыкеиңш иаҳцәыхароу
ақазара хкы ахъ аиасра ҳцәыуадафуп. Уи ҳара даара ҳгәы ҳнархуеит
хәа узхәазом, мап зынзагъы: хара зегъы ратқысты пату ақәахтсоит
алаф бзиеи аилибакаареи, уртрыда ҳара псыхә ҳамаңам, иаҳхәап, уи
агәрагара цәгъоуп, аха зегъ акоуп, ҳгәы архауеит, амузыка иаҳнато
шаҳцәымзу анаадыруа, амала иаҳцәызтәкъарц иалагаргъы, ҳшалазо,
егъырт зегъы ҳашрылајаз еиңш... Жозефина ҳара азәгъы дхайпшзам; уи
амузыка дарагы бзия илбоит; ибзиангъы иналыгъоит, дыхәмаруеит;
уи азәк лоуп ҳара ҳкны ус икоу; уи ак анлыхъ, Анцәа иумхәан, амузыка
ҳара ҳапстазаара ақынтаи ахааназ изуеит...

Сара акырынта сыйшығ ағы уи аилкаара сашъталахъеит, аму-
зыкағы ҳара абас есымша ишпаҳахуеи... Мшәан, ҳара амузыка
абжы ҳаҳазом зынзагъы; нас, излеилаҳкаауеи абас Жозефина
лашәақәа? Насгы, лара Жозефина уи есымша мап злаңылкуа
ала, лара деилаҳкаауашәа ҳзырбо закәйтә мчуи? Зегъ ратқыс
имариан иаҳхәаэтгъы, уи лашәақәа убас иссириын, ҳара ҳакәым,
зынза ага заттәкъагъы дхырхуан, аха уи ағыза атак ҳара ҳгәы қа-
натомызт... Уи ус иқазтгъы, Жозефина лашәаҳәара ҳара убри ағыза
ацәаныррақәа ҳаззәирнагарын, адунеи ағы уасы иимбаң, имаҳаң, уи
лығынтықантәи бжыс ссирк аауашәа, уи ағыза ҳара иаҳзеильмека-
уашәа, ахаан иаҳмахаңашәа, аха ус қалашъа амазам, избанзар,
Жозефина лышәаҳәара ҳара убриақара иаҳзааигәахахъеит... Аха
ибзиан уазхәыщтәкъар, уи ағыза қалашъа амазам: сара уи ағыза
ацәаныррақәа сзааизом, егъыртгъы ус азәгъы итсымбаң... Уимоу,

хара ҳағынитқа, ҳара-ҳара ҳабжьара, имзағакәа еибаҳхәоит, Жозефина лышәхәара ахә шамам, даараҙа акыр ишапсо...

Аха уи ашәахәара маңара ауп ҳәа узазхәома? Ҳара амузықа уиақара-тәкъя ҳшазааигәамгы, ашәахәара, акырза зхытцуа атрадициақәа реипш, аңсы тоуп ажәлар рыхшығ ағы; анкъағагы ҳара ҳөй иапын ашәахәара, уи атәы рхәоит алекендақәа, еиқәханы икоуп ашәақәа ртекстқәа, аха азәгы уртрынагжара илшағазом... Ажәакала, ашәа закәу аилкаара, уи ҳара ҳзы иғыцбараҳзам, аха Жозефина лашәахәара уи зынзаскгы иузадкылағазом. Настыуи ашәахәара ҳәа узазхәома? Ус ахәара уаштыларгы иабанзаиашоу? Еилкауп, ҳара зегъы ҳзыхъчо ҳамоуп. Аха уи Жозефина лаҳәара атахзам. «Уи акәын исығыз, акыраз истахума сара шәара шәыхъчара!» – ғаалтуеит лара. «Иаабап, ҳара ҳада бара закәйтә ашәоу ибхәо?!» – ҳаргы гәаныла ҳәәи интаххәаап. Уи ҳара ҳағағыло ҳәа акәым, ус баша хәыңтәы хәмаррак еипшуп; аб бзия усеинш икоуп имағазазшәа илымҳа иағижкуеит.

Аха уи аамтаз, ара ицәйрүеит цқыа изуеидымхәало Жозефинеи ауаαι реизықазаашьа. Жозефина зынза даға гәаанагароуп илымоу, уи излалыпхъаζо ала, лара лоуп ажәлар зыхъчо. Лара лашәақәа ракәзаап урт аполитикатәи аекономикатәи уадағрақәа зегъы ирылызго, ус акәзаап амчра шығоу, уи аудағрақәа зегъы азағырымхуазаргы, ҳара иҳамбазакәа иҳаланатқоит мчык, дара рхатқәа рыхқәгаразы. Аиашазы, Жозефина уи зегъы аартны азәгы урт ажәақәа ралымхәазаңт, аха уи зегъы аарыцхәаит итыпхәауа уи лыблақәа, еиқәрыпшыхәа иаркны илымоу лқыышәкәа – ҳара ҳөй шамаха дмаңуп зыбз зөй итакны итәоу, уи лара илышшоит. Ҳара ҳәәи иамыхәо ажәабжықәа ҳаҳаңыпхъаζа, зны-зынла урт аатдәа итығорны иаауашәа ауп рыхшәаархая, урт рхыпхъаζарағы икоуп мыңла еибарку, цқыа итتاам – Жозефина дәфатқоит лара лтәала, амала, абжеиҳан устәкъя анлылымшогы ығоуп, аха ицюушшыаша, уи лаапсара ләаацәганы данығагылалак, маңк лыхәда аатғаны, амшцәгъя ааигәахара ианағу зыпсаса ахъамоу цқыа игәазтарц зааптра лапшыла еимыздо ахъча иеинш. Иқалалоит зны-зынла, зқазшы ачхара цәгъоу ахъың леишәацәгъяқәа аңтәы лылырхырц ианалаго, аха Жозефина урт зегъы ртып длырдыреит. Иқалап уи ҳара ҳалзеиқәмымрхозаргы, мчы ғыцқ ҳалалымтозаргы; имариаζоушәа убоит азнықаз ҳара ҳайпш икоуп амилат реиқәирхара, – зычхара ғәғәоу, зхы иамеигзо, знык ирызбаз уаха иацәхъамтца, ак хъаас имкыкәа аңсра аблға итағшуа, арахъ уи адәахъала амыщхә убла ихғылартә иузмырдыруа, зынзагы ак зынзымырпшуа, ихигатәкъо узмырдыруа, згәымшәара зцәа итатқәахны измоу, усеинш икоуп ажәлар ишреиқәирхасағзәоу дмырдырзакәа, урт арыцхара ркәы-

ганы, еикәырханы, пытфыкгы ақетданы, уи зегыы иалапшуа атоурыхтцаа иибоз изхамтакәа ихәы-ижы қаңаца иаргылон... Зегъ акоуп, даара ииашоуп ҳара ианаҳхәо, аамта баапсзақәа раан ҳара зегыы ҳайханы Жозефина лконцерткәа ракъ хсоит ҳәа. Ҳапхъақа иаҳзыпшу ашәартара ҳазхәыщны, уи ҳәаарбны, ҳееиқәкны, еиха ҳхәатә хатсафцәаны ҳқалоит, анкъа ҳшықаз аткыс, уимоу, Жозефина ллеишәацәгъарақәагы ҳамбазазшәа иҳачхәаеит: ҳара иаразнак ҳғәырғатцәа рацәак итбааррам тыпк ағы ҳшеникәшөогыы, уажәраанза ҳғәы қылызтәоз аудадафрақәа зегыы ҳаерүцәганы ҳапсқәа ҳшьоит; уимоу, зны-зынлагыы атыхәтәантәи ажәылара апхъа ушыццакуа еипш, ҳагъамхаццакуеит, – мшәан, аамта иачхазом, – уи ус шакәу Жозефина ирлас-ырласны илхаштлоит, – еибыхәаны, интрыкәкәааны атынчра ажәра, албаадара. Уи ахъконцерту аткысгыы, жәлар иреизартоуп, амала атрибунақәа рұқынтыи шамахак азәгыы ибжы уаҳазом, ус аарла шьюукы рұқындындыбылжықәа умаҳаузар: уи аамта, уи асаат ҳара ҳзы даара акраанагоит, баша аиәцааразы, аицәажәаразы, аамта аныхразы... Нас, ишпа, уи ағыза ароль Жозефина зынзатцәкъагы лгәы иахәашамызт. Насгыы, уи дуағ гәыпшаа-хыпшааха дызлашоу ала, еиҳаракгы иара зыхъкъоз лара ауаа рацәак инагзатцәкъаны дахырзеильмкаауз акәын, Жозефина илызгәамтақәо рацәоуп, уи есымша лара лгәы иаанагоз маңара акәын зыгера лгоз, илызгәамтоз даара ирацәан, настгы, уи ағы есымша илыздырғызуан лара лзызырғафцәа, лырехәафцәа, ҳара ҳинтересқәагыы ирызхъаңшуз; аха уасы иахъиәрхасыртамыз ңара днеини ашәаҳәара, ус амач-саңқәа рзы анапышаашыра, Жозефина лқазара ахаангыы иақәылтшомызт, иахтнылтшомызт...

Амала, уи лара лқазара амыщхә дшаламәирбогыы, ауаа дрылатцәахьеит, дыргәапхахьеит. Ҳара ҳагәқәа хызхуа шырацәоугыы, рацәак уи алацәажәара ҳтахымшәа шықаҳтцогыы, иаҳтахуп ииашан иҳаңарц, уимоу, шьюукы-шьюукы рывара итәаз рпальтоқәа ирықәыз рыхәдахатцақәа рұқынтақәа рыларшышыны иркын, рыблақәатцәкъагыы исарыхомызт, Жозефина усқан баша лыбжы нылхуеит ҳәа згәы иаанагоз азәыр дықазар, игәы даждыон, уи илхәоз ҳара ҳқны икаххаа иаафуан. Уи аштыбжы, хыхътә аҳауа иалкъоз, иара ада зегыы ағымтра итқәаны иаман, ҳара уи жәларык зегыы ирыбжыны иҳаңауан, ҳазегыы ахы ҳақәкны иаауан, азәазәала иаҳхысуан; Жозефина лзы, ари акырза зтазкуаз аамта азы, уи лыбжыы иаҳгәаланаршәон ҳара ҳажәлар рлахъынта баапс, цәгъала еиқағылаз урт реизықазаашығы рдунеи атагылазаашы. Жозефина ишъақәлтырғәгөйт – уи быжъзам ҳәа, уи қазаразам ҳәа, аха ҳгәағы лара мазала лтып лыпшааеит; ҳаргыы уи азхәыщра ҳагәқәа қәандаза иқанатцоит... Ашәаҳәаф иашатцәкъа,

ашәаҳәағ қаза, ҳара ҳабжьара дңәыртцызтгы, ҳара уи аамтазы уи изызырға ҳалагағомызт, ҳарт зегы ҳаицәекны мап аңәаҳкуан уи иқазара, иқәгылара, тәкызмамакы еипш. Жозефина – Анңәадуимағуп – уи зынзакгы илдыруазарц ақәнагағзам, ҳара лара ҳалзызғоруазар, уи зынзагы иаанагағом лара лашәаҳәара иахәоит ҳәа. Уи лара лхатагы уртқәа пыт-чытқ лгәи рызғоит, акәымзар ҳара зынзагы агәра ҳлыргарц далагағомызт, ҳара лзызырға ҳтахымызшәа, аха уи азы зынзагы лара илпирхагағзам лықәгыларақәа рынагзара, урт ашәаанагарақәа, лара лашәақәа ирылғоны зынзакгы рзымхәышра.

Аха икоуп даеакгы Жозефина еиха илыхәо: убас ишишкоугы, зегъ акоуп, ҳара лара ҳалзызырғоует, ашәаҳәағ иашатцәкъя иши-зызырғуа еипш; иара убри аамтазы ҳара уи агәра ҳлыргоит лара латқыс ашәаҳәара иаңқазоу даеағәзы уи ақара шилымшоз, баша ихы шираапсоз, уи уртқәа зегъы уиақара дахърызқазамыз, лыхәда ашәаҳәара иахъязықатцамыз, еиҳагы илыхәеит. Икалап, уртқәа зегъы зыбзоураз ҳара ҳаптазаааратә тагылазаашъя ақәызтгы.

Ҳара ҳажәлар ирыздырзом ақәыпшраамта, иргөалашәо рхәыч-роуп. Зны-ынла иҳауеит абыжъқәа, ахәыцқәа ахақәитра рытала-тәуп ҳәа, лахұыхрала имғапыслароуп ҳәа рыпстазаара, изыхътәуу, ирымам акы ықамкәа иаағалатәуп ҳәа, ргәи рәйхалатәуп, ирчча-латәуп, ирахәмарлатәуп, уи ус ишақәнаго ашъақәырғәгәара маңара азхазом, уи аңтазааарх ииагатәуп: ари ағыза агәаанагарақәа ир-лас-ырласны иуаҳауеит, уи иамазкуагы шамаха азәгъы дубазом, аиашаз, ари ағыза агәаанагара амакрагы ус имариазам, аха иахъатәи ҳаптазаара уи алартәарагы цәгъатцәкъоуп; ҳара зегъы уи ҳаицәекны ҳадғилоит, уимоу, инахагжарцгы ҳалагоит, аха ҳнапшы-аапшаанза, еитах ажәйтә ҳазлалагаз ахъ ҳайтаианагоит. Ҳара ҳтагылазаашъя ус икоуп, ахәычы аарлаҳәа ағыц ныкәара данналагалак, икәшамыкәша икоу илақәа цқъя ирышьцылаанза, иаразнак адүцәа реипш, игу-ибзоу зегъы ropyшаара дашъталароуп. Ҳара иаҳфо-иаажәуа аң-шааразы, аикәыршәаразы, ҳара зегъы ҳхаштны уи ҳашъталароуп, зәаа тәа амам адғылқәа рахъ, уақа ҳара хыпхъаңзара змам ҳағаңәеи ашәартарақәеи ааҳакәыршан икоуп; ҳара ҳхәыцқәа аңтазааразы ақәпара шәақәыт ҳәа ҳазрахәазом, избанзар, урт уи иақәытцыр, атахара ауп иаанаго. Уи ағыза алахъеиқәттагақәа уанрызхәышуа, икоуп урт инариваргыланы ауағы игәи иахәашақәагы: уи ҳара ҳабицира иақазшыбарбагоуп, ағиара. Абицарак ақынтыи абицарак ахъ ииасуеит, урт убас ирацәағоит, ахәыцқәа ахәычраамта аха роузом. Егырт амилатқәа рыхзызаая рәар раазоит, уақа икоуп ашколқәа, уахъынтәи есены ахәыцқәа аағаны иоурыштуеит – урт

ажәлар уаттәтәи рымш ауп, урт есөнү рхыпхъаңара иацлоит, ус еилазашыла рेырыпсаңзом. Ҳара ҳұны иқаңам ашколқәа, аха ажәлар рығонытқантәи ииуеит улапш рхымзая ахәыңқәа; шәрхәаңш, урт шақа игәиргъатқәа ркъасыбжықәа го, устәкъя рыбжъаргара макъана ирылшазом; рыштахь иғыланы иаауда ирылагәиргъоит; ирхырпшны ирыман ицоит, урт рылақәа макъана иахъынзахәтоу зегъ рызгәатазом, – ҳара ҳхәыңқәа! Насгы дара, урт ашколқәа рөү итоу ахәыңқәа зегъи иреиңшзам, есөнү ицәыртцуа ахәыңқәа хаз-хазуп, – еиуеиңшзам, нтәарарыңқәзам; ҳәыңык ацәыртца дахъзаанза, убри днаиштырххны ихиңи еилыпхаауда даңаңзәи дааңаңыртцеит, урт тәфа змам рхыпхъаңара раңаңаңы иузеиңдираазом, зегъи ңцакуеит, иахъгәиргъо рхырекәа еилыпхааует. Үи еғыа уеигәиргъартә иқазаргы, еғырт ажәларқәа ҳатташыңуазаргы, зегъ акоуп, ҳара ҳхәыңқәа ахәыңра бзиаттәкъя аамта ҳазрымтеит. Үи унанагоит хыпашыа змам алтңшәақәа рахъ. Ұағтас имфадымсыз, ұағтас иҳазныңқәымгаз ахәыңра, ағеидасрахъ, адураламтахь ианнеилак, ишакәым ирхыззойт; үи ҳара иҳалоу, иреиңгу ақазшыа бзиақәа зегъи ирғагылоит, – ҳара зны-зынла уа-ҳақәгәйтүртә ҳхы ныңқәаңғазом, ахәыңқәа реипш ҳақоуп, – зны-зынла ахәыңха ҳахъзазом, ҳамч ахънаңхуа ҳаздырзом, ҳәйе ҭбааңәоуп, ҳхәыңшзом, үи зегъи злауриашаша ҳәа акгы ықаңам, тәкы змазам, итаңәу аамтагароуп. Иаххәап, үи гәиргъараңаргы, закә гәиргъарои иаңнатаран икоу, үи ахәыңра иашаттәкъя агәиргъара бзиа иацу иузадкылаазом, уатәи агәиргъара өакы иузалаттаазом. Жозефинағы ус ауп, ауа рөү иреиңзую ахәыңра иацу ақазшыа бзиақәа зегъи лара ләи еизыркәкәаны икоуп.

Аха иагхан иааң ахәыңра, ажәра есымша иазааигәазар атахуп – ахәыңреи ажәреи еғырт амилатқәа рөү ишыңкоу еиңш акәзам ҳара ҳөйи ишыңкоу. Ҳара ағара аамта ҳаздырзом, ҳара ирласны ҳашәуеит, ани кыраамта имаириң зыхәтоу атышәынтаалара, иаразнак ахы ҳнардыреит аапсара аман ишааиз; убрахъынтаи акәзар қалап иаңаңауда амузыка бзиа амбарагы; ҳара амузыказы ҳажәңәоуп, үи иацу аилашра, ацәаныррақәа, аштыпраарақәа ҳара ҳзы ихъантоуп, убриазоуп ҳаргы ҳаапсаны ҳааигәа изааңмыштыу; убриазоуп ҳара ҳаалқыаны зны-зынла ҳабжы ӡтааго; иңьашыаны ианааңқә-әхәтлак – убри ҳазхоит, убри ада акгы ҳтахзам. Иқалап ҳара ҳабжъаргы ицәыртцыр амузыкатә бағхатәра злоу, аха ҳара ҳқазшыа зеиңшроу ала, урт иаразнак иөңшәаует, ахатә закәу ауағы ңқыа еиликаанза.

Жозефина ҳара ҳалпирхагаңам, үи илылшоит шақа лтаху ашәа лхәар, лыбжы ҭганы өылттыр, үи лара ишылтаху иахъзылтцааит, избанзар, үи ҳара ҳәйе дахәоит, дақәшәоит; үи амузыка иазааигәоу

Қазара хәыңык лылазаргы, уи узгәмтартә нақ үзүүрдөйсөн; иара убриалагы еиқәйирхоуп уаанза ара иқаз, еиңирдүруа атрадициа, уи ҳара изакәзызаалак акы иахұрыхагам.

Аха Жозефина зхатә қазшыңа чыдаққа змоу ари ажелар, уи атқысгын еиҳау ак рылтоит. Лара лконцертқәа рөң, аамта баапсқәа раан, зынза иқәыпшқәоу ағар лашәаққа ратқысгын лара лхата дыртахуп, ҳара ҳабжьара, урт ақәыпшшқәа икылкаан иахәаңшүеит лқышшәққа шеин-қәлыпсо, лхапың пшзаққа аҳаяу рыйжышшәаны ишшо, уи дара еиланаршүеит, рцәанырраққа хәыңы-хәыңла иштырпраан ихаргалоит. Аха абжеиҳарағык азызырғаңқа, урт рхи-рыпсын иатәуп, рцәанырраққа арахъ иаадырпшзом. Урт аамта къаңзаққа ирылагданы ажелар гәыграққа иртаргалоит; зегзың ршың-рда, рцәеиж жаңы адыршыоит, абриақара үзбабаа збахью, иқәсхью ауаа, абыржәзнык ма аңшыара иаңсақазшәа. Урт агәыгра ашәымтәққа раан, ағаанахоит Жозефина лыбжы; уи лара лхата атрель ҳәа даштоуп, аха ҳара – аштыбжы пшзаққа, уи ақәзәм аус злоу, уи ара атың ағынылоуп, үзбабаа иштыбжы. Ари амузыка үзбабаа акала иргәланаршоит ауаа, икъаңыз, игарзаз рыңстазаара, изхью, хнырхәышшы змам анасың, аха уи убри ағыза акы атоуп, иара иахъа аңы ахътоу, ихааза иахъго, аңстазаара аанғылашшы шамам удыруеит, иугәнанарпхойт. Уи зегзың уаҳауеит угәы пнаттәо, идуцәамкәа, ус пшыаала, зыгера уго хәытхәйтбыйжыны, знызынла зынза аарла иуаҳаяу. Уи, хымпәда, иаалырқыан игоу штыбжыуп. Нас, уаҳа ишпа? Иаалырқыан иго абжы – уи ҳара ҳажелар рбызшшоуп, даңаңызәгын иштыбжы гоит, иара ихата издырзом, аха ари абжы зегзыңтәқъа ираҳазом, ирызгәатазом, ҳаргын иаалырқыан хақәитра хәыңык ҳнатоит. Убри азы иңшаштәзәм Жозефина лықәгылараққа зегзың ҳара иңағымыжыларц ахъаңтаху, иахъаңгәапхо.

Аха уи иаанага зом шыуукы-шыуукы Жозефина лыхъз иадхәалан ишшәаңырғәо, уи урт реиңш икоу ашәымтәққа рзы ҳара амч өңдің ҳалалтшошәа-егъиуашәа, уи аиашаттәқъа даара иаңәыхароуп. Сара зығбахә сымоу ахархууа роуп, Жозефина лырехәаңшоуп, ракәзәм. «Нас, ишпа! – өаартеит урт дара ишырқазшоуп, уағ дырмыхәа зо, дара ргәаанагара уаргы мчыла агәра удыргарц. – Нас, шәара ишәымбазои ажелар шеизо, аанғылашшы шрымам, иахъатәи аамта уадағғын хъаас имкыкәа, ашәартарагын иахәампшыкәа? Иқамлаңаци ус ахтысқәа, уи лконцертқәа ауаа мыңх әхьеизыргаңшоуп, реиқәкра ҳалымшо ианнеиуа!» Атыхәтәан ихәоу, иашагәышшоуп, уи Жозефина лаҳатыр раңаңак ишаңнамтогын, иаххәап иахгәалаҳаршәар, ус еипш икоу ауаа-раңаңак реизараққа раан, аға иаалырқыан реимырпра даналаго,

имаңымкә ақар ҳтәқәа рыңстазаара анақәыртқо, лара Жозефина, урт ртахарақә зегызын үшкө, иқалап лара лыбжыла урт ағаңәа уахъ иналыңхъозаргы. Аха уи аамтазы лара есымша иахъшәартам атың ңшааны лөйләтәахуеит, уи лхы иалырхәоит зегъ раңхъазагы лара лыбжы згәапхо лыгерыларзра. Иахъа азәгъы изы имазазам, уртқәа зегъы хъаас имкыкәа лара лконтрт ахъ ауаа шнеиуа. Шытә цқыа уаназхәицлак, агәра угар улшоит, Жозефина азакәан дшаңәымшәо, лара лхата уи даара дшахыхәо, уи илтаху шықалтқо, лара иаалгәапхо зегъы, хъара ҳапстазааразы даара ишәартазаргы, уи иланарыжкуеит. Уи ус иқаттәкъазар, уажәшьта уағы еиликааует Жозефина лахъ ауаа еиханы изцо: ажәлар илыртаз уи ахақәиттра, лара лыда уаха азәзаттәык ирымтоз, ианармыжкуаз, иаптқо азакәанқәа зегъы еилазго, аха агәра дзырго, ажәлар зегъыттәкъа Жозефина иахъынзахәтоу дшырзеилымкаауа, лара лхата даақәымтүзакәа ишышъақәлрыгәтәо еипш; ажәлар лара лқазара ихыхны иамоуп, аха уи ағаңара ақынза дара ахъықам ахъырдыруа азы, убри атыпсан, ҳамтака ҳасабала ишлырто дара ргәаара, ргәалсра: избанзар Жозефина лқазара дара ажәлар реилкаара атқыс ақырзға иҳаракуп, убри азы ауп, дара рхылапшреи, рымчи лара дзаттанамкуа. Аха уи зегъы уажә азәгъы иаахтны ихәазом: дара ажәларгы Жозефина ләепхъа рхы ладыркәуазар қалап. Иқалап ииашазаргы ус ахъықартқо...

Уажәшьта ианбатәиу, даара ақыртқуеит, лара ларистократиатә кариера ашъапы лкаанзагы, лара лашәахәара аҳатыр азы, аусурақәа зегъы рқынтәи лхы дақәитыртәирц: ача абаазгари ҳәа дымхәицуа, лыңстазаарағы илтаху зегъы мариала илоуа. Ус акәзааит! Излеилкаахаз ала, лара лзы аңыбаа рбоит ажәлар! Усеипш иқоу ауаа рхы-ргәағы зегъы ааигәаны ирыдымкылоит, иагъуааңызбарақәоуп, урт рфызцәа ҳара ҳәы иаңылалон, ус иахъықаз, ахылапшра бзия ахърымаз, дара ирықәнагошәа ирыпхъязон. Аха ажәларгы дағаа уаастгы, уи илхәоз зегъы рыйдымкыларгы қалон. Урт Жозефина лтахрақәа зегъы рәагылара иаламгеит. Жозефина дара агәра длыргоит, лара лусура иадхәалоу аудағорақәа зегъы лара лыхәда ишазеицәоу, лыбжы быжынахыр шалшо; уи аусура иара ашәахәара атқысгы ақыр имариазаргы, зегъ акоуп, концертк ақынтәи дағаа концертк ахъ аиасразы лымч апсақъоит, илыцәнарзүеит, лбағхатәра аҳаракыра ду ахъ ахаларазы даара иаптырхагахоит. Ажәлар уи зегъы раҳаует, аха уиақара хырға артом. Урт зны-зынла уи ианағылалогы ықоуп, лара Жозефинагы уи даргәаует; зны-зынлагы дхъатцуашәа қалтқоит, нас ишахәтоу аусуратгы далагоит, ишлылшо ала ашәагы лхәоит, аха уи амыщә дадхалаазом, уанаапшлак, еитах лымч өңицкәа

ааизганы урт рөагылара далагоит, аиашаз уи лымчқәа түхәаптәара рымамзаап.

Нас, атыхәтәан ауп ианеилкаахо, Жозефина зынза уи шакәым илтаху, лара уажәраанза дзызхуаз. Уи дәйешуп, аусурагы даңбы-бналајом, хара ҳажәлар ирыздырзом уахгыныңгы уа итәоу азәтты, уи лара илтаху зегы дрыхъзаргы, лара лыпстазаарағы акғылыпсахзомызт, аусура лара лашәаҳәарағы илпирхагахазомызт, иқалап еиҳагы еиғыны илхәаларгы; акызатқәык, лара илтаху, лара зегы ддырөхәаларц, ләказара иаиааниа акғыны ықамзарц, уажәраанза, лара лапхыя иқаз зегы лытталырзырц. Апстазаарағы икоу ахаара-бзаарақәа зегы Жозефина илымазарц шлылшогы, убриак лара дазыманшәаламхатқәеит. Иқалап лара лықәпарақәа зегы даәа хырхартак ала дрылагар еиғызытгы; иқалап лара лхатагы лыгхақәа шытә еилылкахъазар; аха лыштахъықа амға шытә иаркуп, ахъатрагы гәианхахъеит, уи шытә иаанаго лара лхы мап ацәылkit ауп; илтахы-илтахым уи уажәшьтә ма датдахароуп, ма даиааироуп...

Иаххәап Жозефина, лара лхы агәра шалырго еипш, агацәа лымазтгы, урт ирылшон, зынза рнацәкыистцәкъагы мыртсызакәа, уи ақәпара иалапшларгы. Аха лара агацәа лымазам, үзара азәи дцәыртцзаргы, уи илғазырхуа – хыаас длымазам; иааизакны уи ақәпара, ағағылара азәгы агәахәара инағацом. Ажәлар уи аус ағы зынза акғылы реаларгалар ртахзам, ус хыхы-хыхытәи аизықазааша еиҳа иа-зааигәоуп. Абри ағыза атагылазаашьағы ажәлар ргәаанагара азәир дақәшашаҳаттар, уи ихатагы, убри ағызатқәы шихъзо ихшығ ағы азхәйцира далагоит, гәиргъарак аацәыртцыргы, иаххәеует. Жозефина илтаху зегы ажәлар рөи мап ацәкра, уи азтцаара ахата азызбазом, уимоу, урт бжызы злымсуга тәзамиңи ирыбжылар қалоит, уаанза иримаз апатуеиқәттара, аби апхай ирыбжью абзиабара еипшу абзиабара, еимгәблүр ауеит.

Иаххәап уи ажәлар, хаз икоу азә иакәны дықазтгы, раңаак зыгера узымго хәмаррак дағушәа убо уалагон; уи ауаа иаххырбоз мацара азы Жозефина иланайжыуазшәа, нас мышкызыны, иаалыркъаны, уафы игәи аниәаным, дыркәатцырц уи илзықаитцоз абзиарақәа зегы; уи уахъ амға дықәйин ус ишықалатқәкъоз агәра го, убри азы шакәыз иланажытәи-мызгы зланаижыуаз, аус ирласны атыхәа піттәарц, избанзар, уи шақа дизыргәиргъоз, апстазаарағы икоу ассирқәа дырхырпшуз ақара, ларгыы игәра анылгацәалак, нас уаҳа үзара өыртцысышья лмоуа, иара итәи днаган дтаиргыларц. Аха цқыа уаазхәйцир, уи зегы акғыны ықа-зам; ажәлар иртахзам урт атагәтасрақәа, ауадағорақәа, урт Жозефина пату ду лықәыртсоит, уи зныкымкәагыы иаадырпшхъеит, настыры

лара Жозефина илтаху зегыы ус имариазам, уимоу, ахәычытқаагыы илеиҳәар қалоит уи зегыы мышкызыны ишынтың. Икалап урт рөөзүцәа агаананаракәа лара Жозефинагыы дрызхәйшъазар, еихагыы лгәры өйблаауа иркхъазар...

Жозефина урт рөөзүцәа ахәышрақәа зынза илыцэтәымымзаргыы, зегь акоуп ақәпарақәа дыркәатцом, уи иахъя уажераанза, ажәала ақөйтгүй урт ақәпарақәа дшырғыз, уажышыта уи дрылагеит еиха акрызтазкуа, еиха ихъантую, еиха ишәртөу.

Шьюкы-шьюкы анашыңцәа изазырпхъаозит Жозефина ус ажәилара дзалагаз, уи уажешыта лцәа ианыруеит лажера дазааигәахо дшалаго, лыбжы хәычы-хәычла ишылцәйзуа, убри азы уажә даара иаамтоуп лара лыхъз ашъақәыргәаразы, атыйхэтәантәи ажәиларахь ағынахара. Жозефина Жозефина лакәхазомызт уи ағыза лзымхәй-цуазтгүй. Лара лзы икәзм ажәра, ишыккам еипш лыбжы лцәйзыр хәа ашәарта. Уи ус икөу цъара ак лылымшошәа лбозаргыы, адәахыы зынза илынлырпшзом, ғнытқала уи анагзара ағасыжаттара далаогит. Уи зегь раткыс ицәгъю, зегь иреиҳазоу аускәа дызрылаго, иара зегь раткыс иахышараку азы ауп; уи лара лымч ақөхоны дықазтгүй, уи итдегь ихаракны икналхаян!..

Лара илызцәыртца иахъатәи аудадафрақәа рөй, зны-зыла илпирхагазам рацәак ҳатыр зқәым аускәа рыла рөагылара. Жозефина ахаангыы лгәры мыбжъажъац сиашоу сиашаму хәа, ус анакәха, лара лзы, зегыы акоуп, уи урт лнапағы ишаалго, настыы лара ари адунеиағ лгәры излалнато ала, ус аидхәйшлара мыщхәы уалагар хара узцаоз. Лара убри азы акәзар қалап лықәпарақәа ашәахәара ақынтаи изиал-го дағанкакхы. Уи лбағхатәра пату ақөызтцо, лара илхәогыы, дара рхатақәагыы иаақәымтүзакәа изеитархәо, лара лхата илылшошәа ус ашәахәара, ажәлар ахәычы инаиркны аду икынза уи лашәа азызырға ртажушәа, агәахәа рнатошәа – анкъя ироуаз агәахәа ағыза ақәымкәа, лара Жозефина дара рзыхәан иалылхуа, ирықәшәо. Дағакуп- лара лықәпара аусура ақынтаи ахақәитразы; аиашазы, уи ақәпарағы уи изымғапылго ақазара ахъжалоуп, зынза зыхә ҳаракзуу ақазара ақәымкәа, ус, иарбанзаалак ақәпарақәа зегыы рзы аматәаркәа иааумпүтшашәо зегыы маншәалоуп...

Ус ацәажәарақәа дәйкәлеит, Жозефина лара илтаху изыммаир, лара лколатуракәа ирыглырхойт хәа. Сара урт аколатуракәа рызбахә зынзакгүй исмахаңацт. Уи лашәақәа рөй зынзакстуу исызгәамтазацт аколатуракәа. Жозефина, излархәо ала, аколатуракәа зынзатқаагы дыркәатцом, ус рхыпхъаазара иаглырхойт. Уи лымакаррақәа баша илытшәадалымтәйт, пытчытқәакгүй налыгзейт, сара уи лашәақәа рөй икәз аитакрақәа рацәак акгүй сыйзгәамтәйт аха. Ажәлар уи

есымшиенпш илзызырғуан, азегъы игәаламшәеит аколатурақәа рызбахә, лара Жозефина илтәхыз лгәахәарақәагы ус ишықаз иаанхеит. Аха Жозефина фынтықала маңара акәым, адәахъалагы лыпшзарапқәа лцәымзыщт. Уи аконцерт аштыахъ, уи аколатурақәа рзы илызбаз мыңхәы ишыңьбарақәаз дазхәыщны – мамзаргыы, иаалырқъа заны иқалаз акы ауп хәа дахәапшны – ажәлар рзы, уи ажәлар агәра длыргеит лара лхатә колатурақәа рахъ дшиасуа. Аха уи аштыахъ иааниуз аконцерт ағы, деңтаапкхъхәыщхын, ирылалхәеит уаҳа ахаангыы аколатурақәа дышрызхъампшуа, лара лзы итегъы иманшәалоу тагылазаашъақәак аптыртаанза. Урт ахәамтақәеи азбамтақәеи зегъы, ажәлар рлымхәақәа ирағрыжыт. Акрызхытцуа ауағы ихәыңрақәа данрылоу ахәычы иихәо-ииуа раңәак хъаас ишимам еипш: ахәычы уи есымшиенпш дидгъатқәытқа тәлоит, аха иара даара диңәыхароуп.

Аха Жозефина дхъатцып хәагъы лгәы итәзам. Ааигәа уи илхәеит аусурағы лшъапы ишакәым иаҳкыдылкъаз иаҳкъаны дғыланы ашәахәара шылцәыуадағу. Уи дғыланы маңара ами ашәа шылхәо, убри азы, илхәо лашәақәагы шытә рхыпхъа зарапқәа амуазаап. Уи зны-зынла лшъапы шаалытцылшъуагъы, лзызырғоцәа амыңхә дрықәгәыгы дцәыртцеит, урт уи раңәак агәра шырымго лдьруеит. Уи лымахашъаха раңәак ишыңгәәам азхәыцра ҳалагаргыы, ҳара иаҳхашарштыр қалазом ҳхатақәагы ҳашусуғоцәоу, Жозефинагыы ҳцәа-хжыы дшалтыз; уи лшәытарақәеи лыңқәөткарақәеи зегъы ҳара хырға азаауа ҳалагар, ажәлар зегъы ҳүскәа аакажыны ацыркыра ҳалагар акәхон!.. Нагыы, лара Жозефина лнапы данкны дныңкәрымгози, амашәыр иақәшәаз леиңш, ларгыы уи даара илгәапханы илыхәаңшузаз леылдлырбон, уи ҳара гәахәарыла лзызырғоцәа иаҳпирхагазамызт, иғаҳылтқәа лыпрограммагы амыңхә ҳаргәа зомызт...

Аха есымшагы узлаңыркылари, Жозефина даалаган даеак лызбейт: уи даара дааңсаңәазшәа, лхы-лыгәгъы азтамшәа, дзыргәырғыашагъы раңәак акгыы ықамшәа. Убри ағыза аконцерт аштыахъ, абри ағыза аспектакльгыы ҳадыргалоит. Жозефина лтыхәақцәа зегъы ығуа илыштыуп, лгәы италкыз дахъдирхәырц иалагоит, илыхәоит ашәа лхәаларц. Уи лара лхатагыы гәахәарыла ишыналығзарыз, аха илышаазом. Уи лырөхәареи лыргәыбзығреи иалагоит, лнапқәа дрықәырғыланы уаанза лара лзы идырхиахъаз атып ахъ днаргоит. Ларгыы иаҳынтынаауз узымдырзо лылабжышқәа аахыхәхәылоит, нас Жозефина илулакгыы атыхәтәантәи лымчқәа ааизыркәекәаны ашәа лхәарц далағоит – дғылоуп, лхы лықәыжыны, лнапқәа тәкъягы рофахара далағакәа илывалыпсейт, адәахъала уаҳлыхәаңшузаз, урт лара илышқәа өңәазшәа иаапшуан, – убри аамтаз, лара ашәахәара аланарагы лтакызышәа убон, аха акгыы лзеиқаауамызт, убри аамтаз,

лхы аалыкәаын, лыңсы аалылышәшәеит ахәапшщәа зегы рәапхъа дыштылац. Аха убри ашәымтаз, еитах лымч зегы ааизлыйркәәан, акгы қамлајазшәа ашәаҳәара дналагоит, уимоу, сара исхәар сылшоит, анкъа деицәамкәа илхөон ҳәа; амала, ани амузыка бзиазан еилызкаауз, уи аитакрақәа зегы иаразнак иатцызбаауз, игәартон ҳашәаҳәаф ссир тагәтасрақәак шлыласыз, аха уи азы лара лашәа акгы запырхагахомызт, еихагы иарпшzon. Апрограмма антәамтазы уи лаапсара зынзакгы илныпшомызт: акгы қамлајазшәа, лныкәашәа амыцхәгы дацклапшны, иаарпш заны, уи ильцирүпсса днаскъазгалоз лыңхырааօцәагы лхыимыгзакәа, лара лахъ зөйназхаз лзызырօцәагы лылапш хьшәашәа аархылган, лөйнәлхеит.

Иаацьюшьартә икоуп, абриақара мышхәгы икәышщәа з ҳара ҳазғаб, дшахнаңдаацәаз; азәгы усс дымкыкәа, лнапқәа аалъян, ани лара лразъы иахълытданаҳәоз лөйнәлхеит, аха ҳара ҳайлазаарағы, уи лразъкгы гәырфала итәйзаауеит. Уи лара лхата лхала мап аңәйлкуеит ашәаҳәара, лара лхата иңыххaa икалышжыуеит уаанза илүрхәхъаз ахъз, амкра, иткәан илымаз лзызырօцәа рәапхъа. Ма ус мариала илүрхандаз уи ағыза амкра – уи амаза быжъ-шәйнди қәрак иртакуп! Жозефина ашәаҳәара дақәытцны лөйлтцәахуеит, аха ажәларгы ирылшо раңдоуп, урт ргы итцаххуаз арахъ ицәрымгазакәа, рөйртүнчны, арахъ рхырөкәа иагъяхк рыла ицәажәозаргы, урт иртакуп аҳамтақәа роур, дыкоуп изылшо урт ршара, ианамузах лара Жозефинагы лакәзааит, – ажәлар дара рымфа ианыланы рөйнархоит.

Жозефина лахъынцас илымазам ахлантц аталара. Иааигәазоуп уи ашәымта, уи лыбжы өңд өитааганы ахааназ аеанатцәахуа аамта. Уи ҳара ҳажәлар рыпстазаарағы аамтахтцәахак датәуп, ажәларгы уи аңәйг ианаиаиуеит. Уи ҳара ҳзы иус мариахашам, тагылазашьас ироуен ҳара ҳаизарақәа, изеипшрахой, аҳатгәын ағы еиңш итынчрахома? Лара Жозефина лаангъы ус иңымтпсымшъараразамзи? Уи ашәақәа анылхәоз лыбжы өиха апсы ҭазма, идуузма, уашьтан ҳара ҳгәалашәарағы ишынхо ааста? Лара лыңсы антазгы уи агәалашәара атқыс еиҳазма? Ҳара ҳажәлар ахъкәышыз азы акәзами уи лашәаҳәара ҳатыр зақәиртцоз, мамзаргы, уи лашәақәа ахааназ зышъа ахърымам азы акәу?

Иқаҳтталакгы ҳара ҳашәаҳәаф лыда ҳанхагәышыалап, лара Жозефина лакәзар, ари адгыыл агәақрақәа зегы дрылтцны, лара лгәаанагарала, уи иалпшаау ауаа зегы ирзытцәахуп, лара днарылазып уаанза уахъ ицахъоу ҳара ҳфырхадәа, избанзар, ҳара ҳөи атоурых ҳатыр дүззакгы акәзам, лара уа лашьцәа дрыцзаауеит, уақа зегы зтәахуа агәхарштра иаманы ицап.

Иеит. Анатоли Лагәлаа

О. ВОЙЦЕХОВСКАЯ-БРЕНДЕЛЬ,
искусствовед

ПИСАТЕЛЬ, СТАВШИЙ МОИМ ДРУГОМ

Живущего на Земле человека бывают дни, связанные с особыми событиями, даже их небольшими моментами, запоминающиеся на многие годы, и память хранит их с особой старательностью и нежностью.

Мне захотелось вернуться в середину шестидесятых годов, в октябрь месяц, который для жителей «Посёлка Чудаков» всегда был особым. Дома с небольшими приусадебными участками и располагались между морем и железной дорогой. Некоторые хозяева сдавали комнаты отдыхающим. У наших соседей поселилось семейство – папа, мама и девочка Марина. Лишь имя её отца меня несколько удивило – Фазиль.

Мне мои домочадцы старались с самого раннего детства привить любовь к морю, которое всегда было перед нами, способность ощущать красоту бурного штормового моря и его тихую гладь. Я часто по утрам выходила на берег и ходила по мокрой гальке. По воскресеньям не нужно было идти в школу, и я ловила с берега удочкой бычков. Но бывали воскресные дни, когда отец спускал лодку, брал меня с собой, и мы упливали ловить ставриду и барабульку.

И вот в одно из таких осенних воскресений, в момент спуска лодки на воду, к нам подошёл молодой мужчина, заинтересовался, чем мы будем заниматься вдали от берега. Я сразу же обратила внимание на его внешность, густую шевелюру, на его глаза, взгляд которых притягивал к себе. Он попросил разрешения присоединиться к нам и, получив, тут же занял пустое сидение.

Вёсла стали взбудораживать гладь воды, а Фазиль, познакомившись с нами, стал расспрашивать, как и на что мы ловим рыбу. Обитателей моря мы ловили на самодур – леску с большим количеством мелких крючков. Попадалась рыба только на самодур отца, так как я в это время больше внимания обращала на сидящего передо мной нового знакомого; а последний смотрел на море и заново переживал ту его красоту, которая была ему близка с детства. Задавал во-

просы, достаточно простые, но ответы на них давали ему большую информацию.

Это первое общение в гуще морской синевы, в которой чувствовалось особое тепло утреннего солнца, заворожило меня – ещё маленькую девочку. Его рассказы были насыщены добротой и любовью к открывшемуся перед ним пейзажу. А главное, несмотря на то что подобные истории я слышала много раз, его слова были особенными, ни на что не похожими. Когда он говорил, движения его глаз, губ настолько действовали на меня, что казалось, я попала в особый мир данного человека.

Проведение времени на лодке с самодуром... Но цель рядом со мной сидящего человека была не в ловле рыбы, а в знакомстве с вечно меняющимся морем вдали от берега, в особом восприятии Сухума, находящегося недалеко от него, ну и, конечно, части берега, включающей наши жилища.

Улов был достаточно большим, и предложили рыбку закоптить. Фазиль отнёсся к этому с большим удовольствием. И вот перед калиткой на берег, невдалеке от растущего инжира, присели Фазиль и мой отец, достали шампуры и стали нанизывать рыбку. В этом деле мой новый знакомый проявлял больше прыти, чем в море. Поставили высокие стояки, развели костёр, и ставрида стала превращаться в будущий деликатес.

Фазиль сидел на бревне, я бегала от костра к столу, который уже накрывали, и сообщала маме, в каком состоянии готовности находится главное блюдо. Иногда Фазиль вставал и с наслаждением смотрел, как довольно невзрачная мякоть сырой рыбы превращается в золотисто-коричневую копчёность; бывали и моменты, когда он с удовольствием пробовал её. И тут же вёл разговор с папой, расспрашивая его о ловле форели и лосося на Кодоре, о возможности вновь отправиться вглубь моря.

Но, наконец, всё готово, накрыт стол с разнообразным ассортиментом яств (мама, пока коптилась рыба, успела приготовить много блюд) и кувшинами. В эти ёмкости наливалось вино, сделанное лично моим отцом из нашего винограда. Обычно оно было смешанным – чёрная изабелла и качич, или александреули.

Во главе стола на стуле сидел мой дед, а семейство Фазиля (Тоня, Марина) и наше – вокруг стола на двух садовых скамейках.

Все с удовольствием ели копчёную ставриду, лежавшую на большом блюде или висевшую на шампурах, зацепившихся за ветки винограда; и вместе с ещё не сорванными кистями изабеллы составляли оригинальное сообщество.

Для разделки самой рыбы и косточек, от неё оставшихся, в качестве тарелок использовали виноградные листья. Всем всё нравилось.

Ели, пили вино, велась застольная беседа. Но когда в разговор вступал Фазиль, его голос как-то затмевал все остальные. Когда я сидела за столом, единственным моим желанием было как можно глубже вобрать в себя этого человека. Я была обворожена не только бархатистым звуком его слов, но и его внешностью. Его глаза, особо играющие, брови, выпяченная грудь влекли меня к этому человеку.

Но вступление его в общий разговор – это было лишь прелюдией к тому, когда он получил слово от тамады. Он получил его не первым, а когда уже было выпито немалое количество вина. Фазиль встал, и я опять обратилась к его глазам, движению его бровей. Чуть лишний алкоголь их преобразил, и они настолько действовали, что я сидела в особом одухотворении. И вдруг Фазиль вместо произнесения обычно принятых, много раз слышанных мною тостов, начал читать своё стихотворение «В давильне давят виноград». Несколько нетрезвое его состояние помогало мне – девочке, понять и ощутить состояние винограда, услышать треск каждой ягоды, когда она под нажимом превращается в сок. Стакан, который он держал в руке, чуть-чуть покачивался, приходилось поддерживать другой, так как Фазиль в это время сам был во власти своих стихов. Дурман декламируемых строф налетел на всех присутствующих, и особенно на меня, я была в 4-5 классе, он длился несколько мгновений.

Закончив чтение и выйдя из оков некоторого оцепенения, декламатор сообщил, что эти стихи ещё нигде не печатались. И тут же, как ни в чём ни бывало, произнёс тост, в первую очередь за моего деда.

Фазиль настолько очаровал меня, что хотелось как можно больше его видеть. И я с маленького, ещё деревянного балкончика под большим дубом, наблюдала за этим человеком, когда он выходил на море.

Фазиль погружался в морскую воду, не создавая вокруг себя много брызг. Его плавание по морю осуществлялось мощными движениями рук и всего тела. И это перемещение Фазиля по водной глади напоминало мне плавание нередко встречающихся у нас дельфинов.

А когда он выходил из моря, шёл вдоль берега. Это хождение, на мой взгляд, нельзя было назвать прогулочным; ведь он шёл уверенкой походкой, и взгляд его был сосредоточенным. Он, как мне казалось, в этот период был глубоко погружен в себя. Но в то же время он не мог не заметить, как довольно неординарная женщина с копной чёрных длинных локонов волос, в красном платье прошмыгнула с берега во двор нашего соседа. Это была испанка – последняя женщина, к которой был неравнодушен старый художник В. Контарев.

Фазиль отмечал в своей памяти, как образ старого одинокого художника никак не соответствует толпившимся около его окна отдыхающим, живущим на той же стороне дома у Володи Рухадзе.

Он видел громадный пекан, растущий в саду у преподавателя английского языка В.Скультэ. Обращал внимание, как эта пожилая женщина в бордовом жакете стояла на столе в беседке, а руки её стремились к гроздьям винограда.

Проходя далее, Фазиль встречался с раскидистым конфетным деревом, позади него он видел домик, в котором обитали отец и дочь – Орёлкины. Если Фазиль видел Орёлкина-старшего во дворе, то прерывал свою ходьбу. Сила притяжения к этому человеку была очень сильна у Фазиля.

Мой новый знакомый уехал. Я была настолько очарована этим человеком, его стихотворением, что ходила как чокнутая и только у всех просила брошюры его стихов. Но в середине шестидесятых годов Фазиля Искандера как поэта мало кто знал, брошюр его не печатали. И единственная, которая мне помогла, – Маргарита Орёлкина. Она дала мне две брошюры Фазиля – «Горные тропы» и «Дети чёрноморя», как всегда, с возвратом. Однако того очарования, что было от стихотворения, прочитанного им самим, я не получила.

Шёл год за годом, каждый октябрь Фазиль вновь появлялся в нашем доме, где встречал представителей абхазской интеллигенции. По вечерам к нам приходили Нури Акаба и Марина Эшба. Эти два человека почти всегда выступали инициаторами бесед и являлись их эпицентром. Но в нашем саду, за столом, в присутствии Фазиля их ревность в ведении разговора остыvalа. И все слушали того, кто подавил их пыл.

Я знала, что после интересных, поглощающих разговоров на разнообразные темы, опоенный нашим вином Фазиль всегда посчитает нужным прочесть «В давильне давят виноград».

Ну, конечно, не только этим запомнился мне Фазиль, а главное – его отношением ко всем нам, живущим в данной усадьбе.

Он очень часто беседовал с моим дедом, потомственным дворянином из Москвы, пережившим очень многое в своей жизни и уже более тридцати лет живущим в Абхазии. Они обычно сидели под могучими дубами на низкой скамейке. Я находилась от них на небольшом расстоянии, и мне они казались очень маленькими по сравнению с деревьями-великанами. Но когда говорил Фазиль, в жестах рук его чувствовались особая сила и могущество, и дубам приходилось отступать.

Фазиль гулял по саду с моим дедом, он видел берёзку, привезённую из Борзны, где дед жил ранее, обращал внимание Фазиля на стену, по-

крытую диким виноградом, чьи ярко-красные листья превращали её в особый живой ковёр со многими оттенками.

Фазиль не без интереса знакомился с работами моей матери, но не это было для него главным. Он стремился вобрать в себя особую атмосферу всего нашего дома. В связи с чем он познакомился с тем, кто жил на второй половине – В.Контаревым, живописцем, учеником В.Серова. Фазиль ясно понимал, что это очень оригинальный и самобытный человек, что жизнь нанесла ему немало бед, и Фазилю не казалось извращением всё, что он увидел в двух комнатах: художника, лежащего на старой тахте, пустую бутылку на столе, скрипку Гварнери, на которой не хватало струн, чёрно-чёрных котов без единой отметины, которые, как только он открыл дверь, спрыгнули с голой груди хозяина.

После первого или второго приезда он как-то вскользь заметил, что его всегда в доме звали Зючка и у него есть сестра Кукуся. Знание его домашнего имени ещё больше помогло мне прикоснуться к данному человеку, воспринять его как благожелателя и друга. И с тех пор я звала его только дядя Зючка.

В 1969 году, как всегда, открылась калитка и вошёл Фазиль. Ему очень хочется отдохнуть, половить рыбу, повторить прошлогодние действия. Но перед тем, как начать отыхать по-фазилевски, он дарит первый раз сборник своих стихов «Летний лес», подписывая, с давней любовью и на вечную дружбу.

Первая книга стихов, полученная от самого Фазиля, меня окрылила, и я почувствовала ещё большее притяжение к нему. Он явно ощущал притяжение девочки и делал всё, чтобы это влечение к нему, уже сорокалетнему мужчине, не пропало. В связи с этим он подолгу вёл со мной беседы. Видел, что я очень больная, ничто мне не удаётся, даже показать преподавателю литературы, что я много читаю. И вот однажды Фазиль приходит к нам не один, за его спиной стоит Семён Иртлач, тот самый, кому я боялась показать себя знатоком литературы, и не только школьной.

Оказалось, что они одноклассники. И случайно встретившись, Фазиль решил привести его к нам. Сначала я была в ужасе. Но потом, когда сидели за столом, многое рассказывали друг другу, страх стал постепенно исчезать. Фазиль не раз приходил с Сенькой, как мы звали его заочно, и эти общения помогли мне раскрыть себя. Данный человек никак не импонировал Фазилю, который он приходил к нам отдохнуть от Москвы и Сухума. Это было сделано только ради меня, за что я очень благодарна Фазилю.

В тот период, когда Фазиль часто бывал у нас, а это год моего шестнадцатилетия, Владимир Сергеевич Орёлкин в одной из од, посвящённых мне, написал:

«Не я тут нужен – а Фазиль.
И вид другой, и стан и стиль.
И явно Оля в восхищенье
К нему имеет предпочтенье».

Так получилось, что данные воспоминания о Фазиле я пишу через пятьдесят лет после тех, которые я писала, будучи в восьмом классе, по теме «Писатель, ставший моим другом», героем которых также был Фазиль. Тогда он был жив и продолжал творить, сегодня его уже нет, но у меня на полке стоят его первые издания, в частности сборник «Запретный плод» с автографом. И эта книга заставляет меня не забывать мгновений моего соприкосновения с жизнью Фазиля.

МИХАИЛ ГУМБА

ПЛАН ГЕНЕРАЛА И.Ф. ПАСКЕВИЧА ПО СКОРЕЙШЕМУ ПОКОРЕНИЮ КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ 1829-1830 гг.

Отмечая внешнюю политику России в «восточном вопросе», следует обозначить, что желание царизма установить свой контроль над проливами и расширить свои владения в Закавказье неизбежно сталкивало Россию с Англией, поскольку сама Англия вела наступление на Внутреннюю Азию как со стороны Индии, так и со стороны Черного моря. Стремление царизма овладеть устьем Дуная и распространить свое влияние на Балканском полуострове усложняло отношения с Австрией стремившейся к захвату Дунайских княжеств, Сербии, Боснии и других балканских провинций Османской империи. Кроме того, интересы России на Востоке сталкивались и с захватническими планами Франции*.

С 1826 года Россия неуклонно отстаивала соблюдение требований Бухарестского мира. В марте 1826 года император Николай I подписывает ультимативную ноту турецкому правительству об игнорировании условий указанного мирного договора.

В июле 1826 года представители турецкой и российской дипломатии встречаются в пограничном городе Аккерман (Белгород-днестровский), для решения спорных вопросов и урегулирования отношений между Турцией и Россией.

Смысл заключенной 7 октября 1826 года Аккерманской конвенции состоял в обязательстве Турции строго соблюдать условия ранее заключенных русско-турецких договоров. В тексте конвенции в частности подчеркивалось, что турецкие власти не будут препятствовать «свободному плаванию купеческих судов под Российским флагом во всех морях и иных водах Империи Оттоманской»**. Это отчасти являлось свидетельством того, что Османская империя признавала крепость Сухум-Кале за Россией***.

* Фадеев А.В. Международное положение России и внешняя политика царизма во второй четверти XIX века. // История СССР. М., 1956. С.733.

** История СССР (с древнейших времен до 1861 года). Т-1. – М., 1956, С.740.

*** АКАК. Т.-7. С.401.

Как известно, после случая 20 октября 1827 года в Наваринской бухте*, Турция в одностороннем порядке расторгла Аккерманскую конвенцию. Новая русско-турецкая война стала неизбежной. Военные действия между Россией и Турцией начались в апреле 1828 года. Они развернулись почти одновременно в двух направлениях – Балканском и Кавказском. В интересующем нас Кавказском направлении, русским войскам, в течение двух месяцев удалось овладеть штурмом крепостями Карс, Ахалкалаки, Ахалцихе, уничтожив тем самым всю систему утвердившейся турецкой обороны на кавказской границе. Кроме того, отдельными подразделениями войск были взяты приморские крепости Анапа и Поти. Войска Кавказского корпуса овладели Эрзерумом, выйдя на подступы к Трапезунду. Таким образом, турки потерпели несколько серьезных поражений. Авангарды русской армии находились в 60 км. от Константинополя. Спорный вопрос о прибрежных территориях, наконец, нашел свое разрешение.

2 (14) сентября 1829 года, в Адрианополе (Эдирне), был подписан русско-турецкий мирный договор, русские владения на Кавказе были более расширены**. К России отошли острова в устье Дуная, Черноморское побережье Кавказа (за исключением Батума и Ахалцихской области). Четвертая статья Адрианопольского договора гласила: «... все страны, расположенные к Северу и Востоку от пограничной линии между обеими Империями (Россией и Турцией) по направлению к Грузии, Имеретии и Гурии, далее все побережье Черного моря от устья Кубани до гавани св. Николая включительно должны оставаться под русским владычеством»*** Проливы Босфор и Дарданеллы были открыты для российского торгового флота.

Турецкое правительство обязывалось выполнить все условия Аккерманской конвенции относительно обеспечения автономии Дунайских княжеств и Сербии, а также предоставить самостоятельность Гре-

* Россияй, Англией и Францией к берегам Греции была направлена военная эскадра в Наваринскую бухту – место стоянки турецко-египетского флота – турки открыли огонь. Завязалось морское сражение, в результате главные силы турецко-египетского флота были уничтожены. См.: История СССР (с древнейших времен до 1861 года)... С.741.

** Заключенный договор завершил русско-турецкую войну 1828-1829 гг. Кроме условий, касающихся непосредственно России, договор обеспечил широкую автономию Греции, которая в 1830 году провозгласила полную независимость от Османской империи. Со стороны России договор подписали А.Ф. Орлов и Ф.П. Пален. См.: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. – М., 2000, С.280.

*** Зуев М.Н. История России. – М., 2003, С.348.

ции, был положен конец турецкой экспансии на Кавказском побережье Черного моря, а также поощрявшейся здесь турками работорговле^{*}.

Таким образом, Турция лишилась всех опорных пунктов на Черноморском побережье Кавказа, включая Анапу и Поти. Политическая обстановка на Западном Кавказе существенно изменилась в пользу России^{**}.

Вместе с тем Порта не прекращает тайные связи с Абхазией с помощью Трапезундского паша, который продолжал направлять корабли для ведения торговли, а также для поддержания смуты^{***}. Не секрет, что среди абхазских дворян было немалое число преданных туркам, с которыми их продолжала связывать как вера, родственные связи, так и торговые отношения. Говоря о народе в целом, он не был политизирован и не проявлял решительной привязанности ни к русским, ни к туркам, считая свободу превыше всего. И, как известно, во время войны между Турцией и Россией, абхазы оставались спокойными (за исключением незначительной части), чему главным образом способствовал Гасанбей Чачба^{****}.

После окончания русско-турецкой войны, И. Ф. Паскевича большие почести ожидали в Петербурге, куда он был вызван. Император встречал его в Таврическом дворце. Сюда были приглашены все военные столицы, начиная с великого князя Михаила Павловича, и все представлялись новому фельдмаршалу. Ивану Паскевичу было 47 лет^{*****}.

Россия праздновала победу, теперь опорные стратегические пункты турков на побережье Черного моря были уступлены ей.

Но, как отмечал барон Ф.Ф. Торнау: «Эта уступка имела значение на одной бумаге; на деле Россия не могла завладеть уступленным ей пространством не иначе как силой»^{*****}.

Таким образом, для того чтобы закрепить полученное, царское правительство принялось немедленно к покорению кавказских народов, в том числе и абхазов. План покорения Кавказа в тот период занимал умы многих военных. Василий Потто писал: «Военное министерство было засыпано трактатами, в которых было много любопытных, а еще более странных идей, показывающих только усердие, но никак ни знакомство с Кавказом всех этих составителей планов»^{*****}.

* История СССР (с древнейших времен до 1861 года)... С.747.

** Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 года. – М., 1975.

*** Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание. ... с.142.

**** Статистический взгляд на Абхазию. В кн.: Абхазия страна души. Т.-1. сост. М. и В. Котляровы.– Нальчик. 2011. С.78.

***** Потто В.А. Кавказская война. Т. 4. С.308.

***** Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера.... с.7.

***** Потто В.А. Кавказская война. Т. 5., С.3.

И барон Ф.Ф. Торнау отмечал, что проектами о покорении Кавказа, в начале 30-х годов «было засыпано военное министерство!... и кто их не писал, и чего в них не написано!».*

Однако не все царские чиновники считали, что проблему покорения горцев следует решать силой. Предлагались варианты постепенного привлечения кавказских народов посредством налаживания с ними торговли, общих учебных заведений, строительства дорог и т.д. Кто-то предлагал действовать против горцев не с равнины к горам, а наоборот, строить укрепления на хребтах и наблюдательные посты на горных шпиллях. Генерал А.А. Вельяминов, например, обратил внимание на то, что силу и успех горца составляла его лошадь, дававшая возможность стремительного маневрирования; и горцы главным образом основывались на конных набегах. В связи с этим ген. А.А. Вельяминов посчитал необходимым лишить их этой возможности и занять казачьими станицами все места изобилующие пастьбящими. Проект генерала А.А. Вельяминова был также направлен на вытеснение горцев с равнин в горы, иуничтожения их посевов и жилища (чтобы исключить их желание возвратиться).

Например, план ген. Г.А. Эмануэля предусматривал наряду с уже имеющейся линией по Кубани, организовать еще и дополнительную «резервную» линию за Кубанью.

Особенно постарался граф И.Ф. Паскевич. Еще когда турецкая война подходила к концу, он уже обдумывал план покорения Кавказа. Он понимал, что отдельные экспедиции, давали лишь временный успех. Как правило, горцы, заметив движение регулярных войск, прятались в лесах, в горах и русским оставалось только разрушить их пустые дома, сжечь урожай и в лучшем случае угнать скот. Не секрет, что именно так зачастую заканчивались ущербные для казны экспедиции, не приносящие никакой «победы». В то время И.Ф. Паскевич даже не допускал мысли, что со стороны горцев может быть оказано какое-нибудь серьезное сопротивление.

Усердиями графа И.Ф. Паскевича был представлен ряд предложений, связанных с утверждением России на Кавказе. Среди них особое внимание привлек план проекта покорения черкесских народов, населявших предгорья и горы закубанского края и южный склон Кавказского хребта. Он основывался на установлении прочной связи между Кубанью и Черноморским побережьем путем разработки дорог через перевалы.

Генерал Г.И. Филиппсон не разделял идеи графа И.Ф. Паскевича. Он, в частности писал: «Едва ли можно выдумать, что-нибудь нелепое и по-

* Дзидзария Г.А. Ф. Торнау и его Кавказские материалы XIX века... С.10.

*казывающее совершенное незнание края и неприятеля, не говоря уже о том, что едва ли кто в наше время отважится вообще предполагать кордонную систему войны в таком педантичном, безусловном виде. Однако ж проект Паскевича был принят за чистое золото в Петербурге, где незнание Кавказа доходило до смешного».**

План И.Ф. Паскевича основывался исключительно на силе оружия. Он торопился воспользоваться пребыванием на Кавказе двух лишних дивизии и хотел разом, одновременно осуществить движение против всех горцев Кавказа. Это напоминало план ген. А.П. Ермолова, с той разницей, что А.П. Ермолов предлагал осуществить его поэтапно, а И.Ф. Паскевич, окрыленный блестательными победами с Персией и Азиатской Турцией, был уверен и в очередном успехе. Он желал идти дальше генерала Ермолова и одним ударом покорить Кавказ. Несмотря на то, что сам император имел на этот счет свои соображения и предлагал собственный план движения с трех сторон, вместе с тем, он предпочел отдать широкие полномочия И.Ф. Паскевичу.

Установив, как было указано выше, мирные отношения с Турцией по Адрианопольскому договору от 2 сентября 1829 года, император Николай I, в известном рескрипте от 25 сентября 1829 года на имя главнокомандующего Кавказским Корпусом графа И.Ф. Паскевича писал: «*Кончив таким образом одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, и в рассуждении прямых польз гораздо важнее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных*»**.

Разработанный план стратегических действий графа И.Ф. Паскевича в октябре 1829 года был представлен на утверждение императору.

План И.Ф. Паскевича в первоначальном варианте был следующим: прежде чем приступить к общему покорению Кавказа, в первую очередь он считал необходимым: 1. обеспечить Закавказье и покорить джарских лезгин (без чего никогда не установилось бы спокойствие в Кахетии); 2. стать твердой ногой в Абхазии и только после этого выйти на Чечню и земли Закубанских народов. Здесь следует обратить внимание, что Дагестану он не придал значения***.

В феврале 1830 года были начаты военные действия, состоялась первая экспедиция в земли джаро-белоканских лезгин, которая закончилась быстрым и бескровным покорением всех этносов там прожи-

* Филиппсон Г.И. Воспоминания.// Русский архив. Кн.3. М., 1883. С.192-193.

** Дзидзария Г.А. Труды. Т.2. – Сухум, 2015. С.18.

*** Потто В.А. Кавказская война Т.5. С.5.

вающих. Но одновременно происходит неучтенное И.Ф. Паскевичем событие: в Дагестан вторгаются мюриды. Тем временем генералы Абхазов и Ренненкапф, покорили как Северную, так и Южную Осетию; А ген.-м. К.Ф. Гессе с планом «Абхазская экспедиция» был направлен в Абхазию.

Таким образом, план И.Ф. Паскевича был в действии.

Об Абхазии И.Ф. Паскевич, в частности, писал: «Хотя сия часть земли более 30-ти лет считалась под влиянием нашего правительства, но мы не имели средств удержать оную в повиновении. ... Абхазия была нам всегда известна очень мало, потому, что не владея ею, мы не имели никакой нужды в исследовании ея»*.

Таким образом, Абхазию включили в общий план покорения горских земель. Одновременно было отдано распоряжение собрать все сведения Абхазии, её народ, культуры, религии, обычаях, географических особенностях и т.д. Исходя из этого И.Ф. Паскевичу «предстояло основать свои соображения об экспедиции и дать, кому надлежало, точные и определенные указания». (там же).

Именно с этого периода, военные историки Кавказа проявляют интерес и приступают к изучению абхазского народа.

К этому периоду относится составление плана восточной части берегов Черного моря и генеральной карты со статистическим описанием данного пространства штабс-капитаном Бломом. Вместе с тем, знакомясь с рапортом полковника В.Д. Ольховского ген.-ад. Сухтелину видим, что отдельные части описания плана не совсем удовлетворяли командование. В частности, касаясь пространства от устья Риони до крепости Сухум-Кале нареканий не было. «сняты инструментально с большой точностью». Но, касаясь пространства от Сухум-Кале до северных границ, до Гагры «владетель никаким образом не взялся обеспечить съемку берегом, почему сие пространство снято хотя также инструментально, но с такой точностью как возможно на малом судне». Широты и долготы мест были отмечены Бломом на основе сообщений морских офицеров, которые, по их убеждению были определены французским капитаном Гетиером. Таким образом, представленная работа штабс-капитана Блома была выполнена с тем успехом «каковой только позволяли ограниченные местные средства и встреченные препятствия...»**.

* Паскевич И.Ф. Инструкция гр. Паскевича ген. Панкратьеву «Утверждение наше в Абхазии»... С.192.

** ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19242, л. 1-1обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2, С.116-117.

Вместе с тем, решения подписанного Адрианопольского договора вызвали сильное возмущение абхазо-адыгских народов, занимавших береговую полосу Черного моря, так как он был заключен сепаратным путем, без их участия. Тем более что большинство горцев никогда не считали себя подданными Турции. По определению известного военного историка Ф.А. Щербины: «они не признавали чужой власти над собою и терпели турок как единоверцев, а не как владетелей»*.

Такого же мнения придерживается исследователь М.Г. Хафизова: «*Оттоманская империя, разгромленная как русским оружием, так и русской дипломатией, не очень заботилась о Западном Кавказе, тем более что присутствие её на данной территории являлось скорее номинальным, чем реальным*»**.

Реально имевшие место взаимоотношения Турции с Кавказскими горцами, главным образом отражены в исследованиях Г.А. Дзидзария. Он, в частности писал: «...кавказские горцы, многие из которых номинально подчинялись Турции, языком их общения был – турецкий. При султанском дворе постоянно фигурировали кавказского происхождения феодалы, а в гаремах содержались горянки. Это порождало родственные и личные связи»***.

По мнению историка А.Ю. Чирга, кроме родственных и религиозных взаимоотношений: «...авторитет и влияние Порты основывались и на широко развившихся торговых связях»****.

Абсолютно непредвзято об отношениях горцев к Турции писал Адольф Берже: «*Общества, обитавшие на восточном берегу, были политически совершенно независимыми и только в силу религиозных понятий признавали главенство султана, как верховного представителя религии*»*****.

Таким образом, из отмеченного выше, следует, что Турция передавала «свои права» на кавказские народы, населяющие восточный берег Черного моря, хотя сами горцы ей не подчинялись и ее не признавали.

Здесь необходимо отметить, (учитывая особенность кавказских народов, в первую очередь - приверженность к свободе как к образу жизни), что и власть над собой русских, они также не желали признавать. Характерным в этом отношении являются письма, направленные сад-

* Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т.-2. Екатеринодар. 1913, С.296.

** Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы. ... С.59.

*** Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии...С.10.

**** Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-60-е гг. XIX в.). – Майкоп. 2002. С.65.

***** Берже А.П. Кавказская старина. – Пятигорск. 2011. С.395.

зами и черкесами в адрес генерала А.М. Симборского, в которых отчетливо видны отношение и характер горцев: «...вы говорите, что по Адрианопольскому миру земля наша вам отдана; но это несправедливо; мы с незапамятных времен ничьими рабами не были; неужели впредь мы ими будем?»*.

Другим ярким примером может служить встреча ген. Н.Н. Раевского с убыхскими и шапсугскими старшинами. Они спросили генерала, «по какому праву он идет на них войной». На что, Н.Раевский ответил «Султан отдал, подарил вас русскому царю». Тогда один из шапсугских старшин заметил: «А! Теперь понимаю...» и показал ему птичку, сидевшую на дереве: «Генерал, дарю тебе эту птичку, возьми её»**.

Вместе с тем, Порта никогда не владела какой-либо частью Черкесии, кроме нескольких фортов или торговых факторий, которые попали в руки русских до Адрианопольского договора. Как мог турецкий султан распространять свою власть на ту страну, которой не владел? Более того, если сослаться на четвертый пункт этого договора, можно усмотреть, что Черкесия там даже не упоминается.

Исследователь Т.В. Половинкин отмечает: «*В период русско-турецкой войны 1828-1829 гг. на восточном берегу Черного моря было несколько турецких крепостей, из которых самой значимой была Анапа, считавшаяся «ключом азиатских берегов Черного моря». Признавая турецкого султана главой мусульманской религии, адыги (черкесы-М.Г.) однако не допускали вмешательства Порты в свои внутренние дела, поэтому власть её не распространялась за пределы крепости Анапа*»***.

Народные лидеры горцев отчетливо стали осознавать необходимость объединения всех горских сил для противодействия колониальной агрессии царского самодержавия. Еще в декабре 1829 года стали проявляться первые признаки попытки создания единого союза между горцами. Это произошло у реки Пикиага. На общем собрании было принято общее решение, если русские не будут вводить свои войска на их территории, они готовы будут идти на соглашение с Россией. Но их обращение не было принято во внимание****.

Вследствие чего, как известно, в 30-х годах начинает набирать оборот национально-освободительное движение горцев. Было понятно, что сопротивлению горцев, могла быть противопоставлена сила рос-

* АКАК. Т.- 9, С.455.

** Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы.... С.60.

*** Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя.... С.108.

**** Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы.... С.37.

сийского оружия. Война становилась неизбежной. Барон Ф.Ф. Торнау писал: «*Оставалось сообразить необходимые для этого средства и отыскать лучший путь к покорению горцев, занимавших новоприобретенную часть Кавказа*»*.

В возмущении горцев были заинтересованы Турция и Англия, которые всячески стремились разжечь антирусские настроения и поднять их на борьбу против России, доставляли морским путем всякого рода военную помощь, «*порох, свинец, оружие и посылали к ним для возмущения своих агентов. Если же слова этих последних не действовали, то употреблялись подарки и деньги*»**.

Таким образом, в Абхазии и Черкесии резко усилились провокации английских агентов, их деятельность особо активизировалась с началом «Абхазской экспедиции». Английские правящие круги, промышленники особенно болезненно воспринимали успехи русских на Черноморском побережье. Центром антирусской пропаганды стало британское посольство в Константинополе. В 1830 году были открыты филиалы английского посольства в Трапезунде, Эрзеруме и Тавризе. Английский дипломат Девид Уркарт заявлял, что Кавказ и Дарданеллы являются «воротами в Индию» и призывал английское правительство усилить свою политику в районе Черного моря и помешать России утвердиться на Кавказе***. Со стороны Англии в Абхазии работали Девид Уркарт, который являлся автором «Декларации независимости Черкесии»; Эдмонд Спенсер, Джеймс Стенислав Белл, Джеймс Лонгворт.

В своей книге-дневнике Джеймс Стенислав Белл писал о мотивах, побудивших его стоять на стороне горцев и помогать им. «Мы не можем сдержать нашего негодования. Поэтому мы охотно участвуем в решениях жителей этого края, делимся с ними знаниями, коими мы обязаны нашему опыту и нашим книгам, советуем им способ войны, более пригодный для войск с коим они могут выступать в поход, и более подходящий для того, чтобы сорвать планы их противника; и я думаю, что мы можем с некоторым основанием гордиться этими советами благодаря некоторым героическим подвигам, уже отметившим сопротивление черкесов до того, как я покинул их страну, и после того, столь чудесно увенчанным взятием большинства фортов, русскими здесь возведенных»****.

* Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера... С.8.

** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... с.195.

*** Гулиа Д.Г. Абхазия в системе международных отношений. В кн.: История Абхазии, 1991, С.195.

**** Белл Джеймс Стенислав. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 гг. Т.1. – Нальчик. Эль-фа. 2007. С.2.

Историк А.С. Агумаа писал по этому поводу: «...Только в 1830 году к берегам Кавказа прибыло из Турции около 200 судов с военными грузами»*.

По поводу завозимой из Турции военной помощи горцам, мы находим интересные сведения в исследовании Т.В. Половинкиной, которая показывает, что завозимые военные снаряжения были списанными и далеко непригодными**.

Историк К.Д. Кудрявцев дал очень точное определение этим событиям, в частности ученый писал: «вмешательство иностранцев в дела западных горских племен началось вслед за дрианопольским миром. Цель этих вмешательств состояла в желании поколебать достоверность статей этого договора... Орудием для достижения цели сделались прокламации, распространяемые при помощи иностранных эмиссаров и подкупленных местных жителей от имени султана, египетского паши, английского и французского правительства»***.

А.В. Фадеев отмечал, что обещанная англичанами помощь была лишь видимой заботой о горском народе, а на самом деле, в своем кругу они цинично заявляли: «Черкесы сражаются за наше дело»****.

Исследователь российской политики на Кавказе Н.А. Смирнов также отмечал, что: «Политика иностранных государств на Кавказе, «питала честолюбивые виды горцев» и их надежды на помощь со стороны Турции и Ирана, тайные агенты которых под званием хаджи проникают на Кавказ»*****.

Для того чтобы наладить среди горцев доверительные отношения, турецкое правительство использует связи на Западном Кавказе, через природного черкеса (натухайского князя) Сефер-бея Заноко, который находился на тот период в эмиграции (Турции). Сефер-бей, считая себя ответственным за судьбу горцев, сближается с английскими дипломатами, содействует работе английской агентуры на Западном Кавказе. Находясь в Константинополе, выступает в роли парламентера.

Г.А. Дзидзария отмечал, что враждебные России силы усиленно пропагандировали антирусские настроения разжигали ненависть, призывали к сопротивлению, которые, в конечном счете, имели свое негативное последствие для горцев: «в результате чего в 1829-1830 гг.

* Агумаа А.С. «Черноморская береговая линия» // Абхазоведение. Вып.7. – Сух.. 2012, С.138.

** Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя... С.113.

*** Кудрявцев К.Д. Сборник материалов... С.178.

**** Фадеев А.В. Политика царизма в «восточном вопросе» в 30 – 40 годы XIX века. // История СССР... с.749.

***** Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. – М., 1958. С.190-191.

*последовало новое переселение в Турцию, которое существенно отразилось и на Абхазии – 10 тысяч человек**.

Несколько иные цифры переселения мы узнаем из сообщения историка К.Д. Кудрявцева. По его мнению, Адрианопольский трактат, отдавший Черноморское побережье и Западный Кавказ России, постройка последней побережных укреплений, ряд военных экспедиций и т.п. не прошли бесследно. Целый ряд абхазских племен, подогреваемых агитацией мулл, дервишей и турецких агентов, решили бросить вековые и насиженные места и переселиться в Турцию. Ученый пишет: «*Это переселение абхазских племен известно под названием «первого переселения» или «первого мухаджирства». Ни по официальным, ни по частным источникам совершенно нельзя установить сколько-нибудь точной и верной цифры переселившихся; принято считать число переселившихся в этот период абхазцев от 25 до 30 тысяч***.

В начале марта 1830 года по Высочайшей воле был учрежден временный Комитет при Министерстве иностранных дел, для обсуждения и принятия мер по будущему управлению Закубанскими народами и Абхазией вопросов. Были разработаны специальные меры по общению и взаимодействию высшего начальства с названными выше народами, были определены права и запреты. Принятые к действию меры, фиксировались Комитетом в «особом журнале», который в свою очередь подносился на ознакомление и «усмотрение» Государя Императора. В журнале были выделены 16 пунктов.***

Волнения, начавшиеся среди горских народов, были подхвачены в Абхазии и способствовали усилию возмущения, давая прямой повод к восстанию. Всеобщее волнение охватило и жителей Цебельды, которые отличались своей воинственностью, вольнолюбием и непокорностью.

В апреле 1830 года, 5 тысяч абхазов собрались у селения Мерхеул, где была принята присяга, – оставаться непокорными русскому правительству и владетелю князю Михаилу. Выражая свой протест, они направились на штурм форштадта Сухумской крепости; разграбили Пицундский храм, напали на дом владетеля в Илори, разорили монастырь Святого Георгия Илорского. Даже усилия князя Гасанбея, имевшего влияние на народ, не могли остановить восставших. Обстоятельства складывались так, что пребывание владетеля в его резиденции

* Дзидзария Г.А. Мухаджирство и проблемы истории Абхазии... С.58.

** Кудрявцев К.Д. Сборник материалов... С.185.

*** АКАК. Т.- 7, С.887.

делалось небезопасным. Г.А. Дзидзария отмечал, что сам «владетель, полагая опасным свое местопребывание в Лыхны, намерен был переехать на жительство в Самурзакан»*.

Через два года был сожжен дом известного абхазского дворянина Каца Маан со всем имуществом.

19 мая 1830 года, генерал К.Ф. Гессе пишет рапорт графу И.Ф. Паскевичу, в котором извещает о том, что некий Ахмед-паша проживает по приказанию султана у черкесов в селе Цамаз и распускает ложный слух, будто весь Черкесский берег принадлежит Турции и для защиты его вскоре приведены будут войска. К Ахмед-паше прибыло из Константинополя судно с депешами и подарками для черкесов, и что князь Михаил подтвердил ему, что такие слухи имеют влияние на всю Абхазию.**

Действия командующего войсками на Кавказе графа И.Ф.Паскевича были молниеносны. Уже 23 мая 1830 года была выпущена Прокламация к жителям Абхазии и прибрежным народам Черного моря: «*Мусульмане! Ахмед-паша не понял последнего мирного договора Императора Все-российского с султаном Турецким и старался вас ввести в заблуждение, будто у Черного моря живущие и соседствующие народы принадлежат Оттоманской Порте. Теперь вы сами знаете султан Турецкий отозвал Ахмед-пашу и всех чиновников своих в Турцию. Султан вас оставил. Он признал, что вы все принадлежите Российскому Императору. Горцы! Первый раз еще говорю я вам; подумайте о словах моих. Приглашаю вас положите оружие, покоритесь Государю, сильнейшему в мире, но справедливому и милосердному; придите к ближайшему Русскому начальнику и примите присягу в верности Российскому престолу... Если примите его, будете благоденствовать, если же не примите, то вспомните о могуществе России*»***.

В мае 1830 года из Константинополя в Лыхны тайно прибывает доверенное лицо султана, двухбунчужный паша Хаджи-Сулиман. Он предъявляет местным князьям фирман, поддержанный султаном с призывом на борьбу с царским режимом и предложением вступить под покровительство Порты. Формируется вооруженное ополчение абхазов во главе с дядей князя Михаила Таирбеем Чачба. На помощь к лыхненцам спешат ополченцы из Цебельды. Владетельный князь Михаил ничем не мог им противостоять, слишком слабая была у него

* Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. ... С.184.

** АКАК. Т. -7, С.403.

*** АКАК. Т.- 7, С.403.

власть, большая часть князей не признавала его власти и даже хотела его свержения.*

Граф И.Ф. Паскевич писал об отношении населения к князю Михаилу: «*жители вовсе не хотели его признавать и повиноваться ему и всегда, при одном слухе о возможности прибытия в страну русских солдат, производили сборы для обсуждения вопроса о способах противодействия нашим посещениям...»***.

Волнение, произведенное прибытием двухбунчужного паши с султанским фирмансом, начало принимать угрожающий характер. И как напишет впоследствии граф И.Ф. Паскевич: «*Вследствие одного еще нового обстоятельства оно разыгралось бы неизбежно в кровавую драму над Сухумом, и может быть, над самим князем Михаилом если бы Гасан-бей не постарался всеми мерами оттянуть этот кризис до прибытия наших войск, о котором ему было уже известно...»****. Из чего видно, что князь Гасанбей Чачба продолжал пользоваться большим авторитетом в народе.

Такого же характера сообщение мы видим в секретном рапорте А.И. Чернышева графу И.Ф. Паскевичу: «*Турки, прибывающие к берегам Черного моря, не перестают по приказанию трапезундского паши, распускать слухи между жителями Абхазии о скором прибытии туда турецких войск и возвращении снова им Анапы, Сухум-Кале и Поти и что по словам их из Трапезунда отправляют к берегам черкесским несколько мулл для проповеди Корана и с намерением устроить там мечети, школы ...»*****.

Эти события, безусловно, нарушили спокойствие в Абхазии.

Создавшееся обстоятельство торопило Главнокомандующего Кавказским Корпусом графа И.Ф.Паскевича приступить к запланированной экспедиции. План, подписанный царем Николаем I, должен был осуществить «абхазскую экспедицию» в июле 1830 года. Тем более что князь Гасанбей Чачба уже далее не в состоянии был сдерживать население. И.Ф. Паскевич писал о нем: «*Князь Гасанбей всегда нам преданный, и пользовавшийся значительным влиянием в своем сухумском уделе, старался всеми силами подавить это волнение, но... абхазы с негодованием отвергли его примирительные доводы*»*****.

Прежде чем приступить к задуманному плану необходимо было в первую очередь, приостановить всякую морскую связь горцев, по которой доставлялось оружие и другая военная помощь.

* Дзидзария Г.А. Труды. Т.- 3, С.50.

** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... с.196.

*** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... с.130.

**** Материалы по истории Абхазии. Т.-2, С.118.

***** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... С.130.

Между тем, турки, прибывающие к берегам Черного моря, подстрекаемые трапезундским пашой, продолжали распускать ложные слухи между жителями Абхазии: о скором прибытии турецких войск и о возвращении им Анапы, Сухум-Кале и Поти. Кроме того, доходили слухи и о прибытии мулл и проповедников с намерением строить мечети, для проповеди Корана, обучать молодых турецкому языку. В течение весны 1830 года к абхазским и чересским берегам пристало более 20 турецких судов, на которых были товары как мануфактурные, скобяные, так и: соль, железо, свинец, сера и порох.

Все это обратило внимание Российского императора, который относительно «непрошенных гостей», распространявших ложные слухи, не соответствующие подписанным документам с официальной турецкой стороны, – отдал следующие указания, предписать Робеспьеру: 1. немедленно объявить турецкому правительству ноту протesta в нарушении принятых условий. Требовать от турецкой стороны принятия немедленного указа (закона) «не являться более к абхазским берегам», в противном случае они будут считаться гражданами Турции, нарушившими законы государства «...не почитаю более турками тех, кои против воли султана, мне объявленной, продолжают туда прибывать, а как разбойников, против коих действовать оружием». 2. Через графа И.Ф. Паскевича было поручено Черноморскому флоту, крейсировавшему у черкесских берегов, «осматривать все суда, пристающие к берегам между Анапой и Редут-Кале и поступать с ними при следующих обстоятельствах: а). те суда, на которых найдутся военные снаряды, брать в плен, как военную добычу; б). также поступать с теми судами, которые не дадут себя осматривать; в). те же суда, на которых при осмотре не будут обнаружены боевые принадлежности, – беспрепятственно пропускать для торговли, учредив при этом за ними строгий и бдительный надзор. 3. Пресекать всякую связь турок с черкесами (что также противоречило условиям договора). В случае сопротивления с их стороны – поступать с ними как с бунтовщиками и ослушниками своего правительства»*. Комендант Сухум-Кале капитан Жилин получает строгий приказ, держать «зоркое наблюдение» за всеми связями абхазов с пассажирами, прибывающими из Турции.**

Кроме того, министр иностранных дел граф К.В. Нессельроде отдает указание графу И.Ф. Паскевичу «...разрушить и уничтожить притоны морских разбойников Абхазских, где оные еще существовать могут...»***.

* Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с.118.

** Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель ... С.250.

*** АКАК. Т.- 7, С.887.

Для охраны берегов Абхазии и для прекращения связей с турецким правительством были назначены на брантвахтский пост в Сухумской бухте двадцатипушечные бриги «Орфей» и «Пегас», под командованием лейтенанта Власьева, а для плавания вдоль берегов – двадцатипушечный бриг «Меркурий» и восмипушечный лугер «Широкий» под командованием кап.-л. Панютина.

В специально разработанной инструкции для крейсирования предписывалось: все суда, какие будут обнаружены в промежутке между Редут-Кале и Анапой – конвоировать в Сухум. Решение о дальнейшей судьбе этих судов принимал правитель Имеретии*.

Вследствие чего, регулярно производимый контроль со стороны коменданта Сухум-Кале капитана Жилина стал подрывать торговые связи, веками наложенные турецкими купцами с абхазскими жителями, и сильно возмущать спокойствие прибрежных торговых отношений.

В связи с этим весьма примечательный факт описан в «Инструкции» графа И.Ф. Паскевича в адрес ген.-л. Панкратьева, в которой в частности сообщается, что при крейсировании в заливе Суджук-Кале, на якоре были обнаружены шесть коммерческих турецких судов. Узнав от шкиперов и от купца Хаджи Ахмета-Эфенди из Амасии цель их прибытия, капитан Панютин предложил им немедленно уйти в море и не приближаться к русским берегам. Купец Хаджи Ахмет-Эфенди, имея от турецкого правительства разрешение – «открытый лист» на торговлю с жителями Черноморского побережья, выразил сомнение в том, что: «берега Абхазии принадлежали России, так как абхазским народом правит Ахмет-паша, присланный Хазандар-пашою по повелению султана, и живущий недалеко от Геленджика»**. При этом, он прибавил, что в мирном трактате ничего не упомянуто об этих берегах, и до тех пор, пока Ахмет-паша не даст ему повеления, он не оставит бухты, а в случае насилия – прибегнет к оружию.

Вместе с тем, следует признать, что в большинстве случаев российским крейсерам не всегда удавалось захватить турецкие суда. Причиной тому были, на тот период, имевшиеся на вооружении русских парусные кильевые суда, которые вынуждены были находиться на некотором расстоянии от берегов, так как в случае шторма спешили в открытое море. Тогда как длинные плоскодонные турецкие суда (кочермы) имели возможность находиться у берегов, а в случае непогоды

* Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тб., 1953, С.25-26. // Материалы по истории Абхазии. Т.-2, С.120.

** Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... с.131.

легко выносились на берег или находили убежище в устьях рек, впадающих в Черное море.

Таким образом, введение крейсерства давало незначительный успех. Это обстоятельство приводит военное командование к пониманию того, что сообщение турок с черкесским берегом можно будет остановить лишь в том случае, когда пункты, часто посещаемые турками, – будут заняты российскими укреплениями.

Вместе с тем, само того не ведая, военное командование, препятствуя свободной торговле горцев с внешним миром, превращала её в запрещенную контрабанду. Конечно, сокращалось число торговых отношений, но в разы увеличивалась прибыль торговцев, которые, прикрываясь риском предприятия, взвинчивали цену. Словом, создавалась весьма сложная и напряженная обстановка.

Такое положение дел в Абхазии заставляло торопиться с пред назначенной экспедицией. Именно с этого времени Кавказским военным командованием закладывалась Черноморская береговая линия, для прочного закрепления своих позиций на побережье и более успешной борьбы с чужеземной контрабандой и политическими происками, как турков, так и англичан .

В Военно-статистическом обозрении Российской империи, читаем о причинах и цели учреждения Черноморской береговой линии: «*Кроме общей цели военных линий на Кавказе – стеснить горские народы, принудить их отказаться от набегов в наши пределы и поставить их в зависимость от нас получением всех первых предметов потребности жизни через наши только руки, склонить их наконец к покорности к правительству ...*»*.

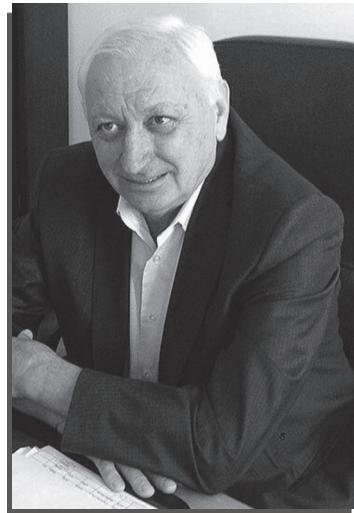
Так, в июле 1830 года согласно плану И.Ф. Паскевича, будет осуществлена «Абхазская экспедиция», в результате которой будут возведены военные укрепления на побережье Абхазии в Бамборах, Пицунде и Гаграх для продолжения и углубления береговой линии, строительство которой возобновлялось после Адрианопольского мира. Экспедицию возглавит генерал К.Ф. Гессе. Вместе с войсками генерала К.Ф. Гессе в Абхазию прибывает и её владетель князь Михаил Чачба.

* Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 16, часть 10. Санкт-Петербург, 1855, С.30. (143).

АНАСКЬАГАРА

ХАЖӘЛАР РТЦЕИ ДУ, РТЦЕИ НАГА

Хазтоу ашиқас ианар мазы идунеи иңсахит иналукааша аңсау полиграфист, Аңсны акультура зәенсазтәйз аусзуғы, аорден «Ахъз-Аңша» занашыаз Роман Цыыгрың-иң Аргәын. Иңсыжра амфаңараан иеиңекаан аиҳабыратә комиссия, дыкән «Ар҃ағы иғанағы», иара убрақа имфаңған алахъеиқератә митинг, ирзаатғылан уи иңстәзааратә мөа.

**Алада иаҳкыпхуеит аңыбаратә митинг аантәи
Мушыни Лашәрия иажәа**

Иналукааша аңсау полиграфист, ҳашекәзыргағ, ҳмилат культура азаапсағ ду Роман Аргәын ипсра-иқамзаара ҳарт, иғызыцәа, ашәкәыиғәцәа, убас ҳәинтеллигенция, ҳауаажәлар зегъ рзы гәалсра дүхеит.

Дұрапхеит жәашықәсала уағрала, дыррала зус иахагылаз ауағпсы, иаҳзааигәз, иҳазгәакъаз Рома Аргәын, зәказшы, знаалашь, зәаға, ҳаштра ақәым азанаат уағ, апатриот, ауаажәларратә усзуғы.

Иареи сареи 50 шықәса инарзынаңшуда ҳайбадыруан, ҳайзааигәан, уск ҳайднакылон 1975 ш. инаркны. Львов ақалақ ағы итцара даналға аштыах лассы Ақөатәи атипографиағ нұңыр хадас дәрткоит. Сара усқан ашекәтыжырта «Алашарағ» редактор хадас сыйқан, убри алагы ҳусурақәа еимадан. Иаргыы сарғыы абри амға ҳайцаанысит иаҳья уажераанза.

Рома Аргәын ихаан ауп аңсау шәкәй еиха ауаажәлар ианрылаттәа, ғонытқала аипш адәахъалагы аполиграфиатә пәнарақәа ирышьашәалаха.

Иәара – ишъақәғылара аамта – имариаз шықәсқәамызт, дызхагылаз аус ағы иара ихагылаз, иапсыуаамыз ауаа амаа ркын, атипографиа рымекәкын, урт үзара иаҳон, иара дағацъара. Уртрыбла иқәйннаншыоз, инхәытқалы изхыиччоз, атқәы злырхуаз ҳашекәы-хбығышәи иара ибла аргәирғыон, игәы тнагон, ахатғылара дазхиан.

Рома изы инасыңын аپсуа шәкәры адғылара, ишахәтоу, ишатәоу аиپш атыжыра, иуаажәлар рызнагара. Иалихыз имфағ абри аганахъала уи илиршаз, дзыхъяз, иахъя-уахеитәи иаапсара ҳәаак амамызды, еиха-еиха амәхак артбаауан.

Ҳаинтеллигенция, ҳауаажәлар аханатә ари гәатан ирыман, Рома Аргәйн азәи диладырфашьомызды, иихәэз ҳәан, ииуаз – уын.

Уи енагъ ижәлар рыйгәта дғылан, ақәпара, агәыңыра зтахыз ашықәсқәе раангыры урт рбираж фазгоз дрылагылан, хейчаҳара издырамызды. Роман Цығырьыш-ипа ахаан дызлақам далақоушәе уирбомызды, сыйхагылоуamatцура акәым, еихаугыры аbara сылшоит ҳәа ухъайрыпшумызды, дызхагылаз изанаат ус иатданакуаз, изыпсаз идыруан, иреиҳаз тақпхықәрала дазыған.

Уи ипстазаара өрыпшыган ҳауаажәлар рзы, ағар рзы, ағнатазы.

Ҳарт зегъ игәнахгоз ичымазара хъанта аангыры иатәамызды идубаломызды, дәйтәңи-ғәйтәумызды, иаабаң иакәны дыған.

Ашәйкәттыжыра ус ағы, аполиграфияғ уи иғыпшит ивагылаз, енагъ абға зитоз шъардағы, ицнагағцәа, напхтара ззиуаз аколлектив.

«Аңқәа зегъы акәарра бзия ирбоит, аха ахыртасра рцәымгуп» ахәоит ҳауаажәлар ражәаңғак.

Метафорала иүхәозар, Рома абри «ахыртцысра», ауағ изаапсара ихатғылара иатәиз абағхатәра илан, изгәакъан.

Уи қайматла идыруан ҳауаажәлар рыйнүтқа доус дзыпсаз, итцаикуаз, ҳаракырас имаз. Убас шакәызгыры, ахәйң иғғыры, адү иғғыры иапсуара иатәиз мырхъааңакәа имфағиғон, ғнүтқала ипхъон, уи алыша иман, ицшан.

Ҳабаңәа ртас-қыабз, ынамыс ала уихәапшузар уи джәйтә арпсынын, уи аамта наскъя, аамта хара иатәиз ҳаракызы, ипшіз ак идубалон. Абри ажәйтәи-ағатәи реилагзара, нақ-аақ реибыттара иара ипстазааран, доухатә беиарас иман.

Ҳауаажәлар, ҳаинтелегенция дрыпхеит атцеи ду, атцеи нага, ауағпсыз бзия.

«Етәак кыдшәар даеа етәак кыдлоит» рхәон ҳабаңәа. Ари ииашоу, итцаулоу ажәоуп, гәырғәтәагоуп, ус анақәымханы – апстазааратә уасхыр уашәшәйрахойт, иеижъагахойт.

Рома Аргәйн итданакуаз, имәхакызы, дызнысыз апстазааратә мәға иара дшанысыз аиپш анысра насыпуп хъзуп, ауағытәйесе дұрызшәо ғазароуп. Иара уи данысит апсугатас, ихы дәханы, иуаажәлар рыйзиабара, ргәйбылра иманы, ртцеицәа иреиғызыз азә иакәны.

Ухрат бзиахаант ҳөйза гәакъя, ҳашъя, уахътәи адунеи узыра-зызаант!

УИ ДАРБАН ХАҚЫМЗААЛАКЬ ИХӘТАЗ, ДЫЗЛАҚАЗ ДАЛАҚАН

Ааигәа идунеи иңсахит иналукааша аңсуга ҳақым, ҳауаажәлар ргәабзиара азааңсағ ду Анатоли Ерастә-иңа Акшба (1938–2019). Уи айыхәтәнәтәи имфахъ инаскъагаразы иеи-өкаан ахәынҭқарратә комиссия, имфаңган алахъеиқәйаратә митинг.

Алада акыпхъ иаҳарбонит А. Акшба иғәйла, ифыза М. Лашәрия уи инаскъараантәи иқәгыларта.

Атыхәтәнәтәи имфахъ днаскъаагоит ҳауаажәлар ргәабзиарахъчара азааңсағ, иналукааша ахақым, зыхъзи зыжәлеи нагоу ауаңсы, жәашышықәсала ахәынҭқарреи ауаажәлари ирзаапсахъз Анатоли Акшба.

Днаскъаҳгоит иабаңәа анышә иаҳамадоу атоурыхтә қытахъ, Азғыбжықа, иналукааша аттарауаа, ахәынҭқарратә, ауаажәларратә усзуғцәа змадоу Азғыбжықа ақытаётәи апантеон ахъ.

Анатоли иаб Растана Маңсим-иңа Акшба Аңсны аматцура дүкәа збахъз уағсын, усқантәи имариамыз аамтақәа раан аңсуга иазықәпәз ҳәа дыпхъаңан, дапсыуа патриотны ҳаиқабаңәа реипш, ҳарт, усқантәи ағарғы, ҳатырла, гәрагарала ҳаззықаз азә иакәын.

Абас аиңш иқаз ағната иааңаз Анатоли иани иабирыкнытә ам-фақәттара, ааңара бзия иауит, дгәйбылғын, даамсташәан, дыхирин.

Иареи сареи ҳайызыңдәан, ҳайқәлаңдәан, иаҳъа уи дыздәйлахъ абри ахыбра ҳайызыңалеит иандыргылаз ашықәсан, 1982 рзы. Убри аахыс, абар 40 шықәса ирықәуп ҳшенидгылаң ҳайдылан, ҳайзааигәан.

«Ауағы дахьудыруа аиңнықәара аан ауп» рхәон ажәйтәан. Аи-гәйларагъ – еиңнықәароуп, гәйбылроуп, ипхәшашоуп. Қытак иштәнахуа ауаа зығноу абри ахыбрағ доусы дзыпсоу, иуағра, инамыс закәу лассы иубартахон.

Анатоли, иухәар ауеит, абри ҳағын ду зхагылаз азә иакәын. Абрақа инхо ҳабжъара, ҳацәгъа – ҳабзинағ «сматцурауағуп, сминиструп, сде-путатуп» ҳәа днастханы дғыламызт, ақәаб акәаң таңтоз, итызгоз,

амца атқаңдоз, амұаб зқыз, акәастхакәа инарыха-аарыхоз уағын. Зехынцъара аипш абрақагъ дейекаағын, аус иагыз-иабзаз ибон, имфақәитцион. Арыңхара иақәшәоз, апстбара зауз атааңәа рзы дыбған, дыгәрьищашағын, дыңхираағын, иахәтаз, иутәйз дақәшәөн, өазә инапы ианиңдашаз, имаидашаз иара дадғылон, дахагылон.

Хәарада, абартқәа раан ауп, ағада ишысқәахъоу, ауағы еиҳагъы данрылукаауа, данубартахо. Уи иапсшәа хaa, иаңәажәара акыр иапсан, икәамшәйшәын, иблақәа ихачрон, ҳмилат намыс ныкәйзго рцәаға идубалон.

Абас аипш ала ргәалашәарағ даанхеит рапхъа аусура дахъалагаз Цыгъарда ақытәнгыы. Аxaқым қәыпш, ақалақ ҹәын иуағреи инамысирыла урт ырблағ дааит, ақыта уааи иареи лассы рбызшәа еибакит, ырпсы дырзалимхуа далахеит. Убасқан Цыгъардантәи Акәақа иаалоз, шыапыргыларта умоуа итәйз автоубс ағы иарғыы сарғыы лассы-ласс ҳайқәшәалон, апсшәа хaa ҳзеилан.

Изанаат атыңхәала итаауаз реипш абра, абри ахыбрағ инхозгыы, илшоз ак ҳагижкуамызт, иихәоз ҳәан, ҳәынтқарратә тасла, тақпхықәрала, намысла, уағрыла иеибытаз азә иакәын: ҳаатдрағ икәз хәшәйк дахзасызан.

Уи дарбан ҳақымзаалкъ ихәтаз, дызлақаз далақан, апстазааратә пышәа ду иман.

Анатоли ачымазағ данияцәажәалакъ ашытакъ уи еиҳа ипсы еивигон, гәыграк иауан. «Ауағы ахәшә маңара ақәгәыгра иеемтароуп, ихы дахәалароуп, ихъуа-имыхъуа еилүккә идыруазароуп, зегъ рапхъаңағы доус ихата ихы дахәқымзароуп» ихәалон иара.

...Ауағы дызхәйшәтәуа ахәқым ихата, ишдыру, енагъ гәыла, псыла, доухала ихараку уағпсызароуп. Ахәқым изаанат – ари малырхагам, рбениагам. Ари аус иаңахуп тыхәаптәара змам аңыбаа, ағонашәаартра, угәы итамкәа, ухы итамкәа уаха тәхабжьюон ағылара, амыңәара, аапсара ду. Убас икан жәйтә-натә аахыс зыпстазаара ауағпс ихәйшәтәра, ихъаа баапс ахера зеазызкуаз ақазаңәа, азанаат ҳақәтәағәа; Анатоли абас еипш икәз ахәқымцәа дүкәа рымға дәнын, рпышәа дамадан, Гипократ итоуба ҳәа изыштыу атоуба этихъоу ҳапсуга ҳақымцәа нагаңәа дреиуан.

Уи зхатә ңабаала, зхатә пхзашала икәз уағпсын, игәылаңәа, ари ҳбартан.

Абрахынтә ауп ишаауа ҳарт зегъ ҳағнытқа уи имаз аҳатыр, изкыз агәйбылра.

Ҳарт зегъы еиңаадыруеит Анатоли Акшба атааңәара қаймат шапитаз уи ипшәма пхәыис, изанаат ззанаату, еиңирдүруа аблға ҳақым

Жанна Акакъ ипҳаи иареи еиғыркааит атаацәа пшза, атаацәа еиқәшәа. Урт реивагылара, рцәыртца, реиңнеиааира, рыхшара раазашьа өрыншыган, афыңыагъ нақ-аақ еизшан, еиңнаргон.

Иахъя Жанна Акакъ ипҳа лыхшареи лареи агәырға ғәгәа, агәырға ду роуит. Ари арыщара имәбзхәа илхысит Анатоли иахәшьа затдә еиңцырдыруа артцағы Нателла Акшба. Убас азәымкәа ифыңыамкәа Анатоли иғнра иазааигәоу зегъы.

Иқаҳтарызы, апсрапсроуп, апсабара апқарақәа азәгъы изыпсаҳуам, ауағпс иакәым, аетәақәагъ ажәған иалышәшәоит, ипсүеит, итахойит...

Абартқәа раан гәыжъяагас икоу. Инаскъаго ауағпсы ихатара, изку агәалашәарақәа иара ицнаскъом, иципсуам, изгәакъоу, дызгәалашәо ауаа ықанатц ирыцкоуп, убри ала имбасыз ауағпсы дхалагылоуп, дхалахәуп.

Ауағы лаша, ауағ гәыраз, зыпстазаара мариамыз Анатоли!

Абар иахъя уцъанат мәа уанылоит. Уи шәтышла, гәыбылрала ихъкоуп, италахауп.

Атыйсхә аипш иузыласхааит, иузыбымбылхааит уабацәа рнышә нап, рыйдгъыл гәакъа!

АУАФРЕИ АНАМЫСИ ЗГЫМЫЗ АПОЕТ, ЖӘЛАР РУС АЗААПСАӘ

*Аағғә иңстәзаара даңыт апоет, ауа-
жәларратә усзуғы, аңсадғыл апатриот
Иура Тәкәчүч-иңа Ңқын. Уи аңыхәтәантәи
имғахъ инаскъагаразы еиқаан Беслан Дбар
напхгағыс дызмаз ахәйнәтқарратә комисия*

Алада иаҳқыыпхуеит апоет атыхәтәантәи имғахъ инаскъагараан Аңсны ашәкәйіфөндә Рассоциа ахантәағы ихатыпуда Арда Ашәба иқәгилара

Иахъя Аңсны аинтеллигенция, аңсуа сахъаркыратә литература абзиабағзәа ұльбонит изаамтәнымкәа зығтәзаара иалтцыз апоет, ауаажәларратә усзуғы Иура Тәкәчүч-иңа Ңқын изы.

Иұльбонит, избанзар, уи ижәлар рлахъынта, рпјеипңш лаша даз-
хәйцүан, дашьтан уахгы-өйнгүй. Иажәеи иуси еимадан. Иара дыртсағын, даазағын, ахәйнәтқарратәи ауаажәларратәи усзуғын, асахъаркыратә ажәа иазқаз шәкәйіфөн, дпоетын. Артсағреи аазареи аусхк инапы аналакыз, ашкол ағы аус аниуаз, изыриғоз ибызшәа, итсағзәа ирызнеигоз аматәар аңсуа бызшәеи алитетату-
реи аума, дзыхцәажәоз аңсуа ихымғапғашы аума, напхара зитоз Мысра ақыта ауаапғысыра рымға, рзы, рфымца аума, пісыуа қазшы-
ла, иөыргұшыгоу аамысташәала акәын ихы шымғапғигоз.

Иура Ңқын хынтә далырхъан Гәдоутатәи араионтә еизара де-
путатс, анапхгағыс. Иара илшара, имч ахъақәхоз аус ақны азәй дгәы-
гәтәиммыжызыт, зыңқәынцәа тахаз анаңәа, зыхәрақәа ирыхъаны згәабзиара уашәшәыраз, ахшара раңа змоу атаңәа ухәа чыдала хылапғашра ритон, араион ианалымшоз Аңсны аиҳабыра рқынты ац-
хыраара қарттарц дахәон, аус атыхәанза ианимығзакәа дашьты-
туамызыт. Даҳынеилак ишәкәа аатуан, иус алтәшәа бзиахон. Иара ипесицқареи, иуағреи, настыры аңсуа жәлар рзы еиҳа ианыуадағыз 1970-тәи 1980-тәи ашықәсқәа рзы ажәлар рбызшәа, рзин рыхъчара-
зы илиршаз рдыруан. Уи атоурых иөалагалан раңақ иеитеихәомызыт,

иихәоз ағғыс иалқаан «сара» ҳәа акәымкәа «ҳара» ҳәа акәын иажәа шхациркуаз. Ихы азыргара дашьтамызт.

Иура Ҧкын апъсуа пәхъафқәа бзиа дырбеит иапъитқаз ажәенираала қайматқәа рзы. Данмаң аахыс асахъаркыратә гъама бзиа змаз, зыжәлар ртахрақәа здыруаз, рәахәы зхәоз поетын. Ифымтақәа злашъақәгыло, излеибарку абызшәа иаанарпәшүеит уи ижәар шбениаз, иихәоз ажәа лыпъшаах ижәлар рбызшәа, рқазшъа ишатәыштыраз. Акыр иажәенираалакәа ашәақәа рылырхъеит. Аибашъра зхы ақәызтаз афырхацәа гәымшәақәа ирызку иажәенираалақәа рацәоуп. Лассы ифымтақәа рғыырак иеиттаган «Апъсуа поэзия антология» урысшәала итытраны икоу ианылоит. Апъсуа пәхъаф иеиппәш егъырт апъхъафқәағы ҳамтанды ирзықало.

Иура Ҧкын ицъабаа, илша ахә ҳаракны ишьо ианаршъахъан ахәынтқарратә ҳамта «Ахъз-апъша» ахпәтәи ағаҗара.

Дыззықәпжоз, дзыштаз апъсуа жәлар рпәеиппәш, рбызшәа аихахара, ағиара аманы Анцәа иқаиттаит.

Цынаң тарлас иоуаит!

ИАНҚӘОУ/ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Станислав Куняев. Удивительный роман трагического времени.....</i>	3
<i>Заира Цвижба, Лейла Пачулия. С любовью к народному поэту-юбиляру.....</i>	7
<i>В. Асанба. Абафхатәреи апышәеи</i>	12
<i>Лана Цвижба, Тамара Ачба. Торжественный вечер в честь Народного поэта Абхазии прошел в госдрамтеатре.....</i>	15
<i>Ю. Соловьева. Когда соперничают сами музы.....</i>	17
<i>З. Цъапуа. Абафхатәреи апышәеи анеицу.....</i>	19
<i>Габуния З.М. Этническая личность поэта-академика Мушни Ласуриа через призму произведений «Золотое руно» и «Отчизна».....</i>	25
<i>Валентин Кәаҗәания. Мушни Лашәриа литератураттңаафық, критикк иаҳасабала...</i>	31
<i>Габниаңа Цира. Амифи аритуали Мушни Лашәриа ипоема «Ахътәы уасцәа» ақны.....</i>	40
<i>Чокок-Эшба Э. М. С верой в будущее</i>	46
<i>Зантария Владимир. Апоет изку ажәа.....</i>	48
<i>Адныхәаларақәа. Поздравления.....</i>	60
<i>С. Чанба ихъз зху ахәынҭқарратә драматә театр аेы М. Лашәриа иқәгылара</i>	91
<i>Очамчыратәи акультура Ахан аәтәи аиԥылараан М. Лашәриа иқәгылара.....</i>	95
<i>Шотә Арстaa. Абызшәеи амилати. ХҖеипш.....</i>	102
<i>Рапхъаза акәны өңүц ип̄шаау «Еңәацъаа»</i>	106
<i>Михаил Синельников. Стихи</i>	154
<i>Анри Джергения. О Владиславе Ардзинба и его книге «Моя жизнь».....</i>	170
<i>Иван Миңаиа. Ажәенираалақәа.....</i>	182
<i>Руслан Тарба. Рассказы.....</i>	191
<i>Анри Джергения. О России, Ельцине и грузино-абхазской войне</i>	216
<i>Асмат Гумба. Книжное дело в Абхазии до установления Советской власти</i>	223
<i>Анри Джергения. Никто не забыт.....</i>	238
<i>Руслан Агуажба. Семен Михайлович Ашхацаева.....</i>	242
<i>Писатели из России – друзья Абхазии: Андрей Новиков, Александр Пономарев, Светлана Пешкова</i>	263
<i>Франц Кафка. Ашәахәаф Жозефина, мамзаргы Ахәынапуаа. Иеит. А. Лагәлаа....</i>	284
<i>О. Войцеховская-Брендель. Писатель, ставший моим другом.....</i>	295
<i>Михаил Гумба. План генерала И.Ф. Паскевича по скорейшему покорению кавказских горцев 1829–1830 гг.</i>	301
<i>Хажәлар ртцеи ду, ртцеи нага.....</i>	317
<i>Уи дарбан ҳақымзаалакъ ихәтаз, дызлақъаз далақан.....</i>	319
<i>Ауафреи анамыси згымыз апоет, жәлар рус азаапсаф.....</i>	322

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР – Н. ГУНБА

*Компьютерный набор и верстка: Л. Чамагуа, К. Бутба, Н. Гунба
Корректоры: М. Джениа, А. Ласуриа.*

*Зарегистрирован в Минюсте Республики Абхазия 12.07.2004 г.
Регистрационный №24.*

***За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения
могут не совпадать с точкой зрения редакции.***

Адрес редакции: Республика Абхазия, 384000, г. Сухум, ул. Айдгылара, 44.
Тел.: 226-20-73, 226-42-84.

Сдано в набор 8 марта, подписано в печать 29 апреля 2019 г.

Формат 70x108¹/₁₆. Физ. печ. л. 20,25. Усл. печ. лист 28,35. Тираж 500 экз. Зак. №12.
Отпечатано в РУП “Дом печати”, г. Сухум, ул. Эшба, 168.

*Банковские реквизиты: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Пушкина, 21
КБ «Гарант-Банк», Сч. № 3130001, кор. счет 380161806.*

Наши электр. адреса: mlasuria@yandex.ru

***Материалы, предлагаемые к публикации, должны быть набраны и представлены
в электронном виде с распечаткой.***